

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ГЕОГРАФИИ РАН**

На правах рукописи

ГУНЬКО Мария Сергеевна

Взаимосвязь малых городов и сельских районов в Центральной России

Специальность 25.00.24 – Экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география

Диссертация на соискание ученой степени кандидата географических наук

Научный руководитель:
д.г.н., ведущий научный сотрудник Нефедова Т.Г.

Москва – 2015

Содержание

Содержание.....	2
Введение.....	4
Глава 1. Специфика взаимосвязей малых городов со своим окружением и методы их исследования	
1.1. Малые города и сельская местность: сущность и связи	
1.1.1. Город и деревня: от противопоставления к взаимопроникновению.....	10
1.1.2. Типы связей города с сельской местностью	15
1.1.3. Специфика городов людностью до 50 тысяч человек.....	20
1.2. Методы исследования малых городов и сельских районов.....	25
1.2.1. Статистические методы исследования.....	26
1.2.2. Социологические методы исследования.....	29
1.2.3. Использование геоинформационных систем и данных дистанционного зондирования Земли.....	33
Глава 2. Социально-экономическое состояние и динамика численности населения в малых городах и сельских районах Центральной России	
2.1. Виды районных центров.....	37
2.2. Динамика численности населения районов и их центров.....	41
2.3. Динамика и современное социально-экономическое состояние малых городов Центральной России.....	49
2.4. Малые города как центры услуг.....	55
2.5. Некоторые особенности сельского хозяйства Центральной России.....	60
Глава 3. Исследование взаимосвязей малых городов и сельской местности в ключевых районах Центральной России	
3.1. Выбор ключевых районов исследования.....	66
3.2. Районы Нечерноземной зоны	
3.2.1. Специфика Костромской области.....	68
3.2.2. Макарьевский муниципальный район.....	70
3.2.3. Шарьинский муниципальный район и городской округ город Шарья.....	76
3.2.4. Сравнительный анализ социально-экономического положения городов и их связности с сельской местностью в Шарьинском и Макарьевском районах.....	87
3.3. Районы Субчерноземной зоны	
3.3.1. Специфика Тульской области.....	91
3.3.2. Ефремовский район и город Ефремов.....	92
3.3.3. Суворовский район и город Суворов.....	100

3.3.4. Сравнительный анализ социально-экономического положения городов и их связей с сельской местностью в Ефремовском и Суворовском районах.....	107
3.4. Районы Черноземной зоны	
3.4.1. Специфика Курской и Белгородской областей.....	110
3.4.2. Алексеевский район и город Алексеевка.....	112
3.4.3. Суджанский муниципальный район и город Суджа.....	124
3.4.4. Сравнительный анализ социально-экономического положения городов и связности с сельской местностью в Алексеевском и Суджанском районах.....	131
3.5. Сравнительный анализ взаимодействия малых городов и сельской местности районов исследования.....	133
Заключение.....	147
Список литературы.....	152
Приложение.....	167

Введение

Актуальность темы диссертационной работы. При всей важности изучения крупных городов, агломераций и мегалополисов, нельзя недооценивать роль малых городов, расположенных вне агломераций, в территориальном устройстве страны. В России в 2010 г. из 1100 городов 781 имели людность до 50 тыс. чел. В них проживало более 10% населения страны (16 млн. человек).

Проблемы малых городов разных стран и регионов сходны: этим городам обычно свойственны ограниченность ресурсов для роста экономики и ее диверсификации, невысокий уровень развития сферы услуг, их население сокращается и стареет, для них характерен дефицит квалифицированных кадров при высоком уровне безработицы.

Быть центром своего окружения – важная функция каждого города, но для малых городов, эта функция часто главнейшая. Роль малых городов как центров обслуживания сельского населения усиливается в условиях фрагментации освоенного пространства и сокращения сферы услуг в сельской местности. Из 182 малых городов Центральной России (без Московской области) 160 являются районными центрами, обслуживающими свое окружение, хотя к этому их функции не сводятся.

Связи между городом и сельской местностью в работе понимаются широко как взаимные отношения между городом и сельской местностью, потоки между ними, включают сотрудничество в сфере управления и экономики, а также перемещения населения между городом и сельской местностью с трудовыми, культурно-бытовыми и рекреационными целями. Исследование связей требует рассмотрения города и района не только по отдельности и не только с позиций географии населения, промышленности и т.п., а как целостного образования «малый город – окружающая сельская территория» с применением комплексного подхода. Эта важная задача на данный момент недостаточно проработана в социально-экономической географии. Основным ограничением исследования выступает отсутствие статистических данных, характеризующих связи между городом и сельским районом.

Объект исследования – малые города, их сельское окружение и взаимные связи в Центральной России (в пределах Центрального федерального округа без Московской области).

Предмет исследования – географическое разнообразие малых городов, сельских районов и их локальных взаимосвязей.

Цель работы – выявить современные виды и пространственные особенности взаимосвязей малых городов с сельскими районами в Центральной России на примере избранных территорий.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

- выявление специфики малых городов как территориальных (локальных) и производственных центров;
- типология взаимосвязей малых городов и сельских районов и разработка методики их изучения;
- выявление соотношения динамики численности населения в административных районах и районных центрах по данным переписей, начиная с 1970 г., в зависимости от вида районного центра и его географического положения;
- оценка социально-экономического состояния малых городов в регионах Центральной России с учетом их функциональной структуры и выявление малых городов – межрайонных центров услуг;
- определение в ключевых районах, находящихся в разных географических условиях, характера административных, производственных и сервисных взаимосвязей малых городов и сельских территорий;
- выявление на примере ключевых районов интенсивности перемещений населения между малыми городами и сельской местностью.

Методологической основой исследования служат общенаучные и географические методы и подходы. Для выявления неоднородности территории применяется полимасштабный подход (регион – район – город районный центр – сельский населенный пункт – отдельное домохозяйство), способствующий повышению достоверности исследования, поскольку предполагает перепроверку данных и результатов на каждом масштабном уровне. Использовались сравнительно-географические и количественные статистические методы (в том числе многомерный математический анализ) в сочетании с социологическими методами (глубинные интервью, опросы), анализом данных дистанционного зондирования Земли и картографическим моделированием.

Теоретической базой исследования стали подходы к изучению городов и их типологизации, а также влияния городов на окружающий район, предложенные в работах В.П. Семенова-Тян-Шанского, Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо, Г.М. Лаппо. Рассмотрение сельского расселения и особенностей сельской местности опирались на работы С.А. Ковалева, А.И. Алексеева, Г.В. Иоффе, Т.Г. Нефедовой. Районные системы расселения изучались в соответствии с исследованиями С.А. Ковалева, Г.А. Култышевой, А.А. Ткаченко. Широко использовались комплексные подходы региональных исследований на основе работ А.И. Трейвиша, Н.В. Зубаревич.

Кроме того учитывался опыт изучения городов и сельской местности на основе работ демографов (Ж.А. Зайончковская, Н.В. Мкртчян, Л.Б. Карачурина, и др.), исследования сельской местности и феномена сельско-городского континуума социологами (Заславская Т.И., В.В. Пациорковский, А.Г. Эфендиев и И.А. Болотина, Т. Шанин и др.).

Учтен зарубежный опыт исследования малых городов (Д. Бэлл и М. Джейн, П. Кортни и Д. Леписер, С. Галебски, П. Нокс и Х. Майер, Х. Майне и др.), сельско-городского континуума (Р. Редфилд, Л. Вирт, Бенет Ф., Р. Девей и др.).

Информационную базу исследования составляют официальные статистические источники данных регионального и муниципального уровней: 1) данные Федеральной службы государственной статистики России 1990–2013 гг., материалы переписей населения 1970–2010 гг., статистические сборники региональных отделений Федеральной службы государственной статистики, материалы базы данных Мультистат «Экономика городов России» (1994–2011 гг.); 2) статистические и картографические материалы, предоставленные администрациями городов и районов, сельских поселений и предприятиями ключевых районов исследования (Шарьинский и Макарьевский районы Костромской обл.; Ефремовский и Суворовский районы Тульской обл.; Суджанский район Курской обл.; Алексеевский район Белгородской обл.); 3) данные космической съемки спутниковыми системами Landsat 5, 7, 8, предоставляемые геологической службой США – USGS (2000–2013 гг.). Также широко использовались материалы полевых исследований: результаты интервью с представителями администрации, бизнеса, социальной сферы и выборочных опросов домохозяйств (915 домохозяйств с 2838 их работающими членами).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Особенности управления и обслуживания территории, а также динамика численности населения районов Центральной России определяются не видом центра (малый город, пгт, село), а его экономическим состоянием, людностью, географическим положением и рядом субъективных факторов. Особое отношение населения и властных структур к городам формируется скорее под воздействием исторических традиций, чем нормативов.
2. Регрессионный анализ динамики населения в 1970–2010 гг. показал, что наибольшей устойчивостью обладают малые города – районные центры людностью более 20 тыс. и окружающие их районы, расположенные ближе к крупным городам, в южных регионах Центральной России. Если потери сельского населения в Нечерноземье везде

пропорциональны удаленности от региональных столиц, то в Черноземье потери максимальны на расстоянии 100–120 км, а более дальние районы теряют меньше.

3. На внутримunicipальном уровне влияние малых городов на динамику сельского населения и экономические различия сельской местности по оси «центр-периферия» проявляются слабо. Однако развитие в городе функций местного центра тесно связано с его экономическим состоянием, в частности с наличием инвестиций, способствующих повышению качества городской среды и увеличению интенсивности трудовых и культурно-бытовых поездок населения из сельской местности, а также хозяйственному освоению сельских территорий.

4. Традиционные связи между предприятиями сельского района и малого города, обусловленные переработкой местного сырья, часто нарушаются крупными компаниями, что приводит к конфликту интересов района и бизнеса.

5. Административные, социальные, трудовые, культурно-бытовые и другие связи в большей степени зависят от характеристик самого города, чем от его положения в той или иной агроклиматической зоне. Тем не менее, упадок сельской экономики, сжатие освоенного пространства и плохое качество транспортной инфраструктуры в Нечерноземье способствует усилению связи района и его центра по сравнению с более благополучными черноземными районами.

6. Особенности муниципального статуса малого города, которые должны определять его управленческие связи с районом, в действительности не так важны, как факторы субъективные, в частности межличностные отношения представителей местного самоуправления. Это свидетельствует о низкой эффективности управленческой структуры – смена властных элит может привести к кардинальному изменению интенсивности и направления связей между городом и районом.

Научная новизна. В работе впервые проведен интегральный качественный и количественный сравнительный анализ взаимосвязей малых городов и окружающих их сельских территорий в зависимости от: географического положения, характера расселения и динамики численности населения, хозяйственной специализации города и района, типов предприятий, региональных и локальных институциональных особенностей. Определены зоны и интенсивность трудовых и культурно-бытовых перемещений населения между малыми городами и сельскими поселениями районов. Установлена степень влияния широтно-зональных различий (в рамках Центральной России), размеров малых городов и их удаленности от региональных центров на состояние и динамику населения самих городов и окружающих сельских районов. Предложен и апробирован оригинальный метод выявления межрайонных центров торговли и услуг.

Практическая значимость результатов исследования. Понимание роли малых городов в развитии территорий важно для разработки федеральных и региональных стратегий развития. Работа может быть полезна органам местного самоуправления при создании инвестиционных паспортов территории, в целях принятия решений в области социально-экономического развития и территориального планирования. Результаты могут быть использованы в учебном процессе: в ВУЗах при чтении учебных курсов по географии населения и геоурбанистике.

Апробация работы. По теме диссертации опубликовано 13 работ: 4 статьи в научных журналах, 3 из которых в рецензируемых журналах, утвержденных ВАК (одна из статей в соавторстве), 3 статьи в сборниках материалов научных конференции, 6 тезисов докладов. Общий объем публикаций – 4,5 п.л.

Основные положения диссертационного исследования докладывались на 11 научных конференциях, в том числе 5 зарубежных, и одном научном семинаре: XXXII Международном географическом конгрессе (Кельн, Германия, 2012 г.); IV Молодежной школе-конференции «Природные и природно-антропогенные геосистемы: мировой и региональный опыт исследований» (Курск, 2012 г.); XI Ежегодной конференции Сообщества Профессиональных Социологов «Поле социологии в России и мире: кризис, критика, изменения» (Москва, 2013); IV Международной научной конференции «Дезурбанизация и природный капитал: миграционные тренды, инфокоммуникация, новые сельские поселения» (Костромская область, 2013 г.); V школе-конференции молодых ученых «Трансграничные геосистемы России и Украины: природная и социально-экономическая динамика» (Курск, 2013 г.); Региональной конференции международного географического союза (Киото, Япония, 2013 г.); XXVI Международной картографической конференции (Дрезден, Германия, 2013 г.); V Международной конференции «Социальная география, социобиология, и социальные науки: моделирование и прогностика процессов развития регионов Ближнего Севера России» (Костромская область, 2014 г.); Ежегодной конференции комиссии по географии городов Международного географического союза (Познань, Польша, 2014 г.); Региональной конференции Международного географического союза (Краков, Польша, 2014 г.); Семинаре «Постсоветский город» комиссии РГО по социальной географии, географии населения и поселений (Москва, МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014 г.); Всероссийской научной конференции «Социология и естествознание: междисциплинарные подходы к изучению социальной реальности» (Москва, 2014).

Структура и объем работы. Диссертация состоит из трех глав основного текста, введения, заключения, списка литературы и приложения. Основной текст изложен на 166

страницах машинописного текста, работа содержит 23 карты и 14 таблиц. Приложения включают 36 таблиц и 6 карт. Список литературы состоит из 217 наименований: 123 литературных источника на русском и английском языках, 38 интернет ресурсов, 56 источника данных.

В первой части первой главы рассмотрены исторические особенности развития городов в России, критерии города, особенности развития малых городов, различия в восприятии категорий «город» и «сельский населенный пункт», а также основные типы связей между городом и сельской местностью. Во второй части первой главы дан обзор методов и подходов, которые были применены для изучения малых городов, сельской местности и связей между ними. Вторая глава посвящена анализу основных тенденций социально-экономического развития малых городов и сельских районов на основе статистических данных. В третьей главе обосновывается выбор ключевых территорий исследования, и на основе данных, полученных в ходе экспедиционных исследований, рассматриваются связи между малыми городами и их сельским окружением.

Глава 1. Специфика взаимосвязей малых городов со своим окружением и методы их исследования

В первой части данной главы рассмотрены исторические особенности развития городов в России, критерии города, особенности развития малых городов, различия в восприятии категорий «город» и «сельский населенный пункт», а также основные типы связей между городом и сельской местностью. Во второй части главы дан обзор методов и подходов, которые были применены для изучения малых городов, сельской местности и связей между ними.

1.1. Малые города и сельская местность: сущность и связи

1.1.1. Город и деревня: от противопоставления к взаимопроникновению

Города и села долгое время рассматривались как полярные друг другу типы населенных пунктов, а сельский уклад жизни противопоставлялся городскому [112, 123].

Согласно В.П.Семенову-Тянь-Шанскому первые несельскохозяйственные поселения на Руси выполняли стратегические функции [13, 64] – были форtpостами, средством закрепления территории. С расширением границ государства изменялись их функции – от города военного к городу административному. В городах размещались государственные учреждения, они становились центрами управления территорией.

Одновременно с выполнением стратегических функций города развивались как центры ремесла и торговли. Однако в отличие от городов европейских, их жители де-факто не становились отдельным сословием – «горожанами», принципиально отличными от крестьян. Не происходило выраженной торгово-ремесленной специализации и отхода от натурального хозяйства.

Петровская эпоха ознаменовала новый этап развития городов. Росло число новых поселений с несельскохозяйственными функциями – преимущественно горнозаводского типа [1].

После проведения губернской реформы 1775 г., возникло множество городов, наделенных административными функциями. Однако опрос администраций в 1797 г. выявил, что 63% вновь созданных города были таковыми лишь по форме: их население по-прежнему занималось сельским хозяйством [13].

В ходе урбанизации с развитием производства, градообразующая роль фабрично-заводской промышленности и торговли усиливалась. Кроме того, на развитие сети городов существенное влияние оказало железнодорожное строительство, активизировавшееся во второй половине XIX в. Произошло расслоение городов на те, чье

развитие было форсировано близостью к железной дороге и те, что оказались вдали от нее. Развитие городов второй категории затормаживалось.

Отдельные территории столкнулись с проблемой аграрного перенаселения. Массовый характер это явление приобрело после отмены крепостного права в 1861 г. Освободившиеся от крепостной зависимости крестьяне покидали сельскую местность, которая уже не могла прокормить столь большое число работников. Из-за массового притока селян в города стирались и без того неярко выраженные границы между селом и городом. Согласно В.О. Ключевскому считать Россию того времени городской было бы неточно и из-за низкой плотности сети городов и из-за характера самих городов, которые имели вид больших сел [69].

В начале XX в. В.П. Семенов-Тянь-Шанский выявляет наличие городов «де-юре» и городов «де-факто», а также сел с городскими функциями и городов с сельскими. «Нельзя ограничиться...<рассмотрением> только официально признанных «городов» с населением выше какой-то нормы...» [13 с. 23]. Для выявления «истинных» городов он предлагал помимо людности (минимальная людность для города, по мнению В.П. – 1000 чел.) учитывать следующие критерии: долю населения, не занятого в сельском хозяйстве; объем торгово-промышленного оборота на душу населения. Таким образом, понятие «город» у В.П. Семенова-Тянь-Шанского свелось к числу жителей и экономическим функциям. Разделяя города на военно-административные и экономические, которые В.П., и считал «истинными», он недооценивал значение центральных функций города, которые формируются в административных центрах [13]. Безусловно, экономическая составляющая важна, но не может являться единственным критерием города.

XX в. принято называть «веком урбанизации» [5, 23, 34] не только благодаря широкому распространению самого процесса, но и благодаря глубочайшим преобразованиям, которые затронули все сферы общественной жизни, и отразились на образе жизни населения. Если по данным первой российской переписи населения 1897 г. уровень урбанизации составлял около 15%, то по переписи 1959 г. – 51%, а в 1989 г. – 73,4%.

Миграции населения являются важнейшим механизмом урбанизации, но также и ее результатом. В период с 1926 по 1979 гг. миграции сельских жителей в город дали 55% общего прироста городского населения, своего апогея процесс миграции селян в города достиг в период 1959–1979 гг. [34]. Подавляющая часть горожан того времени – это выходцы из сельской местности в первом или во втором поколении.

Если придерживаться периодизации урбанизационного процесса Джиббса [98], то Россия на данный момент пребывает на стадии поздней урбанизации или, согласно

модели дифференциальной урбанизации, на стадии U–I– зрелой фазе крупногородской урбанизации [69, 97, 110]. Крупные города достигают апогея своего развития, а малые теряют население. Так в 1990–2000 гг. возросло число городов с численностью населения менее 5 тыс. чел. [29, 30]. Большинство из них – это старые города, получившие городской статус во время Екатерининской административной реформы или даже раньше: Плес, Кологрив, Малоархангельск, Новосиль и др., но в современных условиях утратившие значение и стимулы к развитию.

Снижение численности населения малых городов и samozанятость населения, в том числе в личном подсобном хозяйстве, деградация городской инфраструктуры способствуют переносу сельского образа жизни в города. Наряду с этим глобализационные процессы преобразуют деревню, привнося туда элементы городского образа жизни (городские удобства, интернет и пр.). «Век урбанизации повел деревню (сельских мигрантов) в город, поближе к нему и за ним вдогонку. Страна урбанизовалась, но сами города «рурализовывались», «одеревенчивались». Как юные акселераты, они выросли, не успев созреть, создать развитую городскую среду» [139].

В работе Заславской Т.И. и Рывкиной И.В. выделяются разные концепции различия городских и сельских населенных пунктов [23]. Дихотомическая концепция подразумевает наличие двух типов поселений – города и сельского населенного пункта, являющихся полярными по отношению друг к другу, промежуточного звена не существует. Концепция сельско-городского континуума, пришедшая на смену дихотомии, утверждает, что между архитипическим крупным городом и архитипической малой деревней в глубинке существует ряд переходных форм. При приближении к городу нарастает степень городских черт: снижается роль сельскохозяйственных функций; возрастает плотность населения и застройки, увеличивается этажность домов; увеличивается спектр услуг и разнообразие мест приложения труда; повышается мобильность населения, меняется образ жизни и система ценностей индивидов [3, 19, 23, 106, 123].

Изменение отдельных черт населенных пунктов происходит неравномерно. Например, малые города могут иметь промышленное предприятие и при этом сельский вид – деревянные одноэтажные дома с огородом, без центрального водопровода и канализации. То есть вид населенного пункта можно оценивать по разным критериям и шкалам. Данную концепцию называли многомерной [3, 23].

В современной России, как и в РСФСР, выделяется три типа населенных пунктов, отражающих их поселенческий статус: сельский населенный пункт, поселок городского типа и город. Но как отмечалось С.А Ковалевым еще в 1963 году [33], столь упрощенное

деление не воспроизводит многообразие населенных пунктов, и будет все более отставать от действительности.

В РСФСР критерием города была не только людность (больше 12 тыс. человек), но и основная отрасль занятости населения – более 85% населения города занято не в сельском хозяйстве [67]. Критерием для поселка городского типа также служила численность населения (более 3 тыс. чел.) и вид занятости (не менее 85% населения занято не в сельском хозяйстве [67]). Закрепление за сельским населенным пунктом сельскохозяйственной деятельности, видится как прямое противопоставление городу. Согласно Ныммик С.Я. неруральные виды деятельности – это основной компонент городов, особенно крупных, не привязанных к территории через ресурсы прилежащих территорий: города возникают на связях (торгово-распределительных, транспортных) а села на ресурсах [3].

На данный момент единственным официальным критерием города является его людность, нижний предел которой устанавливается региональными законодательными актами. Но при снижении людности города свой статус автоматически не теряют.

Таким образом, город – понятие относительное, что неоднократно рассматривалась в работах отечественных ученых [13, 30, 33, 46 и др.]. Т.Г. Нефедова [46, 47, 139], помимо критерия численности населения, который различается в разных странах, считает признаком «настоящего города» его инфраструктурное обустройство (в т.ч. канализацией) и характер занятости населения города. Обеспеченность жилого фонда водопроводом и канализацией в большинстве малых городов в 2010 г. не превышает 70% [16], а во многих гораздо ниже, что косвенно указывает на значительную долю застройки сельского типа часто с огородами [46, 47].

Причины, по которым населенный пункт на данный момент имеет городской или сельский статус, кроются в особенностях исторического развития, современной региональной политики и муниципального законодательства [17].

Управление территорией. На основе исследований Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвиша [13], были рассмотрены изменения статуса городов по сравнению с 1910 г., когда вышел труд В.П. Семенова-Тян-Шанского. В Центральной России все бывшие губернские города сохранили городской статус, как и большинство уездных [17]. Только 14 уездных городов из 145 перестали быть городами, среди них: Перемышль (Калужская обл.), Землянк, Коротяк, Нижнедевицк (Воронежская обл.), Кромы (Орловская обл.), Тим (Курской обл.), Пронск и Сапожок (Рязанская обл.), Красный (Смоленская обл.); Крапивна, Одоев, Чернь и Епифань (Тульская обл.). Еще два уездных город – Молога

(Ярославская обл.) и Корчева (Тверская обл.) были разрушены при сооружении гидротехнических сооружений в 1930–1940 гг.

Длительный опыт управления территорией позволил губернским и уездным городам сохранить не только городской статус, но и административные функции. Большая их часть и сейчас центры районов или областей. О важности фактора управления свидетельствует то, что больше половины городов безуездных (11 из 22) городской статус потеряли, и сейчас являются поселками городского типа (далее пгт) или сельскими населенными пунктами. Среди них: Хотмыжск (Белгородская обл.), Погар, Новое Место, Воронок (Брянская обл.), Лух (Ивановская обл.), Серпейск и Воротынский (Калужская обл.), Петровск (Ярославская обл.), Судиславль, Унжа, Кадый (Костромская обл.). Пример сложной истории преобразований показывает город Бирюч Белгородской области. В начале XX века это был большой торговый город. В 1919 году он был переименован в город Буденный, в 1958 году – в село Красногвардейское, в 1975 году село стало пгт. А в 2005 году было принято решение о присвоении пгт статуса города и возвращении исторического названия Бирюч.

Географическое положение. Для безуездных (неуправляющих) городов фактором сохранения или потери городского статуса стало географическое положение. Этот фактор важен и для бывших уездных городов. По мнению Н.Н. Баранского [6], в географическом положении городов важнейшим является положение по отношению к транспортным магистралям и путям. Населенные пункты, потерявшие городской статус, как правило, удаленны от основных транспортных путей. А более удачно расположенные населенные пункты притягивали экономическую активность и население и, как следствие, получали городской статус.

Функциональная структура и численность населения. Населенные пункты с преобладающими неаграрными функциями – транспортной и промышленной – по мере роста людности получали городской статус. Городами стали многие железнодорожные станции (Унеча – Брянская обл., Балабаново – Калужская обл., Мытищи и Химки – Московская обл., Рыбное – Рязанская обл. и др.) и поселки при заводах (Жуковка – Брянская обл., Людиново – Калужская обл. и др.). В условиях дефицита городов в ходе административных реформ городской статус присваивался сельским населенным пунктам – центрам административных районов (Дятьково – Брянская обл., Южа – Ивановская обл., Суворов – Тульская обл., Шебекино и Алексеевка – Белгородская обл. и др.). Всего с 1910 г. на исследуемой территории городской статус приобрели 128 населенных пунктов. Кроме того, был образован 21 новый город (Десногорск – Смоленская обл., Нововоронеж – Воронежская обл., Радужный – Владимирская обл. и др.).

Смена статуса населенных пунктов на городской стала ведущей тенденцией в Центральной России в XX в. в отличие от Дальнего Востока и Сибири, где при освоении и заселении территории строились новые города или создавались пгт.

Яркой чертой современного этапа служит понижение статуса населенных пунктов с городского на сельский. На территории Центральной России преобразования коснулись только пгт [17].

Налоговые и другие социально-экономические преференции и льготы. В начале 1990-х годов в связи с кардинальными переменами в социально-экономической ситуации, а также глубоким экономическим кризисом в стране жителям небольших пгт стало экономически выгоднее числиться селянами (ниже налог на землю; выше зарплаты для сельских специалистов – работников образования, здравоохранения культуры), что породило «административную рурализацию» [11, 25]. В пределах Центральной России за 1989–2002 гг. около 90 пгт стали сельскими населенными пунктами. *Реформа местного самоуправления.* В 2000-х гг. перемена статуса во многом была связана с формированием муниципальных образований в соответствии с Федеральным законом № 131 от 6.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [150]. Более 120 пгт в ЦФО к 2006 г. были переведены в сельские населенные пункты или включены в состав городов и прекратили самостоятельное существование. Преимущественно это произошло в окрестностях крупных городов, в пределах городских агломераций при создании такого вида муниципалитетов, как городские округа, но также и на других территориях – для уменьшения числа низовых муниципалитетов. Эти преобразования оказались даже более многочисленными и быстрыми, чем в 1990-е годы [17]. Перевод пгт в сельские населенные пункты продолжается и сейчас.

1.1.2. Типы связей города с сельской местностью

Само понятие «город» ассоциируется в районе с центром. Когда сельские жители говорят: «Я поеду в город», им ясно, о каком городе идет речь. Часто районы названы по имени центрального города. Связи города и сельского района проявляются в различных формах, зависят от специализации города и района, плотности населения и характера расселения. Основанные на различных формах взаимоотношений, связи сочетаются и накладываются друг на друга, образуя зону влияния города. Зона влияния в английской литературе называют suburb, скандинавской и немецкой – Umland (буквально – окрестность), во французской faubourg (предместье), в России – это пригород. Хотя понятие «пригород», скорее можно толковать как зона, примыкающая к городу, где его

влияние максимально, но не как исчерпывающая зона взаимодействия города и сельского района.

Город, возникший в недрах аграрного общества, является результатом общественного разделения труда [3, 34]. Часто это результат вынесения во вне сельских функций или, наоборот, пространственная концентрация несельских. В силу этого город и деревня выступают партнерами по обмену материальной продукцией, культурой, информацией, трудовыми ресурсами.

С момента возникновения города меняли прилежащие территории: возникали пригородные виды деятельности, включающие сельское хозяйство определенной специализации. Сами города, по крайней мере, на первых этапах своего существования, испытывали сильное влияние со стороны прилегающих территорий – в своем облике, специализации и местоположении, отражая специфику территории, которая к ним тяготеет [1].

Ж.А. Зайончковская выделяет 3 стадии пространственной эволюции взаимосвязи городов и сельских территорий [20]: автономное развитие города, стягивание к городу сети сельских населенных пунктов, интеграция города и сети сельских поселений на основе миграций населения. А.И. Трейвиш предложил добавить стадию раннего интегрированного расселения, когда города «вписаны» сельскую местность и играют роль ярмарочных и административных центров [69]. Во время автономной урбанизации города – промышленные центры и транспортные узлы развиваются в отрыве от сельских населенных пунктов. С наступлением дефицита людских ресурсов, освоенное пространство «жмется» к городам. «Сдвиг села к городу, сближение образов жизни формирует интегрированное расселение вблизи центров больших и малых, хотя вблизи последних чаще сохраняется интеграция первого, раннего типа» [69 с. 275].

Взаимоотношения города и его окружения сложны и противоречивы. Крупные города, как правило, разрушают структуру окружающей сельской местности, преобразуя ее под свои потребности. А малые города часто продолжают испытывать влияние сельской местности. Таким образом, города, особенно небольшие, отражали и отражают существенные черты своего района: «страна и район как в зеркале отражаются в своих городах» [37 с. 7]. Влияние региональных условий остается значительным и устойчивым, несмотря на ряд нивелирующих процессов, наделяющих города сходными стандартными чертами [37]. А сами районы и регионы, вероятно, различаются по характеру взаимосвязей городов и сельской местности [1; 37], рассмотрению чего и посвящена данная работа.

Направления влияния городов на окружение и их связи с сельскими районами наиболее полно раскрыты в работе французских урбанистов Ж. Боже-Гарнье и Ж. Шабо «Очерки по географии городов» [8], в российской литературе – в трудах Г.М. Лаппо [37, 38].

Можно выделить следующие типы связей города и сельской местности:

1. населенческие (миграции на ПМЖ и маятниковые, в т.ч. трудовые, миграции);
2. рекреационные, связанные с кратковременным отдыхом горожан или вторым жильем в сельской местности;
3. экономические (производственные, торгово-распределительные);
4. управленческие (административное управление)
5. предоставление услуг.

Миграции населения между городом и сельской местностью в значительной степени обусловлены ходом процесса урбанизации носят двойкий характер. С одной стороны города притягивают население (миграции со сменой постоянного места жительства или периодические трудовые, в том числе маятниковые ежедневные миграции, «отходничество»). С другой стороны рост городов с определенного момента «выталкивает» горожан за пределы городской черты (субурбанизация и дезурбанизация) [8, 20, 69, 97, 98, 110]. Сила притяжения городов зависит от их экономического благополучия и, естественно, людности. Центробежные потоки населения наблюдаются в основном в крупных городах, чаще в пределах их агломераций [8]. В современной России центростремительные трудовые потоки населения являются более массовыми, а центробежные – ограничены. Но и те, и другие сложны для выявления из-за недостаточности статистических данных.

В районах, возглавляемых малыми и средними городами, количество трудовых мигрантов из сельской местности ограничено небольшой емкостью рынка труда. Согласно исследованию Швыркова В.Н., проведенного в конце 1980–нач. 1990 гг. по районам Нечерноземья Центральной России [79], в районах, возглавляемых городами людностью до 100 тыс. чел., ежедневные трудовые/учебные поездки в свой районный центр совершали около 10–12% опрошенного сельского населения района. Количество трудовых мигрантов зависело от:

1. удаленности сельского населенного пункта от районного центра – в населенных пунктах в радиусе 5–10 км доля маятниковых мигрантов составила 20% опрошенных респондентов; в населенных пунктах, удаленных на 20 и более км – 7,8%;

2. типа сельского населенного пункта – основными «донорами» выступали населенные пункты с «двойной центральностью» [79] (центры сельсоветов, где располагалась администрация агропредприятий);
3. наличия развитой транспортной инфраструктуры и обеспеченности общественным транспортом.

Важным фактором, влияющим на интенсивность трудовых миграций, также является производственно-экономический потенциал города – районного центра.

В центробежных маятниковых трудовых миграциях в районах, возглавляемых районными центрами людностью до 100 тыс. чел., участвуют, как правило, квалифицированные специалисты, предпочитающие жить в районном центре.

Рекреационные связи. Горожане часто выезжают за пределы города на выходных, особенно в теплый сезон, с рекреационными целями. Особенно те, кто имеют загородные дома. В России выезд на дачу является неременным атрибутом наступления теплого сезона. Он охватывает многие слои общества, а продолжительность пребывания там иногда измеряется несколькими месяцами. В терминологии Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвиша это явление именуется «сезонной субурбанизацией» [47, 69].

Торгово-распределительные связи. Город – это место товарообмена, с развитием автомобильного транспорта его позиции еще больше укрепились. Жители сельских районов совершают покупки в городах наравне с горожанами. В пределах агломераций крупные торговые сети могут доставлять товары на дом в сельскую местность, а из небольших районных центров в сельскую местность товары доставляют мобильные пункты торговли – автолавки. Города также являются своего рода оптовой базой, где сельская розничная торговля пополняет свои запасы. Кроме того, город – это место сбыта сельскохозяйственной продукции, которая является источником питания для горожан, а само сельское хозяйство вблизи большого города в России, как правило, устойчивее [28, 47, 49, 50].

Под *производственными (промышленными) связями города и сельской местности* понимается, прежде всего, промышленная переработка сельскохозяйственных, лесных, строительных ресурсов и материалов получаемых в сельской местности. Порой происходит «индустриализация» сельской местности – вынос промышленных предприятий за пределы городов (при этом головные офисы, обычно остаются в городах).

Не только промышленную, но и техническую городскую инфраструктуру могут размещать на территории района – водозаборы, территории городских свалок, складирования отходов предприятий, кладбища и пр. При этом сельские районы все равно сохраняют роль экологических «экранов» городов.

Управление территорией – одна из самых очевидных форм связи. Города являются административными центрами сельских районов, здесь размещены органы местной власти, суды, налоговые службы и т.д. Из городов осуществляется организация предвыборных политических компаний и самих выборов в органы власти разных уровней. Ж. Боже-Гарньер и Ж. Шабо также как и В.П. Семенов-Тянь-Шанский считали, что административный центр не всегда соответствует центру торгово-промышленному [8, 13, 64]. Но при этом французские урбанисты отмечают важность административных функций. Так, даже если торговая активность района в большей степени сконцентрирована в другом городе, административный центр своего значения не теряет, продолжая притягивать население благодаря своему административному статусу.

Предоставление услуг сельскому населению в городе (медицинских, образовательных, бытовых, культурных и пр.). Оказание профильной медицинской помощи, наличие высших и средних учебных заведений и специализированных библиотек, организация досуга в театрах, музеях, ресторанах – все это прерогатива городов, предоставляющих эти блага и жителям сельских районов. Сами услуги, локализованные в городах, подразделяются на: повседневные, периодические и эпизодические. Для первых двух важна близость к месту жительства (работы) потребителя, а для третьих – размер учреждений и полнота набора товаров и услуг.

Объекты отраслей обслуживания группируются в пространстве по взаимосвязи с размещением производственных объектов и мест проживания населения. С развитием межселенной транспортной инфраструктуры они формируют систему моно- или полифункциональных центров обслуживания: культурно-просветительных, учебно-технических, торгово-бытовых, медицинских [4, 27, 44]. Концентрация обслуживающих учреждений в ограниченном количестве населенных пунктов влечет за собой необходимость совершать поездки с культурно-бытовыми целями [44]. Их интенсивность зависит от количества (разнообразия) и качества сосредоточенных в центре услуг. На количество поездок селян в город с целью приобретения товаров и услуг влияет также и общее состояние экономики страны и региона. Так, в кризисные годы интенсивность культурно-бытовых поездок сельских жителей значительно сокращалась [25].

Центры услуг можно разделить на специализированные, характеризующиеся высокой избирательностью и индивидуальностью потребления, и стандартные, ориентированные на удовлетворение массовых потребностей населения [3, 4, 33, 44]. К категории стандартных/базовых услуг относятся: школьное образование, медицинское обслуживание, неспециализированная торговля, сеть клубов и кинотеатров, места оказания бытовых и финансово-административных услуг (ателье, ремонтные мастерские,

химчистки, сберкассы, расчетные центры и т.д.). Как правило, бытовые услуги относят к «городским» [3, 4, 44] т.к. они реже представлены в сельской местности.

Концентрация значительной части даже стандартных, не говоря даже о специализированных, учреждений в ограниченном числе населенных пунктов рождает проблему их доступности. Не прекращающаяся «оптимизация» сферы услуг в сельской местности привела к ликвидации малых учреждений (малокомплектных школ, ФАПов, библиотек, домов культуры) и сверх концентрации услуг, что снизило качество обслуживания сельских жителей [25–27]. Несмотря на то, что услуга зачастую становилась более качественной, увеличивалась часть населения, которой она недоступна. Поэтому для сельского населения в большей степени характерно «самообслуживание», чем для горожан: из-за невозможности (в т.ч. и по финансовым соображениям) или нежелания пользоваться общественной услугой в городе, необходимая потребность удовлетворяется в своем хозяйстве. Так, наличие личного подсобного хозяйства делает сельских жителей менее зависимыми от приобретения ряда продуктов питания в городе.

Специализированные отрасли обслуживания концентрируются в крупных и крупнейших городах. В малых и средних городах (людностью до 100 000 чел.) специализированные отрасли часто вообще отсутствуют, за исключением домов культуры, средних специальных учебных заведений, специализированных школ. Основные центральные функции здесь представлены учреждениями стандартного социально-бытового обслуживания [4, 27, 44].

1.1.3. Специфика городов людностью до 50 тысяч человек

Современный мир высоко урбанизирован. Население сконцентрировано в мегалополисах, крупнейших агломерациях и городах, насчитывающих десятки миллионов жителей. На этом фоне малые города выглядят как некий анахронизм. Распространено мнение, что малые города, играющие скоромную роль центров небольших районов, не имеют шансов стать точками роста [38].

Исследователь малых городов Х. Майне на основе анализа более сотни официальных интернет-сайтов малых городов Франции составила таблицу определений, используемых в отношении малых городов.

Таблица 1

Определения и основные сочетания слов, используемые для описания малых городов по Х. Майне

Основные сочетания слов	Количество упоминаний
сельско-городской	33
малый	2

деревня, рыночное местечко, «город на природе»	16
природная среда	20
качество жизни	17
дружелюбный	5
«... там, где жить легко»	5
очаровательный	3
история, культурное наследие	15
сервис, туризм	11

Источник: [116]

Х. Майне задается правомерным вопросом: «а действительно ли «жить легко» там, где объекты социальной инфраструктуры закрываются, где количество рабочих места в промышленности сокращается, а молодые люди уезжают?» [116 с. 13].

Внеагломерационные малые города на данный момент обременены целым спектром проблем. Причем проблемы малых городов сходны между собой. К ним в отечественной [7, 9, 10, 16, 25, 30, 37, 38, 46, 47, 71, 74] и в зарубежной литературе [83, 96, 100, 103, 104, 116] традиционно относят следующие:

1. депопуляция и высокая доля населения в старших возрастных группах;
2. низкий объем инвестиций в экономику;
3. высокая зависимость от федеральных и региональных властей, крупного бизнеса при этом малые муниципальные ресурсы для решения городских проблем: низкий уровень собственных доходов, снижения безвозмездных поступлений ввиду снижения числа жителей;
4. дефицит высококвалифицированных кадров, сочетающийся с высоким уровнем безработицы;
5. «оптимизация» сети социальных учреждений – закрытие школ, больниц, детских садов и слабо развитая сфера коммерческих услуг;
6. низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, а также отсутствие высокоскоростного интернета – в итоге слабая связь с другими частями региона и страны;
7. негативный образ малых городов в массовом сознании и СМИ.

Как мы видим, малый город лишен многих преимуществ крупных городов, но несомненными положительными чертами малого города остаются его близость к природе, сильные социальные связи, возможность вести неспешный образ жизни.

Хотя малые города отстают от крупных центров по уровню своего развития и качеству жизни населения, нельзя недооценивать их роль в территориальном устройстве страны. В России в 2010 г. из общего количества городов 70% составляли малые, в которых проживало около 1/10 населения страны – 16527 тыс. чел. [127].

Малые города не просто центры своих районов. В условиях разреженной сети крупных городов, даже в Центральной России, города становятся важными центрами

обслуживания сельских территорий и олицетворением города как феномена [19, 38]. Особенно это касается городов людностью от 20 до 50 тысяч, которые часто становятся межрайонными центрами и усиливают эти функции при сохранении или появлении новых градообразующих промышленных предприятий.

Так, в Костромской области есть только один крупный город – Кострома, смещенный на юго-запад большого по площади региона. Следующий по величине город – Шарья (36 тыс. чел.) удален от Костромы примерно на 300 км. Влиянием регионального центра охвачено едва ли больше $\frac{1}{4}$ региона, а «столицей» северо-востока стала Шарья, где расположена вторая по величине больница регион, ряд межрайонных отделений государственных услуг и неплохо, по меркам города людностью менее 50 тыс. чел., развита сфера услуг. Причем активное развитие и самого города (включая облагораживание городского центра, расширение сферы услуг и зоны тяготения к нему сельских территорий) наблюдалось только после прихода крупных инвестиций и развития лесопромышленного комплекса.

Похожая ситуация наблюдается и в некоторых других крупных по площади областях и областях со «смещенным» региональным центром – там экономически благополучные малые города приобретают статус региональных субцентров, оказывая влияние на территорию большую, чем возглавляемый ими район.

В России большинство городов являются районными центрами. Наряду с городами, ввиду их разреженной сети даже на территории Центральной России, функцию районных центров выполняют также пгт и сельские населенные пункты. Для районного центра характерна многофункциональность и наличие специфических функций, которые отсутствуют у других населенных пунктов района не зависимо от их людности и социальных (предоставление услуг) функций. Для рядовых сельских населенных пунктов важна организация обслуживания в районных центрах [4, 33, 78], а более или менее полный комплекс повседневных базовых услуг может быть создан только в районных центрах, людностью более 2–3 тыс. чел. [33]. На данный момент нет единого федерального норматива по размещению в районных центрах разного вида (городах, пгт, сельских населенных пунктах) объектов бюджетной социальной инфраструктуры и отделений государственных служб – их наличие никак напрямую не связано с видом районного центра, но зависят от его людности. А размещение рыночных услуг определяется платежеспособным спросом населения, который меняется под воздействием динамики доходов, изменения образа жизни и потребностей населения.

Ряд объектов социальной инфраструктуры (например, больницы в условиях их укрупнения в одних районных центрах, при закрытии в других) и подразделений

государственных служб могут обслуживать несколько районов. Тогда районный центр, где они расположены, приобретает межрайонное значение.

Специфика районных систем расселения на примере Центральной России рассматривалась в работах А.А. Ткаченко и его учеников: А.А. Фомкиной, И.П. Смирнова В.Н. Шаврина [65, 68, 78, 148]. Размеры большинства районных систем расселения в Центральной России позволяют жителям района совершать частые поездки в районный центр для получения большинства стандартных услуг.

Согласно А.А. Ткаченко и др. жизнедеятельность значительной части населения района в основном замыкается в его пределах. Районные системы расселения выделяются «нормативным» путем – в заданных границах, «поэтому нет необходимости доказывать их «системность» [148]. Во главу угла типологии авторами ставятся формальные показатели, связанные с населением – людность районного центра, плотность сельского населения. Подразумевается, что в районных центрах схожей людности присутствует похожий набор товаров и услуг [81, 89, 148], а экономический потенциал территории выносится за скобки исследования. Авторы исходят из позиции, что расселение следует рассматривать в отрыве от других характеристик территории: «производственные связи действуют в иных (производственно-территориальных) образованиях, а системы расселения образуются лишь связями «по населению»» [148].

Специфика же нашего исследования состоит в комплексном исследовании функций районных центров с включением производственных и иных связей в число системообразующих связей районного центра и его сельского окружения.

С точки зрения производственных функций, согласно типологии С.А. Ковалева [33 с. 320] районные центры подразделяются на:

- I. Малые поселки – районные центры с неразвитыми производственными функциями.
- II. Сельскохозяйственные населенные пункты с функциями районных центров.
- III. Районные центры с развитыми функциями местных экономических центров:
- IV. Районные центры с развитыми функциями местных экономических центров и центров крупных сельскохозяйственных предприятий.
- V. Районные центры – опорные пункты лесозаготовки (центры лесопромышленных районов):
- VI. Промышленные города и поселки с функциями районных центров и развитием наряду с другими производствами переработки местного сельскохозяйственного сырья.
- VII. Промышленные города и поселки с функциями районных центров, но малыми производственными связями с подчиненным районом.

В данной работе предметно рассматриваются только районные центры – малые города. Отрасли их промышленной специализации подразделялись на: «районоориентированные», связывающие город и район на основе использования местных ресурсов (деревообрабатывающая, пищевая промышленности и производство строительных материалов из местного сырья) и «имплантированные», не привязанные к ресурсам конкретного района (машиностроение, ряд подотраслей химической промышленности и др.) [16].

При исследовании конкретных территорий важно сопоставление связей по обслуживанию городами – районными центрами населения сельских районов с их производственными и управленческими функциями (см. разделы 2.2 и 3.4). Типология, основанная на совместном рассмотрении городов как центров оказания разнообразных услуг окружающим районам в зависимости от их людности и их способности стать экономическим центром развития территории, выглядит следующим образом:

1. «малые»¹ города (до 20 тыс. жителей) как правило, без выраженных межселенных функций с «районоориентированными» отраслями промышленной специализации: (а.) переработка сельскохозяйственного сырья, (б.) переработка древесины и дикоросов, (в) смешанной специализации;
2. «малые» города, как правило, без выраженных межселенных функций с преимущественно «имплантированными» отраслями специализации;
3. полусредние города (от 20 до 50 тыс. жителей.) с межселенными функциями и «районоориентированными» отраслями промышленной специализации: (а) переработка сельскохозяйственного сырья, (б) переработка древесины и дикоросов, (в) смешанной специализации;
4. полусредние города с межселенными функциями и преимущественно «имплантированными» отраслями специализации.

Работ по комплексному рассмотрению связей городов с сельскими районами, особенно на конкретных примерах крайне мало. Если сузить сферу исследования до городов малых, в качестве примера можно привести только исследование К.В. Аверкиевой [1], проведенное в рамках курсовой работы на географическом факультете МГУ, которое было опубликовано в виде монографии: «Взаимодействие городов и сельской местности: пространственные и временные аспекты». Работа носит обзорный характер: рассмотрена эволюция связей городов и сельской местности в России;

¹Здесь и далее «малые» города (в кавычках) – города людностью до 20 тыс. чел. как противопоставление городам полусредним (людностью 20–50 тыс. чел.). Малые города (без кавычек) – классическая обобщенная категория городов до 50 тыс. человек [37, 38].

проанализированы возможности применения количественных и качественных методов к решению задач анализа сельско-городского взаимодействия. Краткий анализ сельско-городского взаимодействия проведен в описательном виде, на примере трех территорий – г. Льгов и Льговский район (Курская область), г. Алексеевка и Алексеевский район (Белгородская область) и г. Галич и Галичский район (Костромская область).

1.2. Методы исследования малых городов и сельских районов

Специфика работы состоит в рассмотрении как разнообразия и особенностей самих малых городов в регионах Центральной России за пределами Московской области, так и в анализе связей между городами и их сельским окружением на уровне муниципальных районов, ввиду чего рассматриваются конкретные города, сельские районы, отдельные сельские населенные пункты и домохозяйства. Это требует полимасштабного подхода к исследованию. Специфика такого подхода и методика сопоставления исследований городов и сельской местности на разных масштабных уровнях неоднократно рассматривалась географами [47, 48, 69]. При этом для разных уровней характерны разные сочетания статистической информации с полевыми обследованиями. В работе используются инструментарии как статистических (количественных), так и социологических (качественных и количественных методов).

Территория исследования представлена 17² регионами, которые состоят из 422 административных районов. Для данного исследования наибольший интерес представляют 363 из них, которые возглавляются малыми населенными пунктами (городами, пгт, сельскими населенными пунктами) людностью до 50 тыс. человек. Выявление основных тенденций социально-экономического состояния территориальных единиц и их динамики требует наличие обширного статистического материала, а обилие территориальных единиц (городов и муниципальных районов) делает невозможным детальный анализ каждой отдельно.

В то же время с применением только статистических данных по регионам и муниципальным районам (данных, доступных дистанционно), нельзя добиться понимания ситуации на местах, увидеть противоречия и неоднородность территории. Некоторые показатели слабо информативны или не отражают реальную ситуацию. Например, статистика учитывает не общие доходы населения, а заработную плату; не реальную безработицу, а официально зарегистрированную. Многие процессы вообще не

² При составлении ряда карт, охватывалась территории и Московской области, чья территория однако не анализировалась с позиции динамик численности населения и состояние малых городов

характеризуются официальной статистикой (трудовые маятниковые миграции в небольших районных центрах, количество дачников и др.) или не доступны в режиме свободного доступа в сети интернет. В удаленном доступе отсутствует информация по районным центрам не городам (кроме данных по численности населения).

1.2.1. Статистические методы исследования

Процесс статистического анализа состоял из четырех этапов:

1. сбор первичного статистического материала и проверка его полноты, отбор показателей;
2. предварительная обработка данных – упорядочивание и систематизации, приведение расчетных показателей к единому виду;
3. расчеты и интерпретация обобщающих статистических показателей – средний уровень, вариация, динамика показателей, расчет уровня неравенства;
4. моделирование взаимосвязей между социально-экономическими показателями, выявление закономерностей развития – ранжирование по группам показателей, факторный, кластерный и корреляционно-регрессионный анализы.

Первый этап: сбор статистического материала. К.В. Аверкиевой [1] рассмотрены предпосылки для проведения количественного анализа связей между городом и сельским районом. В таб. 2 приведены показатели, которые для этого могут быть использованы.

Таблица 2

Система показателей для оценки связи города и сельского района

Связи между городом и сельским районом			
Экономические		Социальные	
показатель	источник	показатель	источник
распределение бюджетных средств	районная статистика	плотность населения по поселениям района	районная статистика
доля сбыта продукции хозяйств района на перерабатывающие предприятия города	экспертные беседы с сотрудниками предприятий района и города	доля работающего в городе населения от общего числа занятого населения района	районная статистика и экспертные беседы с сотрудниками предприятий района и города
доля сырья, полученного из района, в общей сырьевой базе городских предприятий	экспертные беседы с сотрудниками предприятий района и города	доля горожан, работающих в районе	районная статистика и экспертные беседы с сотрудниками предприятий района и города
доля продукции ЛПХ района, которая поступает на рынок города	опросы жителей	количество пассажиров пригородных автобусов в утренние и вечерние часы	полевые наблюдения
радиус доставки товаров для продажи в городе	опросы жителей, глубинные интервью с работниками рынка	частота нетрудовых поездок сельского населения в город	опросы жителей

доля и размер доходов городского населения от продажи полученной в районе продукции (с дачных участков, сбора дикоросов и т.п.)	опросы жителей	количество и виды учреждений социальной сферы района, расположенных на территории города	глубинные интервью с сотрудниками администраций города и района
время поездки до города из различных населенных пунктов	статистика городского АТП, опросы жителей	доля учеников из района в школах города	глубинные интервью с сотрудниками администраций города и поселений района
количество объектов городской инженерной инфраструктуры, размещенных на территории района	глубинные интервью с сотрудниками администраций города и района	количество рекреантов из города на территории района	полевые наблюдения
Наличие вертикально-интегрированных структур в городе или районе	глубинные интервью с сотрудниками администраций города и района	количество садово-огородных участков на территории района	материалы комитета по землепользованию
		количество объектов городской социальной инфраструктуры, размещенных на территории района	опросы жителей

Источник: [1]

Большинство этих показателей в статистической отчетности отсутствуют. Даже те, что теоретически можно было бы получить в районных администрациях, например, количество садово-огородных участков на территории района – часто не доступны. Ввиду тенденции к укрупнению сельских поселений в последние годы вплоть до их ликвидации и образования из муниципального района городского округа, – даже показатель плотности населения теряет свою актуальность.

Таким образом, непосредственно связи между малым городом и сельским районом будут рассматриваться на примере отдельных ключевых территорий. На основе доступных статистических данных проводится исследование отдельных компонентов – городов и районов с выявлением предполагаемого взаимовлияния по косвенным показателям (например, соотношение динамики населения городов и сельской местности, их состояния по некоторым индикаторам и т.п.).

В данной работе использовались 4 базы данных, размещенные в сети интернет: «Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации» 2002–2013 гг. [142]; Всесоюзные и Всероссийские переписи населения 1970–2010 гг. [126–130]; база данных «Показатели муниципальных образований» 2008–2013 гг. [124]; «Экономика городов России» 1994–2010 гг. [125]. В региональных отделениях Федеральной службы государственной статистики были получены муниципальные статистические сборники за 2012–2014 гг. Для исследования было отобрано более пятидесяти показателей, каждый из

которых представлен в динамике. Полный перечень отобранных показателей приведен в Приложении 1.

Второй этап: предварительная обработка данных. Все показатели для количественного анализа брались в динамике в среднем за 5–10 лет. А при анализе данных переписей населения был значительный временной период с 1970 по 2010 гг.

Длительные временные периоды по некоторым показателям обусловили проблему их несопоставимости: различия в единицах измерения; различиями в методологии учета; изменениями круга охватываемых объектов; изменениями территориальных границ и состава единиц АТД. Проблема унификации единиц измерения в основном касалась показателей, учитываемых в денежном выражении. К базисному году (1994 г.) были приведены данные по объему промышленного производства для расчета динамики показателя в сопоставимых ценах.

Если единица АТД (район) меняла свои границы, то для корректного сопоставления численности населения необходима информация о людности входивших в состав районов сельсоветов (или отдельных населенных пунктов) и данные о перераспределении сельсоветов (населенных пунктов) между районами. Так как подобные данные по численности населения за период 1970–2010 гг. для всех районов, менявших границы, получить не представлялось возможным, то районы, менявшие свои границы, были исключены из исследования динамики численности населения. При изучении доля населения района, проживающего в районном центре, в 1970 г. и 2010 г. использовались сетки АТД соответствующих годов.

Третий этап: расчет и интерпретация обобщающих статистических показателей. Задача обобщения данных и анализа динамических рядов решалась с помощью средних величин: среднее арифметическое, медиана, мода. Для оценки однородности в рядах данных применялись коэффициенты вариации, размах вариации. А для анализа уровня неравенства использовался коэффициент Джинни – статистический показатель степени расслоения по отношению к какому-либо изучаемому признаку. Для выявления тенденций применялось аналитическое выравнивание с применением кривой тренда.

Четвертый этап: моделирование взаимосвязей между социально-экономическими показателями, корреляционный и регрессионный анализы. В качестве показателя взаимосвязанности двух величин был использован парный коэффициент корреляции.

Регрессионный анализ использовался совместно с факторным для нахождения вида зависимости между переменными и получения данных о вкладе каждой переменной в

результатирующие показатели зависимого фактора. Факторный анализ проводился разведочный, то есть по полному кругу доступных показателей [99].

Кластерный анализ использовался для решения задачи типизации. Совокупность наблюдений разбивалась на сравнительно небольшое число кластеров, таким образом, чтобы элементы одной области находились на максимальном удалении друг от друга. Выбор метрики являлся важнейшим моментом кластеризации. Так как используемые в кластеризации признаки были независимы друг от друга, однородны по физическому смыслу и одинаково важны для классификации использовалась Евклидова метрика.

Основная работа по систематизации данных и базовый математический анализ были проведены в программе Microsoft Excel, для проведения многомерного статистического анализа потребовался программный пакет MathLab. В нем в полуавтоматическом режиме решались задачи регрессионного, факторного и кластерного анализов.

Главным недостатком количественных методов является работа с ненадежными статистическими данными. Ошибки в статистических данных встречаются ввиду самых разнообразных причин от опечаток до целенаправленного «исправления» данных, как это было в случае с переписями населения в СССР [118, 149], однако при больших массивах данных ошибки и неточности по закону больших чисел могут нивелироваться, позволяя выявить общие закономерности явлений. Второй недостаток статистических методов – нечувствительность к институциональным и субъективным факторам территориального развития, которые не поддаются статистическому учету.

Тем не менее, использование количественных методов позволяет провести анализ социально-экономического состояния малых городов и сельской местности с использованием значительного числа показателей и проследить динамику для обширной территории. Унифицированные, строго определенные математические итерации позволяют отойти от субъективных экспертных оценок, делая выводы менее уязвимыми. Выявление с помощью количественных методов некоторых закономерностей развития территории делает возможным выбор наиболее репрезентативных районов и городов как ключей для глубинного анализа с использованием социологических методов.

1.2.2. Социологические методы исследования

Сущность исследовательской стратегии case study заключается в том, чтобы, детально изучив один или несколько случаев, раскрыть содержание глубинных процессов, протекающих на территории и в обществе [135].

Районы, выбранные для детального исследования в данной работе, различаются по географическому положению, величине, людности, основным отраслям специализации. Тем не менее, общие экономические и политические условия, в которые они были поставлены в последние годы, обусловили сходство происходящих в них процессов.

Ключевым методологическим моментом case study является опора на, как правило, качественные методы сбора и анализа эмпирического материала.

В данной работе социологические методы исследования представлены двумя типами: массовый выборочный опрос и глубинное интервью.

Массовый опрос – самый распространенный метод социологических исследований для выявления закономерностей поведения, мнений и установок широких слоев общества. Однако этот метод малочувствителен к выявлению уникальных черт исследуемого явления. Глубинное интервью, проводимое по заранее намеченному плану и основанное на использовании методик, побуждающих респондентов к продолжительным и обстоятельным рассуждениям по интересующему кругу вопросов, позволяет получать уникальную информацию, недоступную при проведении унифицированного опроса. Однако оно не дает возможность изучить мнение значительно числа респондентов, а на качество информации влияет личность как респондента, так и человека, проводящего интервью.

Глубинные интервью. В ходе исследования было проведено 23 глубинных интервью со специалистами из разных отделов районных и городских администраций (управление сельского хозяйства, экономический отдел, отдел архитектуры и градостроительства) и 32 интервью с фермерами, индивидуальными предпринимателями, представителями промышленных и сельскохозяйственных предприятий³.

При проведении глубинных интервью использовался гайд интервью. При общении с представителями администрации района гайд содержал следующие блоки:

1. управление территорией, региональные и муниципальные программы, связывающие город – районный центр и район;
2. занятость населения (структура по отраслям и предприятиям), наличие «отходников» и маятниковых трудовых мигрантов (оценка широты распространения явления; отрасли и предприятия);

³Были опрошены представители ОАО «Суджанский маслокомбинат», Суджанский свинокомплекс ООО «Надежда», ЗАО «Алексеевский молочноконсервный комбинат», АО «Алексеевский хлебозавод», ООО «Эфко», ООО «Царь Берендей», ООО «Шарья-Хлеб», ООО «Шарьинская минеральная вода», ООО Птицефабрика «Шарьинская», ОАО «Завод минеральных вод «Краинский», ООО «Кондитерское предприятие «Суворовские конфеты» и др.

3. промышленные и сельскохозяйственные предприятия, малое предпринимательство (перечень предприятий, кто инвесторы, количество малых предприятий и индивидуальных предпринимателей; продукция, откуда сырье, куда сбыт);
4. бюджет; главные налогоплательщики;
5. объекты городской инфраструктуры в районе и районной в городе;
6. городская застройка, наличие организованных дачных поселков или огородов;
7. личное подсобное хозяйство населения, широта явления, товарность, где осуществляется сбыт;
8. выявление связей по категориям: социальные, экономические, инфраструктурные, управленческие и их прямое или косвенное отражение в статистике.

Массовый выборочный опрос населения. В анкету (опросный лист) включались вопросы, позволяющие оценить исследуемое явление, а также стандартные «паспортные» вопросы: пол, возраст, род занятий, семейный статус и состав семьи. Вопросы группировались в смысловые блоки и начинались с простых фактических с продвижением к более сложным. Анкеты, применяемая в исследовании, дана в Приложении 2.

При проведении опросов встает проблема построения выборки. Наилучшей моделью считается случайная выборка [18, 59, 82]. Однако она требует очень большого количества респондентов. Неслучайные выборки базируются на следовании определенным критериям: доступность, типичность и т.д. К неслучайным выборкам (целевым) прибегают, когда случайные – невыполнимое или экономически неэффективное мероприятие.

Ввиду отсутствия ресурсов для применения массовой случайной выборки, в данном исследовании применялась выборка квотная. Квота респондентов для каждой группы основывалась на половозрастном составе населения изучаемого города и района.

Исследование проводилось на двух уровнях. Единицами обследования выступали домашние хозяйства (макроуровень) и их отдельные работающие члены (микроуровень). От каждого домохозяйства опрашивается только один человек (по квотной выборке). Опросу по месту работы или проживания подлежали лица в возрасте 16 лет и старше, принадлежавшие к основным группам по роду занятий (бюджетные работники, работники торговли, промышленности, сельского хозяйства, пенсионеры).

Предмет исследования – сельско-городские связи жителей малых городов и сельских районов. В рамках работы были поставлены следующие задачи:

1. изучение состава домашних хозяйств, трудовой деятельности всех его членов (микроуровень);

2. выявление частоты трудовых (микроуровень) и культурно-бытовых перемещений (макроуровень) между районным центром и сельским районом;
3. выявление связи сельских домохозяйств с районными центрами и городских с сельской местностью через исследование образа жизни их членов: стратегий потребления, отдыха и т.д. (макроуровень).

Опросный лист, применявшийся в данном исследовании, состоял из следующих блоков: постоянное место проживания, место работа и род занятий все членов домохозяйства, нетрудовые поездки в город (районный центр) или в сельскую местность, наличие ЛПХ и его продукция, потребительские предпочтения в сфере продуктов питания.

В исследовании участвовали жители 80 населенных пунктов: 6 городов и 74 сельских населенных пунктов. При опросе сельских жителей районов квоты по полу и возрасту соблюдались для района в целом, а не для отдельных населенных пунктов. Для повышения репрезентативности исследования опросы проводились как в ближайших к городам сельским населенным пунктам, так и в периферийных. Таблица с перечнем населенных пунктов и количеством опрошенных домохозяйств приведена в Приложении 3.

На макроуровне выборка исследования составила 915 домохозяйства: 538 городских и 377 сельских. На микроуровне опрос учел 2838 работающих членов семей.

Таблица 3

Количество домохозяйств согласно количеству работающих членов семьи в них

Количество работающих членов семьи	Количество домохозяйств
Один	23
Два	210
Три	406
Четыре	185
Пять	91
Всего	915

Источник: составлено автором

Выборка представляла 56% женщин и 44% мужчин. Попавшие в выборку респонденты ближе к средней и старшей возрастной группе. Средний возраст респондентов составил 41 год. Наиболее многочисленна группа людей в возрасте 40–50 лет, далее 50–60 и старше, за ней – группа людей среднего возраста 30–39 лет. Самая малочисленная группа 18–30 лет.

Использование инструментария case study позволяет получить детальную информацию о связях между малыми городами и сельскими районами, особенно это касается понимания латентных процессов и скрытых социальных связей. Только с

помощью подобного подхода можно реконструировать сферу неформальных связей и отношений, выявить институциональные факторы территориального развития.

1.2.3. Использование геоинформационных систем и данных дистанционного зондирования Земли

Использование статистических и социологических методов в исследовании сельской местности, городов и связей между ними является необходимым, но не достаточным, если необходимо описать пространственно распределенные явления. В работе также применялся картографический метод: интерпретация и анализ пространственных данных, полученных на основе данных дистанционного зондирования Земли, с помощью инструментария геоинформационных систем (далее ГИС).

Космические снимки (далее КС) представляют большую ценность, благодаря точности передачи информации, объективности, возможности ее оперативного получения и постоянного обновления данных. Методы цифровой обработки КС позволяют проводить не только пространственный, но пространственно-временной анализ явлений.

К недостаткам метода можно отнести ограничения, связанные с разрешением используемых КС. Кроме того проблемы могут возникнуть в связи с отсутствием снимков на какой-либо участок территории из-за неблагоприятных метеоусловий в период съемки.

В работе используются доступные КС спутниковых систем Landsat (5, 7, 8) из каталога на сайте Геологической службы США (United States Geological Service (USGS) - <http://www.earthexplorer.usgs.gov> [154]. КС этих систем относятся к данным среднего разрешения – до 30 метров в мультиспектральном режиме и до 15 м в панхроматическом. Ширина полосы съемки в надир составляет 185 км. Данные Landsat 5 TM доступны с 1984 г., Landsat 7 ETM+ – с 1999 г. (с 2003 г. в связи с поломкой одного из элементов спутник работает некорректно, поэтому использовались данные Landsat 5 TM), Landsat 8 OLI/TIRS – с 2013 г.

КС применялись для выявления пространственных закономерностей изменения площадей лесов и сельскохозяйственных угодий в период с 2000 по 2013 гг. Работа с КС проводилась в несколько этапов.

Подготовительный этап. На этом этапе выбирались оптимальные снимки летнего периода с низкой облачностью. Для крупных по территории районов (например, Шарьинский и Макарьевский в Костромской области) создавалась мозаика из снимков.

Анализ КС. Снимки анализировались визуально, выделялись классы объектов (водная поверхность, болота, леса, сельскохозяйственные угодья, населенные пункты). Далее проводилось автоматическое дешифрирование (классификация без обучения).

Дешифрирование КС с помощью классификации с обучением не применялось. Хотя данный метод и является более точным и эффективным, для него необходимо наличие эталонных участков, которые обследуются в ходе полевых выездов со специальным оборудованием.

Генерализация и векторизация полученных изображений. Так как каждый пиксель исходного изображения относится к определенному классу в зависимости от его спектральных характеристик, то на полученном изображении возникают участки очень маленьких размеров, вплоть до одного пикселя. Поскольку они не несут смысловой нагрузки, для получения итоговых карт проводилась автоматическая генерализация. Далее для целей пространственного анализа полученное растровое изображение векторизовалось.

Завершалось исследование *пространственным анализом векторного изображения* (рис. 1) с выявлением разницы между 2010 и 2013 гг. и его оформлением (создание подписей, легенды, координатной сетки и т.д.). Большинство этих операций проводилось автоматически в программном пакете ESRI ArcGis, окончательно изображение дорабатывалось в Adobe Photoshop.

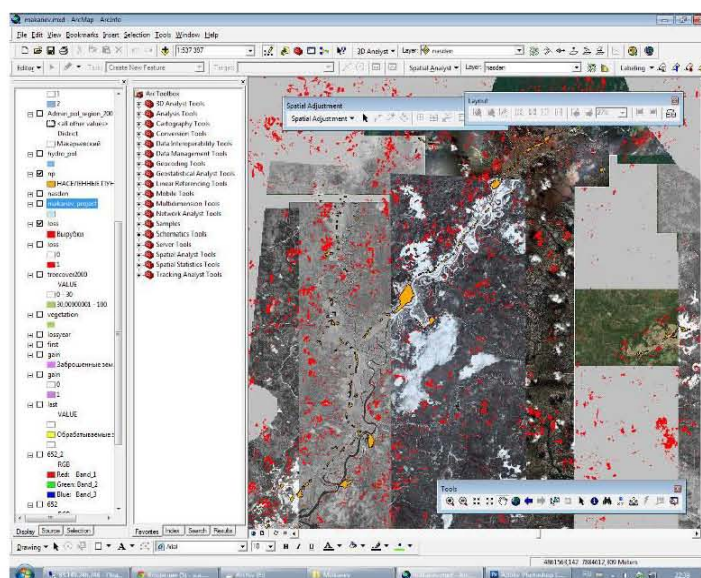

Рис.1. Анализ изменение площади лесов в Макарьевском районе Костромской области с 2000 по 2013 гг. в ArcGis: красные полигоны – вырубки (принтскрин)

Помимо исследования изменения площадей лесов/сельскохозяйственных угодий по КС, инструментарий ArcGis использовался для составления и редактирования карт, а также моделирования:

1. плотности 5-ти километровых зон пешей доступности дорог с твердым покрытием (рис. 2) с использованием инструментария Spatial Analyst;
2. зон влияния городов разной людности с использованием модуля Analysis tools.

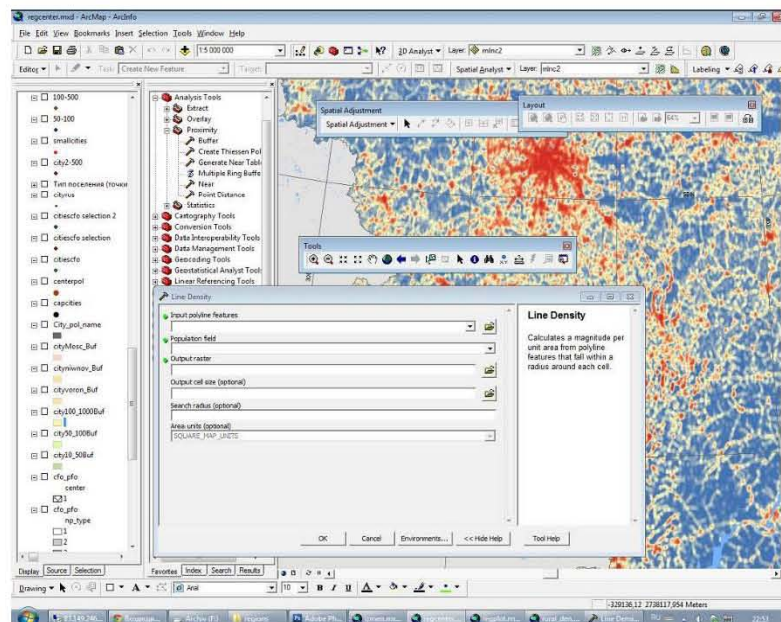

Рис. 2. Анализа в ArcGIS плотности 5-ти километровых зон пешей доступности дорог с твердым покрытием (принтскрин)

Основные выводы

1. Малые города имеют специфические связи с окружающей территорией из-за ограниченных финансов, человеческих и др. ресурсов развития и характеризуются большей зависимостью от состояния окружающих территорий и больших городов, что требует особых подходов к изучению их взаимосвязей с сельской местностью.
2. Анализ теоретических исследований по теме взаимосвязей малых городов и сельской местности показал, что города и сельские районы взаимодействуют в рамках 5 основных направлений: населенческие, рекреационные, экономические (торгово-распределительные, производственные) связи, управление и предоставление услуг. В условиях перехода к рыночной экономике, а также депопуляции не только сельской местности, но и малых городов, старые связи меняют свою интенсивность и направление.
3. Исследование малых городов и сельской местности исходит из представления о необходимости комплексного изучения связей между ними, включая связи по обслуживанию городами – районными центрами населения сельских районов, производственные и управленческие функции. При этом рассмотрение городов одновременно как центров оказания разнообразных услуг окружающим сельским районам и как производственных центров позволяет выявить взаимозависимость экономических и социальных параметров развития городов и сельской местности.
4. Доступные статистические и картографические данные не позволяют проводить количественный анализ характера и интенсивности взаимосвязей между малыми городами и сельскими районами, а только исследовать состояние отдельных элементов и их

изменение. Для выявления связей на качественном уровне использовался инструментарий социологических методов исследования. Для оценки массовых явлений – перемещений населения, потребительских стратегий домохозяйств – социологический опрос; для выявления субъективных видов связей города и района – глубинные интервью с экспертами из администрации, бизнес-структур и т.д.

Глава 2. Социально-экономическое состояние и динамика численности населения в малых городах и сельских районах Центральной России

Данная глава посвящена анализу основных тенденций социально-экономического развития малых городов и сельских районов на основе статистических данных. Результаты исследования использованы для выбора территорий, в которых проводится анализ связей города и района в формате case study. Основные положения опубликованы в научных статьях: Гунько М.С. Малые города центральной полосы Европейской России: социально-экономическое состояние и роль в организации пространства (Известия РАН. Серия географическая. 2014. №2. – С. 42–52) и Гунько М.С., Глезер О.Б. Малые районные центры и окружающие территории в Центральной России в 1970–2010 гг.: динамика и распределение населения (Известия РАН. Серия географическая. 2015, №1. – С. 64–76).

2.1. Виды районных центров

При наличии ряда исследований специфики населенных пунктов разных видов, возглавляющих районы (городов, пгт, сельских населенных пунктов) [17, 47, 65, 68, 148] остается важным выявление географических закономерностей их распределения даже в рамках Центральной России, поскольку это косвенно отражает экономическое состояние районных центров и характер их взаимодействия с сельским окружением.

По состоянию на 2010 год города, как районные центры, преобладали в старопромышленных Владимирской и Ивановской областях, а также в Тверской, Калужской, Смоленской, Ярославской и Московской областях. Эти же регионы выделяются по уровню урбанизации (таб. 4). В Курской, Белгородской, Брянской, Рязанской, Ярославской областях районы возглавляют как города, так и поселки городского типа.

В Центральной России исторически преобладают районные центры, совмещающие административные функции с промышленными. В Субчерноземье (области, граничащие с Московской на юге) и «среднем» Нечерноземье (области, граничащие с Московской на западе и востоке) это часто промышленность, не связанная с сельским или лесным хозяйством района [33 с. 329]. Более половины районных центров здесь – города малые, средние, крупные (таб. 4).

Наименее урбанизированными как по структуре районных центров, так и по доле городского населения – Орловская и Тамбовская области. Преобладают районные центры, не имеющие статуса города: пгт и сельские населенные пункты. В Липецкой области в ходе последних преобразований выпало звено пгт, как центров административных районов, а число городов и сельских районных центров равно [17]. В

Воронежской и Костромской областях количество всех трех видов районных центров примерно одинаково.

В целом в регионах Нечерноземья структура районных центров более «городская», чем в южных районах Центральной России, благодаря более ранней истории градообразования и развития промышленности. Кроме того, регионы севера Центральной России обладают более высоким уровнем урбанизации, не только из-за исторических особенностей освоения, но и из-за современной депопуляции сельской местности.

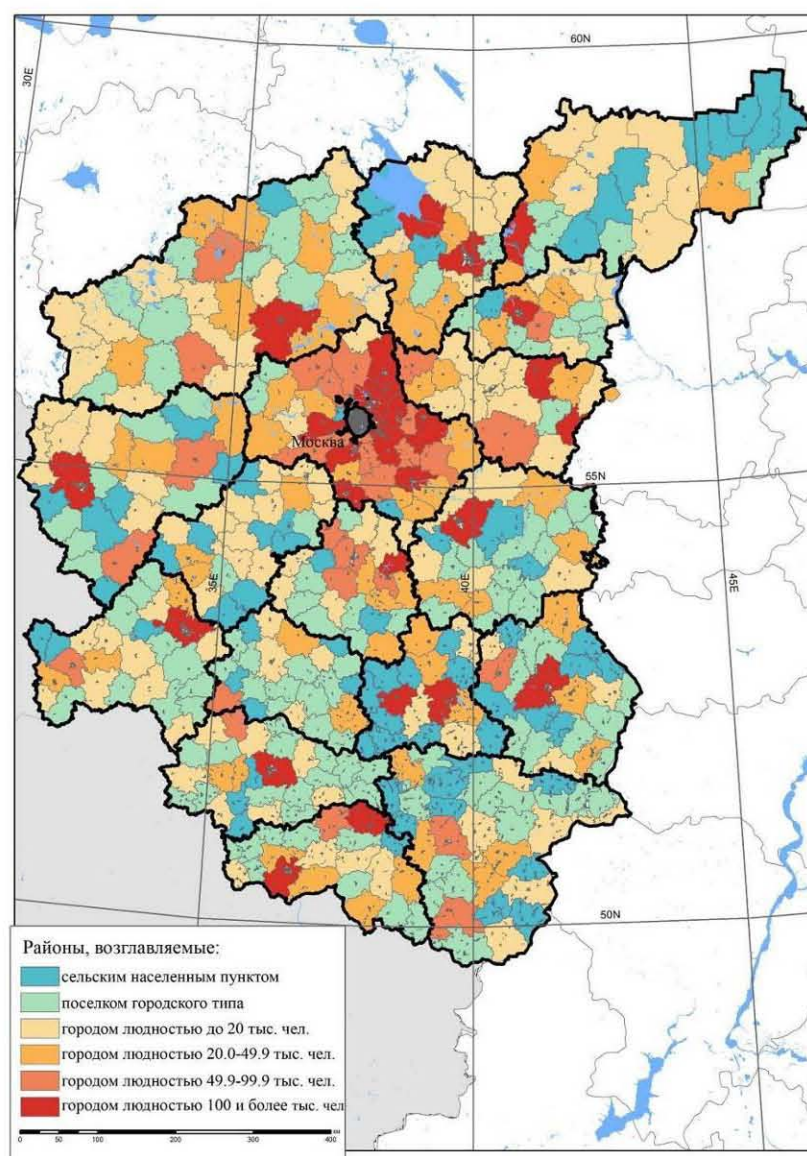

Рис. 4. Административные районы Центральной России (составлено автором по [127]).

Таблица 4

Административные районы регионов Центральной России и их центры

	Количество во административных районах	Доля городского населения (%)	Тип района*	Центры						
				сел. н.п.	пгт	«малые» города, до 10 тыс.	«малые» города» 10–20 тыс. чел.	полусредние города 20–50 тыс. чел.	средние города 50–100 тыс. чел.	города люд. более 100 тыс. чел.
Белгородская	21	66,2	2	1	9	3	1	4	1	2
Брянская	27	69,1	2	2	11	3	6	3	1	1
Владимирская	16	77,7	1	0	1	0	8	3	2	2
Воронежская	32	65,5	6	9	10	1	4	5	3	0
Ивановская	21	81	1	0	7	3	4	4	2	1
Калужская	24	76,3	1	7	2	7	5	3	0	0
Костромская	24	70	6	8	5	5	2	3	0	1
Курская	28	65,4	2	3	15	3	3	2	1	1
Липецкая	18	63,7	4	10	0	1	2	3	0	2
Московская	38	80,1	1	0	3	0	2	8	11	14
Орловская	24	65,5	3	5	12	3	1	1	1	1
Рязанская	25	70,9	2	2	12	3	3	4	0	1
Смоленская	25	72,7	1	4	7	5	3	3	2	1
Тамбовская	23	58,7	3	6	10	0	2	3	1	1
Тверская	36	74,8	1	1	12	7	6	7	2	1
Тульская	23	79,4	2	1	9	0	5	4	3	1
Ярославская	17	82,2	1	3	3	2	3	4	0	2
Всего	422			62	128	46	60	64	30	32
1*– преобладание городов – центров районов 2 – сочетание городов и пгт 3 – сочетание сельских населенных пунктов и пгт (роль городов мала) 4 – сочетание городов и сельских населенных пунктов (пгт отсутствуют) 5 – преобладание сельских населенных пунктов 6 – примерно одинаковое количество населенных пунктов разного статуса во главе районов										

Источник: составлено автором по [127]

Наличие сельских населенных пунктов во главе районов Черноземья связано с особенностями исторического освоения и хозяйствования на данной территории (большей ролью сельского хозяйства), но, с другой стороны, как и в регионах Нечерноземья, это может быть признаком недоразвитости системы расселения [17, 148]. Когда учреждался новый административный район, особенно в регионах с дефицитом городов, как правило, его возглавлял сельский населенный пункт (Гавриловский район Тамбовской обл., Верхнемамонский и Воробьевский районы Воронежской обл. и др.), позднее он мог быть преобразован в пгт (например, Кардымовский район Рязанской обл. и Рогнединский район Брянской обл. и др.). В 1990–2000 гг. некоторые районные центры пгт были преобразованы в сельские населенные пункты (Антроповский район Костромской обл., Тербунский район Липецкой обл. и др.).

Новое изменение АТД регионов России связано с реформированием территориальных основ местного самоуправления согласно Федеральному закону от 6.10.2003 №131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [150]. К 2010 г. 422 административных района были преобразованы в 415 муниципальных. Кроме того, было создано 7 городских округов на месте 7 административных районов. Несколько городских округов включили в себя города и прилегающие территории. Но наиболее распространенный вид городского округа включает в себя только территорию соответствующего города. В результате в 43 районах город – центр (все они насчитывают более 10 тыс. жителей), став городским округом, оказался формально вне территории района⁴. В некоторых случаях центр де-юре переместили в расположенный поблизости на территории района более мелкий населенный пункт, чаще всего пгт. Хотя закон позволяет считать центром муниципального района городской округ, расположенный в границах района. Проявившийся при реализации 131-ФЗ, в частности, при создании городских округов, «географический нигилизм» свидетельствует о непонимании или игнорировании региональными властями районообразующей роли центров. В законах об административно-территориальном устройстве административные центры определены как места постоянного нахождения органов государственной власти и органов местного самоуправления, далеко не везде есть требование об учете социальной инфраструктуры [17].

⁴ Чаще всего данное преобразование происходило с городами областного подчинения, которые и до этого были отдельными единицами АТД

2.2. Динамика численности населения районов и их центров

Для сопряженного анализа динамики численности населения районов и их центров, были использованы данные пяти переписей населения с 1970 по 2010 гг. Исследование охватило 288 районов, которые с 1970 г. не меняли своих границ. При изучении динамики населения не рассматривалась Московская область. Процессы, протекающие в столичном регионе и зоне его влияния, требуют отдельного анализа.

Помимо изменений в сетке районов претерпевали изменение статусы населенных пунктов – районных центров. В основном это были преобразования сельских населенных пунктов в поселки городского типа и обратно, коснувшиеся 44 районных центров. Но были и примеры потери (Палех), и присвоения городского статуса (Бирюч, Строитель, Жуков, Курчатов, Удомля, Мышкин). Для автоматизации исследования необходимо было иметь фиксированный тип района по виду его районного центра. Если были возвратные преобразования, то закрепляли вид райцентра по низшему статусу. В случае единичного преобразования закреплялся вид, который был наиболее длительный за период с 1970 г.

По имеющимся данным были рассчитаны изменения численности «условно-сельского» населения⁵ районов без районных центров (далее население районов) в период с 1970–2010 гг., а также изменения численности за каждый межпереписной период. Кроме того рассмотрены изменения численности населения районных центров соответствующих районов за те же периоды.

Отсутствие статистики по социально-экономическим показателям для районных центров сел и поселков городского типа за столь длительный период привело к тому, что в качестве причин, объясняющих динамику численности населения, рассматривались: расстояние до своего регионального центра, вид населенного пункта – районного центра, средняя людность районного центра. Кроме того учитывалось зональное положение: районы делились по принципу Черноземье – Нечерноземье.

При выявлении структуры расселения внутри района – централизованной или децентрализованной – была рассчитана доля населения района, проживающего в районном центре. При этом использовался территориальный, а не административный принцип – те населенные пункты, что не были подчинены району, рассматривались вместе с районами, на территории которых они располагались.

⁵ «Условно-сельское» («негородское») население – населения сельских населенных пунктов и пгт. Показатель используется, чтобы избежать неточностей вычисления, связанных с изменением статусов населенных пунктов с городского на сельский и наоборот.

Результаты анализа динамики численности населения районов и их центров. По соотношению динамики населения районов и их районных центров в 1970–2010 гг. можно выделить 4 группы районов.

1. Депрессивные и слаборазвитые районы, возглавляемые, как правило, районными центрами людностью менее 20 тыс. чел. Численность населения районов снизилась более чем на 30% при отрицательной динамике численности населения районного центра. Типичные представители – периферийные Нечерноземные районы: Кологривский, Чухломской, Макарьевский в Костромской области и др. Всего их – 98.
2. Периферийные и средне удаленные районы Черноземья и Субчерноземья, а также некоторые районы Нечерноземья, как правило, возглавляемые населенными пунктами людностью более 20 тыс. чел. Отличаются увеличением численности населения районного центра, при снижении людности района на 40 и более %. Всего таких районов – 135. Примеры: Куйбышевский (Калужская обл.), Шаблинский (Орловская обл.), Должанский (Орловская обл.), Черемисиновский (Курская обл.), Шарьинский (Костромская) и др.
3. Районы Нечерноземья, возглавляемые крупными и средними городами, а также районы – соседи первого порядка региональных столиц. Численность населения районных центров увеличилась до 45%, снижение людности района менее 40%. Всего их – 30. Примеры: Собинский (Владимирская обл.), Новомосковский, Щекинский, Ярославский.
4. «Успешные» в плане динамики населения районы, возглавляемые средними и крупными городами: «центральные» (Белгородский, Липецкий) и некоторые промышленные (Губкинский, Старооскольский, Железнодорожный и др.). В основном они расположены в Черноземье. Потеря населения района составляют менее 40%, увеличение людности районного центра – более 45%. Всего таких районов – 25.

Период с 1970 г. по настоящее время характеризуется устойчивой депопуляцией сельской местности, на что указывают многочисленные исследования [28, 31, 42, 45, 47, 49 и др.]. Районов, которые снизили численность населения за 40 лет менее чем на 20%, мало – всего 14 из более чем трехсот. Увеличили численность населения по сравнению с 1970 г. всего 2 района – Белгородский и Бабынинский (Калужская область), за счет близости к региональным центрам. Наиболее характерно снижение численности населения районов в диапазоне от 40 до 60% (111 районов) [17].

Максимальные относительные потери населения районами приходятся на 1970–1979 гг. Причин несколько: введение паспортизации в сельской местности, облегчивший отъезд населения в города, высокая доля молодого более подвижного населения в составе населения районов [45, 49], развитие промышленности в городах и

наличие там рабочих мест, а также массовое жилищное строительство, особенно в крупных центрах. Но важно отметить, что депопуляция сельской местности проходила на фоне увеличения обрабатываемых площадей и поголовья скота (Приложение 6–11 таб. 1, 3), а также относительной стабильности рабочих мест и зарплат. Следовательно, в большей степени не экономические причины вызвали отрицательную динамику сельского населения, на что неоднократно указывали Т.Г. Нефедова и Г.В. Иоффе [28, 47, 49]. К ним относятся низкие показатели инфраструктурной обустроенности сельской местности, а также притягательность городского образа жизни как такового – отсутствие жесткого контроля местного социума, характерного для сельской местности, большее разнообразие социальных связей, мест приложения труда и способов проведения досуга, более широкие возможности продвижения («социальные лифты») и самореализации [111, 112, 147].

В динамике населения районных центров можно выделить периоды роста и снижения численности населения. В межпереписной период 1970–1979 гг. все районные центры увеличили людность в среднем на 18%, в следующий межпереписной период 1979–1989 гг. на 33% (по сравнению с 1970 г.). Периоды 1989–2002 гг. и 2002–2010 гг. отмечены депопуляцией большей части районных центров. Притягательными стали не просто районные центры, а крупные города, столицы регионов, Московская столичная агломерация [31, 42, 58, 107, 134, 152].

Однако есть ряд региональных особенностей. Часть районных центров Белгородской и Липецкой областей вошли в фазу снижения численности населения только в 2002–2010 гг. Для Белгородской области, помимо благоприятных климатических условий, важную роль сыграла политика по привлечению на ПМЖ соотечественников из бывших советских республик [29].

В Ивановской, Калужской и Рязанской областях депопуляция районных центров началась раньше, в межпереписной период 1979–1989 гг. Для Рязанской и Калужской областей ранняя депопуляция районных центров обусловлена, вероятно, внешними причинами – близостью к Московской области. Районные центры Ивановской области теряли население из-за кризиса отраслей специализации региона.

Тем не менее, девятнадцатилетний рост районных центров оказался настолько сильным, что людность 2/3 из них все еще выше показателя 1970 г., в среднем на 21% (таб. 5).

Динамика изменения средней численности населения районных центров людностью до 50 тыс. чел., в % к 1970 г.

	РЦ до 10 тыс. чел.	РЦ 10–20 тыс. чел.	РЦ 20–50 тыс. чел.
1970–1979 гг.	19,3	17,3	14,8
1970–1989 гг.	36,5	33,1	33,8
1970–2002 гг.	31,8	28,1	28,4
1970–2010 гг.	23,8	20,1	21,8

Источник: составлено автором по [126–130]

Потери населения районами при росте людности районных центров укладывается в общую позиционную схему изменения численности населения согласно положению центр–периферия.

Лучше ситуация в районах Белгородской области. За ней с большим отрывом следуют Липецкая и Тульская (за счет обилия средних и полусредних городов как районных центров). Максимальные показатели депопуляции в районах и районных центрах депрессивных и слаборазвитых регионов (Костромской, Курской, Тамбовской областей), а также Калужской области, «питающей» Московскую столичную агломерацию.

Влияние численности населения, вида районного центра и удаленности от регионального центра на динамику численности населения районов. Применение коэффициента вариации к средним значениям по группам районов⁶ помогло выявить наиболее репрезентативные средние величины для периода 1970–1979 гг. (коэффициенты вариации колеблются в интервале до 0,35). В межпереписные периоды 1979–1989 гг., 1989–2002 гг. и 2002–2010 гг. вариации средних значений для групп районов больше 0,4 и нарастают от раннего к позднему периоду. Это говорит о том, что объяснение динамика численности населения районов в более поздние периоды, особенно в постсоветские, не укладывается в рамки простых моделей (центр–периферия; север–юг; зависимость от людности районного центра). Появляется все больше трудно поддающиеся учету и унификации факторов, в т.ч. институциональных и субъективных.

В период 1970–1979 гг. людность районного центра (по всей выборке районов) определяла изменение численности населения района – чем выше людность районного центра, тем меньше были потери населения в районе. Это утверждение справедливо как для всех районов в целом, так и отдельно для районов Черноземья и Нечерноземья. Это

⁶Районы группировались по людности районных центров, по виду районных центров, по соседству района к региональной столице.

лишний раз подтверждает, что наиболее демографически устойчивы пригороды больших городов, хотя и имеющие «промывной режим» миграций населения [28, 31, 47, 49, 107, 136, 138].

Для районных центров людностью до 50 тыс. человек был проведен регрессионный анализ, цель которого состояла в выявлении ведущего фактора, влияющего на динамику численности «условно-сельского» населения. Анализ проводился отдельно для районов Нечерноземья и Черноземья по 5 временным периодам (таб. 6 и 7). Ввиду отсутствия социально-экономических показателей для районных центров – пгт и сел были взяты 3 доступных индикатора – средняя людность районного центра на соответствующий временной период (чел.) – $n=2$, расстояние районного центра до центра регионального (км) – $n=1$, динамика численности населения районного центра на соответствующий период времени (%) – $n=3^7$. Моделью, лучше всего объясняющей зависимость переменной (динамики численности населения района, %) от трех факторов, стала логарифмическая:

$$dP = a + b*S + c*\ln S + d*Pc + e*dPc$$

dP – изменение численности «условно-сельского» населения;

S – расстояние до районного центра, $\ln S$ – натуральный логарифм этого расстояния;

Pc – средняя численность районного центра;

a, b, c, d, e – коэффициенты модели.

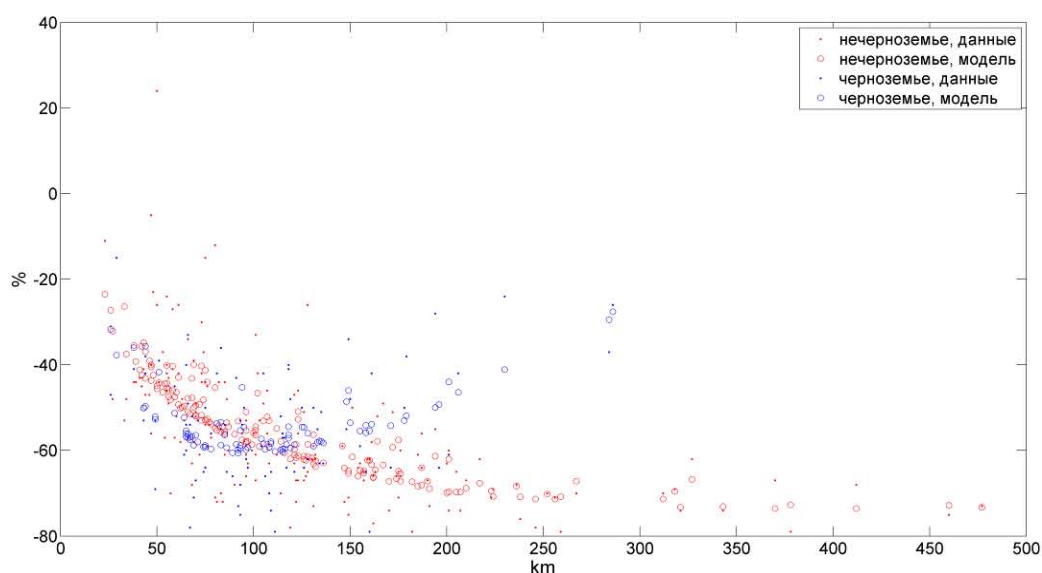

Рис. 4. Зависимость в % изменения численности «условно-сельского» населения от двух переменных: расстояния до регионального центра и средней динамики численности населения районного центра в 1970–2010 гг. (параметр не отображен) (составлено автором по [126–130])

⁷ Динамика численности населения районного центра – независимая переменная, который служит для опосредованной оценки его социально-экономическое состояние

Таблица 6

Объяснение дисперсии модели динамики численности населения с 3 независимыми переменными для районов Нечерноземья

Период	Коэффициенты модели					% объясненной дисперсии для модели с числом n независимых переменных		
	a	b * 10 ³	c	d* 10 ³	e* 10 ³	n = 1	n = 2	n = 3
1970–2010	42,6	62,5	–23,7	0,3	19,4	43	47	48
1970–1979	9,1	17,3	–8,3	0,2	–10,2	21	30	30
1979–1989	32,9	59,4	–12,9	0,1	6,9	21	25	25
1989–2002	27,5	8,4	–9,6	–0,01	190,9	29	29	32
2002–2010	13,2	–14,5	–6,7	0,2	–70,1	28	33	34

Источник: составлено автором по [126–130]

Таблица 7

Объяснение дисперсии модели динамики численности населения с 3 независимыми переменными для районов Черноземья

Период	Коэффициенты модели					% объясненной дисперсии для модели с числом n независимых переменных		
	a	b * 10 ³	c	d* 10 ³	e* 10 ³	n = 1	n = 2	n = 3
1970–2010	32,3	295,7	–27,1	0,4	52,7	25	31	37
1970–1979	24,8	148,9	–14,1	0,01	–39,7	19	20	24
1979–1989	44,7	188,1	–18,6	0,1	–78,4	21	23	24
1989–2002	–19,3	–2,8	1,1	0,3	412,1	8	16	37
2002–2010	30,9	119,8	–13,5	0,3	138,8	12	20	21

Источник: составлено автором по [126–130]

Анализ показал, что ведущим фактором, влияющим на динамику численности населения районов Нечерноземья, является расстояние до регионального центра. Градиент центр–периферия объясняет до 43% дисперсии. А совместно с двумя другими факторами – 48%. Вторым по значимости является средняя людность районного центра, вклад фактора динамики численности населения районного центра замечен только в период 1989–2002 и дает всего 3% дисперсии.

В районах Черноземья распределение факторов похоже, но их количественная значимость иная. Значимость фактора расстояния ниже, а фактор людности в некоторые периоды (например, 1989–2002 и 2002–2010 гг.) значим почти также как и позиционный.

Визуальный анализ графика на рис. 4 подтверждает эти расчеты. В Нечерноземье, чем дальше район от регионального центра, тем в целом хуже динамика «условно-сельского» населения. Значимость градиента центр–периферия в развитии Нечерноземья неоднократно подчеркивалась многими исследованиями [28, 42, 47].

В Черноземье прямое влияние просматривается на расстоянии до 100 км, а дальше сельское население в более благоприятных для сельского хозяйства условиях «живет своей жизнью», определяемой многими другими факторами. Большая устойчивость Черноземной периферии, определяется в т.ч. и меньшей ориентации сельского населения на города [47, 49], при том, что состояния самих периферийных малых городов в

Черноземье лучше их аналогов в Нечерноземье [16]. Кроме того при компактности районов и лучше развитой транспортной инфраструктуре (рис. 11) высока доступность крупных центров своего региона и ряда соседних.

В 1980-х гг. Култышевой [35, 36] были опубликованы работы о влиянии вида районного центра на динамику численности населения района в зоне Нечерноземья по данным переписей 1959–1979 гг. Районы, возглавляемые поселками городского типа, теряли наибольшее количество населения, за ними шли районы, возглавляемые городами людностью до 20 тыс. чел. Меньше всего населения теряли районы, возглавляемые сельскими населенными пунктами и городами людностью более 20 тыс.чел.

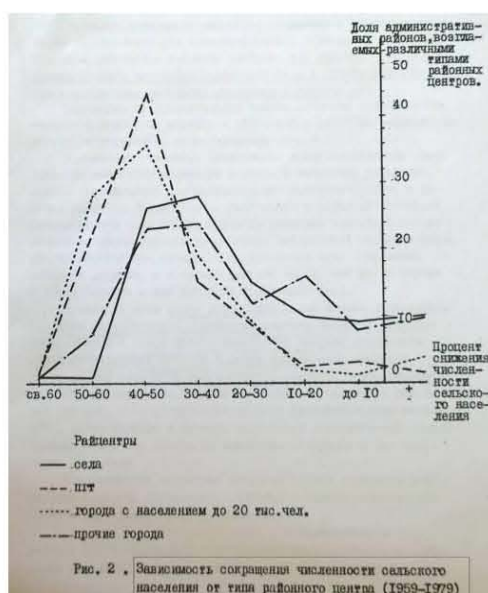

Рис. 5. Зависимость сокращения численности сельского населения от вида районного центра в 1959–1979 гг. [36]

Для территории Центральной России по нашим расчетным данным ощутимого влияния вида районного центра (для районных центров людностью до 10 000 чел.) на динамику численности населения района не обнаружено. Для районов Черноземья различия незначительные, на уровне статистической погрешности. В районах Нечерноземья существуют незначительные различия в средних значениях изменения численности населения для районов, возглавляемых селами, пгт и городами людностью до 10 000 чел. Средние значения убывания численности населения районов больше в районах, возглавляемых селами, и меньше в районах, возглавляемых городами людностью до 10 000 чел., различия составляют около 6 процентных пунктов.

Выявленная зависимость не совпадает с выводами, сделанными Г.А. Култышевой [36]. Возможно, что на это повлияла выборка районов – Нечерноземье только Центральной России, или же тенденции развития районов более позднего периода

изменили степень зависимости динамики численности населения районов от вида районного центра.

Зависимость доли населения района, проживающего в районном центре, от его вида и людности. Анализ данных за 1970 и 2010 гг. показал увеличение доли населения, проживающего в районном центре. Она увеличивается в зависимости от статуса населенного пункта (село, пгт или город), а для городов – в зависимости от численности населения (таб. 8).

Таблица 8

Доля населения административного района, проживающая в районном центре
в 1970 и 2010 гг.

Среднее значение доли населения, проживающего в районном центре	Центр района					
	Сельский населенный пункт	Поселок городско- го типа	Город до 10 тыс. чел.	Город 10–20 тыс. чел.	Город 20–50 тыс. чел.	Город более 50 тыс. чел.
Черноземье						
1970 г.	11,8	16,0	18,1	27,3	39,8	63,2
2010 г.	28,1	35,0	24,4	43,7	53,4	79,4
Нечерноземье без Московской области						
1970 г.	13,2	21,8	25,1	35,2	47,7	69,6
2010 г.	38,6	41,9	47,3	50,5	66,5	78

Источник: составлено автором по [127, 128]

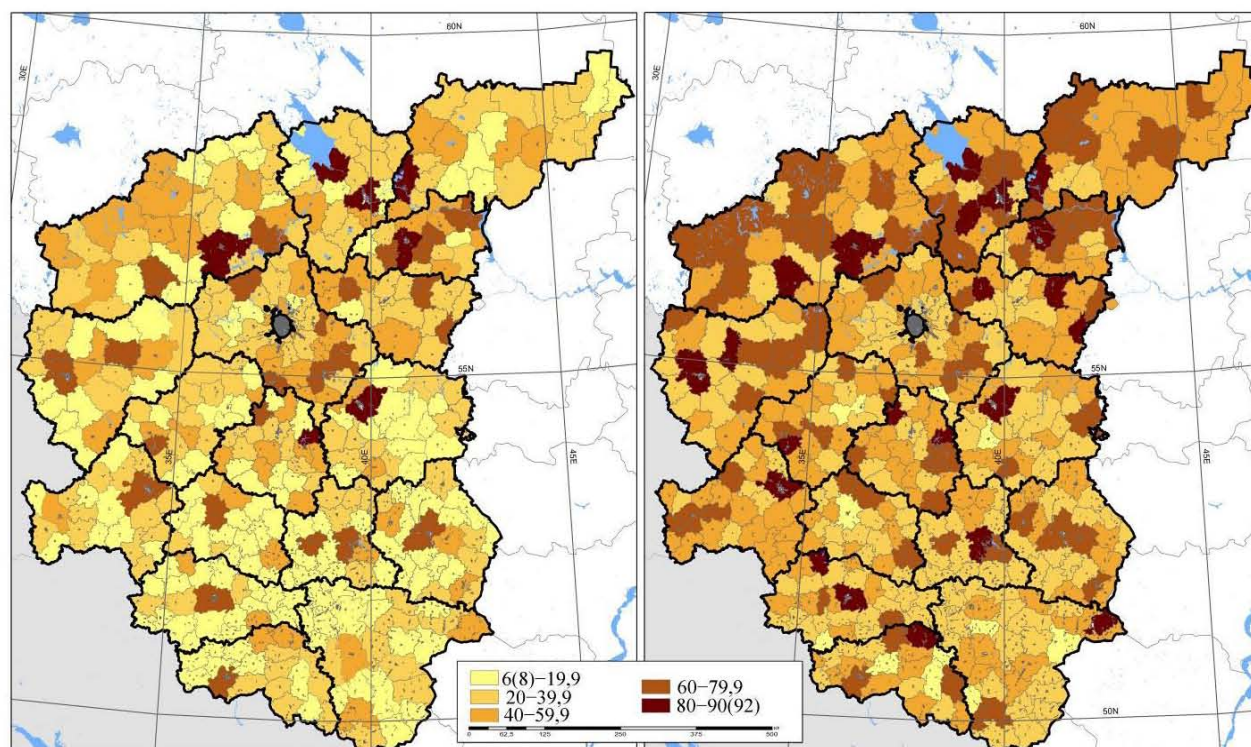

Рис.6. Доля населения района, проживающего, в районном центре, %. Сетки районов приведены к 1970 г. и 2010 г. соответственно, в скобках значения на 2010 г. (составлено автором по [127, 128])

Доля населения, проживающего в малых районных центрах (людностью до 50 тыс. чел.), в Черноземье ниже, чем в соответствующих районах Нечерноземья как в 1970, так и в 2010 г. Черноземная сельская местность была «полнокровнее» и раньше, однако за четыре десятилетия ее отрыв от северной увеличился. Немного ниже, чем в других нечерноземных областях, средние показатели в Московской области, потому что в ряде районов, помимо центра, есть и другие населенные пункты сопоставимые с ним по численности населения.

В Черноземье в большей степени выросла доля населения, проживающего в районном центре, в районах с сельскими центрами и центрами – городами людностью свыше 10 тыс. жителей, в то время как в Нечерноземье почти в равной мере выросла доля всех видов центров. Однако подобная относительная концентрация в большинстве случаев вызвана не столько ростом центра, сколько депопуляцией сельских районов.

В Нечерноземье в трех группах районов из пяти на центр приходится около половины населения или больше; даже если центр – небольшой сельский населенный пункт или пгт они концентрируют около 40% населения; в Черноземье ситуация чуть лучше. Таким образом, в Центральной России (не считая Московской области) на большей части территории расселение на районном уровне следует определить как централизованное и дисперсное: небольшие центры окружены мало заселенными территориями [17]. А динамика распределения населения в целом является очередной иллюстрацией поляризации пространства по зональному и позиционному принципам.

2.3. Динамика и современное социально-экономическое состояние малых городов Центральной России

На основе данных базы «Паспорта городов России» Т.Г. Нефедовой и А.И. Трейвишем составлялись рейтинги городов с конца 1990-х гг. [52]. Для оценки авторами были отобраны следующие показатели: уровень безработицы населения; динамика промышленного производства в сопоставимых ценах (в городах, где более 40% работающих занято в промышленности); доля убыточных организаций; отношение уровня заработной платы к среднерегиональному прожиточному минимуму; уровень потребления товаров и услуг; инвестиции в экономику и ввод жилья (на душу населения), благоустройство жилищного фонда; экологическая обстановка.

Этот набор параметров был взят за основу и в данной работе. Однако в исследовании не учитывались уровень безработицы и экологическая обстановка, так как доступные показатели официальной статистики не отражают реальную картину. Не рассматривалась динамика промышленного производства в связи со сложностью привода

данных к сопоставимым величинам после 2004 г., когда Федеральная служба государственной статистики перестала публиковать индекс промышленного производства по городам⁸. Был введен показатель изменения численности населения за счет миграций.

Для составления рейтинга малых городов Центральной России было отобрано девять показателей⁹: прирост/убыль населения за счет миграций (на 1000 чел.); общий объем инвестиций на душу населения (тыс. руб./чел.); ввод жилья на душу населения ($\text{м}^2/\text{чел.}$); оборот розничной торговли по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства (тыс. руб.); доля убыточных организаций, без субъектов малого предпринимательства (%); средняя заработная плата по отношению к региональному прожиточному минимуму; благоустройство (средняя оценка из трех показателей: обеспеченность жилищного фонда водопроводом, канализацией, горячей водой, %) [16].

Ряды по каждому показателю ранжировались и шкалировались от 1 до 5 согласно нормальному распределению, рассчитывались средние баллы для каждого города за 1998, 2001, 2003, 2006, 2008 и 2010 гг. Выбор 1998 г. в качестве точки отсчета обусловлен тем, что это переломный год с самыми низкими показателями по многим индикаторам, после чего в целом начался рост. Кроме того по некоторым индикаторам отсутствовали данные за более ранние периоды. Исследование охватило 174 малых города.

Утверждение, что социально-экономическое состояние городов зависит от их численности населения, функций и географического положения [52], в полной мере относится и к группе малых городов. Для малых городов социально-экономическое состояние определяется, прежде всего, людностью, а зональное (север–юг) и позиционное положения (центр–периферия) – вторичны (таб. 10). Но, чем хуже экономическая ситуация в регионе, тем больше малые города стратифицируются по градиенту центр–периферия. Для некоторых малых городов благополучие определялось близостью к границам Московской агломерации. Например, оценки городов севера Калужской области – Балабаново и Малоярославец, позволяют им входить в первую двадцатку городов.

Социально-экономическое состояние малых городов, которые в отличие от крупных центров, в большей степени зависимы от федеральных, региональных и муниципальных властей, а также крупного бизнеса [100]. Кроме того оно во многом определяется историческими особенностями развития, региональными

⁸Перевод с использованием региональных индексов промышленного производства не дает реальную картину на уровне отдельных городов.

⁹Выбор лимитирован имеющимися статистическими данными из раздела «Экономика городов России» статистического портала Мультистат: www.multistat.ru.

институциональными условиями и субъективными факторами (активность местного сообщества, личные качества руководителей администрации и пр., более подробно – в главе 3).

Лучшая инфраструктурная обустроенность¹⁰ и федеральные инвестиции определяют благополучие городов – центров электроэнергетической промышленности (далее города электроэнергетики или просто энергетики). Эти города входят в первую десятку по объему инвестиций в экономику. При этом распределение инвестиций по малым городам отличается высоким уровнем неоднородности (таб. 9, рис. 7).

Таблица 9

Анализ инвестиций в экономику городов с помощью коэффициента Джинни

Год	1998	2001	2006	2008	2010
Коэффициент Джинни	0,67	0,66	0,60	0,63	0,77

Источник: составлено автором по [125]

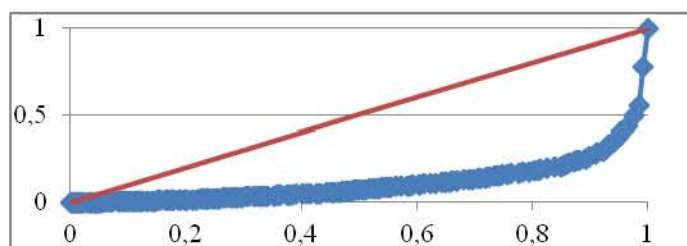

Рис. 7. Кривая Лоренца для объема инвестиций в экономику малых городов Центральной России (2008 г.)
(составлено автором по [125])

Неравномерность в распределения инвестиций нарастает в кризисные годы, при этом города энергетики остаются в «топ десять», а их отрыв от других городов становится больше.

Институциональные особенности, в совокупности с экономическими факторами (высокие доходы бюджета области за счет железорудной и сталелитейной промышленности) положительно повлияли на социально-экономическое состояние малых городов Белгородской области. Их состояние лучше по сравнению не только с малыми городами Нечерноземья, но и с малыми городами соседних Курской и Воронежской областей.

К сожалению, институциональные различия и субъективные факторы развития можно уловить только на качественном уровне, они трудно поддаются

¹⁰ Почти все города электроэнергетики молодые, созданные в 1960–1980е гг., в них преобладает многоэтажная застройка, жилищный фонд более чем на 90% обеспечен водопроводом, канализацией и горячим водоснабжением.

унифицированному количественному анализу. Поэтому более подробно они рассмотрены в главе 3 на конкретных примерах.

Таблица 10

**Корреляция между состоянием городов, их размером и расстоянием до
регионального центра**

Год	Средние оценки состояния городов			Корреляция между баллом в рейтинге и расстоянием до регионального центра			Корреляция между баллом в рейтинге и численностью населения		
	Вся территория	Нечерноземье	Черноземье	Вся территория	Нечерноземье	Черноземье	Вся территория	Нечерноземье	Черноземье
1998	2,42	2,40	2,51	-0,32	-0,30	-0,38	0,55	0,56	0,49
2001	2,56	2,54	2,63	-0,38	-0,39	-0,35	0,52	0,51	0,53
2003	2,58	2,58	2,59	-0,31	-0,32	-0,29	0,50	0,51	0,47
2006	2,72	2,71	2,79	-0,31	-0,32	-0,29	0,50	0,51	0,47
2008	2,92	2,86	3,15	-0,36	-0,33	-0,43	0,54	0,56	0,51
2010	2,82	2,77	3,01	-0,34	-0,32	-0,41	0,51	0,53	0,41

Источник: [16]

Из таб.10 видно, что с 1998 по 2010 гг. средние оценки состояния малых городов повышались. В ряде городов выросла обеспеченность жилищного фонда канализацией и горячим водоснабжением, увеличились темпы ввода жилья, снизился показатель доли убыточных организаций (часто за счет сокращения их числа). Выросли также показатели заработной платы по отношению к региональному прожиточному минимуму и розничный товарооборот, хотя здесь существенным было влияние инфляции. Вместе с тем отрицательно на динамику оценок влияет миграционный отток, характерный даже для относительно благополучных малых городов [16]. Например, все города энергетики, чья оценка по большинству критериев «отлично», имеют отрицательное сальдо миграций. Еще один лимитирующий индикатор – благоустроенность жилищного фонда – редкий малый город имеет уровень обеспеченности жилищного фонда водопроводом и канализацией выше 90%, порог который был взят за оценку «отлично».

Малых городов с комплексной оценкой «отлично» нет. В самый «благополучный» 2006 г. городов с оценкой «хорошо» было тринадцать – в основном это центры электроэнергетики. Первые 25 мест занимают следующие малые города [16]:

- города электроэнергетики (Десногорск, Курчатов, Удомля, Нововоронеж, Конаково, Волгореченск, Новомичуриск и др.), на долю которых приходятся почти все оценки от 4-х и выше;

- полусредние центры обрабатывающей промышленности, куда пришли инвестиции (Киров Калужской области, Алексеевка, Покров, Мценск, Ефремов, Киреевск и др.).

В отличие от городов энергетики, места в рейтинге у центров обрабатывающей промышленности в разные годы колеблются более чем на 30 пунктов, несмотря на малый коэффициент вариации самих оценок.

Многие города имеют оценки от 1 до 2, что позволяет их относить к аутсайдерам. В основном это города Нечерноземья с численностью населения менее 10 тыс. чел., находящиеся в отдалении от крупных центров и главных транспортных магистралей.

Оценка состояния города в рейтинге оказалась устойчива во времени с низким коэффициентом и размахом вариации (0,1; 0,29 соответственно). Средние оценки состояния малых городов регионов Черноземья выше, чем оценки городов Нечерноземья (таб. 10). Более высокие оценки состояние малых городов Черноземья связаны и со временем застройки: многие из городов Черноземья перестраивались после разрушения во время Второй мировой войны, соответственно в них также высока доля относительно новых благоустроенных домов. Кроме того на оценки городов Черноземья влияет и лучшее состояние окружающих сельских районов – большая демографическая устойчивость и лучшее качество человеческого потенциала (в трактовки Т.И. Заславской¹¹[22]) [25, 28, 47]. Сохранение советского наследия и последующее активное развитие сельского хозяйства в Черноземье, чья продукция используется в качестве сырья на перерабатывающих предприятиях, также – один из факторов благополучия малых городов юга Центральной России.

Несмотря на различия между регионами Черноземья и Нечерноземья, внутрирегиональные вариации оценок выше средних межрегиональных – нет абсолютно слабых или сильных регионов, а есть благополучные и неблагополучные типы городов.

Успех промышленного производства в городах во многом зависит от налаженных ресурсных и сбытовых связей. В лучшем положении в кризисные периоды, как правило, оказываются производства продукции неэластичного спроса (электроэнергетика, пищевая промышленность), но немаловажное значение имеет близость и состояние ресурсной базы.

На примере моноотраслевых городов с «районоориентированными» отраслями промышленной специализации можно увидеть разницу в динамике промышленного производства во время и после кризисных явлений в экономике. Расчет проводился по 53

¹¹Готовность и способность национальной общности к активному саморазвитию, своевременному и адекватному ответу на множественные вызовы внешней среды и успешной конкуренции с другими обществами

малым городам, где на долю одной отрасли приходится более 60% промышленного производства и более 30% работающего населения занято в промышленности. Для городов с «имплантированными» отраслями выявлено три типа динамики в зависимости от наличия спроса на продукцию отрасли, возраста оборудования, инвестиций и т.д. (рис. 8). Первый тип характерен для городов, производство в которых почти не ощутило кризисных явлений. Это касается, прежде всего, городов электроэнергетики, куда направляются федеральные инвестиции (рис. 9). Примеры городов первого типа есть и среди городов обрабатывающей промышленности, которые сумели привлечь инвестиции.

Второй тип характерен для устойчиво депрессивных городов с невостребованными производствами, например, Костерово Владимирской обл. В третьем типе, наиболее распространенном, прослеживается значительный спад динамики производства до 1998 г. и постепенный подъем после него.

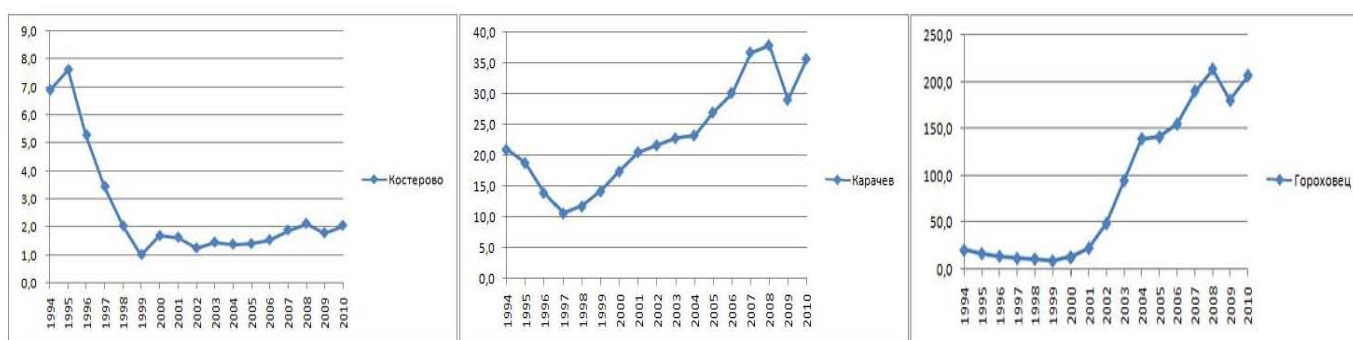

Рис. 8. Динамика промышленного производства в городах с «имплантированными» отраслями промышленности, в сопоставимых ценах (млн. руб.): Костерово и Гороховец (Владимирская обл.), Карачев (Брянская обл.) (составлено автором по [125, 142])

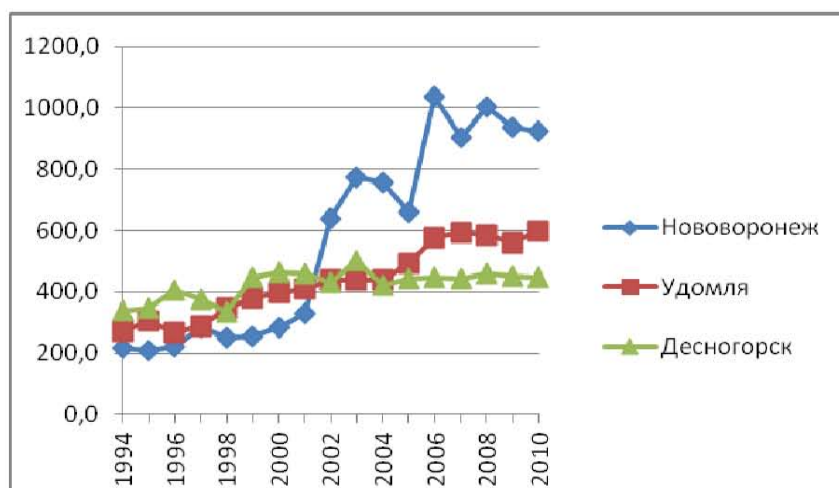

Рис. 9. Динамика промышленного производства в городах с «имплантированными» отраслями промышленности – города энергетики, в сопоставимых ценах (млн. руб.): Нововоронеж (Воронежская обл.), Удомля (Тверская обл.), Десногорск (Смоленская обл.) (составлено автором по [125, 142])

В большинстве части малых моноотраслевых городах с «районоориентированными» отраслями наблюдались стагнация или рост промышленного

производства. Кризисное падение производства не столь выраженное, как в городах с «имплантированными» отраслями (рис.10). Есть малые города с «районоориентированными» отраслями, которые добились успеха благодаря инвестициям в традиционные отрасли из Москвы или из-за рубежа. Например, Шарья в Костромской области, куда в 2002 г. пришли инвестиции зарубежного концерна «Кроно Свисс Групп». Но даже в традиционно относящихся к экономически неблагополучным – малых лесопромышленных городах Нечерноземья (например, Кологрив и Мантурово в Костромской обл.) при отсутствии крупных внешних инвестиций нет значительного падения производства, оно скорее стагнирует.

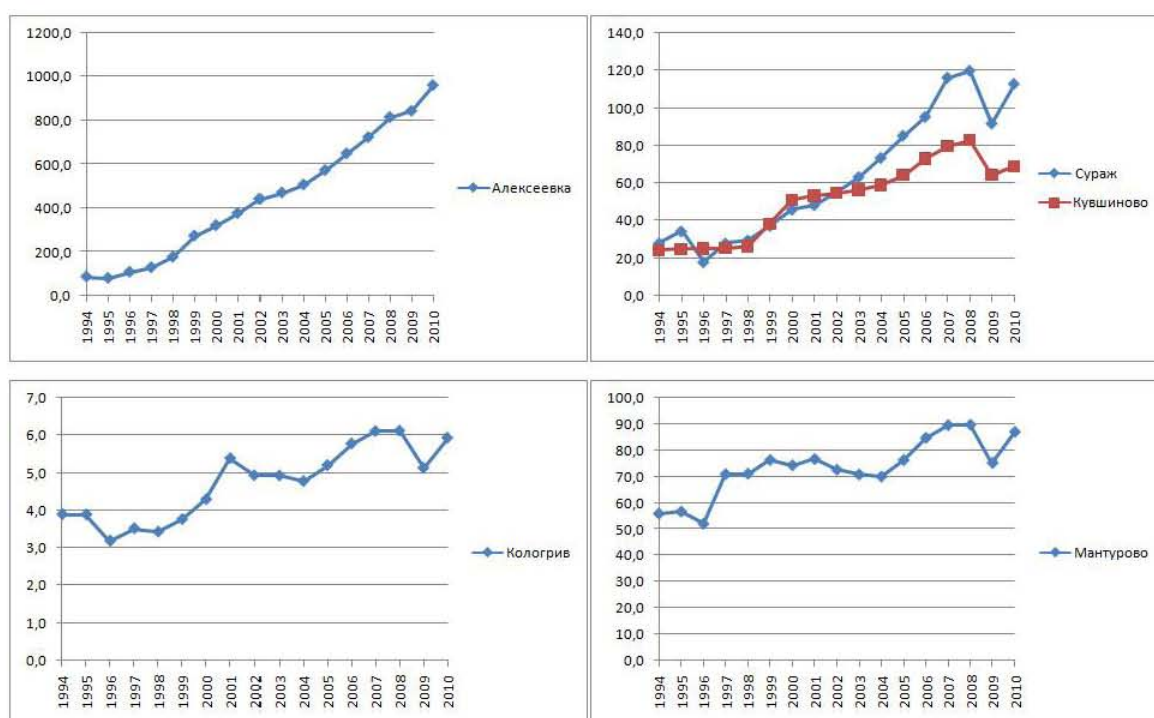

Рис.10. Динамика промышленного производства в городах с «районоориентированными» отраслями промышленности, в сопоставимых ценах (млн. руб.): Алексеевка (Белгородская обл.), Кологрив и Мантурово (Костромская обл.), Сураж (Брянская обл.), Кувшиново (Тверская обл.) (составлено автором по [125, 142])

2.4. Малые города как центры услуг

Наиболее распространенная категория малых городов в Центральной России – центры районов: 170 городов районных центров и 56 городов без своих районов (из них более 30 в Московской области). Для городов – районных центров одна из основных функций заключается в обслуживании и управлении окружающей территорией.

Разреженная сеть крупных и средних центров затрудняет их доступность для значительного числа сельских жителей из периферийных районов. В Нечерноземье она усложняется низкой плотностью дорог и их плохим качеством.

На рис. 11 показаны пятикилометровые «зоны влияния» дорог с твердым покрытием – расстояние, которое человек в среднем преодолевает за час пешком. Видны значительные площади малодоступных территорий, в основном в лесных нечерноземных регионах (Костромская, Тверская, Брянская, Смоленская обл.). Дорожная сеть сгущается вблизи городов (чем больше город, тем сильнее сгущение) и разрежается на периферии регионов и районов. Малодоступные территории с разреженными дорогами на севере Центральной России переходят в Московской области в обустроенный дорожной сетью ареал, кажущийся в мелком масштабе единым целым (хотя в отдельных местах подмосковные дороги находятся в очень плохом состоянии). Территории к югу от Московской области лучше обеспечены дорогами. Хотя они и выглядят более мозаично, но контрасты гораздо меньше.

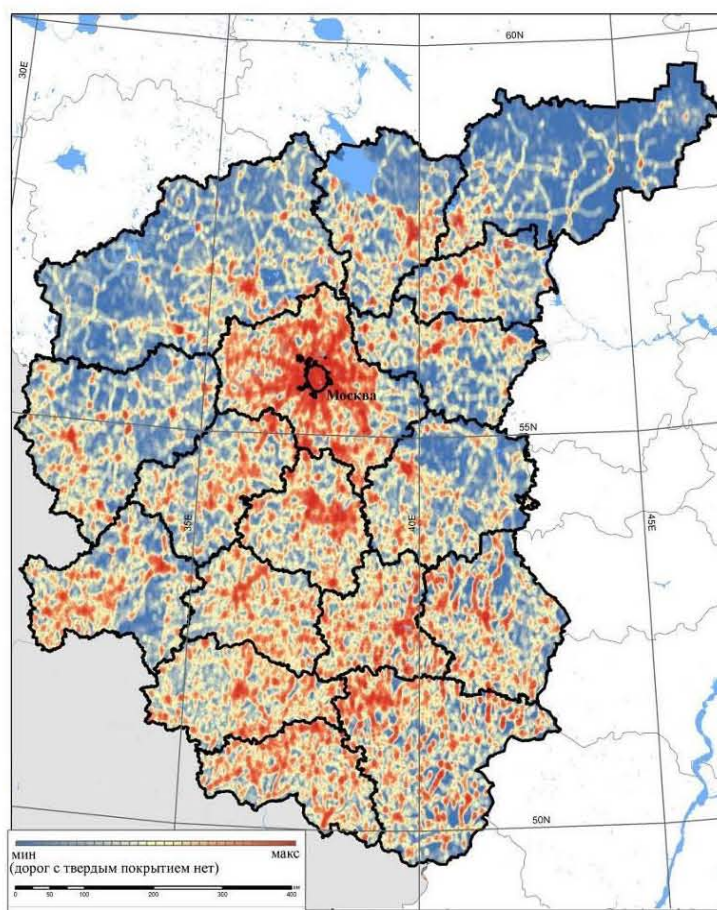

Рис. 11. Пятикилометровые «зоны влияния» вдоль дорог с твердым покрытием в Центральной России (составлено автором)

На рис. 12 показаны зоны максимального¹² влияния городов разной людности (условными кругами без учета дорожной сети). Радиусы условных окружностей определены экспертным путем на основе работ ряда авторов [37, 40, 41, 58]. Для Москвы

¹² Зоны наиболее интенсивных маятниковых трудовых миграций и культурно-бытовых поездок

и крупных центров использовались средние радиусы их агломерационных зон (Москва – 150 км, Воронеж – 70 км; городов людностью 100–1000 тыс. чел. – 55 км). Для средних и малых городов – собственные наблюдения в Тверской, Костромской, Курской, Смоленской, Тульской, Белгородской областях (для городов 50–100 тыс. – 30 км; до 50 тыс. чел. – 17 км).

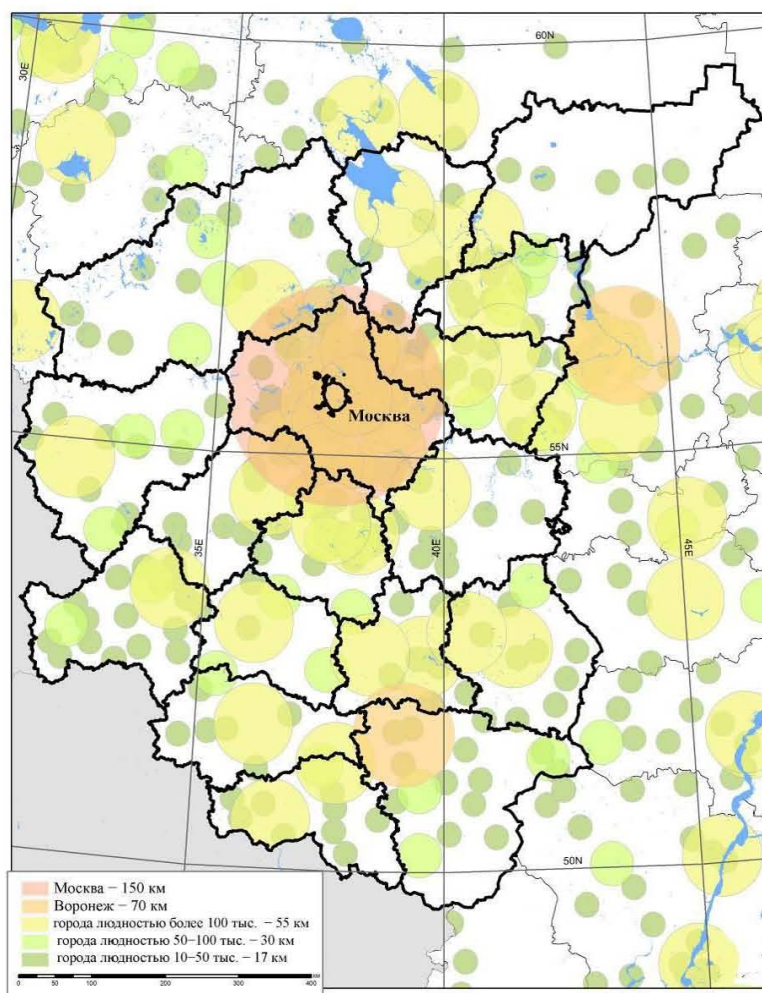

Рис. 12. Расчетные зоны влияния городов разной людности в Центральной России (составлено автором)

Хотя зоны влияния Москвы и Санкт-Петербурга велики и по некоторым параметрам (инвестиции, дачное освоение, отходничество и др.) фактически слились [58], максимальное их влияние наблюдается все же в пределах соответствующих агломераций. На значительной части территории Центральной России (север и северо-запад Тверской обл., срединные и восточные районы Костромской обл. и др.) только малые города могут оказывать повседневное влияние на сельскую территорию, включая разнообразное обслуживание сельского населения. Такая ситуация складывается не только в Нечерноземье, но и на юге Центральной России (юго-восток Белгородской и Воронежской обл.) вследствие разреженной сети крупных центров и/или из-за смещения административного центра к границам региона. Это стимулирует развитие

обслуживающих функций у некоторых удаленных малых городов, превращая их в межрайонные центры торговли и услуг. В некоторых случаях образуются пары малых городов, совместно выполняющих центральные функции (Валуйки – Алексеевка в Белгородской обл., Киров – Людиново в Калужской обл.).

Согласно исследованию П.П. Эм для стран Корейского полуострова плотность населения в населенном пункте прямо пропорциональна плотности предприятий различных отраслей социальной инфраструктуры [81]. Проведя подобное исследование для городов Центральной России, удалось установить, что есть существенная связь между плотностью населения и объемом платных услуг на душу населения (коэффициент корреляции – 0,62). Однако, чем меньше город, тем зависимость слабее. Для городов людностью менее 50 тыс. коэффициент корреляции составляет всего 0,38. Связи между объемом розничной торговли на душу населения и плотностью населения в городе не обнаружено.

Для определения степени развития торговли и коммерческих услуг в малых городах был проведен кластерный анализ по 4 показателям: оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства – СМП); оборот общественного питания (без СМП); объем платных услуг населению; дополнительно, чтобы учесть малый бизнес, – количество индивидуальных предпринимателей – ИП на душу трудоспособного населения [16]. Каждый показатель соотносился со средним по региону для малых городов в определенный год. Далее рассчитывался средний показатель за весь период исследования (1998–2010 гг.). Это позволило выявить устойчивые превышения среднего показателя и исключить случайные единичные превышения.

Результат кластеризации в графическом виде представлен на рис. 13. Точки разных цветов – города, отнесенные к той или иной группе (кластеру). На осях отмечены значения показателей (графически можно представить только три из четырех в соответствии с тремя осями координат трехмерного пространства).

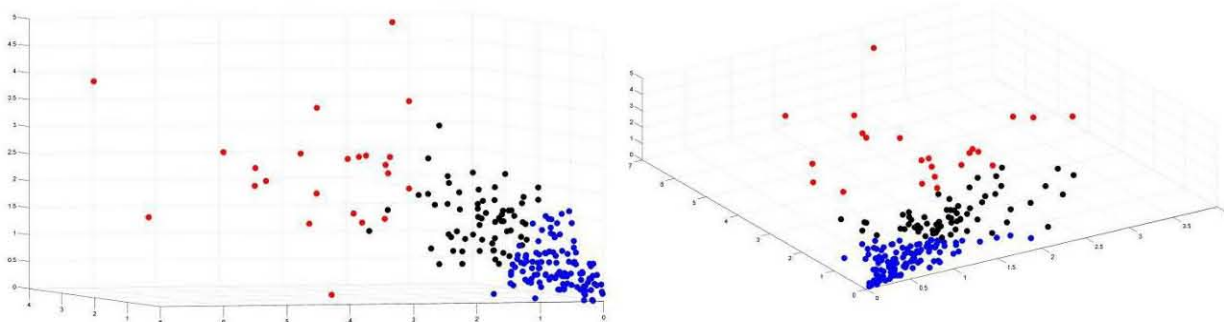

Рис. 13. Визуализация в трехмерном пространстве результатов кластеризации по группе показателей «торговля и коммерческие услуги» (составлено автором по [125])

К первому и второму кластерам (города обозначены синим и черным на рис. 13) относятся города с низкими и средними показателями развития сферы услуг.

Наибольший интерес представляют города третьего кластера (обозначены красным). В него попали не только потенциальные межрайонные центры услуг, но и города энергетики, выигрывающие за счет высокой покупательной способности собственного населения (Курчатов, Удомля, Волгореченск, Нововоронеж, Конаково). Для них характерен более низкий показатель количества ИП на единицу трудоспособного населения, так как благополучен главный работодатель – градообразующее предприятие и бюджетная сфера. Кроме того, в этот кластер попал и туристический Суздаль. Развитая сфера услуг Суздаля направлена на удовлетворение потребностей туристов, а не на обеспечение жителей района. Всего же городов в третьем кластере 19.

Потенциальных межрайонных центров торговли и услуг 13. Во всех из них численность населения 20–50 тыс. чел. Среди них можно выделить три типа городов по удаленности от крупных центров. Критерием служит транспортная доступность на общественном транспорте – рейсовом автобусе при средней скорости около 60 км/ч [16].

1. Малые города, удаленные от больших и средних городов более чем на 120 км (Алексеевка, Шарья, Киров, Людиново, Ефремов, Скопин).
2. Средне удаленные малые города: 60–120 км (Кольчугино, Богородицк, Вязники).
3. Малые города, удаленные менее чем на 60 км (Торжок, Малоярославец, Мценск, Ярцево).

Наиболее вероятными межрайонными центрами торговли и коммерческих услуг являются города из первой группы третьего кластера – удаленные от крупных центров. В отсутствии конкуренции эти города, особенно, если им удалось привлечь инвестиции, влияют на территорию большую, чем свой район [16, 35, 148]. Потенциально межрайонными центрами услуг могут выступать и города второй группы.

Но иногда и менее удаленные от крупных центров города «притягивают» население с целью потребления услуг. Порой это связано не только с меньшим расстоянием до ближайшего малого города, но и с ценами. Кроме того поведение потребителя вообще может быть обусловлено субъективными факторами.

Некоторые потенциальные межрайонные центры (полусредние города, удаленные от крупных центров) попали во второй кластер из-за неблагоприятной социально-экономической ситуации и низких показателей уровня развития коммерческих услуг. Таковы: Валуйки, Унеча, Новозыбков, Бутурлиновка, Касимов, Нелидово.

В 1998–2010 гг. в большинстве малых городов количество объектов бюджетной социальной инфраструктуры сокращалось, и чем меньше город, тем сильнее. Было

закрyto 168 (15%) средних общеобразовательных школ, численность врачей и больничных коек на 10000 населения снизились соответственно на 722 (12%) и 17270 (52%) [16]. Средний коэффициент корреляции между сокращением сферы социальных услуг и численностью населения города составляет $(-0,47)$; корреляция с расстоянием до крупных центров незначительная отрицательная.

И даже в полусредних городах с населением от 20 до 50 тысяч жителей социальная инфраструктура развита недостаточно. Относительные показатели обеспеченности, например, врачами, больничными койками, доля учеников, обучающихся в первую смену, ниже средних по региону. С учетом того, что в городе обслуживаются также жители хотя бы одного сельского района, то дефицит еще значительнее. В качестве альтернативы государственным бюджетным учреждениям социальных услуг появляются частные. Однако это не полноценная замена, так как высокие цены делают такие учреждения малодоступными для большей части населения города и района.

2.5. Некоторые особенности сельского хозяйства Центральной России

Исследование связей между малым городом и сельским районом невозможно без рассмотрения особенностей сельской местности и сельского хозяйства. Поскольку этой теме, включая исследование районов Центральной России, в последние годы посвящена не одна научная работа, обозначим лишь основные тенденции развития отрасли, на основе анализа литературы, в первую очередь работ Т.Г. Нефедовой и Г.В. Иоффе, чьи тезисы подтверждены графическим материалом и некоторыми расчетами автора.

Сельская местность и сельское хозяйство отличаются значительным разнообразием благодаря множеству причин. Среди них можно выделить 3 основные группы [47]:

1. природные факторы, влияющие на характер освоения, хозяйствования и заселения территории;
2. экономико-географическое положение, прежде всего положения по отношению к крупным городам и главным транспортным магистралям – воплощение центрально-периферийных различий демографического и экономического потенциалов;
3. этнический состав населения, влияющий на культурные особенности освоения территории, традиции поведения населения и принятия решений властными структурами.

В совокупности три выше перечисленных группы факторов определяют возможности и ограничения развития сельских территорий при общих для страны макроэкономических и институциональных условиях.

Рассматриваемая в работе территория достаточно однородна в этническом отношении: по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. [127] в среднем доля

русских в регионах Центральной России составляет 94% (максимум в Тамбовской области 97%). Следующая по численности этническая группа – украинцы, их доля варьируется от 0,4 до 2,8% в Белгородской области. Следовательно, для Центральной России значимы только первые две группы факторов.

Согласно районированию, приведенному Т.Г. Нефедовой [49], изучаемая территория делится на 3 агроприродные зоны:

1. Типичное Нечерноземье. Представлено ландшафтами тайги и смешенных лесов, сумма активных температур до 2000⁰. Пригодные для сельского хозяйства территории мозаичны, а расселение мелкодисперсно.

2. Переходная субчерноземная зона охватывает юг лесной и лесостепную часть Центральной России. Граница проходит по сумме активных температур – 2400⁰.

3. Черноземье. Лесостепные и степные ландшафты, сумма активных температур – 2400–2800⁰.

На экономические параметры сельского хозяйства в южных Черноземных регионах в значительной степени влияют природные факторы, а в Нечерноземье – положение по отношению к большим городам. Крупномасштабная вариабельность состояния сельской местности и сельского хозяйства зависит от советского производственного наследия и уникальных исторических традиций, региональных и локальных институциональных и субъективных факторов.

Сокращение посевных площадей в регионах Севера и Юга Центральной России. Различия в освоении между северными и южными регионами зависят от природной составляющей и сложились исторически: чем южнее, тем выше сельскохозяйственная освоенность территории, плотность сельского населения (Приложение 4 рис. 2), инфраструктурная насыщенность (рис. 11), крупнее сельские населенные пункты и выше продуктивность сельского хозяйства (Приложение 4, рис. 1)

Проблемы сельского хозяйства Центральной России обозначились еще в позднесоветский период [28, 47, 49]: экстенсивный тип хозяйствования, количественный и качественный дефицит кадров в сельской местности; неадекватно большие для уменьшающегося сельского населения посевные площади и поголовье скота в ряде нечерноземных районов; пренебрежение к индивидуальному труду и отсутствие навыков самоорганизации у сельского населения. Реформы 1990-х гг. с резким снижением государственной поддержки и появлением реальной конкуренции за ресурсы и рынок сбыта прошли в условиях неготовности руководителей и населения менять сложившийся уклад жизни [47, 49]. Для сельского хозяйства многих районов особенно периферии Нечерноземья, это оказалось губительным.

Снижение посевных площадей с 1990 г. наблюдалось во всех регионах Центральной России. С середины 2000-х в южных регионах начался процесс реосвоения пашни, а в Нечерноземье посевные площади продолжают сокращаться (Приложение 6–11 таб. 3).

В южных регионах, лучше сохранивших трудоспособное население в сельской местности, заметный вклад в производство сельскохозяйственной продукции вносят фермеры и хозяйства населения. При этом речь идет не только о таких традиционных для них культурах как овощи и картофель, но технических и зерновых. Однако стоит отметить, что фермерские хозяйства могут варьировать от семейных ферм до крупных хозяйств с десятками занятых [51]. Хозяйства населения тоже различаются в зависимости от степени депопуляции сельской местности и поддержки региональных властей. Например, в Белгородской области при наличии грантовых программ в Алексеевском районе работают более 50 фермерских хозяйств и около 300 малых сельхозтоваропроизводителей, в том числе ЛПХ по программе «Семейные фермы» [178]. А в соседней Курской области хозяйства населения, даже товарные, предпочитают не регистрироваться фермерами, ссылаясь на такие плюсы, как отсутствие отчетности и притеснения со стороны районной власти.

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств во многом объясняет динамику посевных площадей (Приложение 4, таб. 1). В сельскохозяйственных организациях областей Центральной России сосредоточены более 80% посевных площадей зерновых культур. С резким снижением поддержки сельскохозяйственных организаций государством площади под зерновыми продолжают сокращаться в Нечерноземье (Приложение 4, рис. 3), в южных регионах с середины 2000-х гг. производители наращивают площади посевов.

Производство картофеля и овощей сконцентрированы в многочисленных нетоварных хозяйствах населения, хотя в последние годы в связи с повышенной рентабельностью вблизи крупных городов, этот сегмент переходит к фермерам и товарным хозяйствам населения. В Белгородской области площади под овощами наращиваются с 1990 г., в Тульской области рост в последние годы связан с тем, что многие хозяйства производят продукцию для жителей столичной агломерации (Приложение 4, рис. 4). И все же в целом посевные площади под картофелем также сокращаются, особенно в Нечерноземье, хоть и не столько резко и значительно, как у зерновых культур. Причина кроется в изменении демографического состава населения: те, кто традиционно выращивал картофель – стареют, а молодые предпочитают его покупать.

Центр-периферийные различия в сельской местности и сельском хозяйстве Центральной России. Различия между пригородами и периферийными районами в сельском хозяйстве исследуемых регионов ярко выражены и неоднократно рассматривались в научной литературе [28, 47, 49, 50]. Они тесно связаны с депопуляцией сельского населения. Как уже отмечалось выше, в пригородных районах региональных центров численность сельского населения с 1970 г. года почти не изменилась, тем временем как в периферийных районах сокращения составили до 2/3.

В развитых странах разделения труда в сельском хозяйстве и развитие субурбанизации привело к тому, что специализация сельского хозяйства больше зависит от природных условий и эффективности производства, чем от расположения рыночных центров, в то время как для России модель Тюнена была актуальной и в советское время и сейчас [28, 49, 50]. Во многих регионах России можно обнаружить более или менее выраженные квазитюненские зоны падения интенсивности и продуктивности сельского хозяйства по мере удаления от рыночного центра. Различия в степени их выраженности и ширине зависят от двух основных факторов: степени освоенности территории и величины города [47, 50]. На слабо освоенных территориях контрасты центр–периферия, как правило, велики. Пригороды концентрируют большую часть сельского населения, значительную часть растениеводства и стойлового животноводства, в периферийных частях регионы остаются наиболее экстенсивные отрасли [28, 49, 50]. К этой схеме организации приближаются некоторые области Центральной России из-за депопуляции сельской местности. Если в советские годы в большинстве районов Нечерноземья наблюдался дефицит работников, то в последние 20 лет кризис советских сельскохозяйственных предприятий и увеличение роли крупных механизированных агрохолдингов привели к сокращению занятости в сельском хозяйстве, что ускорило сокращение населения [2, 47]. Возникла высокая реальная безработица в сельской местности, провоцирующая отходничество, в сочетании с жалобами руководителей сельскохозяйственных организаций, что работать некому. Все, кто способен работать либо уезжают, либо не желают работать в сельском хозяйстве [47]. Снижение количества трудоспособного населения и качества человеческого потенциала сочетается с отсутствием элементарной инфраструктуры в периферийных частях регионов. Все это в новых институциональных условиях обусловило и более сильное снижение поголовья скота (Приложение 4, рис. 7) и уменьшение засеянных площадей (Приложение 4, рис. 6) от центров к периферии областей. В Черноземной зоне, где сельское хозяйство в целом более интенсивное [47, 49] контрасты центр–периферия в сельской местности выражены слабее.

Второй важный фактор, влияющий на окружающие сельскохозяйственные территории, – людность центра. На уровне административных районов заметный рост продуктивности и изменение характеристик сельской местности и продуктивности земель и скота по мере удаления от города наблюдаются, по мнению Г.В. Иоффе и Т.Г. Нефедовой, при наличии центра с населением свыше 100 тыс. чел. [28, 47, 49, 50]. Для пригородов таких центров характерна большая демографическая стабильность сельских территорий по сравнению с периферийными – близость к крупным городам притягивает сельскохозяйственные кадры. Вместе с лучшей инфраструктурной обустроенностью, инвестициями и возможностями сбыта продукции это не могло не сказаться и на результатах сельскохозяйственной деятельности [28, 47, 49, 50].

Внутрирегиональные различия изменения размеров посевных площадей, поголовья скота сильнее, чем межрегиональные, особенно в Нечерноземье. Среднее сокращение посевных площадей с 1990 г. по 2012 г. в Тульской области составило 50%, в Костромской области – 71%. А внутри Костромской области с 1996 по 2009: в Костромском районе – 24%, в Павинском – 69% [163].

Поголовье скота в последние годы концентрируется в сельскохозяйственных организациях, часто в крупных агрохолдингах. Их центры управления и перерабатывающие предприятия сосредоточены в городах, а сельскохозяйственные угодья в Центральной России тяготеют к пригородам.

Поголовье крупного рогатого скота (далее КРС) сокращается повсеместно (Приложение 4, рис. 5), но сильнее в периферийных районах. Населению держать молочных коров затратно, тем более что купить молоко – не проблема. Доля фермерских хозяйств в животноводстве Центральной России мала [47, 49].

Основные выводы

1. Несмотря на то, что 1/3 малых районных центров (до 50 тыс. чел.) за период 1970–2010 гг. потеряли население, они остаются очагами относительной стабильности на фоне еще больших демографических потерь в окружающих сельских районах. Средняя убыль сельского населения в районах Центральной России за пределами Московской области в период с 1970 г. по 2010 г. составила 40–60%. Максимальные потери приходятся на 1970–1979 гг.
2. В период 1970–1979 гг. людность районных центров и их удаленность от центров региональных во многом определяла изменение численности населения района. Чем выше людность районного центра и ближе он к региональному центру, тем меньше был отток населения из района. В более поздние периоды объяснение динамика численности

населения районов, особенно в постсоветские годы, плохо укладывается в рамки простых моделей (центр–периферия; север–юг; зависимость от людности районного центра). Появляется все больше трудно поддающиеся учету субъективных и институциональных факторов.

3. В Центральной России (не считая Московской области) на большей части территории расселение служит иллюстрацией поляризации пространстве по зональному и позиционному принципам. На районном уровне расселение – централизованное и дисперсное. Доля населения, проживающего в малых районных центрах (людностью до 50 тыс. чел.), в Черноземье ниже, чем в соответствующих районах Нечерноземья, причем «отрыв» Черноземной сельской местности по этому показателю от Нечерноземной увеличился. Подобная относительная концентрация в большинстве случаев вызвана не столько ростом центра, сколько депопуляцией сельских районов.

4. Несмотря на различия в оценках социально-экономического состояния малых городов между регионами Черноземья и Нечерноземья, внутрирегиональные вариации оценок выше средних межрегиональных – нет абсолютно слабых или сильных регионов, а есть благополучные и неблагополучные типы городов.

5. Малые города с худшими ресурсами для эндогенного развития, в большей степени зависимы от институциональных условий и субъективных факторов: человеческого потенциала, отношений власти и бизнеса и др.

Глава 3. Исследование взаимосвязей малых городов и сельской местности в ключевых районах Центральной России

В данной главе обосновывается выбор ключевых территорий исследования. На основе данных, полученных в ходе экспедиционных исследований в 6 муниципальных районах Центральной России, рассматриваются связи между малыми городами и их сельским окружением.

3.1. Выбор ключевых районов исследования

Различия в состоянии сельской местности и специализации сельского хозяйства, в динамике и численности населения районов и районных центров, в траекториях развития малых городов обуславливает необходимость выбора для анализа взаимосвязей между городами и сельской местностью нескольких пар городов и районов. Прежде всего, должны рассматриваться города и районы в каждой из трех агроклиматических подзон: типичного Нечерноземья, переходного Субчерноземья и Черноземья, различающихся как типом хозяйствования в сельской местности и отраслевой специализацией городов, так и характером расселения.

В каждой из подзон Центральной России было выбрано по два районных центра: «малые» города (людностью до 20 тыс. человек) и города полусредние (от 20 до 50 тыс. жителей). Как было показано выше, с людностью во многом связаны и динамика населения, и экономическое развитие города, и размещенные в нем услуги.

Для того, чтобы «увидеть» разные виды взаимосвязей между малым городов и районов, желательно избежать влияния крупных центров «перетягивающих» на себя потоки населения и выступающие основными центральными местами для жителей сельских районов. Поэтому выбор был сделан в пользу периферийных малых городов, с минимальным расстоянием до регионального центра – 90 км, а также удаленных от других крупных городов региона. В таких условиях полусредние города могут превращаться в значимые межрайонные центры обслуживания сельского населения, а совсем маленькие города приобретать все больше сельских черт.

В советскую эпоху почти в каждом малом городе было предприятие, перерабатывающее сельскохозяйственную продукцию района. В Нечерноземье также почти повсеместно встречались лесозаготовительные и деревоперерабатывающие предприятия. В условиях экономического кризиса 1990-х гг. часть районных перерабатывающих предприятий закрылась, оставаясь лишь там, где условия способствуют ведению успешного бизнеса. Со спадом сельскохозяйственного производства в Нечерноземье многие предприятия по переработки сельскохозяйственной

продукции закрывались, а у оставшихся рентабельность не высока. Ведущей отраслью остается заготовка и обработка древесины, а из пищевой «районоориентированной» промышленности встречается переработка молока, реже мяса, совсем редкость – предприятия по переработки дикоросов. В Черноземных регионах по-прежнему главная «районоориентированная» отрасль – пищевая промышленность, перерабатывающая как растениеводческую, так и животноводческую продукцию сельского хозяйства (сахарную свеклу, подсолнечник, молоко, мясо и пр.). В малых городах Субчерноземья, в чьих районах условия для ведения как сельского, так и лесного хозяйства не столь благоприятны, чаще представлены «имплантированные» промышленные отрасли, хотя в некоторых городах сохраняются сопутствующие пищевые «районоориентированные» предприятия. Чем ближе город к зоне черноземов, тем больше вероятности встретить там предприятие (часто сохранившееся от советских времен, реже новое) по переработки сельскохозяйственной продукции.

Кроме географической специфики, людности и специализации при выборе ключевых городов и районов ставилась задача по возможности учесть институциональные различия в развитии малых городов и сельских районов, близких по географическому положению. При сходных природных условиях соседние Курская и Белгородская области довольно сильно различаются по динамике численности населения и успешности сельского хозяйства. Белгородская область один из лидеров Центральной России по многим показателям, что обеспечивается не только сочетанием развитого агропромышленного сектора и экспортно-ориентированной черной металлургии, но и с региональной политикой – перераспределением средств регионального бюджета в пользу поддержки сельского хозяйства, социальной и технической инфраструктуры сельских населенных пунктов.

Ввиду обозначенных выше критериев, были выбраны следующие районы и их районные центры: типичное Нечерноземье – Макарьевский (г. Макарьев – 7 тыс. жит.) и Шарьинский (г. Шарья – 36,7 тыс. жителей) в Костромской области; субчерноземная зона – Суворовский (г. Суворов – 18 тыс. жит) и Ефремовский (г. Ефремов – 37,6 тыс. жит) в Тульской области; Черноземье – Суджанский (г. Суджа – 6 тыс. жит) в Курской области и Алексеевский (г. Алексеевка – 39 тыс. жит.) в Белгородской области. Более подробная характеристика городов – районных центров приведена в Приложении 5.

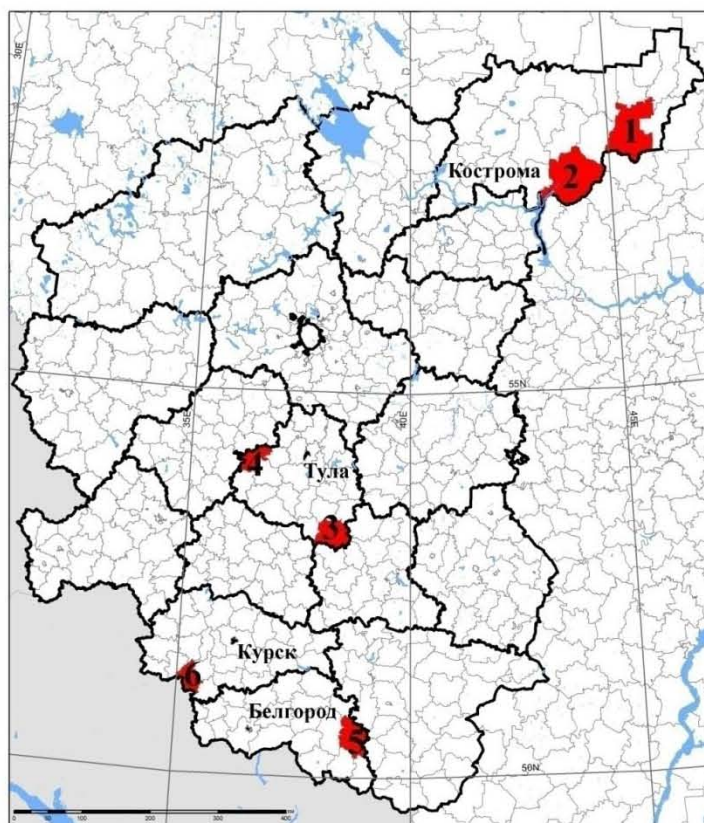

Рис. 14. Районы исследования: 1. Шарьинский, 2. Макарьевский, 3. Ефремовский, 4. Суворовский, 5. Алексеевский, 6. Суджанский (составлено автором)

3.2. Районы Нечерноземной зоны

3.2.1. Специфика Костромской области

Положение Костромской области на северо-востоке Центральной России обусловило пониженный уровень освоенности по сравнению с другими регионами и специфику расселения. Внутри области также наблюдается асимметрия, связанная с эксцентриситетом г. Костромы. Юго-запад области, имеющий много общего в структуре хозяйства с соседними регионами Центра, заметно опережает по большинству социально-экономических показателей «лесной» восток.

Основные отрасли специализации Костромской области: лесная и деревообрабатывающая промышленность, электроэнергетика (Костромская ГРЭС в г. Волгореченск, находится на юго-западе области) и ювелирное производство (также расположенное на юго-западе). Как и другие регионы Центральной России, Костромская область испытала сильный спад в 1990-е годы в текстильной и машиностроительной отраслях, объемы производства восстановить так и не удалось [144].

Лесопромышленный комплекс, в котором работает около 20% всех занятых в промышленности, во многом опирается на местные ресурсы: Костромская область – самая лесистая в Центральной России, 74,2 % территории покрыто лесами. По площади лесов и

запасам древесины регион занимает ведущее место и в Европейской части России: 4,71 млн. га лесной площади со средним приростом насаждений – 3,3 м³/га, примерно в 2 раза большим, чем в среднем по Европейской части России [166].

Современное лесное хозяйство Костромской области ориентировано, главным образом, на экспорт круглого леса, в том числе и из-за нехватки перерабатывающих мощностей и устаревших технологий. За счет продажи круглого леса и пиломатериалов живут большинство моноспециализированных поселков, а также сельскохозяйственных предприятий. Работают фанерные заводы, в 2004 г. заработал завод «Кроностар» по производству древесных плит, созданный при участии швейцарского инвестора на месте лесокombината ПДО «Шарьядрев» в г. Шарья.

Сельскохозяйственные предприятия, получая большие дотации, в позднесоветское время продолжали содержать значительное поголовье скота и посевные площади, которые не в состоянии были убрать [47]. Контрасты между центральными и периферийными районами области значительны. Наиболее жизнеспособные сельскохозяйственные предприятия сконцентрировались на освоенном юго-западе вблизи Костромы. На данный момент почти треть сельскохозяйственной продукции производится в пригородном Костромском районе, где удалось сохранить лучшие кадры и фонды [163].

Повышенная лесистость, бедность почв, малоземелье определили мелкоселенность Костромской области: в значительной части сельских населенных пунктов проживает менее 50 чел., «единое поле сельского расселения практически отсутствует» [13 с. 268]. Современной особенностью области является высокая концентрация населения в районных центрах, о чем подробно говорилось в Главе 2.

В целом по характеру расселения область делится на три части. Наиболее заселен юго-запад, где живет около 60% населения области при средней плотности жителей (без г. Костромы) 20 человек на км². Западные и северо-западные районы области вдоль старого торгового пути на север (Чухломский, Солигаличский, Галичский) лишились стимулов развития, и их население сокращается. Эта зона отличается густой сетью мелких населенных пунктов, в ней проживает порядка 10% населения области, плотность составляет 7 человек на км² [143]. На обширной срединной и восточной части области, в которой находятся ключевые районы данного исследования, из-за эксцентриситета региональной столицы плотность населения минимальна (5 и менее человек на км²). Там нет больших и средних городов, которые бы заметно влияли на социально-экономические показатели муниципальных районов [47]. Сеть поселений и сельскохозяйственные земли тяготеют к рекам, районным центрам и основным транспортным магистралям (рис. 15–16).

3.2.2. Макарьевский муниципальный район

Социально-экономический портрет Макарьевского района. Муниципальное образование Макарьевский район объединяет одно городское поселение г. Макарьев с населением 7 тыс. человек и 7 сельских поселений общей численностью 7,5 тыс. человек в 138 сельских населенных пунктах [194].

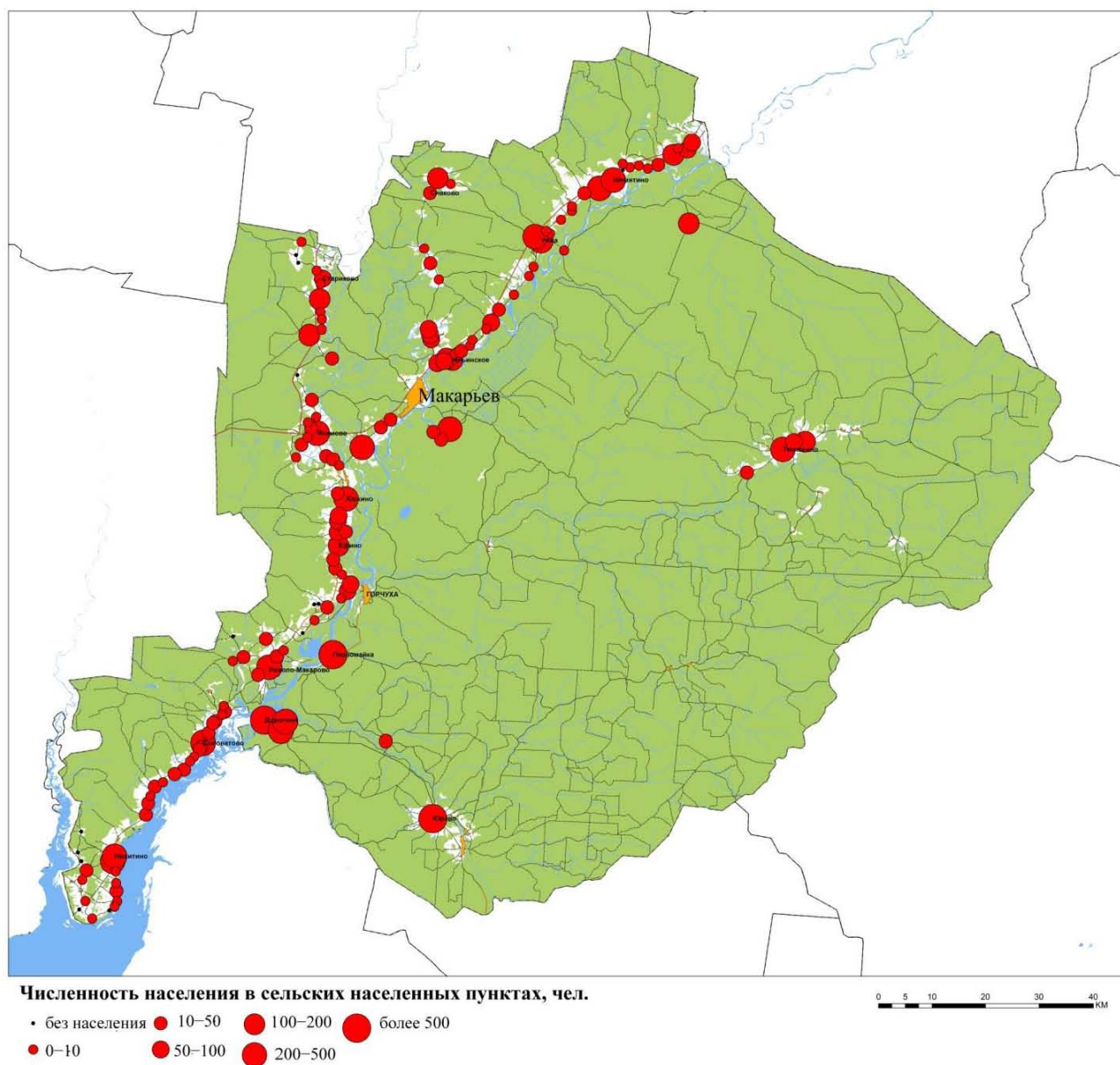

Рис. 15. Расселение в Макарьевском районе Костромской области (составлено автором по [154, 181])

В середине 2000-х гг. была предпринята попытка перевести город в сельский населенный пункт. Это не удалось ввиду недовольства жителей, гордящихся историческим прошлым города (Приложение 6 историческая справка), хотя от бывшего величия в центре остались только несколько полуразрушенных каменных зданий на главной площади, парк на месте бывшей ярмарки и восстанавливаемый храм. Современный Макарьев выглядит как сельский населенный пункт с преобладанием

индивидуальной малоэтажной застройки деревянными домами. И хотя обеспеченность жилого фонда центральным водопроводом – 44%, канализацией – 36,5, горячей водой – 25% [125], местные жители, согласно проведенному опросу, считают, что живут в большой деревне.

Население и расселение. По сравнению с 1970 г. сельское население района уменьшилось более чем в три раза. Население города сократилось менее чем на треть (Приложение 6 таб. 1). Максимальные потери сельского населения пришлось на межпереписной период 1970–1979 гг., когда в сельской местности был более молодой возрастной состав населения.

Современная половозрастная структура Макарьевского района, включая город Макарьев, (Приложение 6 рис. 1) типична для периферийных районов Центральной России [42, 152]: суженное воспроизводство, преобладание населения в старших возрастных группах с максимумом в возрасте около пятидесяти лет. В возрастах от 60 лет количество женщин больше количества мужчин, из-за более низкой продолжительности жизни мужского населения. Как и другие периферийные районы [42], Макарьевский район в первую очередь теряет население в молодых возрастах. На половозрастной пирамиде виден провал в студенческих возрастах, и, согласно проведенным опросам домохозяйств, подавляющее большинство молодых людей не имеют намерения возвращаться домой после окончания ВУЗов. Город Макарьев ввиду своего размера, периферийного местоположения и экономикой несостоятельности не способен удержать ни молодежь сельской местности, ни свою собственную.

Населенные пункты района приурочены к рекам – Унже и Нее (рис. 15), которые сливаясь, впадают в Волгу на юге района. Юго-юго-западная часть района расположена на берегу Горьковского водохранилища. За исключением нескольких центральных усадеб, преобладают сельские населенные пункты с численностью населения менее 10 чел. или 10–50 человек, количество жителей в которых постоянно снижается (Приложение 6 таб. 2). При этом население концентрируется в районном центре, который депопулирует чуть медленнее, чем сельские населенные пункты. Его доля в общей численности населения района – около 50%.

Связность населенных пунктов между собой низкая – дороги с твердым покрытием разрежены: плотность дорог с твердым покрытием в 2012 г. составила всего 76,1 км на 1000 км² территории района [124], а их качество оставляет желать лучшего. Кроме того между населенными пунктами отсутствует регулярное общественное транспортное сообщение. В районе есть три маршрута общественного транспорта: один маршрут по городу Макарьев и два маршрута до областного центра.

Промышленность, торговля, сфера услуг и занятость населения (Приложение 6 справка по промышленности, торговле и т.д.). Несмотря на то, что лесистость района составляет 84% [194] занятость в лесозаготовках невелика. В целом по району процент использования расчетной лесосеки за 2012 год составлял 31%. В районе работают 9 лесоперерабатывающих и множество мелких лесозаготавливающих предпринимателей и организаций. Основные предприятия – КМ «Макарьев», ООО «Студия Клееного бруса», ЗАО Макарьевский ДОЗ, ООО «Промлес» и ООО «Ралис-М», на которых в общей сложности занято 360 человек. Из сельскохозяйственных предприятий СПК «Новая Русь» и «Никулино» имеют пилорамы.

Помимо использования древесины приработок населению дает сбор и реализация дикоросов – грибов и ягод. В помещении бывшего льнозавода расположено предприятие по переработке дикоросов – «Царь Берендей» (40 работников), реализующее продукцию в крупных городах (Москва, Кострома и др.). В 2013 г. лисички принимали у населения по 50 руб. за кг, ягоды по 100 руб. Цены на трассе и для дачников выше. Если учесть, что часть населения собирает до нескольких сот килограмм за сезон, а некоторые до 1–3 тонн (согласно данным интервью с представителями администрации Макарьевского района), то это составляет значительный приработок.

В Макарьевском районе 454 малых предприятия, из которых 405 – ИП [194].

Наибольшее количество занятых, как и во многих районах Нечерноземья, приходится на бюджетную сферу – образование и здравоохранение (около 1000 человек) и малое предпринимательство (около 2000 чел.). По оценкам представителей администрации района 10–20% трудоспособного мужского населения уезжает временно работать в большие города (Москву, города Московской области, Нижний Новгород и др.).

Сельское хозяйство. Район расположен в зоне южной тайги. Природные условия не очень благоприятные для ведения сельского хозяйства. Почвы подзолистые, бедные минеральными веществами. Тем не менее, до 1990 г в нем функционировало 15 крупных сельскохозяйственных предприятий, каждое из которых имело около 2000 га сельскохозяйственных угодий и от 700 до 1000 голов крупного рогатого скота. Выращивали зерновые, многолетние и однолетние травы, в каждом из хозяйств около 150 га было занято подо льном. В районе работали заводы по переработке льна и молока. Коллективные хозяйства функционировали благодаря большим дотациям, но работа в сельском хозяйстве была привлекательна, в сельскую местность приезжали на работу жители районного центра. Тем не менее, отток сельского населения и снижение

человеческого потенциала способствовали появлению первых признаков кризиса сельского хозяйства еще в советские годы [28, 42, 47].

В 2013–2014 гг. в Макарьевском районе все еще работало 9 СПК и 3 ООО [215]. Кроме того появилось 6 фермерских хозяйств и 1 ИП. Их общий яровой сев составил 2,95 тыс. га (Приложение 6 таб. 4). В совокупность во всех хозяйствах района содержится 1,9 тыс. голов КРС, примерно столько же сколько в 1990 г. приходилось на один колхоз (Приложение 6 таб. 5). Столь сильное сжатие производства было связано с закрытием ряда предприятий и забрасыванием сельскохозяйственных земель, а также с модернизацией в оставшихся. Пространственное распределения забрасываемых земель хорошо отражает карта, сделанная на основе космических снимков за периоды 2000–2013 гг. (Приложение 6 рис. 2) – чем дальше от основной полосы заселения вдоль рек, чем больше заброшенных полей.

В 2014 г. 40% всего ярового сева концентрировалось в одном хозяйстве – «Новая Русь», еще 14% – в «Никулино». В них же – половина районного поголовья скота. Оба находятся на периферии района: первое – на Нее, второе – на Унже. Центр района столь мал, что не способен сформировать центрально-периферийный градиент в экономике своего района. Основными факторами успеха в таких условиях становятся личность руководителя, кадры и накопленный производственный потенциал.

Два предприятия района организовали собственную переработку молока. Одно из них было организовано местным предпринимателем со сбытом в Макарье по местным ценам, а в Москве та же продукция позиционируется как экологически чистая фермерская и сбывается через фирму «ЛавкаЛавка» по ценам в несколько раз выше макарьевских. Остальные предприятия находятся на грани выживания, резко сократив посевные площади, поголовье скота и количество работников до 15 с сезонной занятостью.

«– Все, надоело! Техника постоянно ломается, никому ничего не нужно. Будем здесь колупаться, пока не умрем. Технику новую не купим, субсидии не дадут. Нечего это продолжать.»

– Ну, понемногу что-то делается, работаем потихоньку. Не померли еще, давайте держаться вместе. У всех плохо, что ж теперь? У нас еще не такое плачевное состояние, как в «Новом Пути» (из беседы с руководителем и сотрудниками СПК «Родина»)

«– Денег на солярку нет, техника стоит, ничего в этом году не пахали. Развозим на телеге навоз и сено – продаем населению» (из беседы с работником СПК «Новый Путь»)

Доля фермеров в производстве всех видов сельскохозяйственной продукции в районе мала (Приложение 6 таб. 6). Однако есть единичные товарные хозяйства, в основном образовавшие ИП.

Скота у населения немного (6 голов КРС на 100 сельских жителей). Производство молока все больше концентрируется в оставшихся единичных сельскохозяйственных организациях, чья доля за последние 12 лет возросла с 20% до 50%. Коров держать населению не выгодно.

В городе проводится еженедельная ярмарка, где местные жители все же продают мед, яйца, молочные продукты и саженцы. Большая же часть излишков продукции реализуется по знакомым, родственникам и дачникам.

***Связь города Макарьева с окружающей территорией района по результатам
выборочного опроса населения и на основе глубинных интервью с представителями
администрации района***

Управление территорией и государственные услуги. Город входит в состав района в качестве городского поселения. Район как единое муниципальное образование имеет единую стратегию развития. Однако, в условиях слабых организационных качеств управленческих кадров и отсутствия мотивации, какие-либо значимые инициативы, направленные на более тесную интеграцию города и района, не реализуются. Преобладают ностальгические настроения по «славному советскому прошлому», вместо действий по улучшению экономической ситуации.

В городе представлены в основном низшие звенья структур государственных служб: регистрационно-экзаменационного подразделения ГИБДД нет (только надзор за соблюдением административного законодательства и дорожно-транспортными происшествиями); отделение ФНС нет (относится к подразделению в Мантурово). Военный комиссариат обслуживает только Макарьевский район. Из межрайонных структур представлен только суд (обслуживает Макарьевский и Кадынский районы).

Экономические связи города и района существуют на основе деятельности малых частных предприятий. Крупные промышленные предприятия закрыты (льнозавод и завод по переработке молока) – сдавать продукцию сельского хозяйства в районе некуда. Местные сельскохозяйственные предприятия, у которых нет собственной переработки, реализуют молоко в соседнем районе в г. Мантурово, а мясо в Костроме и ее пригороде. В самом районе остались только хлебозавод и несколько пекарен. Кроме того, в городе продается продукция фермерских хозяйств (на рынке и в нескольких магазинах), 2 свои точка есть у ООО «Молочная ферма», а СПК «Якимово» реализует пакетированное молоко в 3 магазинах города. На ежедневной и еженедельной ярмарках продает свою

продукцию население. В сетевом магазине «Магнит» продукции местных производителей нет. «Царь Берендей» представлен в городе только в одном магазине и то его продукция редко бывает в продаже.

Для выявления *населенческих связей* в Макарьевском районе были опрошены члены 141 домохозяйства. В том числе в городе Макарьев – 76, в сельской местности – 65. Опрос включал в себя вопросы как о домохозяйстве в целом, так и отдельно о работающих членах семьи (супруг, дети), в результате под выборку попало 445 человек. Были опрошены жители в 9 сельских населенных пунктах.

Подавляющая часть опрошенных горожан живет в собственных деревянных домах с участком земли, без газа, центральной канализации, часто с колонками у дома и на вопрос «Как Вы считаете, Вы живете в городе или все-таки в деревне?» 80% горожан ответило, что скорее в деревне. Лишь 5% четко ответили, что Макарьев это настоящий город. Остальные затруднились ответить.

Общие сведения о перемещении населения между городом и сельской местностью. Подвижность сельских жителей в районе не очень высокая – примерно в 20% домохозяйств хотя бы один член семьи ежедневно посещает районный центр. Менее чем в 10% городских домохозяйств, кто-то ежедневно бывает в районе. Каждый выходной в город выезжает около 10% сельских семей. В отсутствие районных маршрутов общественного транспорта население полагается на личный транспорт.

Связь с другими городами области также не тесные. В 2014 г. 50% селян 1 раз в месяц и реже посещали Кострому с культурно-бытовыми целями.

Занятость, самозанятость и трудовые миграции населения (рис. 25–26). По данным администрации и предприятий, число маятниковых мигрантов достигает 50% трудоспособного населения ближайших к городу сел (по данным опроса – 41%). Из дальних сел, согласно опросу, менее 10% трудоспособных членов домохозяйств работают в городе. Больше всего селян работает в бюджетной сфере города или в торговле. Подвоза работников к местам работы на корпоративном транспорте нет.

В сельской местности работают согласно опросу около 3% горожан – это единичные кадры в сельскохозяйственных предприятиях – агрономы, бухгалтеры, работники сельских администраций и школ.

Культурно-бытовые поездки и услуги для населения (рис. 29). Даже в городе, по данным опроса, в магазинах приобретают в основном бакалею, хлеб, консервы, бытовую химию, одежду, обувь и т.п. Сезонные овощи и фрукты, молоко, мясо, мед – производят на своих участках или приобретают у знакомых (рис. 27).

Те, у кого есть личный автотранспорт, приобретает большую часть бытовых товаров в ходе многоцелевых поездок в Кострому. Наибольшее количество сельских домохозяйств (46% домохозяйств) с культурно-бытовыми целями посещают Макарьев 1 раз в месяц и реже.

В целом сфера торговли и услуг в г. Макарьев направлена в большей степени на удовлетворение потребностей населения города. Хотя жители района часто используют предприятия общественного питания в г. Макарьев для проведения торжественных мероприятий.

Культурные мероприятия города опрошенные посещают лишь в том случае, если они по времени совпадают с многоцелевыми поездками в город. За медицинской помощью в г. Макарьев обращаются на регулярной основе в основном пенсионеры, они же приезжают в город за лекарствами, которых нет в сельской местности.

В школах города почти нет учеников из района, случаи единичны.

Значимым является лишь монастырь. В религиозные праздники, особенно в день Св. Макария члены 80% опрошенных домохозяйств посещают монастырь.

Таким образом, хотя город уже не является центром переработки сырья сельской местности, он по-прежнему связан с нею, хоть и слабо, на основе сбытовых и торгово-распределительных отношений. Из-за высокой роли самообеспечения, город как бы «вписан» в окружающую сельскую местность, не сильно от нее отличаясь. Довольно «тонкие» связи города и района усиливаются из-за депопуляции, провоцирующей сокращение объектов социальной инфраструктуры, и экономических проблем сельской местности.

3.2.3. Шарьинский муниципальный район и городской округ город Шарья

Социально-экономический портрет городского округа и района. Шарьинский район и его районный центр город Шарья (вместе с пос. Ветлужский) – отдельные муниципальные образования – муниципальный район и городской округ. У города и района длительная история раздельного существования в сфере государственного управления. С образованием в 1944 г. Костромской области Шарья была отнесена к категории городов областного подчинения (Приложение 7 историческая справка). Таким образом, формально Шарьинский район – район без центра. Тем не менее, хотя город в район не входит де-юре, в Шарье размещены все государственные и социальные учреждения района.

В 2013 г. Шарьинский муниципальный район состоял из 10 сельских поселений с 179 сельскими населенными пунктами, из них нежилых – 62 [195]. Численность населения

района составляет – 10 тысяч человек, городского округа Шарья – 36,7 тыс. чел. [193, 195].

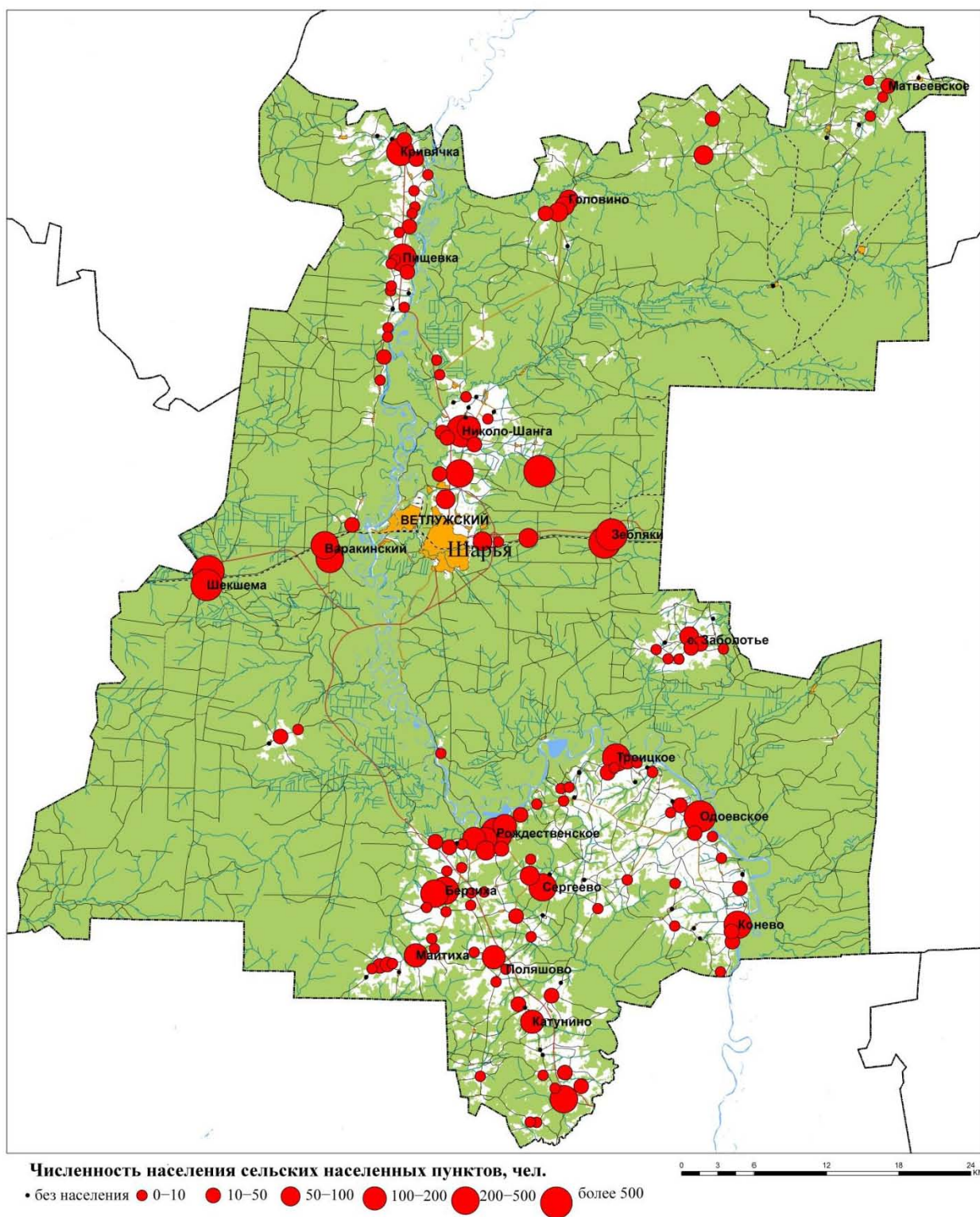

Рис. 16. Расселение в Шарыинском районе Костромской области (составлено автором по [154, 182])

Территория района протянулась более чем на 100 км с юга на север вдоль среднего течения реки Ветлуга, левого притока Волги. В 2002 г. открылось движение автотранспорта по новому объезду города с развязкой «полный клеверный лист», что

повысило связанность территории с крупными центрами (Кострома, Киров, Нижний Новгород).

Население и расселение. Численность населения района уменьшилась более чем в два раза, притом сокращалась она устойчиво с 1970 г. (Приложение 7 таб. 1). Городской округ по сравнению с 1989 г. потерял всего чуть более 4 тыс. чел. (1/9 часть), по сравнению со своим максимумом – 1/6 часть. Причем пос. Ветлужский теряет население интенсивнее самого города. Шарья была и остается центром притяжения для мигрантов из сельской местности. А более молодая структура населения (Приложение 7 рис. 2) обеспечивает естественный прирост. В районе же ситуация типична для сельской местности Нечерноземья: низкие показатели рождаемости и суженое воспроизводство, преобладание населения в более старших возрастных группах, с максимумов в возрасте около пятидесяти-шестидесяти лет (Приложение 7 рис. 1).

В возрастах от 25 до 45 лет в сельской местности на половозрастной пирамиде виден «провал». Если сравнить с мощным «пластом» этих возрастов в городской пирамиде, можно предположить, что часть сельских мигрантов «оседает» в Шарье. Согласно исследованию Н.В. Мкртчяна и И.С. Кашницкого г. Шарья действительно служит привлекательным центром для этой возрастной когорты, «возвращая» часть уехавших учиться студентов [42].

Таким образом, Шарья пока остается центром, способным удерживать, хотя бы частично, свое население и притягивать население сельской местности. Согласно данным, полученным в ходе выборочных опросов домохозяйств, 10% опрошенных из г. Шарья и 5% из района уверены, что их дети вернуться после обучения в ВУЗе. А 30% жителей района хотели бы, чтобы их дети переехали в г. Шарью (против 70%, которые предпочли более крупные города).

При типичной мелкоселенной структуре расселения населенные пункты тяготеют к реке (рис. 16). В южной части района «речной» рисунок расселения несколько деформируется, здесь расположено северное ополье, менее лесное с более плодородными почвами.

За исключением нескольких центральных усадеб, преобладают сельские населенные пункты с численностью населения в интервалах менее 50 чел. (Приложение 7 таб. 2). Треть населенных пунктов осталась без населения.

Связность населенных пунктов внутри Шарьинского района гораздо выше, чем в Макарьевском. Помимо ежедневных междугородних автобусов на Кострому, из Шарьи три раза в неделю отправляются 4 междугородних маршрута, с остановками в 13-ти населенных пунктах района. Также действуют 5 ежедневных пригородных маршрута в

направлении крупнейших сел и поселков района (Шекшама, Рождественское, Крутая, Зебляки, Николо-Шанга).

Жилищный фонд. Шарья выделяется на фоне других городов Костромской области показателями благоустройства. Обеспеченность жилищного фонда водопроводом составляет – 72%; канализацией – 66 %; горячей водой – 46 %. Выше показатели только у Костромы, Волгореченска и Нерехты [125]. Хотя в Шарье треть населения проживает в индивидуальных домах (13 тыс. чел.), есть и кварталы каменной многоэтажной застройки. Новые многоэтажные дома возводятся по программе переселения из ветхих и аварийных домов и по целевым программам: для детей-сирот, сотрудников полиции. Корпоративное жилье предоставляется молодым врачам. И все же покупка собственной квартиры жителями Шарьи весьма проблематична. Стоимость квартиры, площадью 50–60 м² превышает 1,2 млн. руб., а средний уровень зарплат составил в 2013 г. 14 тыс. руб. [193] Население отдает предпочтение ИЖС, да и то не очень активно. За 2013 г. было построено 46 новых индивидуальных домов. Жилищные проблемы «выталкивают» часть молодых семей за пределы города, вынуждая покупать земельные участки для постройки дома на территории ближайших к городу сел.

Промышленность, сфера услуг, малое предпринимательство, занятость населения (Приложение 7 информация по промышленности, сфере услуг и т.д.). Накопленный в советское время потенциал и выгоды экономико-географического положения – близость к железной дороге притягивали в город новые производства, в т.ч. связанные с использованием ресурсов окружающих территорий. В середине 1990-х гг. был основан МУП «Комбинат молочных продуктов» (хотя слабость сельскохозяйственной базы привела к его закрытию в середине 2000-х гг.), в начале 2000-х гг. основано предприятие ООО «Лесопромышленный комплекс», специализирующееся на производстве столярно-строительных изделий и древесной муки; на базе цехов старого хлебозавода создано предприятие ООО «Шарьинская минеральная вода», выпускающее 36 видов газированных напитков; открыто предприятие ООО «Шарьяхлеб». Но главное – на месте старого градообразующего предприятия ПДО «Шарьядрев» в 2004 г. возникло российско-швейцарское предприятие «Кроностар» с объемом инвестиций, превышающим 350 млн. евро. Рядом с заводом есть небольшой квартал домов для зарубежных сотрудников, которые временно проживают в городе.

Шарья зависит от деятельности ООО «Кроностар»: значительные поступления в бюджет городского округа, 800 рабочих мест, активизации малого бизнеса за счет повышения платежеспособности населения (средняя зарплата на ООО «Кроностар» ок. 40 тыс. руб.) [193]. Важна также благотворительная помощь городу (которую, однако, не

стоит путать с социальной нагрузкой): парк с аттракционами для детей, инвестиции в строительство детского сада, освещение улиц города, помощь музею. К положительным сторонам относят и приезд «интеллигенции» – работников завода с высшим образованием, что, по мнению жителей, сказалось на повышении культурного уровня горожан в целом.

Появление в городе мощного деревообрабатывающего предприятия повлекло за собой изменения в землепользовании района. Так по данным, полученным в ходе дешифрирования КС, с 2000 по 2013 гг. площадь вырубок в Шарьинском районе увеличилась более чем в 2,5 раза. Для сравнения, в Макарьевском районе за этот же период площади вырубок увеличились только в 1,5 раза.

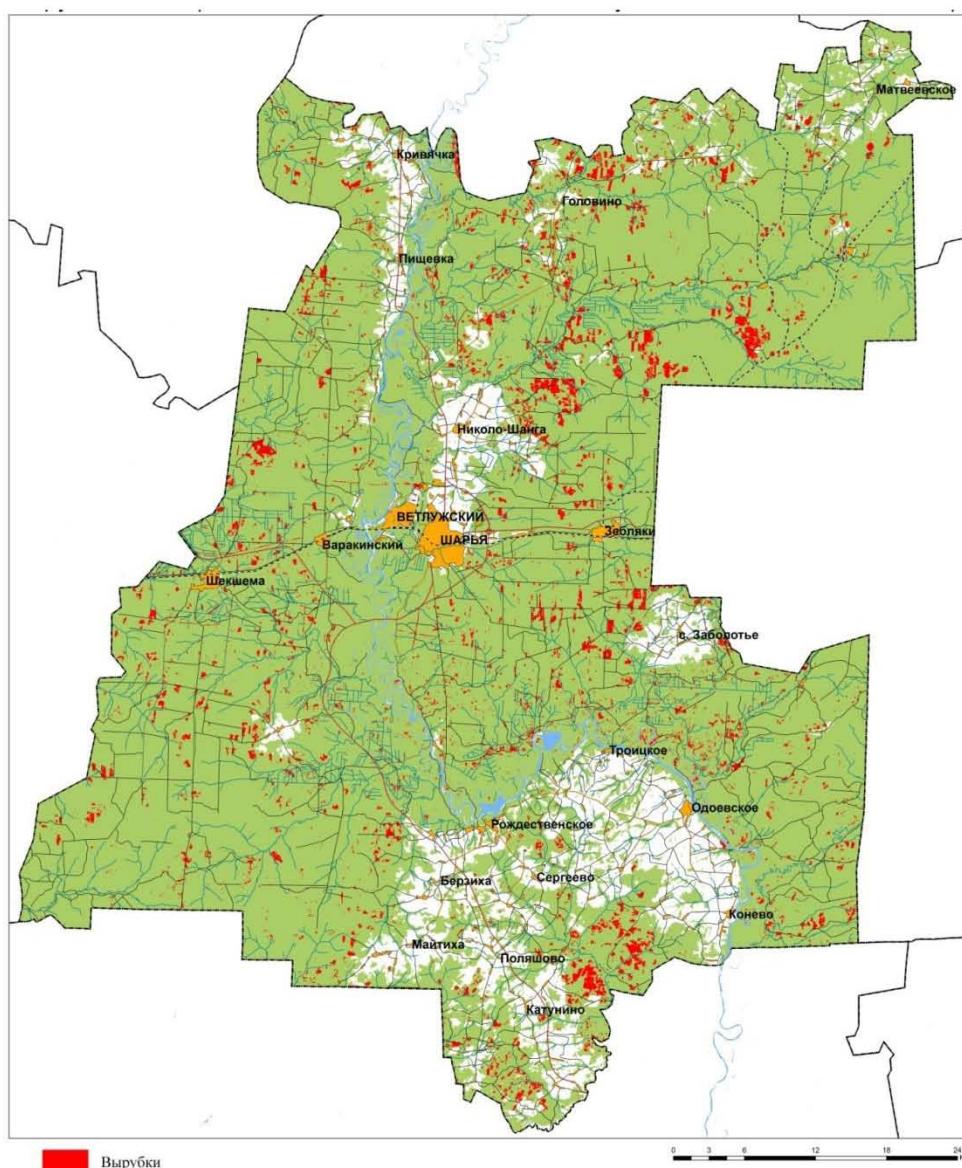

Рис. 17. Вырубки в Шарьинском районе (динамика 2000–2013 гг.) (составлено автором по [154])

Сравнивая Макарьевский и Шарьинский районы можно найти еще одно отличие –

если в Макарьевском районе основные массивы вырубок тяготеют к освоенной территории (населенные пункты, дороги) (Приложение 6 рис. 3), то в Шарьинском вырубки идут и на более удаленных и труднодоступных территориях (рис. 17).

Второе по величине деревообрабатывающее предприятие города – «Лесопромышленный комплекс», также имеет около 800 рабочих мест, но средняя зарплата составляет 16 тыс. руб. [193].

Пищевая промышленность города представлена 6 предприятиями. В п. Шекшема есть свое предприятие по выпечке хлеба – ООО «Шекшема-хлеб».

С появлением ООО «Кроностар» значительное развитие получила сфера торговли и услуг, имеющая огромное значение и для жителей района, так как в 76 сельских населенных пунктах (число жителей которых 1124 чел.), нет магазинов [195].

В магазинах сети «Магнит» местная продукция представлена двумя наименованиями: хлеб и хлебобулочные изделия (ООО «Первый Шарьинский хлебозавод» и ООО «Шарья-Хлеб») и минеральная вода. На этом кооперация заканчивается, пришедшие в город сети вытесняют малый бизнес. Предприниматели города переориентируются на открытие постоянных или временных точек торговли и предоставления услуг в районе (чему способствуют и более низкие ставки налога на землю и арендная плата). Товаропроизводители ищут рынки сбыта продукции за пределами района. Так шарьинские производители хлеба и хлебобулочных изделий с трудом выдерживают конкуренции с производителями из Ветлуги, чей товар по себестоимости дешевле (сказываются высокие тарифы на электроэнергию в Шарье), поэтому переориентируются на поставки продукции в соседние районы области, например, Мантуровский.

Экономически активное население городского округа составляет 20 тыс. человек. 8,4 тыс. заняты в крупных и средних организациях; 6,4 – на малых предприятиях; 4,9 – у индивидуальных предпринимателей. Таким образом, более 58% населения занято в малом предпринимательстве, к субъектам которого относится 374 организаций [193].

Экономическая база района помимо предприятий ЛПК представлена предприятиями агропромышленного комплекса – 35 сельскохозяйственных предприятий. Экономически активное население района составляет 5,4 тыс. чел., из них в экономике района занято 2,3 тыс. чел., в том числе 952 чел. в крупных и средних организациях, 570 в малых предприятиях и 780 у индивидуальных предпринимателей (включая их самих). Таким образом, в малом предпринимательстве занято 59% от всех занятых в экономике района [195]. По оценкам экспертов экономического отдела администрации Шарьинского района около 1,5 тыс. жителей района работают в г. Шарья, и столько же (в основном

мужская часть), ездят работать в Нижний Новгород, Москву и Московскую область, реже в Кострому.

Сельское хозяйство. Как и Макарьевский район, Шарьинский расположен в зоне южной тайги. На большей части территории почвы подзолистые, бедные минеральными веществами. На юге района встречаются серые лесные почвы, залегающие на лессовидных суглинках. Эти плодородные почвы лежат на гумусовом горизонте, который достигает толщины 30 сантиметров. Естественная растительность здесь лесостепного облика, что отличает местность от окружающих лесных территорий.

Контрасты в агроклиматических условиях и различия в почвах обусловили большую успешность сельскохозяйственных предприятий на юге района (Приложение 7 рис. 3). До 1990 г. в Шарьинском районе функционировало 12 крупных предприятий, все, тем не менее, с большими дотациями. С прекращением государственной поддержки произошло значительное сокращение поголовья КРС и посевных площадей сельскохозяйственных культур. К настоящему моменту осталось 8 сельскохозяйственных предприятий (с учетом птицефабрики и свиного комплекса «Шарьинский бекон» – 10). Все 8 прошли через процедуру банкротства. Так же в АПК района действуют 12 фермерских хозяйств и 4436 ЛПХ, хотя товарность последних мала.

Посевные площади в 2013 г. составили 6,8 тыс. га [197]. Во всех хозяйствах района содержится всего 1027 голов КРС (Приложение 7 таб. 4, 5). Сильное сжатие производства связано с закрытием ряда предприятий, с модернизацией в некоторых оставшихся и новых предприятиях. Сказалось также отсутствие заинтересованности в ведении сельского хозяйства при концентрации экономической активности в сфере лесопромышленного комплекса.

В 2013 г. 39% всего посевных площадей обрабатывало одно предприятие – ООО «Заболотье», а вместе с ООО «Монолит-Агро» цифра доходит до 55%. В них же концентрируется 45% районного поголовья КРС, а на 5 предприятий приходится 90% всего поголовья. В 2-х упомянутых выше предприятиях занято наибольшее количество человек. Эти предприятия сконцентрировали наиболее работоспособные кадры. В других «качество» кадров достаточно низкое: *«На посевную собираем вместе с хромым и слепым 20 человек»* (из беседы с руководителем СПоК «Заря»).

ООО «Заболотье» находится примерно в 30 км от города, «Монолит-Агро» еще далее, примерно в 60 км, на юге района в зоне ополья. Основными факторами успеха стали личность руководителя и накопленный производственный потенциал, а для «Монолит-Агро» еще и более плодородные почвы.

Стоит отметить, что большая часть нынешних руководителей сельскохозяйственных предприятий пришли в эту сферу из лесной промышленности. Между администрацией района и главами сельскохозяйственных организаций действует негласный договор о том, что первые поддерживают жизнедеятельность АПК, а взамен получают дополнительную лесосеку на льготных условиях. Как назвал эту систему глава управления сельского хозяйства: «пристяжная упряжка». При каждом сельскохозяйственном предприятии есть своя пилорама, а обработка древесины, часто является главными источниками дохода. Сельскохозяйственная деятельность ведется по остаточному принципу, балансируя на грани рентабельности.

Только два предприятия расширили производство, организовали собственную переработку и пакетирование молока – ООО «Заболотье» и ООО «Луч». Первое пакетирует и реализует около 40% своего молока в городе и районе: имеет договор с 16 торговыми точками в Шарье и двумя в районе. ООО «Луч» реализует молоко, творог, масло, сметану по системе краткосрочных договоров, а также на рынке города.

Инвесторы птицефабрики «Шарьинская» и «Шарьиского бекона» из Костромы. Предприятия расположены вблизи города. Своего растениеводства они не имеют. Продукция реализуется в городе и районе через собственные мобильные пункты торговли.

Доля фермеров в производстве всех видов сельскохозяйственной продукции, как и в Макарьевском районе мала (Приложение 7 таб. 6). Товарность личных хозяйств также невелика. В Шарье проводится еженедельная ярмарка, где местные жители продают мед, яйца, молочные продукты и саженцы, но большая часть излишков продукции передается городским родственникам или реализуется по знакомым.

Город окружен с трех сторон огородами и садами горожан, часть из которых, правда, заброшены. В пяти садовых товариществах население ведет ЛПХ. Общее количество членов садовых товариществ – около 1,5 тыс. чел. [193, 195].

Связь города Шарья с окружающей территорией района по результатам выборочного опроса населения и на основе глубинных интервью

Управление территорией и государственные услуги. Город и район с середины прошлого века – несвязанные друг с другом административные образования. Районной администрацией город рассматривается как «площадка для размещения инфраструктурных объектов и присутственных зданий». Единой стратегии принятия решений нет, раздельная документация, бюджет, статистический учет.

Контакты администраций периодические и нерегламентированные, важную роль играет человеческий фактор (знакомства и заинтересованность). Наиболее активное взаимодействие в сфере молодежной политики, проведения культурных мероприятий, а

также по линии организации сбыта и консультационной помощи малым сельскохозяйственным предприятиям.

Все из рассматриваемых в работе структур, предоставляющих государственные услуги, представлены межрайонными отделениями: межрайонный регистрационно-экзаменационный отдел ГИБДД, межрайонный отдел ФНС, суд и военный комиссариат (Шарьинский и Поназыревский районы).

Экономические связи. Главная отрасль, связывающая город и район – деревообрабатывающая промышленность. Лесосеки расположены как на территории Шарьинского района, так и на территории других районов области. А вот продукция ЛПК в район поступает редко: «Кроностар» и «Лесопромышленный комплекс» ориентируются на другие регионы и продают только оптом, поэтому их продукцию можно приобрести в городе только через перекупщиков.

Сбывать продукцию сельского хозяйства некуда. Местные сельскохозяйственные предприятия реализуют молоко в соседнем районе в г. Мантурово. Те, что имеют переработку (ООО «Луч» и ООО «Заболотье») реализуют продукцию по договорам в магазинах и муниципальных учреждениях г. Шарья. Часть мясной продукции реализуется через торговые точки в городе Шарья: 4 торговые точки, реализующие мясо ООО «Заболотье», мобильные пункты торговли ООО «Шарьинский бекон». Яйца и мясо кур Шарьинской птицефабрики продаются в магазине на самой фабрике и через мобильные пункты торговли в г. Шарья.

Хлеб и хлебобулочные изделия производителей г. Шарья продаются в нескольких магазинах города, на рынке, а также в магазинах сельских поселений, до отдаленных населенных пунктов доставляются автолавками. Кроме того в районе осуществляется сбыт хлеба районного предприятия ООО «Шекшема-хлеб», в городе его продукция не встречается, так как не выдерживает конкуренцию.

Ежегодно проводятся ярмарки в крупных сельских населенных пунктах района (п. Шекшема, с. Рождественское, с. Николо-Шанга, п. Зебляки, с. Троицкое), где представлена продукция крупных и средних предприятий города. В ярмарках также активно участвуют индивидуальные предприниматели и личные подсобные хозяйства города и района [171].

Кроме реализации пищевой продукции на ярмарки в сельских поселениях выезжают представители консультационного центра для сельхозтоваропроизводителей, образованного при управлении сельского хозяйства района. Дают представления творческие коллективы города, проходят выставки картин, организованные краеведческим музеем района (Приложение 7 рис. 4). В среднем подобные ярмарки

посещают 200–300 человек. В 2012 год было проведено 2 ярмарки, в 2014 – 4 [171]. Подобные ярмарки являются не только местом сбыта продукции, но культурными событиями, связывающими город и район.

В сетевых магазинах города реализуется только продукции предприятий по выпечке хлеба и хлебобулочных изделий, минеральная вода. Из Шарьи ведется торговля в сельской местности посредством автолавок. Автолавки доставляют как продукты питания, так и бытовые товары, в том числе одежду и обувь.

Для выявления *населенческих связей* в Шарьинском районе были опрошены члены 63 домохозяйств, в городе Шарья - 101. Под опрос попало 484 работающих членов семей. Опрошенные из сельской местности проживали в 14 населенных пунктах разной удаленности от районного центра.

Три четверти опрошенных горожан живет в собственных домах с участком земли, при этом у 40% из них нет центральной канализации. Несмотря на это на вопрос «Как Вы считаете, Вы живете в городе или все-таки в деревне?» 45% опрошенных горожан ответило, что Шарья – это скорее город, а 40 затруднились точно определить, сказав, что в Шарье есть черты и города и деревни. Лишь 15% опрошенных отождествляют Шарью с деревней.

Общие сведения о перемещении населения между городом и сельской местностью. Подвижность сельских жителей в районе выше таковой в Макарьевском – примерно в 30% домохозяйств хотя бы один член семьи ежедневно посещает районный центр. Но в сельскую местность ежедневно выезжают члены менее, чем 5% городских домохозяйств. Каждый выходной в город выезжает около 15% сельских семей. Даже при наличии неплохого транспортного сообщения между населенными пунктами в районе, население предпочитает личный транспорт.

Связь с другими городами области также не тесные. В 2014 г. 60% селян 1 раз в месяц и реже посещали Ветлугу или Нижний Новгород с культурно-бытовыми целями.

Занятость, самозанятость и трудовые миграции населения (рис. 25–26). По данным опроса число маятниковых трудовых мигрантов достигает 30% работающих членов опрошенных домохозяйств, 60% в ближайших к городу селах. Из дальних и средне удаленных сельских населенных пунктов, согласно опросу, менее, 20% трудоспособных членов домохозяйств работают в городе. Подвоз работников к местам работы на корпоративном транспорте осуществляет только «Кроностар».

В сельской местности работают согласно опросу около 2% опрошенных горожан – это также единичные кадры в сельскохозяйственных предприятиях – агрономы, бухгалтеры.

Культурно-бытовые поездки и предоставление услуг населению (рис. 29). В Шарье доступ к стандартным товарам и услугам лучше, чем в Макарье. Исключение составляют специфические виды (специализированная техника, продукты питания для людей с хроническими заболеваниями, редкие лекарства и т.п.), за которыми едут в Кострому или Нижний Новгород. При этом предпочитают Нижний Новгород, считая региональный центр недостаточно развитым городом. Широк ассортимент коммерческих услуг и потребительских товаров, есть традиционно городские услуги: химчистка, ателье, прачечная. Места общественного питания (бары, рестораны) и проведения досуга в Шарье привлекают не только жителей собственного района, но и соседних, делая Шарью межрайонным центром. При этом количество таких мест с появлением «Кроностар» расширилось.

Уровень самообеспечения городских жителей ниже, чем в Макарье. Хотя они также предпочитают если не производить самим, то приобретать сезонные овощи и фрукты, молоко, мясо, мед у знакомых продавцов из района. В городе на собственные овощи и фрукты полагается лишь 10% респондентов. 30% пользуются городским рынком.

Уровень самообеспечения сельских жителей продуктами питания до сих пор высокий. Около 60% опрошенных домохозяйств в районе употребляют в пищу собственно выращенные овощи и фрукты, примерно 30% предпочитают покупать молоко и мясо у знакомых (рис. 27).

Еженедельно посещают Шарью с культурно-бытовыми целями – 15%, один раз в 2–3 недели – почти 30% опрошенных сельских жителей.

В целом можно сделать вывод, что Шарья воспринимается как значимый центр, «столица» северо-востока области. За медицинской помощью в окружную больницу Шарьи обращаются жители города, Шарьинского района и ряда соседних. С 1994 г. количество врачей на 10 000 сохраняется примерно на одном уровне (35), но почти в 2 раза упало количество больничных коек круглосуточного стационара (со 174 до 97) [125]. Заккрытие ФАПов и объединение больничных учреждений на северо-востоке области привело к напряженности при получении медицинской помощи. В Шарьинской больнице всегда большие очереди, жители соседних районов «врываются» вне очереди мотивируя это: *«вы, шарьинские, еще успеете прийти, а мы за тридцать земель живем»* (из интервью с жителем г. Шарья). Доступность медицинской помощи для жителей города и района снижается, а с уходом на пенсию специалистов и нежеланием молодых врачей работать в периферийных районах, снижается и ее качество.

В школах города обучается много детей из района. В основном это ученики старших классов: около 20–30% в этой возрастной группе. Больше всего их в школе № 21,

самой престижной школе города. В школы доставляют учеников школьные автобусы. Также сельские школьники посещают городские спортивные, музыкальные и художественные кружки, правда, там их доля не велика – 10–15%.

В средних специальных учебных заведения г. Шарья обучаются в основном сельские жители из Шарьинского и соседних районов, городские ребята предпочитают получать образования в более крупных городах: Нижнем Новгороде, Костроме, Москве и Санкт-Петербурге.

Культурные мероприятия города сельские жители посещают, если они по времени совпадают с многоцелевыми поездками в город. Значительную работу по объединению городской и сельской молодежи проводит комитет по молодежной политике города: организуются спортивные мероприятия, туристические походы, велопробеги. Связь и агитация к участию осуществляется через социальные сети («Вконтакте» и «Одноклассники»), где организованы специальные группы.

Жители как г. Шарья, так и Шарьинского района используют интернет: около 20% городских респондентов и 10% сельских указали, что общаются с родственниками не только по мобильному телефону, но и через Skype. Через Skype также проводятся видеоконференции администрации района и глав сельских поселений.

3.2.4. Сравнительный анализ социально-экономического положения городов и связанности с сельской местностью в Шарьинском и Макарьевском районах

У рассмотренной пары сельских районов сходство обуславливается географическим положением в Нечерноземной зоне Европейской России к северу от Москвы. Для них характерны: большие расстояния между городами; низкая плотность населения в сельской местности, усугубляющаяся депопуляцией и мелкоселенностью, преобладание населения старших возрастных групп в сельской местности, слабая связанность территории, проблемное сельское хозяйство, «сжимающаяся» сфера услуг.

При сходстве процессов в сельской местности обоих районов, различия связаны с районными центрами: почти «сельским» Макарьевым людностью менее 10 тыс. человек и полусредней Шарьей. Последняя обладает более выгодным транспортным ЭГП, является вторым по людности и значимости центром Костромской области, и носит негласное звание «столицы» северо-востока региона.

Внешне и по уровню благоустройства Шарья больше, чем Макарьев, похожа на город в классическом его понимании. На ярко освещенной центральной улице города расположено несколько крупных по меркам малых городов торговых центров, кафе, отремонтирована большая гостиница, салоны красоты. В районе и городе хорошая связь

3G, кроме того в общественных местах города есть бесплатный Wi-Fi (в гостиницах, а также в нескольких кафе). Значительная часть изменений произошла после появления в городе крупных инвесторов, в 1990-х гг. Шарья по многим оценкам выглядела типичным захолустным городом.

В г. Шарья, помимо «градообразующего» предприятия (главного налогоплательщика) концерна «Кроностар», есть еще одно крупное, и несколько малых предприятий лесной промышленности. Относительно высокий уровень доходов работников ЛПК подпитывает сферу разнообразных услуг, представленную значительным спектром, которая направлена не только на горожан, но и на удовлетворение потребностей сельского населения своего и соседних районов. Что касается Макарьево, то его экономическая база представлена только малым предпринимательством. Сфера услуг развита слабо, а ее разнообразие и качество, даже по меркам периферийных районов довольно низкое. Из сетевых структур – только вездесущие «Магнит», «Сбербанк», «Россельхозбанк».

30% опрошенного населения Шарьи не ведут личного подсобного хозяйства, а у половины тех, кто ведет, участки расположены за пределами города (в организованных садовых товариществах или это наследные участки в деревнях). В Макарьево огороды в черте города есть у каждого дома. Так что в Макарьево отчетливо видится сельская черта самообеспечения, а плохая экономическая ситуация обуславливает необходимость в дополнительных доходах. Например, в Шарье только 10% опрошенных реализуют свою продукцию/дикоросы, в Макарьево – каждое пятое домохозяйство (в основном дикоросы).

В целом, жители г. Шарья в большей степени оценивают свой образ жизни как городской (45% респондентов, а еще 50% видят и сельские и городские черты), тем временем в Макарьево подавляющее число респондентов оценивают свой образ жизни как «типично сельский».

«Сжимающееся» освоенное пространство и низкая связность между населенными пунктами становятся основой тесного взаимодействия города и сельского района: для сельских жителей нет альтернативного места получения товаров и услуг, сбыта продукции, особенно это касается категории маломобильного населения. Здесь благополучие территории и ее жителей определяются характеристиками города: людностью и состоянием его экономики. От этих же параметров города зависит и доля сельской молодежи, желающей туда переехать. Хотя, большинство молодых людей стремится в крупные города.

С кризисом сельского хозяйства крупные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции в районных центрах закрылись. Важнейшее значение

приобретают инициативность и лидерские качества руководителей сельскохозяйственных предприятий, которые вынуждены активно искать места для сбыта или налаживать собственную переработку. Потеряв функцию обработки сельскохозяйственного сырья, города по-прежнему остаются важными точками сбыта готовой к употреблению продукции.

Товарных мелких сельских хозяйств в рассмотренных районах мало. Это связано с длительной депопуляцией и пониженным человеческим потенциалом оставшегося в сельской местности населения. Для небольшого числа фермеров и личных хозяйств населения преобладает стратегия на реализацию продукции через сеть знакомых, реже продажа на городском рынке. Более популярны заработки, связанные со сбором дикоросов и их продажей на переработку, на рынках, дачникам и на дорогах.

Экономически благополучные города с численностью населения более 20 тыс. чел. в Нечерноземье, особенно при удаленности от крупных центров, в условиях разреженной сети городов и дорог становятся важными центрами для сельской местности и ее жителей. При условии наличия работающих крупных предприятий развивается малый бизнес в сфере услуг. Работающие предприятия, малые и крупные, генерируют положительный синергетический эффект: появляются новые инвесторы; растущее благополучие жителей создает плодородную почву для проникновения и привития образа жизни больших городов: высокоскоростное мобильное соединение и интернет, сетевые предприятия торговли и услуг. Все больше видов деятельности выносятся из сферы самообслуживания: питание, стирка, ремонт и т.д.

Чем более разнообразна сфера услуг, тем больше становится радиус влияния города в сфере культурно-бытового обслуживания, тем меньше становится потребность сельских жителей в регулярных многоцелевых поездках в крупные города. Эмпирически выведено, что радиус влияния Шарьи – около 20 км. Жители сельских населенных пунктов в пределах этого расстояния совершают регулярные культурно-бытовые поездки в город. Радиус был бы еще больше, если бы не плохое состояние дорог, из-за чего жители юга района предпочитают г. Ветлуга, хотя учитывая ее численность населения (ок. 9 тыс. чел.) товары и услуги там отличаются меньшей степенью разнообразия и уникальности.

Совсем малые города, не способные привлечь крупные инвестиции, теряют свое значение, собственные жители считают их «большими деревнями» и ратуют за скорый отъезд своих детей. Радиус влияния таких городов, как Макарьев, ограничивается ближайшими сельскими населенными пунктами, а за товарами и услугами население предпочитает ездить реже, но в более крупные населенные пункты.

**Сравнение связей в системе малый город – район в Шарьинском и Макарьевском
районах Костромской области**

г. Макарьев и Макарьевский район	г. Шарья и Шарьинский район
<i>Населенческие связи</i>	
Менее 1/3 опрошенных жителей сельской местности работают в городе (27% в Шарье и 17% в Макарьеве).	
Регулярные культурно-бытовые поездки в город осуществляют только жители ближайших сел.	Регулярные культурно-бытовые поездки в город за базовыми товарами и услугами совершают жители ближайших и средне удаленных сел. Жители юга ездят в Ветлугу
<i>Производственные связи</i>	
Малый бизнес: переработка дикоросов, обработка древесины (менее значима).	Крупный бизнес: переработка древесины, вертикально-интегрированные структуры.
Крупные городские предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции районов закрылись. Сбыт в соседние районы либо собственная переработка.	
<i>Торгово-распределительные связи</i>	
Малые сельскохозяйственные предприятия реализуют продукцию через мобильные торговые точки.	У малых сельскохозяйственных предприятий налажен сбыт в магазины на основе договоров или в торговые точки, у птицефабрики и «Шарьинского бекона» есть свои мобильные торговые точки. Муниципальный заказ на поставку в школы и детские сады города.
Продукция фермерских хозяйств и личных хозяйств реализуется по предзаказам по сети знакомых, реже на рынках города. Товарность ЛПХ низкая.	
Из своих продовольственных продуктов в магазинах и автолавках только хлебобулочные изделия. Ярмарки.	Из городских предприятий – только минеральная вода, хлеб и хлебобулочные изделия поступают в магазины города (в том числе сетевые) и района. Ярмарки.
<i>Сфера услуг</i>	
В городе минимум услуг. Общее качество услуг низкое.	В городе есть парикмахерские и салоны красоты, кафе, прачечная, химчистки, ателье. Больница окружная. Школы специализированные, принимают учеников из района. В 4-х среднеспециальных образовательных учреждениях преобладают выходцы из сельской местности района. Консультационный центр в городе для помощи сельхозпроизводителям.
<i>Транспортная инфраструктура</i>	
Плотность дорог с твердым покрытием и их качество низкое, колеиность, выбоины.	
Маршрутов районного сообщения нет. Автобусные маршруты на Кострому 2 раза в день, проходящие автобусы из Мантурово и Шарьи в Кострому. Частные машины. Школьные автобусы действуют только по району, в город учащихся не доставляют.	Крупные населенные пункты связаны между собой регулярными маршрутами пригородного сообщения, также есть маршруты межрайонные, с остановками в сельских населенных пунктах. Ежедневно несколько автобусов на Кострому. Несколько маршрутов школьных автобусов,
<i>Управление территорией</i>	
Город в подчинении района. Единая администрация, статистический учет, документация. В основном низшие звенья структуры гос. служб: ГИБДД только надзор за ДТП; военный комиссариат. Подразделения ФНС нет. Межрайонный только суд – Макарьевский и Кадыйский районы.	Город и район с середины прошлого века – разные административные образования. Город - «площадка для размещения инфраструктурных объектов и присутственных зданий» района. Единой стратегии принятия решений нет. Контакты администраций редкие, большое значение приобретает человеческий фактор (знакомства и заинтересованность). Наиболее активное взаимодействие в сфере молодежной политики и проведения культурных мероприятий. Межрайонные звенья гос. служб: МРЭО ГИБДД; отделение ФНС; суд и военный комиссариат (Шарьинский и Поназыревский районы).
<i>Рекреация</i>	
В районе есть базы отдыха. В наиболее живописных местах жители городов приобретают участки земли с домом, или строят дом сами.	
Дома и земли вдоль Унжи и на берегу	В районе действует детский оздоровительный лагерь для

Горьковского водохранилища под «дальние» дачи выкупаются жителями крупных городов. В городе - несколько риэлторов по продаже недвижимости.	детей из города и района. Дачников из крупных центров мало.
--	---

Источник: составлено автором по данным опросов домохозяйств, глубинных интервью и полевых наблюдений

3.3. Районы Субчерноземной зоны

3.3.1. Специфика Тульской области

Тульская область – один из наиболее урбанизированных регионов в стране. Близость к Московской столичной агломерации и давнее промышленное освоение обусловили сравнительно густую сеть городов и поселков городского типа. За исключением Тулы и Новомосковска, города области – малые и средние. Кроме того более 40 поселков городского типа представляют собой небольшие монопрофильные населенные пункты при предприятиях со слабо развитыми центральными функциями [146]. Больше всего таких поселков в зоне Московского бурогоугольного бассейна, чьи шахты были закрыты. Молодежь из этих поселков уехала, их современное население отличается повышенной долей старших возрастных групп, низким уровнем образования. Отсутствие мест приложения труда обуславливает депрессивное состояние большинства пгт западной части области. Весь регион отличается сильной депопуляцией, в том числе из-за естественной убыли населения.

Кризис 1990-х привел к резкому сокращению объемов промышленного производства, особенно в машиностроении. Химическая промышленность и черная металлургия ввиду большей востребованности на мировом рынке ощутили меньший спад, став отраслями специализации региона. Кроме того растет доля пищевой промышленности, в которой значительную роль играет производство алкогольной продукции. В области все еще сохраняется доминирование индустриальной экономики со значительной концентрацией промышленности в Туле и Новомосковске (2/3 производства области) [146]. На юге региона в зоне распространения черноземных почв значительную роль играет производство и переработка сельскохозяйственной продукции.

Одним из факторов роста отрасли является близость к крупному рынку сбыта – Московской агломерации. Этот же фактор и хорошая транспортная освоенность территории способствовали росту трудовой миграции в столичный регион не только из депрессивных, но и вполне благополучных городов и сельских населенных пунктов.

В Тульской области исследовались два района: Ефремовский, возглавляемый полусредним городом, специализирующимся на химической и пищевой промышленности (6% областного производства), и Суворовский район с типичным «малым» городом электроэнергетической специализации (4%) .

3.3.2. Ефремовский район¹³ и город Ефремов

Социально-экономический портрет Ефремовского района. Ефремовский район расположен в 120-160 км от Тулы на крайнем юге области с наиболее благоприятными для сельского хозяйства природными условиями. Город Ефремов и район объединены в рамках муниципального образования, общая численность населения – 61,3 тыс. чел., в городе 39,0 тыс. чел. [164].

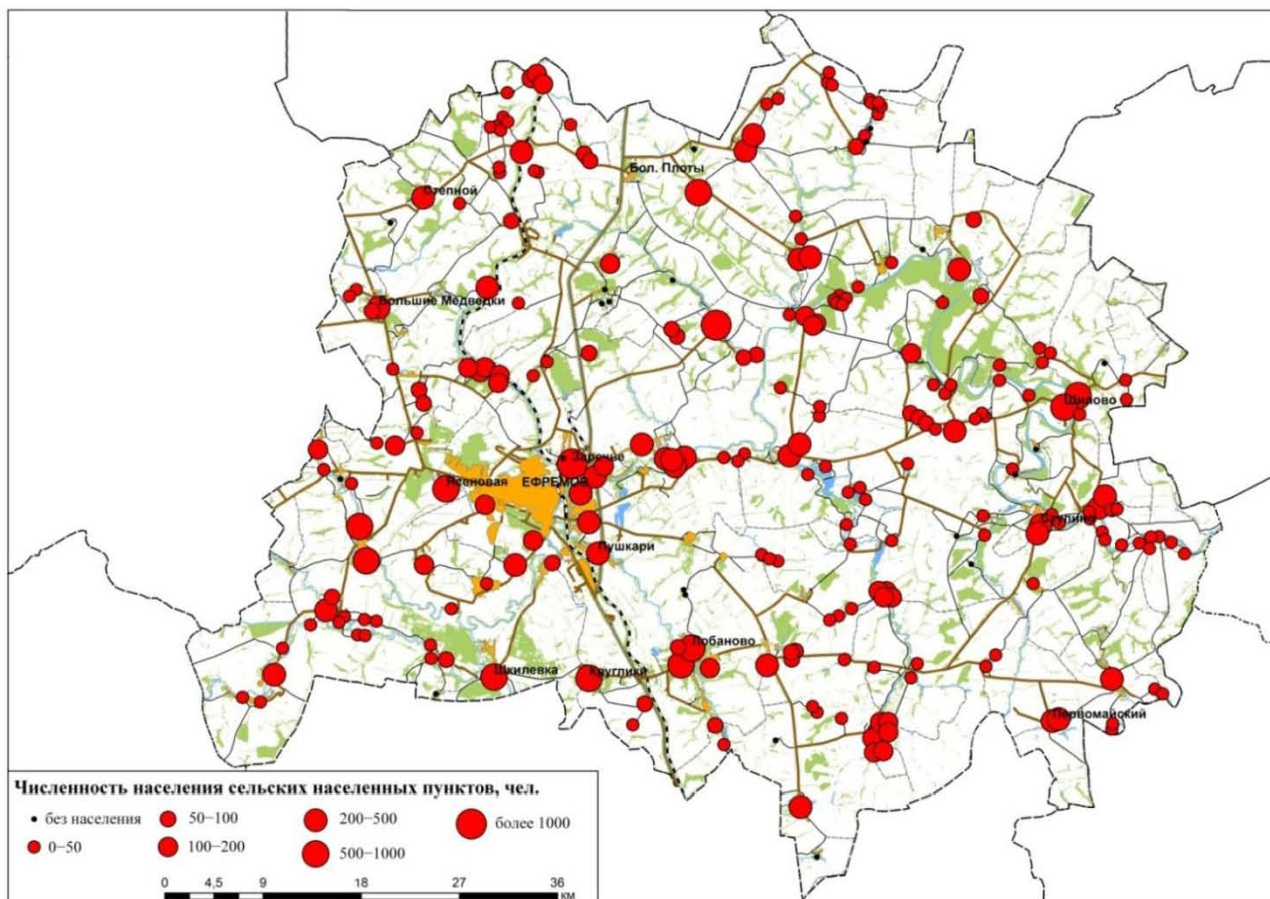

Рис. 18. Расселение в Ефремовском районе Тульской области (составлено автором по [154, 164])

Население, расселение и миграции. По сравнению с 1970 г. сельское население района уменьшилось примерно в два раза (Приложение 8 таб. 1). Численность населения города достигла своего максимума к концу 1980-х гг., когда город временно перешел в категорию средних, а затем резко начала снижаться, даже несмотря на «подпитку» со стороны сельской местности.

¹³Согласно Закону Тульской области от 11.06.2014 № 2138-ЗТО «О преобразовании муниципальных образований, расположенных на территории Ефремовского района Тульской области» [133], район становится городским округом. Данное исследование было проведено до вступления в силу закона, ввиду чего в исследовании будет описан муниципальный район и городское поселение в старой терминологии.

Район покидает молодое активное население, способное конкурировать на рынках труда Тулы и соседних регионов (в первую очередь Московской агломерации). По данным проведенного опроса примерно в четверти домохозяйств города и района дети респондентов работают в Ефремове (или Ефремовском районе). Только 10% студентов ВУЗов, имеют намерение вернуться домой после учебы. В качестве основных мотивов отъезда из Ефремова молодежи в крупные центры на ПМЖ называют в первую очередь занятость, а затем уже социальные лифты, то есть явно преобладает экономическая мотивация миграции.

По экспертным данным администрации района и сельских поселений, регулярно или периодически работают за пределами района, прежде всего в Москве и Московской области, до 10% трудоспособного мужского населения. Помимо «самодеятельных» отходников, есть и некий аналог оргнаборов [56]: в газетах и центре занятости города представлены объявления о примере на работу «вахтовым» методом. Отъезд трудоспособного населения сказывается на современной половозрастной структуре Ефремовского района (Приложение 8 рис.1). Хотя она и типична в целом для районов Центральной России, но имеет меньшую долю населения трудоспособных возрастов по сравнению с другими полусредними городами, рассмотренными в данном исследовании.

Структура расселения района мелкоселенная (101 населенный пункт из 206 имеет менее 50 человек населения) и близка к таковой в типичных Нечерноземных районах (рис. 18). Без населения 26 сельских населенных пунктов (Приложение 8 таб. 2).

Жилищный фонд и транспортная инфраструктура. Показатели благоустройства жилищного фонда «малых» и полусредних городах Тульской области сравнительно высокие, и г. Ефремов – не исключение. В 2011 г. в городе обеспеченность жилищного фонда водопроводом составляла - 90,3%; канализацией – 89,5%; горячей водой – 86,7%. [125], что связано с высокой долей относительно нового многоквартирного жилищного фонда, возведенного в середине XX в. До 70% населения живет в 570 многоквартирных домах, значительная часть которых – трехэтажные постройки 1950–1970-х гг. В городе 800–1000 индивидуальных домов, занимающих большую часть его территории [176].

Средняя цена за квадратный метр квартиры составляет 30–35 тыс. руб., что ниже, чем в Шарье. Возможно, что на ценообразование влияет невысокое качество окружающей среды. Помимо влияния собственных химических предприятий Ефремовский район попадает в зону радиоактивного заражения вследствие аварии на ЧАЭС.

Строительство собственных домов в ближайшем пригороде не очень популярно, в связи с тем, что на границах города расположены промышленные зоны. И только к югу от города, за линией железной дороги располагаются садовые участки и огороды горожан.

Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием местного значения в 2011 г. составляла 216 км на 1000 км² территории [124], что почти втрое больше, чем на периферии Костромской области. Кроме того по территории проходит трасса федерального значения «Дон». Все дороги в хорошем состоянии. Связность населенных пунктов, как внутри Ефремовского района, так и с городами вне него, тоже неплохая. Помимо ежедневных междугородних автобусов в крупные города области (Тула, Новомосковск) и ряда соседних регионов (Воронеж, Липецк, Тамбов, Москва, Калуга), совершающих остановки в населенных пунктах Ефремовского района, действуют 17 регулярных пригородных маршрута от районного центра в направлении крупнейших сельских населенных пунктов района.

Промышленность, сфера услуг, малое предпринимательство, занятость населения. Промышленное производство города и района большей частью базируется на предприятиях, унаследованных от советской эпохи, прошедших через приватизацию (сменив хозяев, часть из них стала филиалами крупнейших Российских и зарубежных компаний) и модернизированных. Отраслями специализации являются химическая и пищевая промышленность. В сельской местности района функционируют два крупных предприятия (Приложение 8 информация об основных промышленных предприятиях).

Основные градообразующие предприятия современного Ефремова – «имплантированные» предприятия химической промышленности (Приложение 8 информация об основных промышленных предприятиях) не образующие ресурсных и торгово-распределительных связей со своим районом. Главные предприятия пищевой промышленности стали филиалами крупных российских и зарубежных компаний, лишь в незначительной степени ориентируются на местное сельскохозяйственное сырье. Сельскохозяйственные организации района, имеющие молочную и мясную специализацию, вынуждены налаживать свою собственную переработку или искать сбыт за пределами района и даже региона.

Количество населения, занятого на крупных и средних предприятиях города и района составляет около 15 тыс. чел., непосредственно на промышленных предприятиях занято около 5800 чел. Средняя зарплата в районе в 2014 г. составляла 21 тыс. руб. [203, 206]

Вклад малых предприятий в экономику района незначителен. Работа малых предприятий ориентирована главным образом на местный рынок. На 400 малых предприятий и 1127 ИП (число которых снижается в последние годы) занято порядка 2–2,5 тыс. чел. Основная специализация малых предприятий: розничная торговля – 44%; строительство – 12,5 %; транспорт – 11,3 %; услуги – 9,5% [187]. Сфера услуг в городе

развита примерно также как в других, рассмотренных в работе «полусредних» городах. Сетевые структуры в городе представлены широко (Приложение 8 сфера услуг), чувствуется близость региона к Московской области

Сельское хозяйство. На большей части территории района почвы черноземные выщелоченные и оподзоленные. Естественная растительность лесостепного типа.

Кризис сельского хозяйства коснулся в наибольшей степени животноводства (Приложение 8 таб. 3). поголовье КРС сократилось примерно в 7 раз, что сопоставимо с периферийными районами Нечерноземья. Сокращение посевных площадей хотя и достигло 30% (под зерновыми и зернобобовыми чуть меньше), с приходом в город крупных иностранных и российских инвестиций в пищевую промышленность в 2000-х гг. началось вовлечение заброшенной пашни в оборот (рис. 19).

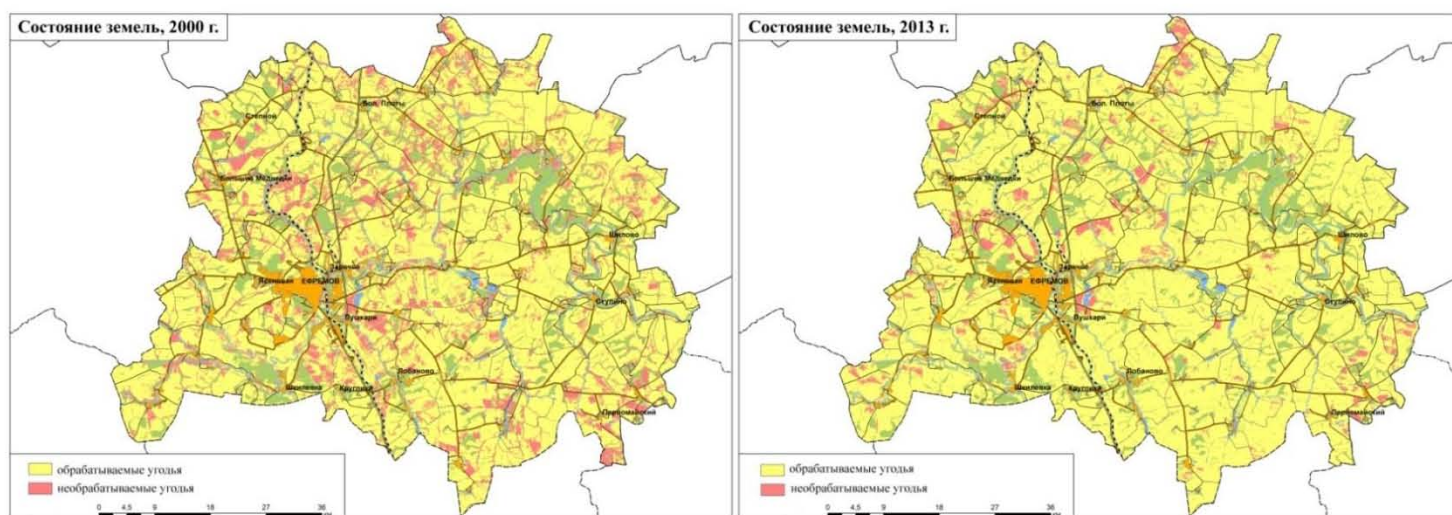

Рис. 19. Обрабатываемые (желтым) и необрабатываемые (розовым) сельскохозяйственные угодья Ефремовского района в 2000 и 2013 гг. (составлено автором по [154])

В 2013 г. функционировало 25 крупных и средних сельскохозяйственных предприятий (в том числе свинокомплекс); малые предприятия: 19 ИП, 4 КФХ, крупных товарных хозяйств населения нет [167]. Максимальные посевные площади, более 6 тыс. га, были у трех хозяйств: ООО «Вязово», ЗАО «Родина», ООО «Тула-Возрождение», у шести предприятий посевные площади 2,5–5 тыс. га, у прочих – менее 2,5 га. (Приложение 8 таб. 4). Сельскохозяйственных организаций, содержащих КРС, всего 6, из них более 1000 голов имеют ЗАО «Родина», ООО «Вязово» и ООО «СП Рассвет» (Приложение 8 таб. 5).

Большая часть поголовья КРС концентрируется в сельскохозяйственных предприятиях. Основными производителями зерна и технических культур (в основном, рапса) также являются сельскохозяйственные организации. Производство картофеля и овощей сосредоточено в хозяйствах населения. Вклад фермерских хозяйств незначителен.

Связь города с Ефремов окружающей территорией района по результатам выборочного опроса населения и глубинных интервью

Управление территорией и государственные услуги. На момент исследования город и район были объединены в муниципальный район, где город был городским поселением. С июля 2014 г. город и район объединились в городской округ, что означает еще большую централизацию власти (один орган власти, один бюджет и т.д.), так как внутри Ефремовского городского округа не предполагается создания муниципальных образований более низкого ранга (хотя новый 136-ФЗ дает такую возможность [151]). Все государственные услуги, в том числе и те, что ранее можно было получить в центральном населенном пункте сельского поселения, будут базироваться в городе в МФЦ. В связи с этим, вероятно, частота поездок сельских жителей в город увеличится. По трем видам услуг город является межрайонным центром: МРЭО ГИБДД, военный комиссариат и районный суд (Ефремовский и Каменевский районы). При этом нет собственного отделения ФНС. Ефремов и Ефремовский район относятся к межрайонному отделению ФНС в г. Узловая.

Экономические связи. Предприятия пищевой промышленности опираются, хотя и частично, на местное сырье. Обратные связи между городом и районом развиты гораздо хуже. Только ОАО «Хлебзавод», работает на местный рынок. Готовая продукция остальных предприятий предназначена на внешний рынок – реализуется в разных регионах России, а также за рубежом.

ООО «Каргилл», ОАО «Кубань-масло Ефремовский маслозавод» и ОАО «Зернопродукт» имеют договора на поставку сырья (зерновые, рапс, подсолнечник) с местными сельскохозяйственными организациями, но своих сельскохозяйственных угодий в районе у них нет. Для ОАО «Зернопродукт» ефремовское сырье – это не более 1/9 в общем объеме. В двух других предприятий эта доля еще меньше. С фермерами и личными хозяйствами населения вышеперечисленные компании не работают.

С момента основания в 1970-х гг., Ефремовский маслосыророботельный комбинат перерабатывал молоко сельскохозяйственных организаций района, а готовая продукция поступала в магазины Тульской области (в том числе и г. Ефремов). Но с приобретением завода группой компаний «Лакталис» сотрудничество между городом и районом прекратилось. В настоящий момент большая часть молока сельскохозяйственными предприятиями района сбывается на переработку в Липецкую и Воронежскую области.

Таким образом, даже заводы пищевой отрасли города слабо связаны с районом. По сути, они также превратились в «имплантированные» предприятия. Размещение здесь

филиалов крупных компаний в первую очередь было связано не с сырьем, а с наличием инфраструктуры и относительной близостью к Москве и Туле.

Из сельскохозяйственных предприятий района только в ООО «Рассвет» имеет переработку молока и мяса. Продукция продается в двух собственных магазинах в г. Ефремов, а также реализуется в муниципальных образовательных учреждениях города и района (при спонсорской поддержке ООО «Каргилл»).

Личные хозяйства населения реализуют продукцию на рынке и «под заказ», но на рынке они испытывают значительную конкуренцию со стороны липецких производителей (по сезонным овощам и фруктам), ввиду чего вынуждены искать места сбыта в других районах области. Мясо население возит на рынок в Тулу.

Среди опрошенных домохозяйств только сельские реализуют свою продукцию – 10% на рынке и 15% «под заказ» (постоянно или периодически). Доходы от сбыта продукции ЛПХ составляют в них до 2/5 семейного бюджета. Жители сельской местности все еще предпочитают самообеспечение: 80% опрошенных семей производят овощи и фрукты для своих нужд сами, а еще 15% покупают у знакомых. Жители города и района довольно индифферентно относятся к происхождению продуктов питания, при выборе главным критерием является стоимость. Согласно опросу лишь 20% горожан приобретают сезонные овощи и фрукты у знакомых производителей только своего района по предзаказу или на рынке, а 60% городских домохозяйств приобретают сезонные овощи и фрукты на рынке, но по принципу «у кого дешевле». Так как в большинстве сельских населенных пунктов есть продовольственные магазины, то посредством автолавок на «сельских ярмарках» реализуются в основном товары бытового назначения. Ярмарки проводятся несколько раз в месяц в разных сельских населенных пунктах района.

Для выявления *населенческих* связей в Ефремовском районе были опрошены члены 71 домохозяйств, в городе Ефремов – 96. Сельские жители проживали в 16 населенных пунктах разной удаленности от города.

Общие сведения о перемещении населения между городом и сельской местностью. Примерно в 30% сельских домохозяйств хотя бы один член семьи ежедневно ездит в районный центр (в основном на работу). Каждый выходной в районный центр выезжает около 20% сельских семей. В отличие от центростремительных, центробежные поездки менее часты: только 10% опрошенных выезжали из города в сельскую местность своего района каждые выходные, преимущественно в весенне-летне-осенний сезон «на дачу». Для регулярных выездов из города в район и из района в город используют преимущественно личный автотранспорт. Часть работников крупных предприятий и муниципальных организаций для выезда к месту работы пользуются услугами

корпоративного транспорта («ЩекиноАзот», «Кубань-Масло», «Каргилл»; отделы администрация района). 20% опрошенных (горожан и селян) примерно раз в месяц и реже посещают такие города как Тула, Липецк, Узловая, Новомосковск в ходе многоцелевых поездок.

Занятость, самозанятость и трудовые миграции населения между городом и районом (рис. 25–26). Согласно данным администрации и отделов кадров некоторых городских предприятий число маятниковых мигрантов достигает 70% трудоспособного населения ближайших к городу сел (по данным опроса 62% работающих членов опрошенных домохозяйств). Больше всего сельских жителей занято на промышленных объектах города («ЩекиноАзот», «Кубань-Масло», «Зерносервис»), много занято также в торговле и сфере услуг, в том числе социальных (детские сады, детский санаторий «ЕЗСК»). Кадровая политика иностранных предприятий «Каргилл» и «Лакталис-Восток» основана на привлечении иногородних специалистов, а не местных жителей. Кроме того на иностранных предприятиях жесткая дисциплина, за что они получили прозвище «буржуйских соковыжималок». Но зарплаты на иностранных предприятиях высокие, поэтому тем, кому посчастливилось там работать, местные жители откровенно завидуют.

В ходе опросов домохозяйств были получены следующие данные: 37% работающих членов сельских домохозяйств заняты в районном центре, 62% работающих членов городских домохозяйств заняты в своем городе.

Большая часть трудовых мигрантов из города в район – люди с высшим образованием. В сельскохозяйственных организациях района работают бухгалтера, агрономы, ветеринары, управляющие/владельцы из города. По данным управления сельского хозяйства центробежные трудовые миграции распространены: во всех сельскохозяйственных организациях высококвалифицированные кадры – горожане. Около 80% работников свиного комплекса и весь обслуживающий газокompрессорную станцию персонал – тоже горожане.

Характерны безвозвратный отъезд молодежи и регулярные трудовые миграции сельских жителей в крупные центры, главным образом в Московскую агломерацию, на более длительные сроки (недельный, месячный ритм). Владельцы сельскохозяйственных организаций стараются внедрять новые технологии, направленные на интенсификацию производства (и снижение количества занятых), а также приглашают на работу жителей города, мотивируя их премиями и надбавками к зарплате. Подвоз к месту работы часто осуществляется на транспорте от организации. Среди опрошенных работающих жителей города, 10% периодически в сельской местности «подрабатывали» (во время посевной и уборки урожая).

Культурно-бытовые поездки и предоставление услуг населению (рис. 29). Как и в Нечерноземных районах, сельским домохозяйствам свойственна высокая степень «натурализации». На рынок в город за продуктами ездит около трети опрошенного сельского населения. Приобретение бытовых товаров и услуг осуществляется жителями сельских населенных пунктов и в ходе многоцелевых поездок в Ефремов, Узловую, Тулу и Липецк (для трех последних городов 1 раз месяц и реже). В целом около 20% сельских домохозяйств посещают свой районный центр с культурно-бытовыми целями 1 раз в неделю и около 40% – два раза в месяц.

Районная больница города Ефремов обслуживает жителей города и своего района, а родильный дом принимает пациентов также из ряда соседних районов. Количество врачей на 10000 жителей города с 1994 по 2011 осталось на прежнем уровне – около 30 [125]. Но качество услуг неуклонно падает: больница в бедственном состоянии (давно нет ремонта), не хватает медикаментов, врачи вынуждены работать в несколько смен.

«Изменение штатного расписания на бумаге «повысило» процент укомплектованности врачами-специалистами. А вместо врачей к работе привлекают фельдшеров - в добровольно-принудительном порядке. С мая 2014 г. заключила контракт на ремонт инфекционного отделения, а в сентябре контракт расторгнут. Ремонтные работы не закончены, пациенты инфекционного отделения лечатся в антисанитарных условиях. Сейчас работы, которые должны были быть произведены подрядчиком, выполняют сотрудники больницы под угрозой увольнения» (из беседы с медицинским работником детского лагеря «ЕЗСК»).

В Ефремове была открыта платная клиника, но платное медицинское обслуживание не доступно большинству жителей города и района.

В крупных сельских населенных пунктах есть общеобразовательные школы со старшими классами. В районе действуют школьные автобусы, которые также осуществляют подвоз детей из сельской местности в городские школы. В основном ученики из сельских населенных пунктов в городе – это старшеклассники. Сельские школьники посещают также городские спортивные, музыкальные и художественные кружки, однако там их доля не велика (не более 15–20% от общего количества детей).

Культурных и спортивных мероприятий в городе мало (по сравнению с Шарьей). Сельские жители посещают их редко, только если совмещают с многоцелевыми поездками в Ефремов.

Часть крупных предприятий города поддерживают инфраструктуру в городе и районе, оказывают благотворительную поддержку отдельным гражданам и учреждениям. Так, «ЩекиноАзот» организует разнообразные спортивные мероприятия в Ефремовском и других районах области, оказывает спонсорскую поддержку детям-спортсменам, выезжающим на соревнования. «Ефремовский завод синтетического каучука» («ЕЗСК») имеет детский оздоровительный лагерь и базу отдыха «Шилово», которые открыты для посещения всем желающим, а сотрудникам «ЕЗСК» предоставляются скидки.

Наиболее разнообразны социальные проекты ОАО «Каргилл»: ежегодный бал и поздравление ветеранов Второй мировой войны; ежегодный праздник для школьников «Enjoy English»; капитальный ремонт детской межрегиональной больницы; строительство 5 детских спортивных площадок; благотворительная помощь в ремонте детских садов; поддержка профессиональному училищу № 12, где обучаются дети-сироты. Кроме того целевая помощь отдельным детям на дорогостоящую медицинскую помощь.

Второе крупное иностранное предприятие города «Лакталис-Восток» никаких социальных проектов к настоящему моменту не осуществляло. Тем не менее, жители города и района недолюбливают «Каргилл» наравне с «Лакталис-Восток» и «Кинг-Лион Тула», который также социальные проекты не осуществляет. Все три иностранных предприятия здесь воспринимаются как враждебные и чужие, в первую очередь из-за кадровой политики (о чем говорилось выше), но и из-за некой общей неприязни к иностранному.

Рекреационная функция района для городских жителей. Организованная рекреационная деятельность в сельской местности развита слабо. Для горожан рекреация сводится к выезду в деревню, где она неразрывно связана с сельскохозяйственной деятельностью. Помимо дачной рекреации респонденты называли выезд на рыбалку.

В районе действует база отдыха «Шилово» (собственность «ЕЗСК»; стоимость номера на человека 1800 р./сутки), ресторанно-гостиничный комплекс в д. Ясенева. На базу отдыха жители Ефремова приезжают днем на рыбалку/«шашлыки» или по льготным путевкам от предприятия. Ресторан на базе отдыха и в д. Ясенева снимают для проведения торжественных мероприятий. В районе также 2 детских оздоровительных учреждения: детский лагерь «ЕЗСК» и МУП детский лагерь «Ласточка».

3.3.3. Суворовский район и город Суворов

Социально-экономический портрет Суворовского района. Суворовский район и город Суворов (90 км к западу от Тулы) объединены в рамках муниципального района, город – городское поселение. Общая численность населения – 35,8 тыс. чел., в г. Суворов

18,0 тыс. чел. В районе есть еще один город – Чекалин (самый маленький город России) – 0,9 тыс. чел. Его экономическая база представлена лишь несколькими бюджетными учреждениями и десятком магазинов/ларьков. Ввиду чего его влияние на процессы и связи внутри района незначительно. Сельская местность представлена 141 населенным пунктом [209], в том числе, без населения, – 16 [164].

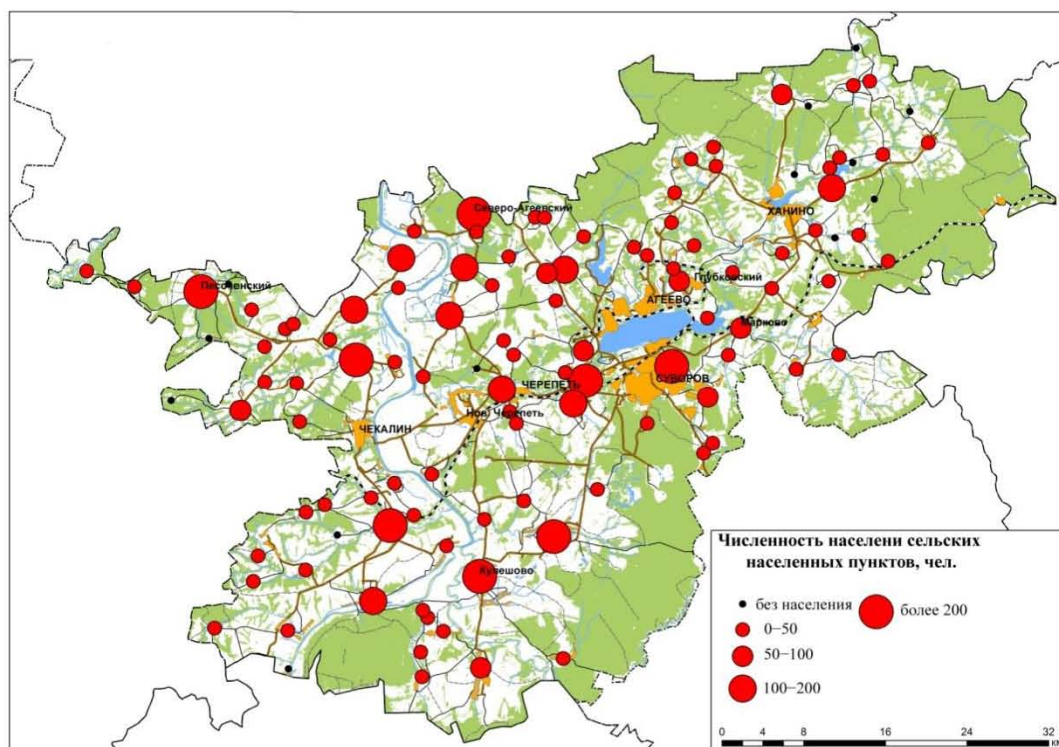

Рис. 20. Расселение в Суворовском районе Тульской области (составлено автором по [154, 164])

Главная особенность Суворова в том, что это город сравнительно молодой, выросший при ГРЭС (статус города с 1954 г.), вокруг которой возникали и остальные предприятия (Приложение 9 историческая справка).

Население и расселение. По сравнению с 1970 г. население района уменьшилось на 60%. Численность населения города достигла своего максимума (21,9 тыс. чел.) к концу 1980-х гг., а затем начала снижаться, причем в межпереписной период 1989–2002 гг. снижение было незначительным, а к 2010 г. людность Суворова упала ниже соответствующей отметки 1979 г. (Приложение 9 таб. 1). Людность города Чекалин снижалась в течение всего периода наблюдения (с 1970 г.). Как и везде, в первую очередь уезжает молодое трудоспособное население. В семьях, где есть студенты ВУЗов, имеют намерение вернуться домой после учебы не более 15%.

В последние десятилетия активизировался процесс отходничества. По данным Центра занятости населения Суворовского района, до 1/3 мужчин трудоспособного возраста регулярно или периодически работали «вахтовым методом». Но со строительством новых мощностей ГРЭС, часть отходников вернулась и ныне заняты на

строительной площадке. Однако с прекращением строительства и вводом в эксплуатацию электростанции нужны будут работники другой квалификации, часть из которых придется приглашать из других регионов, а представители строительных специальностей, которые можно отнести к кочевым профессиям, снова, вероятно, отправятся в «отход».

Современные демографические и расселенческие показатели Суворовского района хуже, чем Ефремовского. Ниже доля молодых возрастов в половозрастной структуре района (Приложение 9 рис. 1). Доля сельских населенных пунктов с населением менее 50 человек составляет 61% (менее половины в Ефремовском), 11% сельских населенных пунктов не имеют населения (Приложение 9 таб. 2).

Жилищный фонд и транспортная инфраструктура. Поскольку Суворов строился как город-спутник ГРЭС, показатели благоустройства жилищного фонда здесь одни из самых высоких среди «малых» и полусредних городов области. В 2011 г. городе обеспеченность жилищного фонда водопроводом составляла – 97,3%, канализацией – 97,3%, горячей водой – 81,2%. [125]. Во втором городе района, Чекалине, показатели благоустройства очень низкие, соответственно – 32,4%, 16,7% и 16,4%.

До 70% населения г. Суворов живет в многоквартирных домах (трех-, пяти-, девятиэтажных). Новые, строящиеся в центре города, дома насчитывают более 10 этажей. Зона индивидуальной жилищной застройки расположена на окраинах города. Цена за квадратный метр квартиры составляет от 30 тыс. руб. (в старых трехэтажных домах), до 50 тыс. руб. (в девятиэтажных домах).

Основной массив садовых участков и огородов жителей Суворова расположен на противоположном от города берегу Черепетского водохранилища.

Плотность автомобильных дорог с твердым покрытием местного значения в районе меньше, чем в Ефремовском, – 119 км на 1000 км² территории района [124]. Связность района обеспечивают 6 пригородных (внутрирайонных) маршрутов, до наиболее значимых населенных пунктов (Чекалин, Агеево, Арсеньево, Березово, Мишнево). Кроме того есть ряд ежедневных междугородних маршрутов (до Тулы, Москвы, Калуги и соседнего районного центра – Одоева).

Промышленность, сфера услуг, малое предпринимательство, занятость населения. Часть предприятий района и города были «унаследованы» от советского периода. Помимо ГРЭС в городе расположены пищевые предприятия, включая, кондитерские, в т.ч. и новые, например, ООО «Суворовские конфеты» (Приложение 9 промышленность и пр.).

Специфика района в том, что для него характерно наличие промышленных предприятий и в сельских населенных пунктах (Приложение 9 промышленность и пр.),

что было связано с необходимостью создания дополнительных текстильных, пищевых производств, для обеспечения занятости женщин в районе добычи угля. Часть из ныне сельских населенных пунктов, где расположены промышленные предприятия, в советское время были поселками городского типа. Поэтому современная «сельская индустриализация» явилась следствием «административной рурализации» территории в 1990-е годы.

Большая часть предприятий города и района относятся к «имплантированным» промышленным отраслям. За исключением комплекса предприятий и организаций, образованным вокруг месторождения минеральных вод (санаторий, заводы по бутылкированию).

На крупных и средних предприятиях города и района занято 9 тыс. чел. (на промышленных предприятиях 2,8 тыс. чел.), а всего в экономике – около 16,2 тыс. чел. Средняя зарплата в 2014 г. составляла 19 тыс. руб. [204]. В районе и городе действуют 476 субъектов малого предпринимательства и 688 ИП, доминирующей сферой их деятельности являются торговля и бытовые услуги.

Сельское хозяйство. Несмотря на относительно плодородные почвы (дерново-подзолистые, в речных долинах – аллювиальные, что в целом хуже, чем в Ефремовском, но лучше, чем в Нечерноземный районах), «сжатие» сельскохозяйственной деятельности в районе максимальное по сравнению со всеми рассмотренными в работе территориями. Сокращение посевных площадей сельскохозяйственных культур с 1990 г. составило около 80%, а посевов зерновых и зернобобовых – более 90% (Приложение 9 таб. 3). Происходит зарастание сельскохозяйственных угодий лесом, особенно на периферии района, что отчетливо видно на КС и отражено на рис. 21.

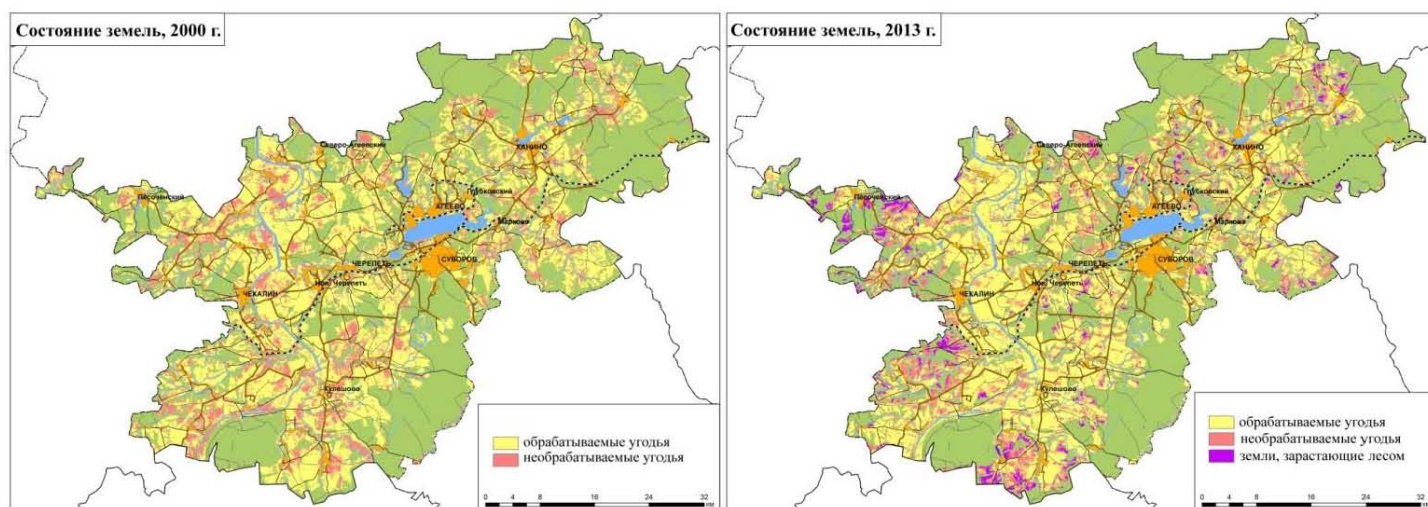

Рис. 21. Состояние сельскохозяйственных угодий Суворовского района в 2000 и 2013 гг. (составлено автором по [154])

Поголовье КРС с 1970 г. сократилось в 8 раз. При таком «сжатие» сельского хозяйства и ставке на промышленное производство в Суворовском районе был упразднен специализированный отдел районной администрации, отвечающий за сельское хозяйство. Мониторинг сельскохозяйственной активности относится к компетенции отдела экономики.

К 2014 г. в районе оставалось 5 крупных и средних сельскохозяйственных предприятий. Из малых предприятий: 3 фермерских хозяйства и 3 ИП, заметных товарных хозяйств населения нет [216].

Основными производителями зерна и технических культур остаются сельскохозяйственные организации. Максимальные посевные площади, более 2 тыс. га у двух хозяйств: ООО Агрофирма «Экспресс» и ООО «Фаворит» (Приложение 9 таб. 4). Первое входит в структуру ООО «Экспресс» (предприятие по переработке зерновых), второе специализируется на молочном животноводстве. У прочих хозяйств посевные площади менее 800 га. КРС есть в 4 хозяйствах, наибольшее поголовье у ООО «Фаворит» – 2,5 тыс. (более половины всего поголовья в районе), еще 500 голов у 3 хозяйств. В хозяйствах населения содержится всего около 200 голов КРС (Приложение 9 таб. 5).

Связь города Суворова с окружающей территорией района по результатам выборочного опроса населения и глубинных интервью

Управление территорией и государственные услуги. Жесткая властная субординация с разработанной единой стратегии развития территории обуславливает подчинение города району. В Суворове расположена только часть структурных подразделений государственных служб. Ни по одному виду предоставляемых государственных услуг город не является межрайонным центром. В Суворове присутствуют: военный комиссариат; районный суд; отделение ГИБДД (только контроль исполнения административного законодательства), услуги по регистрации транспортных средств и выдаче прав на управление автомобилем предоставляются в пгт Одоев. Так же в районе нет собственного отделения ФНС. Суворовский район относится к межрайонному отделению ФНС в г. Щекино.

Экономические связи. Большая часть промышленных предприятий города и района на данный момент относятся к «имплантированным» промышленным отраслям – производство электроэнергии, химическая, текстильная. Но и часть пищевых предприятий ориентирована на привозное сырье. Так, заводы, производящие алкогольную продукцию (ООО «Абсолют» и «Лужковский Плюс»), в советское время работавшие на местном сырье, в связи со значительным сокращением производства зерновых, на данный момент полностью переориентировались на привозное сырье. «Суворовская кондитерская

фабрика» и «Суворовские конфеты» также не связаны с поставщиками из района. Продукция кондитерских предприятий представлена в магазинах города и района (в том числе фирменных магазинах предприятий), но реализуется и в других городах и районах.

С ресурсами и сырьем территории связан комплекс д. Краинка (заводы по бутылированию минеральной воды и курорт), крупяной завод ООО «Экспресс» и «Черепетский рыбхоз».

Заводы д. Краинка – это отдельный комплекс, не связанный с городом. Хотя минеральная вода, в Суворове продается, город не является ее конечным и основным потребителем. Курорты д. Краинка нацелены на прием более состоятельных посетителей из крупных городов.

ООО «Экспресс» является вертикально-интегрированной структурой и имеет как собственные сельскохозяйственные угодья в Суворовском районе (до 30–40% сырья), так и принимает сырье от других производителей. Компания поставляет продукцию в сетевые магазины разных регионов страны.

Потребители продукции ЗАО «Черепетский рыбхоз» – в основном предприятия оптовой торговли, основными заказчиками являются организации Москвы. В малых количества продукция реализуется и в Суворовском районе на основе договоров с бюджетными организациями и магазинами.

Таким образом, и у «имплантированных» предприятий, и у предприятий, работающих на местном сырье, конечная продукция в большей степени нацелена на внешний рынок. Сельскохозяйственные организации района сбывают зерновые на ООО «Экспресс», остальную продукцию – за пределы района. Молоко и мясо ООО «Фаворит» реализует на заводы Калужской области, также осуществляет продажу скота по договорам с разными организациями области.

Лишь 5% опрошенных хозяйств населения реализуют свою продукцию, в основном «под заказ». Особенно активно население д. Краинка и ближайших к ней населенных пунктов, где (по данным администрации сельского поселения) в курортный сезон каждое третье домохозяйство продает свою продукцию (в основном ягоды, фрукты, молоко и молочные продукты, мед). В структуре доходов домохозяйств, доходы от реализации продукции не велики – около 1/10 семейного бюджета.

Согласно опросу, 70% городских домохозяйств приобретают сезонные овощи и фрукты на рынке, остальные в магазинах города. Происхождение продуктов при этом не имеет значение. Жители сельской местности, как и в других районах, предпочитают самообеспечение: 80% опрошенных семей производят овощи и фрукты для своих нужд сами, а еще 15% покупают на рынке города или у знакомых.

В наиболее крупных населенных пунктах района есть стационарные магазины или ларьки. В 50 населенных пунктов продовольственные товары доставляются автолавками (1 или 2 раза в неделю). В Чекалин кроме продовольственных товаров автолавкой доставляются и непродовольственные. Районные ярмарки в сельской местности не проводятся.

Для выявления *населенческих* связей в Суворовском районе были опрошены члены 55 домохозяйств, в городе Суворов – 88. Сельские жители проживали в 15 населенных пунктах разной удаленности от города.

Общие сведения о перемещении населения между городом и сельской местностью. В каждом четвертом из опрошенных домохозяйств кто-то из членов семьи ежедневно ездит в районный центр. Каждый выходной в районный центр выезжает 10% сельских семей. Примерно 25% опрошенных горожан выезжали из города в сельскую местность своего района каждые выходные в весенне-летне-осенний сезон (на дачу), преимущественно на личном автотранспорте. Около 10% опрошенных (горожан и селян) примерно раз в месяц и реже посещают Тулу или Щекино в ходе многоцелевых поездок.

Занятость, самозанятость и трудовые миграции населения (рис. 25–26). Среди работающих членов семей около 23% ежедневно ездит в районный центр на работу. Согласно данным администрации и отделов кадров некоторых городских предприятий число маятниковых мигрантов достигает 45% трудоспособного населения ближайших к городу сел (согласно опросу 55% работающих членов домохозяйств ближайших сельских населенных пунктов). Корпоративный транспорт компании города и района не предоставляют. Больше всего сельских жителей занято на строительной площадке Черепетской ГРЭС и в сфере торговли/бытовых услуг. Среди горожан в своем районном центре работают 58% работающих членов домохозяйств.

Центробежные маятниковые миграции представлены также широко, ввиду наличия ряда организаций с довольно хорошими условиями труда и зарплатами в сельской местности. Так в районе работают 13% членов опрошенных городских семей.

За пределами района на постоянной основе и регулярным «вахтовым» методом занято 29% опрошенных членов городских семей и 36% работающих членов опрошенных семей из сельской местности.

Культурно-бытовые поездки и социальные услуги (рис. 29). В город с культурно-бытовыми целями еженедельно ездит 10% опрошенных домохозяйств, раз в месяц – 47%. Часты культурно-бытовые многоцелевые поездки в Тулу и Щекино.

Районная больница города Суворов обслуживает жителей города и района, в г. Чекалине сохранилась своя больница. Количество врачей на 10000 жителей в Суворове с

1994 по 2011 г. уменьшилось с 34 до 28, в Чекалине с 41 до 20 [125]. Как и в других, районах, качество оказания услуг низкое – нет ряда лекарств, старое оборудование. В Суворове действует несколько платных стоматологических кабинетов. Ряд врачей-специалистов, работающих в санаториях Краинки, принимает и жителей района.

В крупных сельских населенных пунктах есть общеобразовательные школы со старшими классами. В районе действуют школьные автобусы, которые также осуществляют подвоз детей из сельской местности в городские школы. Кроме того сельские дети занимаются в спортивных и художественных секциях города.

Насколько удалось выяснить, компании города Суворова и Суворовского района не имеют социальных программ, направленных на поддержание территории и оказание помощи населению.

Рекреационная функция района для городских жителей. Рекреационная составляющая сельской территории рассматривается в основном как выезд в деревню в совокупности с сельскохозяйственной деятельностью. Помимо дачной рекреации респонденты называли выезд на рыбалку, посещение пляжей и загородного клуба «Владимир» (а зимний период каток, летом пляж, спортивные площадки). Ресторан в ЗК «Владимир» часто снимают для проведения свадеб и торжественных мероприятий. Санатории курорта «Краинка» у местного населения не пользуются спросом, в связи с дороговизной.

3.3.4. Сравнительный анализ социально-экономического положения городов и их связей с сельской местностью в Ефремовском и Суворовском районах

Специфика современного социально-экономического состояния двух рассмотренных малых городов и их взаимодействия с сельским окружением связана с местоположением и историей районов, размером центров, их специализацией и рядом субъективных факторов.

Положение Ефремовского района на юге Тульской области в зоне черноземов обусловило значительное развитие сельского хозяйства, а в городе появление крупных предприятий по переработке сельскохозяйственного сырья и химической промышленности, которая в начале XX в. использовала сельскохозяйственное сырье района (Приложение 8 историческая справка).

В Суворовском районе условия для ведения сельского хозяйства хуже, а в сельской местности располагается ряд производств и учреждений не связанных с сельским хозяйством (курорт минеральных вод, буроугольные шахты, текстильные, ликероводочные заводы). Ставка на несельскохозяйственную активность в сельской

местности обусловила сильное сжатие АПК района в 2000-х гг. и способствовала снижению экономической и торгово-распределительной связности района и города.

Оба района сохранили советские предприятия, но благодаря близости к Москве и приходу внешних инвестиций даже те, что в советское время работа на внутренний рынок города и района и использовали местное сырье, переориентировались на рынок внешний, а доля местного сырья, используемого в производстве, сильно сократилась.

Относительная близость к Московской области также обусловила приход в районы ряда сетевых структур. Наличие крупных работодателей с высокими по меркам малых городов зарплатами, а также рекреанты (дачники) из Московской области, способствовали развитию в обоих городах сферы услуг: «типично городские» бытовые услуги, разнообразие кафе, платные медицинские услуги и т.д. Несмотря на сходное развитие сферы торговли и услуг, радиус наиболее частых культурно-бытовых поездок у Ефремова больше, в первую очередь из-за лучшего развития транспортной инфраструктуры в районе.

Тульская область выделяется по уровню урбанизации и плотности сети средних и полусредних городов, что позволяет размещать межрайонные подразделения государственных услуг в относительно крупных центрах, а в «малых» городах, как Суворов, остаются только нижние звенья.

Большой рынок труда в г. Ефремов обуславливает высокую долю маятниковых трудовых мигрантов из сельской местности, а развитие несельскохозяйственной активности в сельской местности Суворовского района – большую долю коммьютеров-горожан. С окончанием строительства блоков Черепецкой ГРЭС количество маятниковых мигрантов из сельской местности в Суворов, которые ныне заняты на строительной площадке, снизится. Можно предположить, что положение города в районе будет более изолированным.

В целом развитие вблизи Московской области провоцирует снижение экономической связности внутри районов при развитии сферы торговли и услуг в городах. Последнее повышает значимость городов как местных центров, провоцируя более частые культурно-бытовые поездки сельского населения. Наличие ряда крупных работодателей в городах с относительно высокими зарплатами обеспечивает и повышенную долю маятниковых трудовых мигрантов селян, но близость рынка труда Московской агломерации «перетягивает» часть трудоспособного населения в «отход» или на постоянное место работы со сменной места жительства (в зависимости от финансовых возможностей).

**Связи города – районного центра и сельской местности в Ефремовском и Суворовском
районах Тульской области**

г. Ефремов и Ефремовский район	г. Суворов и Суворовский район
<i>Населенческие связи</i>	
Более 1/3 опрошенных работающих членов сельских домохозяйств занято в районном центре, преимущественно на крупных промышленных предприятиях. Еженедельные культурно-бытовые миграции в свой районный центр совершают почти 20% сельских домохозяйств, максимальная зона влияния – около 20 км.	В районном центре занято около ¼ работающих членов сельских домохозяйств. Высок процент горожан, занятых в сельской местности на несельскохозяйственных предприятиях. Еженедельные культурно-бытовые миграции совершают 10% опрошенных домохозяйств, максимальная зона влияния – ок. 10 км.
<i>Производственные связи</i>	
Сохранение советского наследия, продукция на «внешний» рынок	
Предприятия города - филиалы крупных российских или зарубежных компаний. Имеют договора с поставщиками сырья из района, но эти поставки покрывают незначительную часть необходимого объема сырья. ООО «Лакталис-Восток» с хозяйствами района не работает. Производители молока либо налаживают свою переработку либо сбывают в другие районы/регионы.	Самостоятельные предприятия города, работающие на местном сырье (в т.ч. новые) ориентированы на «внешний» рынок, реализуя малую часть продукции в городе и районе. Вертикально интегрированная компания (ООО «Экспресс») – всего одна. Сельскохозяйственные предприятия сбывают продукцию за пределы района, своей переработки не имеют.
<i>Торгово-распределительные связи</i>	
Связи пищевых предприятий города с магазинами, муниципальными предприятиями города и района при поддержке их администраций. Сбыт продукции ЛПХ и фермеров «замкнут» на свой район при конкуренции Липецких производителей.	Продукция предприятий предназначена преимущественно для «внешнего» рынка. Свои торговые точки есть у единичных предприятий. Фермеры и ЛПХ сбывают продукцию в большей степени в Калужскую область, в своем районе работают по предзаказам.
<i>Сфера услуг</i>	
«Городские» услуги (прачечные, химчистки, ателье), «модные» заведения общественного питания (суши-бар, пиццерия), платные медицинские услуги. Относительно широко представлены сетевые структуры (близость к Московской области). В Суворове – благодаря наличию известного в Центральной России курорта минеральных вод.	
<i>Транспортная инфраструктура</i>	
Все относительно крупные сельские населенные пункты связаны с районным центром. Качество дорожного полотна хорошее.	
<i>Управление территорией</i>	
Единая муниципальная структура, город подчинен району (городское поселение)	
Межрайонный центр по 3 видам гос. услуг: МРЭО ГИБДД, суд и военкомат. Относится к межрайонному подразделению ФНС в г. Узловая.	Межрайонных подразделений гос. услуг нет: суд и военкомат обслуживают только Суворовский район. Отдел ФНС – в г. Щекино; МРЭО ГИБДД – в пгт Одоев.
<i>Рекреация</i>	
Для местного населения рекреация связана с сельскохозяйственной активностью в наследных деревенских хозяйствах, сбор дикоросов и рыбалка. Базы отдыха, курорт «Краинка» – для более состоятельных жителей крупных городов. Для местных - дневной отдых (рыбалка, охота, спорт), либо торжественные мероприятия. Источник: составлено автором по данным опроса домохозяйств, глубинных интервью и полевых наблюдений.	

3.4. Районы Черноземной зоны

3.4.1. Специфика Курской и Белгородской областей

«Как разговаряются куряне и белгородцы о корнях своих, так и заспорят. Куряне считают, что их край древнее и славней. Недаром Екатерина Великая на полтора столетия сделала Курск губернским, а Белгород – уездным центром, одним из 14 в губернии. Не зря магнитная аномалия и битва на знаменитой дуге названы Курскими. Случись тут житель Старого Оскола, у него будет особое мнение. Давайте, – скажет он, посчитаем не славой, а продукцией и доходами. Сразу увидите, чье на самом деле черноземное золото и где нынче главный экономический центр». [70 с.6]

Курская и Белгородская области относятся к Центральному Черноземью, Курская расположена на границе природных зон степи и лесостепи, а Белгородская – полностью в степной зоне. Оба региона граничат с Украиной.

Хотя Белгородская область отстает по урбанизированности от многих областей Нечерноземья, среди областей Центрального Черноземья это – самая плотно заселенная и урбанизированная территория (66,2%), в Курской области уровень урбанизации ниже на 8 процентных пунктов [142]. Небольшие агломерации Белгорода и промышленного Старого Оскола концентрируют более половины всего городского населения области. Под влияние крупных городов попадают запад и север региона, тем временем население юго-востока области обслуживается малыми городами, основными из которых являются полусредние Алексеевка и Валуйки (людность около 35 тыс. чел.), отстоящие от крупных более чем на 150 км. Город Алексеевка и возглавляемый им район и стал объектом нашего исследования.

В Курской области региональный центр почти совпадает с геометрическим центром региона. Следующий по численности населения город – Железногорск (98 тыс. чел.), расположен на севере региона на границе с Орловской областью, г. Курчатов (40 тыс. чел.) в 45 км к западу от регионального центра. Эти три города концентрируют половину населения области. Удаленные от регионального центра малые города – Суджа, Рыльск расположенные соответственно в 90, 115 км от Курска. В качестве объекта исследования был выбран г. Суджа. На востоке области городов нет, районы возглавляются сельскими населенными пунктами и пгт.

В рассматриваемых регионах сложился переходный тип сельского расселения между крупноселенным югом Европейской России и мелкоселенным Нечерноземьем. В селах людностью 200–500 чел. проживает 2/3 сельского населения, но в количественном выражении преобладают сельские населенные пункты людностью до 200 чел. [143, 145].

Внутри Курской области людность сельских поселений увеличивается с лесостепного северо-запада на степной юг и восток, при этом курские села несколько меньше белгородских. Благодаря размерам и плотности сеть сельских населенных пунктов более жизнеспособна по сравнению с Нечерноземной зоной. Согласно классификации В.П. Семенова-Тян-Шанского рисунок сети сельских населенных пунктов рассматриваемой территории можно отнести к южному долинно-овражному типу [13]. В условиях засушливого степного ландшафта с распашкой водоразделов населенные пункты тяготеют к рекам.

Белгородская область входит в число немногих регионов России, численность населения, которых устойчиво росла после 1989 г. вплоть до настоящего момента. В первую очередь благодаря положительному сальдо миграции. Для переселенцев (русскоязычных из стран СНГ, мигрантов с севера-востока России) Белгородская область привлекательна благоприятными природными условиями, стабильной политической и экономической обстановкой [143]. Важна была и политика, проводимая региональной администрацией, по адаптации русскоязычных мигрантов [29, 143]. Их приток и закрепление в регионе стимулировались предоставлением льготных кредитов на строительство жилья, обеспечением земельными участками, решением проблем занятости. С помощью этих мер удалось привлечь активное и образованное население в сельскую местность и малые города, где они оседали, используя преимущества более низкой стоимости жизни. При этом основная масса все же тяготела к сельской местности вблизи крупных городов, с их разнообразием услуг и мест приложения труда [143].

В Курской области сельская депопуляция началась с конца XIX в., когда аграрная перенаселенность «выталкивала» людей в поисках работы. Во второй половине XX в. область испытала сильное сокращение населения, самое масштабное среди регионов Черноземья [132, 145]. За исключением двух более молодых промышленных городов Курчатова и Железногорска, численность населения всех остальных городских поселений области, а также пгт и сел сокращается.

Опорой экономического благополучия Белгородской области является крупный комплекс черной металлургии, созданный на базе месторождений КМА в городах Старый Оскол и Губкин, а также развитый агропромышленный комплекс. Несмотря на конфликты природопользования между двумя отраслями специализации региона, сочетание ведущих отраслей промышленности –экспортной и импортозамещающей – выгодно отличает Белгородскую область от других успешных регионов, где структура экономики чаще всего моноотраслевая [143]. В агропромышленном секторе ведущая роль у региональных

сельскохозяйственных предприятий, часть из них объединена в крупные агрохолдинги, которые монополизировали сбыт и переработку продукции [47, 119, 120].

Проблемы Курской области в переходный период отчасти объясняются отраслевой структурой экономики, машиностроение и химическая промышленность сильно просели в 1990 гг. Более устойчивы экспортноориентированная черная металлургия (Михайловский ГОК) и атомная электроэнергетика (Курская АЭС). В области также развита пищевая промышленность, ориентированная на местное сельскохозяйственное сырье (сахарные, молочные, мясоперерабатывающие заводы). Здесь также усилилась ориентация на производство зерна, сократилась доля технических культур. В АПК ощутима экспансия бизнес-структур других регионов [145].

Помимо отраслевой структуры экономики, отставание Курской области от соседей объясняется также нестабильностью и низким качеством институтов [145]: часто сменявшиеся губернаторы проводили хаотичную экономическую политику, для администрации области была характерна промывная кадровая политика. Это снижало инвестиционную привлекательность региона.

3.4.2. Алексеевский район и город Алексеевка

Социально-экономический портрет Алексеевского района. Муниципальное образование Алексеевский район и город Алексеевка включает городское поселение с 39 тыс. жителей и 20 сельских поселений общей численностью 24,8 тыс. человек в 89 сельских населенных пунктах [201].

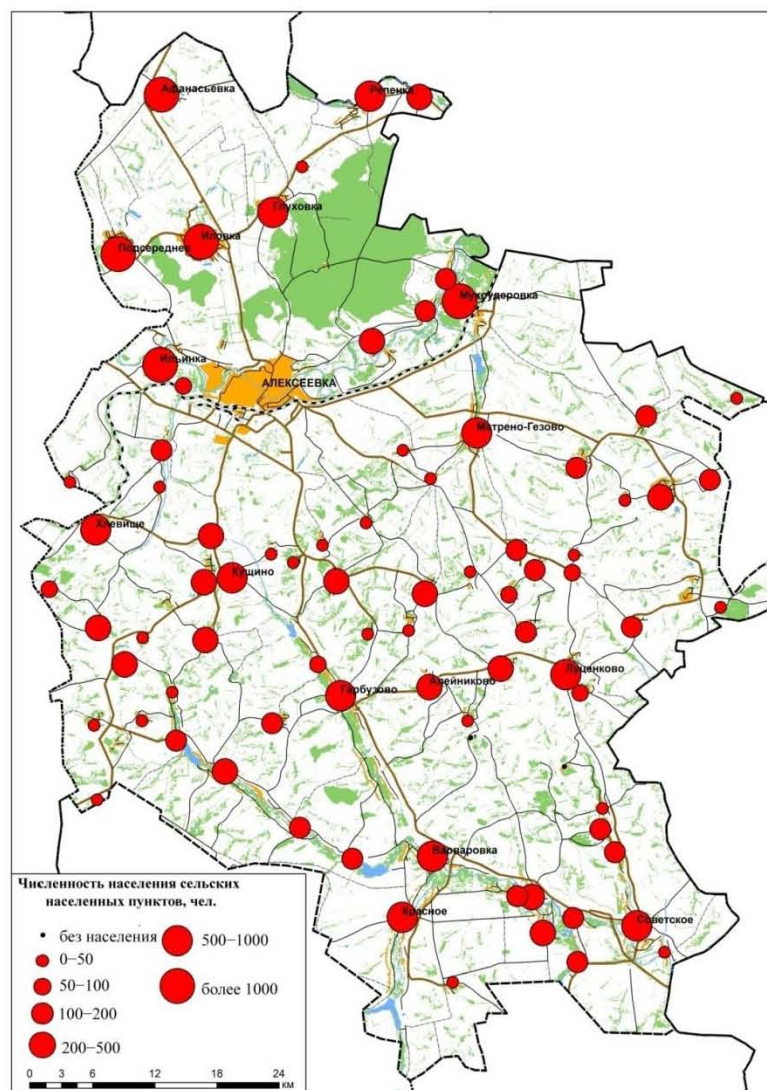

Рис. 22. Расселение в Алексеевском районе Белгородской области (составлено автором по [154, 201])

Население и расселение. Численность населения города, в том числе благодаря концентрации сельского населения своего района, росла до 2002 г., и с тех пор относительно стабильна (Приложение 10 таб.1).

В 1990 гг. миграционный прирост города обуславливался также миграциями из бывших советских республик. Для них юг Центральной России, особенно Белгородская область с ее программами по адаптации, были крайне привлекательны. В межпереписной период 2002–2010 гг. ситуация изменилась. Стала проявляться социально-экономическая дифференциация городов [29], сократилась миграция на постоянное место жительства между Россией и странами СНГ, более значимую роль стали играть внутренние мигранты, для которых периферийный малый город Алексеевка теряется на фоне Белгорода и Воронежа. Несмотря на относительно «живую» экономику, наличие в городе высших и среднеспециальных учебных заведений, а также на сравнительно развитую сферу услуг, молодые горожане уезжают на учебу в крупные города и часто не возвращаются. По

данным проведенного опроса только в четверти домохозяйств дети имеют намерение вернуться домой после учебы в ВУЗе. При этом на вопрос «хотели бы Вы, чтобы Ваши дети переехали в крупный город на постоянное место жительства» 80% дали положительный ответ.

В качестве основных мотивов отъезда из Алексеевки молодежи в крупные центры называются социальные лифты и разнообразный досуг. Неэкономическая мотивация миграции молодежи подтверждается тем фактом, что в городе и районе отходники – явление редкое¹⁴. Предприятия города даже испытывают дефицит кадров. На миграции в большей степени влияет привлекательный медийный образ крупных городов. Из этого можно заключить, что малые города теряли и будут продолжать терять население, несмотря на экономические условия. Людность Алексеевки поддерживается на одном уровне благодаря миграции в город сельской молодежи, однако при сохранении современных социально-экономических и институциональных условий следует ожидать исчерпания демографического ресурса сельской местности.

Современная половозрастная структура Алексеевского района¹⁵ хотя и типична для регионов Центральной России (сужено воспроизводство населения), но имеет отличия, в частности размытую границу между «пиками» пирамиды (Приложение 10 рис. 1): 25–30 и 50 лет, на что во многом повлияли миграционные процессы после распада СССР. Характерно и приращение в студенческих возрастах благодаря филиалу Белгородского государственного университета. Его выбирают ребята из сельской местности, для которых это учебное заведение может стать мощным социальным лифтом. А горожане предпочитают учебные заведения в крупных городах, в первую очередь в Воронеже или Москве.

Жилищный фонд и транспортная инфраструктура. Показатели благоустройства жилищного фонда в городе в 2011 г. были средние. Водопроводом обеспечено 62,5% жилищного фонда, канализацией – 62,5 %, горячей водой – 52,9 %. [125]. Семь тысяч индивидуальных домов, в которых живет до 70% населения, определяют облик города. Многоквартирных преимущественно малоэтажных домов около 200. Как и в других, рассмотренных полусредних городах, приобретение недвижимости жителями Алексеевки проблематично. В 2013 г. стоимость 1 м² квартиры на вторичном рынке составляла 45 тыс. руб. (за 50 м² – 2,25 млн. руб.), индивидуальный дом на вторичном рынке 200 м² – 6

¹⁴ Согласно данным полученным в ходе глубинных интервью в администрации города и района, сельских поселений, на предприятиях города и в филиале БелГУ

¹⁵Включая город Алексеевка

млн. руб. Строительство собственного дома обходилось в 4–5 млн. руб. Жители Алексеевке, обычно молодые семьи, чаще делали выбор в пользу строительства собственных домов, за пределами городской черты в ближайшем пригороде, где цена земли ниже. В итоге город со всех сторон окружают новые коттеджные микрорайоны. В городской черте средние участки у личных домов 6–7 соток, за пределами города до 15. Кроме того у многих жителей есть огороды на окраине города.

Дороги в хорошем состоянии, их плотность в 2011 г. составила 229 км на 1000 км² территории района [124]. Связность населенных пунктов внутри Алексеевского района неплохая. Помимо ежедневных междугородних автобусов в крупные города области (Белгород, Старый Оскол) и ряд близлежащих районных центров, действуют 9 регулярных пригородных маршрута в направлении крупнейших сел района.

Промышленность, сфера услуг, малое предпринимательство, занятость населения (Приложение 10 промышленность, сфера услуг и пр.). Советские предприятия города прошли приватизацию и модернизировались. Отраслью специализации, как и в советское время, остается переработка сельскохозяйственного сырья (в первую очередь собственного района). При этом велика роль агрохолдингов «Разгуляй» (сахарный завод) и «Эфко» (три завода по переработке подсолнечника и сои). Есть молочно-консервный завод и хлебозавод. В городе также расположено 2 «имплантированных» предприятия: ОАО «Алексеевка химмаш» и ОАО «Завод Котельного оборудования».

На крупных и средних предприятиях города и района занято 19 тыс. чел., в том числе в городе – 15,7 тысяч. Средняя зарплата на этих предприятиях в интервале от 13,5 тыс. руб. (хлебзавод), около 20 тыс. руб. заводах «Эфко». В сфере малого бизнеса работает 7,6 тыс. человек, что составляет 24,8 % от занятых в экономике города и района (в т.ч. в городе – 7,3 тыс. занятых) [185].

В сельском хозяйстве занятость меньше – 1,9 тыс. чел., без учета фермеров и малого бизнеса. Средняя численность работников сельскохозяйственных предприятий – 147 чел. Зарплата в сельскохозяйственных организациях от 12,5 тыс. руб. (ООО «Тютюниково») до 35 тыс. руб. (ЗАО «Алексеевский бекон») [191].

Сельское хозяйство. На большей части территории района – плодородные черноземные почвы. Несмотря на благоприятные условия ведения сельского хозяйства, с прекращением государственной поддержки сельского хозяйства произошло сокращение посевных площадей в два раза. Хотя в последние годы происходит их увеличение за счет наращивания мощностей перерабатывающих сельскохозяйственное сырье района предприятий в городе, распашка не дотягивает до показателей 1990 г. (Приложение 10 таб. 3).

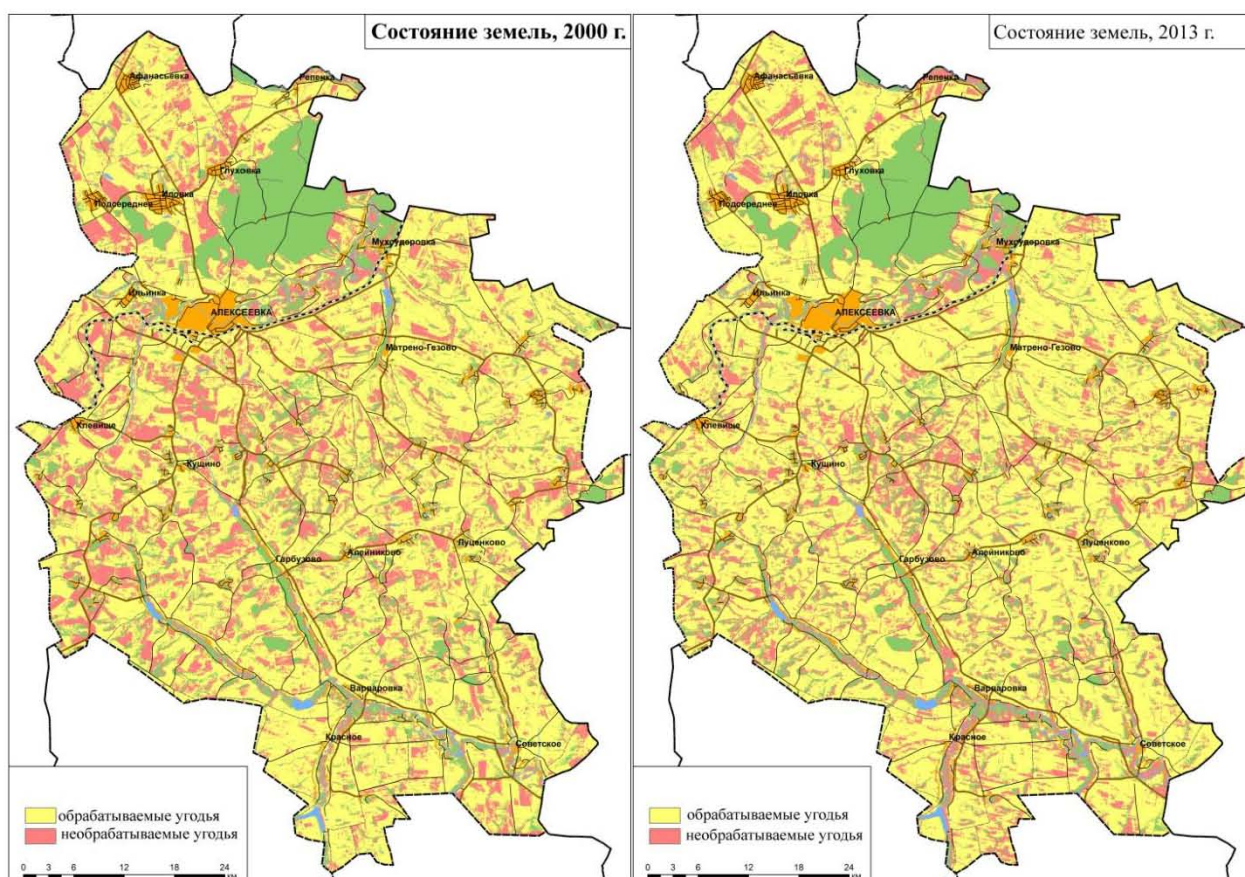

Рис. 23. Обрабатываемые (желтым) и необработываемые (розовым) сельскохозяйственные угодья Алексеевского района (составлено автором по [154])

Сильно сократилось поголовье КРС – в 7 раз, что сопоставимо с данными по районам Нечерноземья. При этом в отличие от посевных площадей, тренд на падение поголовья КРС устойчив.

В настоящий момент функционирует 13 крупных и средних сельскохозяйственных предприятий (в том числе свинокомплекс и птицефабрика). Так же в сельском хозяйстве района работают малые предприятия: 52 ИП, 2 ООО, 1 КФХ и около 344 товарных ЛПХ [191]. В области действует ряд программ для поддержки сельхозтоваропроизводителей. Так в 2012 г. 362 малых сельскохозяйственных предприятий разной формы собственности (в том числе и ЛПХ) участвовали в программе «Семейные фермы Белогорья». Участникам программы выделяются гранты, также происходит субсидирование процентной ставки по кредитам коммерческих банков до 95% (за счет средств федерального бюджета) и до 5% (за счет областного бюджета) ставки рефинансирования Центробанка.

Максимальные посевные площади, более 10 тыс. га у трех хозяйств: ООО «Агротех-Гарант Алексеевский», ЗАО «Агро-Оскол», ЗАО «Новооскольская зерновая компания», у других предприятий посевные площади 2–4 тыс. га. КРС концентрируются в 5 сельскохозяйственных предприятиях, 2 из которых входят в структуру Алексеевского

молочно консервного комбината (АМКК). Птицефабрика ОАО «Загорье» и ЗАО «Алексеевский бекон» являются частью агрохолдингов Белгородской области: ЗАО «Белая птица» и «Агрохолдинг Алексеевский» (в него также входит растениеводческое хозяйство района – ЗАО «Агро-Оскол») (Приложение 10 таб. 4, таб. 5).

Трудовой потенциал населения района оценивается руководителями сельскохозяйственных предприятий как «неплохой»: *«Пьют, конечно, но не массово»* (из интервью с сотрудником ООО «Агротех-Гарант»).

Основная специализация предприятий – растениеводство, что характерно для южных регионов, а также птицеводство и свиноводство. 4/5 поголовья КРС концентрируется в личных хозяйствах населения.

Основными производителями зерна и технических культур в районе являются сельскохозяйственные организации (95%), у них же 96% сахарной свеклы и 90% подсолнечника. Фермерскими хозяйствами и индивидуальными предпринимателями в 2013 году получено 3,6% от общего сбора зерна, 8,1% подсолнечника и 2,8% сахарной свеклы [191].

Связь города Алексеевка с окружающей территорией района по результатам выборочного опроса населения и глубинных интервью

Управление территорией и государственные услуги. Город и район на данный момент состоят в едином муниципальном образовании, город в подчинении района. При этом четко прослеживается субординация органов власти: так интервью в администрации города удалось осуществить только после «одобрения» районной администрации.

Единый бюджет и органы власти позволяют более эффективно решать проблемы, такие как, например, развитие транспортной и социальной инфраструктуры, расширение границ города за счет земель сельских поселений и пр. Последний вопрос, кстати, актуален для жителей Алексеевки, поскольку многие семьи, особенно молодые, предпочитают приобретать участок за пределами города и строить собственный дом.

Жители Алексеевского района могут получить доступ к ряду государственных услуг в своем районном центре, по всем рассматриваемым услугам город является межрайонным центром: военный комиссариат (Алексеевский и Красненский районы); межрайонная инспекция ФНС (Красненский, Красносельский и Алексеевский районы); суд (Алексеевский и Красненский районы), МРЭО ГИБДД (Алексеевский и Красненский районы). Межрайонность суда и военкомата во многом обуславливается тем, что до начала 1990 гг. Красненский район был частью Алексеевского.

Экономические связи. Главная отрасль, исторически связывающая город и район – пищевая промышленность (производство растительных масел, сахара, молочных продуктов), работающая на местном сельскохозяйственном сырье.

После перехода к рыночной экономике предприятия получили возможность выстраивать цепочки покупки сырья и сбыта готовой продукции. В Алексеевском районе самостоятельные сельскохозяйственные предприятия в зависимости от конъюнктуры рынка сбывают часть своей продукции в других районах Белгородской и Воронежской областей, но чаще выбирают сбыт на предприятия своего города.

В последние годы перерабатывающие предприятия практикуют покупку сельскохозяйственных, вертикально интегрированные цепочки выстраиваются «от переработки». В исследуемом районе эти структуры включают в состав как хозяйствующие субъекты Алексеевки и Алексеевского района, так и предприятия за его пределами. Из 15 сельскохозяйственных предприятий района только 5 являются самостоятельными хозяйствами. ООО «Алексеевка-агроинвест» принадлежит ГК «Разгуляй» (вместе с сахарным комбинатом), ООО «Эфко-семеноводство» принадлежит ОАО «Эфко», а ООО «Советское» и ООО «Тютюниково» – «Алексеевскому молочно-консервному комбинату», еще 6 «зависимых» хозяйств входят в состав региональных агрохолдингов. Такие отношения обеспечивают гарантированные поставки сырья на завод, уменьшают зависимость от цен на российском рынке, а также позволяют осуществлять контроль на всех стадиях производства [1, 47, 120].

В начале 2000-х ОАО «Эфко» приобрело около 10 хозяйств, но производство оказалось невыгодным – часть хозяйств объединение было вынуждено продать [1]. На данный момент сохранилось только одно хозяйство, специализацией которого является элитное семеноводство. По данным на 2013 г. и это хозяйство подлежит ликвидации. Ввиду отсутствия собственной сырьевой базы, на заводы «Эфко» подсолнечник сдают все хозяйства Алексеевского района и ряда соседних, операции регулируются на основе долгосрочных договоров между компанией и производителями сырья.

Алексеевский сахарный комбинат и одно растениеводческое хозяйство района, принадлежащее московской ГК «Разгуляй», работают в рамках единой стратегии. Кроме собственного хозяйства сырье на сахарный комбинат сбывают и другие растениеводческие хозяйства Алексеевского района.

В 2013 г. у ГК «Разгуляй» были финансовые проблемы, завод задолжал поставщикам за несколько месяцев. Ввиду этого ряд хозяйств и фермеры переориентировался сбывать свою продукцию на сахарный комбинат в Ольховатке (Воронежская область).

АМКК имеет 2 собственных хозяйства (собственное стадо и кормовые угодья), на завод осуществляется сбыт молока с трех «самостоятельных» сельскохозяйственных предприятий района на основе системы долгосрочных договоров и предоплаты. В последние годы на АМКК выросла доля работников, проживающих в селах – ныне их более 1/5 всех сотрудников.

В 2013 г. фермеры и личные хозяйства практиковали сбыт молока в 6-ти мобильных молокоприемных пунктах, открытых одним из жителей Алексеевского района на средства гранта по программе «Семейные фермы Белогорья». Сбор молока осуществляется в семи сельских поселениях района. С молокоприемных пунктов молоко направлялось на 3 завода в Белгородской области, в том числе на АМКК, который продает населению охлажденное молоко в 6-ти торговых точках города. В 2013 г. закупочные цены у АМКК составляли 13 руб./л, а охлажденное молоко продавали населению по 22 руб./л

Сбыт зерна сельскохозяйственные предприятия осуществляют сами, причем лишь малая часть сбывается на ЗАО «Алексеевский бекон», а большая уходит перекупщикам из Ростовской и Воронежской областей.

Товарность ЛПХ в городе низка. Лишь 6% опрошенных городских домохозяйств продают свою продукцию на рынке, а 14% - под заказ знакомым, в то время как 21% сельских домохозяйств везут свою продукцию на рынок в город, а 20% сбывает по сети знакомых. Таким образом, постоянно или периодически реализует свою продукцию чуть ли не каждое второе сельское домохозяйство. Доходы от сбыта продукции ЛПХ составляют около 2/5 семейного бюджета.

На рынке города условия для фермеров и личных хозяйств района комфортные. Арендная плата не берется, но нужно заранее подавать заявку на участие в еженедельной ярмарке, представить документы, подтверждающие наличие хозяйства (или участка) на территории Алексеевского района. Продукция района у горожан пользуется большим спросом. Так согласно опросу 30% городских домохозяйств покупают сезонные овощи и фрукты на рынке только у Алексеевских производителей, а еще 40% горожан приобретают сезонные овощи и фрукты у знакомых производителей района по предзаказу. А жители сельской местности все еще предпочитают самобеспечение: 80% опрошенных семей производят овощи и фрукты для своих нужд сами, а еще 15% покупают у знакомых. Ни одно сельское домохозяйство не пользуется рынком для приобретения сезонных овощей, фруктов, меда.

Продукция крупных пищевых предприятий города (хлебзавода и «АМКК») представлена в городских магазинах (в том числе в сетевых «Магнитах»), а также во всех

магазинах сельских населенных пунктов. В небольших частных продовольственных магазинах города и района можно найти продукцию индивидуальных предпринимателей г. Алексеевка: упаковки семечек подсолнечника, мед, хлеб и хлебобулочные изделия.

Пищевая продукция промышленных предприятий города также пользуется популярностью: 80% горожан и 65% селян ответили, что предпочитают молочные продукты, а также хлеб и хлебобулочные изделия своих предприятий. Это говорит о высоком уровне местного патриотизма, качестве продукции, но, что особенно важно, о материальном достатке семей даже в сельской местности – у них есть возможности выбирать. В городах Нечерноземья и Субчерноземья чаще сталкивались с ответом: «что дешевле». Более того, в городе и районе культивируются «патриотические» паттерны потребления. Местные производители при поддержке администрации района активно участвуют и выигрывают тендеры на обеспечение молоком, медом, овощами и фруктами школ, детских садов (программы: «Школьный мед» и «Школьное молоко» и др.).

Продовольственные автолавки в районе не действуют, так как во всех сельских населенных пунктах есть стационарные магазины, кроме того между городом и сельскими населенными пунктами действует регулярное общественное транспортное сообщение, что повышает связность внутри района, доступность города сельским жителям и мобильность населения.

Таким образом, город Алексеевка тесно «скреплен» с сельской местностью сбытовыми и торгово-распределительными связями, его промышленность опирается на ресурсный потенциал района.

Для выявления *населенческих связей* в Алексеевском районе были опрошены члены 59 домохозяйств, в городе Алексеевка – 91. Сельские жители проживали в 8 населенных пунктах разной удаленности от города.

Общие сведения о перемещении населения между городом и сельской местностью. Подвижность сельских жителей в районе оказалась довольно высока – в 30% домохозяйств хотя бы один член семьи ежедневно ездит в районный центр (в основном на работу). Каждый выходной в город выезжает 22% семей. 30% опрошенных горожан выезжали из города в сельскую местность своего района каждые выходные, преимущественно в весенне-летне-осенний сезон. Несмотря на довольно развитую маршрутную сеть общественного транспорта, респонденты ответили, что для выездов из города в район и из района в город используют личный автотранспорт, за исключением тех, кто для выезда к месту работы использует корпоративный транспорт.

Связь с другими городами области не столь тесные, 10% горожан примерно раз в месяц и реже посещают такие города как Воронеж и Белгород, а 35% селян выезжают в Воронеж и Валуйки.

Занятость, самозанятость и трудовые маятниковые миграции населения (рис. 25–26). Значительная часть сельского населения ближайших сел работает в городе. Согласно данным администрации число маятниковых мигрантов достигает 60% трудоспособного населения ближайших к городу сел (согласно опросу – 68% работающих членов домохозяйств). Больше всего селян работает на заводах города, часть из которых организует служебный транспорт для доставки работников в город («Эфко», «АМКК», хлебзавод). Например, на «АМКК» доля работников, проживающих в селах, превышает 1/5 часть всех сотрудников. В целом 40% опрошенных работающих членов сельских домохозяйств работает в городе. Среди горожан работу в районном центре имеют 79% работающих членов опрошенных домохозяйств.

Присутствуют и центробежные миграции. По данным администрации четверть работников таких сельскохозяйственных предприятий как свиноводческий комплекс «Алексеевский бекон», ЗАО «Новооскольская зерновая компания» и ЗАО «Агро-Оскол» - это жители Алексеевки. На других предприятиях района горожане практически не работают. По данным опроса доля работающих в сельской местности горожан – 3%.

Наличие центростремительной маятниковой трудовой миграции в районе будет сохраняться, так как городские предприятия загружают новые мощности и расширяют производство, что требует расширения кадрового состава. Кроме расширения производства еще одним фактором активизации маятниковой миграции из сельской местности служит безвозвратный отъезд молодежи из Алексеевки в крупные центры. Так, среди опрошенных, в 60% городских домохозяйствах дети живут и работают в крупных городах (прежде всего Воронеж, Белгород, Москва). Для сельских же ребят Алексеевка является притягательным местом, включая обучение в Алексеевском филиале БелГУ. К сожалению, специальности, которые можно там получить не способствуют возвращению молодежи в село: экономика, маркетинг и право [1]. Молодые специалисты чаще остаются работать в Алексеевке или уезжают в другие города области.

Половина опрошенных горожан имеют свои огороды, либо дом с участком за городом, где ведется сельское хозяйство. Сезонные миграции для посадки овощей в целях «прокорма» наиболее ярко проявляются в период кризисных явлений [25]. Но кризис 1990-х прошел, а экономическое взаимодействие сельских и городских родственников не ослабевает. Поступающая горожанам продукция сельских семей компенсируется участием городских родственников в процессах посадки и уборки урожая. Особенно

заметен такой обмен в сельских хозяйствах пенсионеров, к которым «на картошку» приезжают дети и внуки даже из отдаленных крупных городов (Москвы).

Культурно-бытовые поездки и предоставление услуг в городе (рис. 29). Так как степень самообеспечения домохозяйств района велика, на рынок в город еженедельно за продуктами ездит около четверти опрошенных сельских домохозяйств. Остальные производят продовольствие в своих хозяйствах, приобретают у знакомых и покупают в ближайших магазинах. За бытовыми товарами и услугами селяне осуществляют многоцелевые поездки в Алексеевку или Валуйки, причем за продуктами питания чаще ездят в Валуйки (цены ниже), а за услугами в Алексеевку. Несмотря на наличие в городе химчистки и прачечной сельские жители их услугами не пользуются. К услугам ателье, парикмахерских и салонов красоты прибегают 1 раз в год и реже.

Больница Алексеевки обслуживает жителей как города, так и района. Количество врачей на 10000 жителей города с 1994 по 2011 увеличилось с 42 до 54¹⁶ [125]. Но в связи с открытием платной клиники, куда перешло большинство квалифицированных специалистов, качество муниципального здравоохранения упало.

Во всех центральных усадьбах есть общеобразовательные школы, куда детей из периферийных сел и деревень доставляют школьными автобусами. Маршрутов школьных автобусов, связывающих села и город нет. Поэтому в школах города обучаются небольшое количество сельских детей, которые добираются до школ самостоятельно, в основном из ближайших к городу сел.

Сельские школьники посещают городские спортивные, музыкальные и художественные кружки, там их доля доходит до 30% от общего количества человек. Молодые люди из сельской местности в среднем 1–2 раза в месяц посещают новый спортивный комплекс г. Алексеевка (до 60% опрошенных домохозяйств высказались, что их дети занимаются спортом в городе и посещают спортивные мероприятия). Комплекс был построен за счет средств регионального, федерального бюджетов¹⁷, а также средств промышленных предприятий города.

Культурные мероприятия города сельские жители посещают редко, только если совмещают с многоцелевыми поездками в город. Исключение составляют церковные

¹⁶ Повышение относительно показателя произошло именно за счет увеличения абсолютного количества врачей, так как численность населения города не сокращалась в указанный период, а даже немного выросла.

¹⁷ Внимание к городу со стороны бывшего президента страны Дмитрия Медведева, присутствовавшего на закладке первого камня, объясняется тем фактом, что его бабушка и дедушка по материнской линии родом из Алексеевки.

праздники, которые селяне посещают 1–2 раза в год (70% опрошенных сельских домохозяйств), причем, не совмещая с другими целями посещения города.

Часть крупных предприятий города осуществляют благотворительную помощь помимо социальной нагрузки (обучение сотрудников, предоставление транспорта к месту работы, медицинское страхование, льготные путевки для детей в летние лагеря на море и пр.). Так на благотворительных началах ГК «Эфко» в городе Алексеевка финансово поддерживает «Алексеевский лечебно-диагностический центр», социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, два детских сада и две средних школы, «Алексеевский профессиональный лицей» и педагогический колледж. ГК оказывает и адресную помощь (финансирование дорогостоящего лечения и операций).

Кроме того активную социальную политику проводят «АМКК» и «Алексеевский Химмаш». Последний, в частности, передал средства на восстановление нескольких православных храмов в сельской местности, принимал участие в строительстве нового спортивного комплекса в городе (Приложение 10 рис. 3). В отличие от них ГК «Разгуляй» изолирован от проблем города и района.

Рекреационная функция района для городских жителей. Развитие «сельского туризма» одно из любимых «детей» администрации Алексеевского района. Под «сельским туризмом» понимают любые выезды горожан в сельскую местность с рекреационными целями, будь то на шашлыки или на рыбалку. В классическом же понимании сельский туризм как агротуризм или экотуризм развиты слабо. Ближе всего к нему – краеведческие выездные программы для школьников города и района. Совместно с краеведческим музеем и школами в администрации разрабатываются маршруты «сельского туризма» для детей, включающие в себя экскурсии к наиболее значимым достопримечательностям района, знакомство с народным творчеством и промыслами. Администрацией выделяются средства на благоустройство территорий около родников, создание рекреационных зон в сельских поселениях у водоемов (выравнивают дно, строят мостики для рыболовов, детские площадки, беседки, шашлычные зоны). Единовременно вместительность подобных рекреационных зон около 70 чел.

Кроме того поддерживаются инициативы частных предпринимателей по созданию баз отдыха. На 2013 г. действовала одна база – «Рыбацкий хуторок» (стоимость аренды была 2600 руб. за ночь), куда жители Алексеевки приезжали чаще только днем на рыбалку. Иногда снимают ресторан для проведения торжественных мероприятий. Таким образом, база скорее ориентирована на более состоятельных жителей крупных городов.

3.4.3. Суджанский муниципальный район и город Суджа

Социально-экономический портрет Суджанского района. Муниципальное образование Суджанский район на юге Курской области объединяет одно городское поселение г. Суджа с населением 6 тысяч чел. и 16 сельских поселений общей численностью 20,9 тыс. в 81 сельском населенном пункте [199, 212].

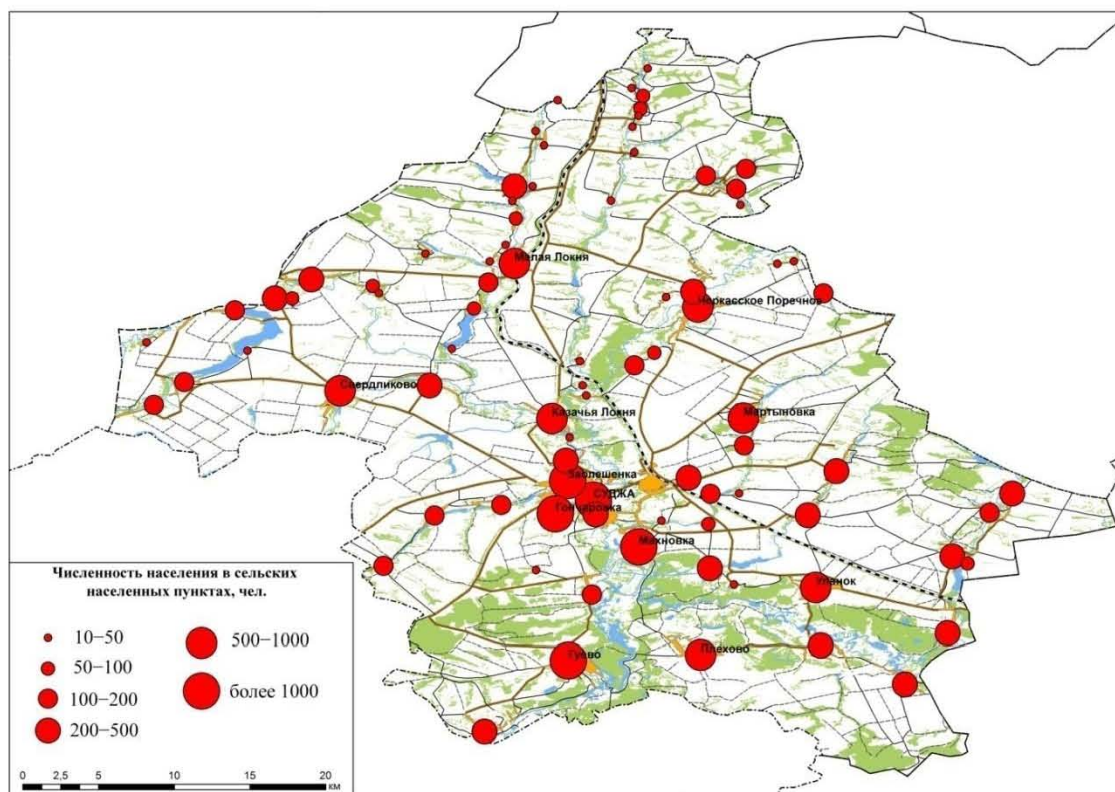

Рис. 24. Расселение в Суджанском районе Курской области (составлено автором по [154, 199])

Население и расселение. По сравнению с 1979 г. сельское население района уменьшилось примерно на треть, численность населения города менялась незначительно. Своего максимума (7,5 тысяч) людность города достигла в 1989 г. за счет миграций из сельской местности, а затем начала снижаться (Приложение 11 таб. 1).

Несмотря на расположение района на границе с Сумской областью Украины, существенного миграционного притока русскоязычного населения в постсоветский период район и город до 2014 г., когда проводилось обследование, не испытывали. В отличие от Белгородской области для мигрантов не создавались специальные условия, которые могли бы заинтересовать население при переезде на рассматриваемую территорию. Суджа из-за малых размеров не способна обеспечить обилие рабочих мест или создать условия для высокого качества жизни.

По сравнению с половозрастной структурой Алексеевского района в Суджанском районе «кризисные» демографические явления выражены сильнее (Приложение 11 рис.1):

значительная диспропорция в долях мужского и женского населения пенсионных возрастов, меньшая доля трудоспособного населения и «провал» в студенческих возрастах. По внешнему виду она напоминает пирамиду полусреднего города Нечерноземья (Шарьи). Хотя если сравнивать с Шарьей, то провал в студенческих возрастах в Судже сильнее. На это влияет отсутствия филиалов ВУЗов и дефицит мест приложения труда, в первую очередь для сельской молодежи.

В структуре расселения преобладают сельские населенные пункты людностью 100–500 чел. (Приложение 11 таб. 2).

Жилищный фонд и транспортная инфраструктура. Жилищный фонд Суджи почти полностью представлен индивидуальными домами с земельными участками, используемыми для ведения личного хозяйства. Город разделен на две части, удаленные друг от друга примерно на 1,5 км. В новой «Привокзальной» части города почти 90% домов оборудованы канализацией и водопроводом, в старой «Центральной» – показатели не превышают 10%. В среднем по городу: обеспеченность жилищного фонда водопроводом составляет – 58,2%; канализацией – 57,3 %; горячей водой – 30,1 % [125]. Среди других городов Курской области ниже показатели благоустройства только в Рыльске и Льгове.

К «Привокзальной» части города примыкает с. Махновка, а к «Центральной» – сл. Гончаровка и с. Заолешенка. Все три сельских населенных пункта де-факто являются частью города, его микрорайонами. В Заолешенке расположена городская гостиница, в Гончаровке – районная больница, в Махновке ряд школ, в том числе специализированных. Трудоспособное население этих трех населенных пунктов работает в Судже, тем временем часть персонала больницы, гостиницы, школ – жители города. Именно особенностью АТД объясняется повышенная интенсивность обмена кадрами между городом и сельской местностью.

При плотности автомобильных дорог с твердым покрытием в районе 2011 г. в 219,2 км на 1000 км² [124], связность населенных пунктов внутри района высокая. Помимо ежедневных междугородних автобусов в Курск и ряд близлежащих районных центров (Большесолдатское, Рыльск), совершающих остановки в населенных пунктах Суджанского района, действуют 9 регулярных пригородных маршрута в направлении крупных сельских населенных пунктов района. Кроме того ПАТП ОАО «Суджаавтотранс» обслуживает соседний район – Большесолдатский, где осуществляется движение по 7 маршрутам внутри района.

Промышленность, сфера услуг, малое предпринимательство, занятость населения (Приложение 11 промышленность и пр.). Главным предприятием города является ЗАО

«Суджанское ДРСУ №2» (далее «ДРСУ-2»), специализирующееся на ремонтных работах, а также имеющее свой завод по производству асфальта (с использованием песка месторождения Суджанского района – около с. Казачья Локня). Предприятие имеет межрайонное и даже межрегиональное значение. В 2013 г. работы осуществлялись в Суджанском, Большесолдатском, Беловском, Железнодорожном, Кореневском и Льговском районах Курской области, в предыдущие годы также были заказы на ремонт дорог в Брянской, Орловской, Смоленской областях.

Второй отраслью по значимости является пищевая промышленность – переработка сельскохозяйственного сырья (в первую очередь собственного района).

Количество населения, занятого на крупных и средних предприятиях города и района составляет 6,7 тыс. чел., в том числе в городе – 3,8 тыс. чел. [199]. Однако на крупных промышленных и строительных предприятиях города занято всего 805 чел. В 2013 г. средняя зарплата на предприятиях пищевой отрасли составляла 19 тыс. руб., в строительной отрасли – около 30 тыс. руб. [199]. Малый бизнес – более 400 субъектов, в том числе 267 торговых предприятий и 16 предприятий общественного питания.

В сельском хозяйстве района (включая рыбхоз) занято 1150 чел., без учета фермеров и малого бизнеса. Средняя численность работников сельскохозяйственных предприятий – 79 чел. (минимальное количество сотрудников 33 чел. в ООО «Новоивановка»). Зарплата в сельскохозяйственных организациях от 10 до 26 тыс. руб. [199].

В бюджетной сфере занято около трети работающих в крупных и средних организациях города и района.

Доля «отходников» и маятниковых трудовых мигрантов, работающих в Курске, районной администрацией оценивается в четверть экономически активного населения, которое составляет около 10 тыс. человек.

Сельское хозяйство. Район располагает плодородными черноземными почвами, занимающими 2/3 территории. Лесов на границе степной и лесостепной зон мало, всего 8,5% территории. Сокращение посевных площадей составило 18% к уровню 1980 г. И хотя в 1990-х гг. посевы зерновых уменьшались, в 2000-х гг. они снова начали расти и к 2012 г. превысили показатели 1980 г. (Приложение 11 таб. 3, рис. 2). А поголовье КРС, как и в других районах, сократилось сильно (в 6 раз).

В настоящий момент функционирует 16 крупных и средних сельскохозяйственных предприятий, 33 КФХ, 4 ИП и несколько десятков товарных ЛПХ [169, 173]. Разброс величины посевных площадей у крупных хозяйств – значителен. Максимальная посевная площадь у ООО «Агросил» – более 8 тыс. га, в 2 хозяйствах – по 6 тыс. га, еще у двух по 4

тыс. га. В остальных предприятиях, а также в ИП и фермерских хозяйствах посевные площади не превышают 2,5 тыс. га. КРС концентрируется в 7 сельскохозяйственных предприятиях и 1 ИП (Приложение 101 таб. 4, таб. 5)

В отличие от Алексеевского района, где подавляющая часть поголовья концентрируется в хозяйствах населения, в Суджанском – она находится во владении сельскохозяйственных организаций и нескольких малых предприятий. По этому показателю Суджанский район близок к рассмотренным ранее Нечерноземным районам Костромской области, где население не готово держать крупный рогатый скот.

Кроме перечисленных выше сельскохозяйственных организаций, в районе еще присутствуют два предприятия АПК – ОГУП «Рыбхоз Суджанский» и свинокомплекс ОАО «Надежда», который интегрирован с ОАО «Агросил», занимающимся производством кормов.

Связь города Суджа с окружающей территорией района по результатам выборочного опроса населения и глубинных интервью

Управление территорией и государственные услуги. Город и район долгое время функционировали и функционируют как единое целое, сейчас в рамках единого муниципального образования. Но ввиду конфликта между главой района и главой города совместное решение проблем города и района затруднительно. Управление городом и его бизнес – это клановая система. Мэр состоит в хороших отношениях с большинством представителей бизнес элиты Суджи (главы «ДРСУ-2», «Суджанского маслодельного комбината», свинокомплекса ООО «Надежда» и др.), которые помимо руководства городскими предприятиями являются собственниками крупнейших сельскохозяйственных организаций района. Через свои связи, в том числе и в администрации района, мэр имеет возможность лоббировать выгодную для города и себя лично политику районных властей. И хотя согласно официальной иерархии глава района «выше» главы города, де-факто районом руководит мэр города. При этом стоит отметить, что мэр города является весьма хорошим управленцем и хозяйственником, что в положительную сторону влияет на экономическую ситуацию в городе, но в меньшей степени отражается на качестве жизни населения.

Жители Суджанского района могут получить доступ к основным государственным услугам в своем районном центре. Отделения ФНС и ГИБДД являются межрайонными: (ФНС – Суджанский, Беловский, Большесолдатский, Кореневский районы, ГИБДД – Суджанский и Большесолдатский районы). Суд и военный комиссариат обслуживают только Суджанский район.

Экономические связи города и района. Главным предприятием города и района является ЗАО «ДРСУ-2», специализирующееся на прокладке и реконструкции дорожного полотна, в состав которого входит также завод по производству асфальта и бетона. Часть сырья для него добывается в Суджанском районе около д. Казачья Локня.

Но основные связи осуществляются между сельскохозяйственными предприятиями и переработчиками продукции. Вертикально интегрированная компания только одна – свинокомплекс ОАО «Надежда». В городе нет предприятий для переработки подсолнечника и сахарной свеклы. Хозяйства сбывают подсолнечник в Белгородскую область. Высокие транспортные издержки привели к тому, что подсолнечник остался только в двух хозяйствах района. Сахарную свеклу выращивают большее количество хозяйств, и сбыт осуществляется на предприятия ГК «Разгуляй» в Алексеевке и Льгове. В связи с финансовыми проблемами ГК «Разгуляй» часть хозяйств переориентировались на сбыт в Ольховатку, остальные отказались от выращивания свеклы.

В городе осуществляется переработка молока, мяса и хранение зерна на элеваторе. Переработкой молока занимается ОАО «Суджаский маслодельный комбинат» (СМДК). Своих хозяйств он не имеет, сырье принимает от фермеров и сельскохозяйственных организаций из нескольких районов Курской области. В Суджанском районе есть постоянный крупный поставщик и ряд других хозяйств, включая фермеров. От хозяйств населения молоко не принимается.

Сбыт молочной продукции «СМДК» осуществляется во все города и районы Курской области, в том числе и в Курск. В самой Судже продукцию комбината можно приобрести в ряде небольших частных магазинов и в Магните. Продукция «СМДК» пользуется большой популярностью в Курской области в целом и в Судже в частности.

«Суджанский мясокомбинат» своих хозяйств не имеет, а сырье приобретает в разных районах Курской области, в том числе и со свинокомплекса в Суджанском районе. Продукция реализуется в Судже в 5 торговых точках, а также продается и ряде соседних районов. Свинокомплекс имеет забойный цех и цех упаковки охлажденного мяса. Розничный сбыт мяса осуществляется в магазине при бойне. Свинокомплексу принадлежит растениеводческое хозяйство ООО «Агросил», где производятся корма для скота. Юридический адрес и конторы обоих предприятий – в городе Суджа. В магазинах города и на его рынке продают продукцию птицефабрика и рыбхоз.

По данным администрации, более 75% населения города проживает в собственных домах с участками. Среди опрошенных нами городских домохозяйств участки для ведения личного хозяйства были у 90%, из них у 70% участки в городской черте рядом с домом, а 20% – это дом в сельской местности. Продукцию своего ЛПХ постоянно или

периодически реализуют 10% городских домохозяйств и 15% сельских, преимущественно по предзаказам знакомым. На рынке г. Суджа в основном свою продукцию продают пенсионеры Суджанского района.

Фермеры на городском рынке Суджи не представлены, предпочитают реализовать свою продукцию на Центральном рынке в г. Курск, где выше цены на продукцию и, по мнению нескольких респондентов, более комфортные условия торговли.

Согласно опросу 25% городских домохозяйств покупают сезонные овощи и фрукты на рынке только у Суджанских производителей, а еще 40% горожан приобретают сезонные овощи и фрукты у знакомых производителей района по предзаказу.

Жители сельской местности, как и в других рассматриваемых районах, предпочитают самообеспечение. 70% опрошенных семей производят овощи и фрукты для своих нужд сами, а еще 20% покупают у соседей и знакомых. Ни одно сельское домохозяйство не пользуется рынком для приобретения сезонных овощей, фруктов, меда.

Для выявления *населенческих связей* в Суджанском районе были опрошены члены 64 домохозяйств, в городе Суджа – 86. Сельские жители проживали в 12 населенных пунктах.

Общие сведения о перемещении населения между городом и сельской местностью. Подвижность сельских жителей в районе довольно высока – в четверти домохозяйств хотя бы один член семьи ежедневно посещает районный центр. А в трети городских домохозяйств, кто-то ежедневно бывает в районе.

Каждый выходной в город выезжает 15% сельских семей, а 10% опрошенных городских домохозяйств выезжали из города в сельскую местность своего района каждые выходные, преимущественно в весенне-летне-осенний сезон. Несмотря на довольно развитую маршрутную сеть общественного транспорта, роль личного транспорта для поездок «город–село» важна.

Связь с другими городами области тесные. В 2013 г. 70% сельских домохозяйств раз в месяц посещали Курск или Сумы. Правда, в связи с современной политической ситуацией поездки в Сумы, вероятно, прекратились.

Занятость, самозанятость и трудовые миграции населения (рис. 25–26). По данным администрации и предприятий, число маятниковых мигрантов достигает 60% трудоспособного населения ближайших к городу сельских населенных пунктов (по данным опросов 53% работающих членов опрошенных домохозяйств из ближайших сельских населенных пунктов – до 10 км). Из дальних сельских населенных пунктов (30 и более км), согласно опросу, 11% членов домохозяйств работают в городе.

Больше всего селян работает в бюджетной сфере города или в торговле. На предприятиях города их в целом не много: в «ДРСУ-2» около 10% работников из сельской местности, столько же на «Суджанском мясокомбинате». Больше всего занято сельских жителей на СМДК – около 70% работников. Все эти предприятия организуют подвоз работников на корпоративном транспорте.

В сельской местности работают согласно опросу около 11% горожан, еще 10% ежедневно ездят в сельскую местность по вопросам, связанным с работой. В администрации называли следующие предприятия и учреждения – ОАО «Надежда», гостиница (с. Заолешенка), больница (сл. Гончаровка), школы ближайших сел. Так же единичные кадры в сельскохозяйственных предприятиях – агрономы, бухгалтеры.

Культурно-бытовые поездки (рис. 29) и предоставление услуг населению. Даже в городе в магазинах население приобретает чаще бакалею, хлеб, консервы, бытовую химию, одежду, обувь и т.п., остальные продукты – свои или купленные у соседей и знакомых. Люди среднего возраста и молодежь приобретает бытовые товары в ходе многоцелевых поездок в Курск. К бытовым услугам прибегают 1 раз в год и реже, «по случаю».

Благодаря локализации больницы формально в сельской местности врачи, особенно молодые, получают повышенные зарплаты. Тем не менее, как выяснилось на примере Алексеевского района, стабильная работа и финансовый аспект важны для молодого специалиста, но не являются ведущими при выборе места проживания. Поэтому больница, как и в других малых городах, испытывает дефицит кадров.

Во всех центральных усадьбах есть общеобразовательные школы, куда детей из периферийных сел доставляют школьными автобусами. Маршрутов школьных автобусов, связывающих села и город нет. Поэтому в школах города обучаются небольшое количество сельских детей, в основном из ближайших к городу сельских населенных пунктов. Больше всего сельских детей в школе № 2, из 500 учеников – 60 из сельской местности.

Культурные мероприятия города сельские жители посещают редко, только если совмещают с многоцелевыми поездками.

Рекреационная функция района для городских жителей. Во время опросов домохозяйств выяснилось, что рекреационная функция сельской местности по значимости проигрывает функции производства продуктов питания для собственного потребления. О регулярных выездах в теплый сезон в рекреационных целях заявили только 10% опрошенных домохозяйств.

3.4.4. Сравнительный анализ социально-экономического положения городов и связанности с сельской местностью в Алексеевском и Суджанском районах

Сходство между двумя образованиями «город–район» обуславливается географическим положением в Черноземной зоне Центральной России. Меньшая депопуляция сельской местности и относительно высокий человеческий потенциал (по сравнению с Нечерноземной сельской местностью), сохранившаяся советская промышленная инфраструктура в городах и аграрная в сельской местности, разветвленная сеть дорог с твердым покрытием – все это обуславливает большую освоенность территории и лучшее ее социально-экономическое состояние.

Несмотря на более благополучную экономическую ситуацию для обоих районов и городов характерна повышенная, по сравнению с ранее рассмотренными территориями, доля домохозяйств, реализующих собственную продукцию. Это подтверждает тезисы отечественных ученых [47, 49, 51, 80], что коммерциализация личного хозяйства определяется не бедностью, а высоким человеческим потенциалом, инициативностью и предприимчивостью населения.

Минимизируя транспортные издержки, а также, вероятно, благодаря некой исторической инерции, сельские хозяйства районов предпочитают работать с предприятиями в районных центрах. Но, в случае неблагоприятных контрактных условий переориентируются на сбыт в другие населенные пункты. В итоге размер сырьевого «хинтерланда» и сбытовые связи выходят за пределы районов и регионов.

Для обеспечения производства сырьем, предприятия либо работают с поставщиками на основе долгосрочных договоров либо образуют вертикально интегрированные структуры, причем последние больше характерны для Белгородской области. Здесь представлен «классический» российский вариант вертикальной интеграции «от переработки» [47] в условиях сохранения и модернизации советских перерабатывающих мощностей.

Малые города по-прежнему являются фокусами предоставления государственных услуг. Не только полусредняя Алексеевка, но и «крошечная» Суджа, выступают межрайонными центрами по некоторым видам государственных услуг. Городской статус, не влияющий на динамику численности населения, в этой сфере имеет значение.

Различия в связях между городом и сельским районом в Суджанском и Алексеевском районах обуславливаются как разницей в людности городов, так и институциональной средой регионов.

Людность обуславливает «значимость» города – центра, его способность «сохранять» и «переманивать» сельское население, притягивать инвестиции,

предоставлять рабочие места собственным жителям и маятниковым мигрантам из сельской местности, быть рынком сбыта продукции. По всем этим параметрам, безусловно, Алексеевка, обходит Суджу.

В плане культурно-бытовых поездок населения, Алексеевский район вместе с городом в большей степени «замкнуты на себе», нет необходимости удовлетворять потребности в базовых продуктах «на стороне». Это подтвердилось и в ходе опросов. Если жители города и района и едут в другие центры, то чаще в поисках более дешевых аналогов, реже для приобретения неких «эксклюзивных» продуктов, которых нет в Алексеевке. При этом все больше видов деятельности выводится из сферы самообслуживания: питание, стирка, ремонт и т.д. Сами жители Алексеевки в большей степени оценивают свой образ жизни как городской (65% респондентов, а еще 30% видят и сельские и городские черты). Тем временем в Судже ни один респондент не считает образ жизни «типично городским, а 40% оценивают его как «типично сельский».

Экономическая база Суджи и района не способны обеспечить рабочими местами все трудоспособное население города и района. Ввиду чего тут распространено отходничество и маятниковые миграции в Курск. В Алексеевском районе из-за удаленности маятниковых мигрантов в крупные города нет, но мало и «отходников», а предприятия города испытывают дефицит кадров. Ниже в Алексеевке и темпы депопуляции города, он по прежнему «перетягивает» на ПМЖ жителей сельской местности, чему способствует и наличие филиала ВУЗа. Из Алексеевки уезжают «за возможностями и образом жизни» в крупные города. Это только подтверждает гипотезу о том, что малые города, даже относительно благополучные, будут продолжать терять молодое население, пока жизненные ценности определяются из крупных центров.

На примере этих двух территорий видна значительная роль институциональных различий, которые проявляются в большем влиянии региональных и районных властей на жизнь Алексеевского района, во многом характерные для всей Белгородской области: строгая субординация властных структур; региональные и районные программы благоустройства территории; поддержка малого предпринимательства и т.п. И хотя Суджа и Суджанский район, так же являются единым муниципальным образованием, административные связи гораздо слабее (особенно учитывая конфликт районных и городских властей).

Таблица 13

Сравнение связей город – район в Алексеевском и Суджанском районах

г. Алексеевка и Алексеевский район	г. Суджа и Суджанский район
<i>Населенческие связи</i>	
Доли жителей сельской местности работающих в городе: 40% в Алексеевке и 25% в Судже, большая часть	

маятниковых мигрантов – жители ближних к городу сел. Предоставление служебного транспорта для доставляет из сел в город на работу.	
Горожане работают в сельской местности в основном в агрохолдингах (до четверти работников)	До 11% горожан ездят на работу в сельскую местность, что связано с особенностями размещения городской инфраструктуры (в ближних селах) На агропредприятиях работают квалифицированные кадры из города.
<i>Производственные связи</i>	
Переработка сельскохозяйственного сырья района на крупных предприятиях. Вклад малого бизнеса не значителен, своей переработки у хозяйств нет. Легкость переориентации на других поставщиков/переработчиков.	
Переработка всего спектра агропродукции района. Сбыт во вне только зерна. Сочетание вертикальной интеграции и работы по долгосрочным договорам с производителями сырья.	Нет переработки технических культур, часть зерна сбывают перекупщикам. Вертикальная интеграция не распространена.
<i>Торгово-распределительные связи</i>	
Высокая товарность ЛПХ (15% опрошенных сельских домохозяйств в Суджанском районе и 41% в Алексеевском реализуют свою продукцию). Районный центр – место сбыта продукции хозяйств населения (на рынок и по предзаказам). В сельской местности высока роль самообеспечения. Продукция местных предприятий, а также фермерских хозяйств пользуется большим спросом у населения.	
Сбыт в магазины, собственные торговые точки предприятий и на рынках города и района. Тендеры на поставку продукции в муниципальные учреждения.	Сбыт в магазины и на рынках Суджи и Курска.
<i>Сфера услуг</i>	
Частичный вывод питания и бытового ремонта из самообслуживания. Наличие филиала ВУЗа. Муниципальная больница, платный медицинский центр («корпоративная больница» «Эфко»), частные стоматологические клиники.	Минимальный «базовый» набор услуг. Многоцелевые поездки в Курск.
<i>Транспортная инфраструктура</i>	
Относительно высокая плотность дорог с твердым покрытием, хорошее состояние дорожного полотна. Все крупные населенные пункты в сельской местности связаны маршрутами общественного транспорта.	
<i>Управление территорией</i>	
Единая муниципальная структура, город подчинен району (городское поселение)	
Четкая субординация властных структур, единая стратегия развития города и района г. Алексеевка по всем государственным услугам - межрайонный центр.	Конфликт районных и городских властей. Управление де-факто осуществляет мэр, через лояльных ему представителей бизнес-структур района. В г. Суджа в основном представлены низшие подразделения государственных услуг.
<i>Рекреация</i>	
Разработана стратегия развития «сельского» туризма: создание баз отдыха, благоустроенных рекреационных зон. Для детей агро- и культурно-исторический туризм, 4 летних лагеря.	Отдых на природе не регламентирован
Источник: составлено автором по данным опросов домохозяйств, глубинных интервью, полевых наблюдений	

3.5. Сравнительный анализ взаимодействия малых городов и сельской местности районов исследования

Управление территорией и государственные услуги. Казалось бы, если город и сельская местность объединены в рамках муниципальной единицы, связи между ними на административном уровне должны быть более тесными, так как для этого есть и ресурсы, и регламент. Однако исследование показало, что управленческие связи в значительной

степени зависит от других факторов. Строгая субординация в Алексеевском районе является отражением в целом жесткой иерархичности управления в Белгородской области. А программ взаимодействия между городским округом г. Шарья и Шарьинским муниципальным районом больше, чем между городом районного подчинения Суджа и Суджанским районом, где ослабление субординации вызвано субъективным фактором – конфликтом представителей районной и городской администраций.

Современная ситуация характеризуется отсутствием единого федерального норматива по размещению в районных центрах объектов бюджетной социальной инфраструктуры и государственных служб. Полусредние города, в отличие от «малых», как правило, обладают полным набором государственных услуг, причем большая часть подразделений здесь – межрайонные. Наличие подразделений государственных услуг и их «межрайонность» определяется, помимо людности, также уровнем урбанизации, структурой расселения в регионе и историческими традициями. Межрайонные подразделения Федеральной налоговой службы и регистрационно-экзаменационные отделы ГИБДД обычно размещают таким образом, чтобы их сеть покрывала всю территорию региона примерно равномерно, при этом определяющим фактором служит размер районного центра (рис. 28). Свои суды и военкоматы, как правило, есть во всех районных центрах (рис. 28). Но в периферийных малых и полусредних городах, при условии, что соседние райцентры – пгт или сельские населенные пункты, могут встречаться также межрайонные суды и военкоматы.

Связность населенных пунктов внутри района. Плотность дорог в первую очередь зависит от географического положения территории, общей освоенности по зональному (север–юг) и позиционному (центр–периферия) принципам. На связность населенных пунктов влияет также людность районного центра: чем он крупнее, тем маршрутная сеть охватывает больше населенных пунктов в районе.

Производственные связи. После перехода к рыночной экономике предприятия, если они не включились в вертикально интегрированные структуры, смогли сами выстраивать цепочки покупки сырья и сбыта готовой продукции. Тем не менее, в трех рассмотренных группах районов стратегии предприятий переработчиков и производителей сырья отличаются.

Черноземные районы Курской и Белгородской областей, обследованные автором, сохранили и сельское хозяйство, и советские перерабатывающие предприятия (в т.ч. во многом благодаря более высокому человеческому потенциалу). Зона доставки сырья на предприятия выросла, в выборе его поставщиков предприятия стали более свободны, но резких изменений не произошло. Минимизируя транспортные издержки,

сельскохозяйственные предприятия предпочитают работать с местными переработчиками, переориентация на другие перерабатывающие предприятия происходит лишь при неблагоприятных экономических условиях, например, неуплата за поставки, как это было с сахарным заводом ГК «Разгуляй» в г. Алексеевка.

Крупный бизнес может быть как местным (например, в Алексеевском районе хозяева «Эфко» из Алексеевки), так и внешним (там же – «Разгуляй», «Стойленская Нива», «Белая Птица»). В Суджанском районе внешние акторы, задействованные в сельскохозяйственном производстве («Мираторг», «Банк Авангард»), скупают уголья, а верхние звенья их структур расположены ближе к рынку сбыта в Московской агломерации. Здесь реализуются три стратегии вертикальная интеграция с переработчиками внутри одной компании, работа по договорам и «гибридная» стратегия. Поставщики сырья собственную переработку, как правило, не организуют из-за невозможности конкурировать с крупным бизнесом.

В переходных от Нечерноземья к Черноземью (субчерноземных) районах Тульской области также сохранились советские перерабатывающие предприятия, которые работали на местном сельскохозяйственном сырье и часто только на внутренний рынок одного-двух районов. Однако близость к Московской агломерации и приход «внешних» (российских и зарубежных) инвесторов стимулировали переориентацию на столичные рынки. В отличие от ситуации в Черноземных районных, с приходом «внешних» инвестиций соотношение локальных и межрайонных связей здесь иное. Местного сырья для загрузки мощностей крупных компаний и их филиалов недостаточно, поэтому они активно сотрудничают с внешними поставщиками. В любой момент эти компании могут отказаться от местного сырья (здесь реализуются в основном стратегия работы по договорам, реже «гибридная».) В этом случае сельскохозяйственные производители вынуждены искать места для сбыта своей продукции за пределами района или налаживать собственную переработку.

В рассмотренных районах Нечерноземья (периферия Костромской области) советские пищевые предприятия почти не сохранились, в т.ч. из-за глубокого кризиса сельского хозяйства. Часть уцелевших хозяйств организовали свою переработку сырья, остальные возят его (молоко, мясо) в другие районы области. Зато благодаря костромскому, московскому и иностранному бизнесу в отдельных малых городах появились новые предприятия, в первую очередь по переработке древесины, реже местных дикоросов. Их продукция нацелена в основном на рынки крупных городов. Они продолжают работать с местными поставщиками или имеют филиалы, занимающиеся заготовкой сырья. На фоне сильной сельской депопуляции Нечерноземья, ослабляющей

функции малых городов как местных центров, их состояние в большей степени, чем в Черноземье, оказалось зависимым от успеха градообразующего предприятия.

Применение картографического метода позволило наглядно показать, как организационно-технологические изменения в районных центрах в 2000-х гг. повлияли на структуру природопользования в районах. В Шарьинском районе Костромской области в связи с приходом иностранных инвесторов в лесоперерабатывающий комплекс г. Шарья заметно увеличилась площадь вырубок, а расширение переработки в г. Ефремов Тульской области и г. Алексеевка в Белгородской сопровождалось увеличением сельскохозяйственного производства и возвращением в оборот заброшенных в 1990-х гг. земель.

Современная зона экономического влияния малого города не совпадает с административными границами района, охватывая иногда и территории соседних регионов. Нарушение производственных связей между малым городом и его сельским районом может быть вызвано не только закрытием перерабатывающих предприятий, но и присутствием крупных компаний, чьи интересы направлены, в первую очередь, на достижение максимальной прибыльности. Необходим поиск баланса интересов представителей муниципального образования и бизнеса, с учетом размера предприятия, связанного с переработкой местного сырья. У крупных внешних предприятий, как правило, нет обратных связей с районом, а у малых недостаточно потенциала для создания положительного синергетического эффекта и «оздоровления» общей экономической ситуации района. Специальные региональные и муниципальные программы поддержки местных производителей могут служить этим целям.

Торгово-распределительные связи. Малые предприятия в районах, где районный центр город до 20 тыс. жителей, в большей степени «замкнуты» на свой район, из-за меньших возможностей для развития, низкой активности и возможностей местных администраций по поддержке своих производителей. В районах, возглавляемых полусредними городами, местные администрации активнее помогают малому бизнесу налаживать торговые связи. Но определяющими выступают институциональные особенности территории и человеческий фактор.

Близость к крупным городам и хорошая транспортная инфраструктура создает высокую конкурентную среду, а также способствует «перехвату» районной продукции крупными городами (например, сбыт фермерами г. Суджи своей продукции на рынок г. Курск).

Рассмотрение вопроса реализации продукции ЛПХ подтвердило выводы Т.Г. Нефедовой, Д. Пэллот и др. [51], что товарность ЛПХ зависит не от бедности населения и

отсутствия работы, а от активности населения (человеческого потенциала), институциональных особенностей территории и близости к крупным рынкам сбыта.

Населенческие связи (трудовые маятниковые миграции). В центростремительных трудовых маятниковых миграциях сельского населения в свой районный центр в 2012–2014 гг. было задействовано до 1/3 опрошенного населения районов, возглавляемых полусредними городами, и до 1/4 – в районах, возглавляемых городами с населением до 20 тыс. чел. (рис. 25). Дальность трудовых поездок внутри района зависит от людности районного центра и состояния транспортной инфраструктуры. Центробежные трудовые маятниковые миграции представлены слабо, в основном в районах, где в сельской местности есть несельскохозяйственные виды занятости (рис. 25).

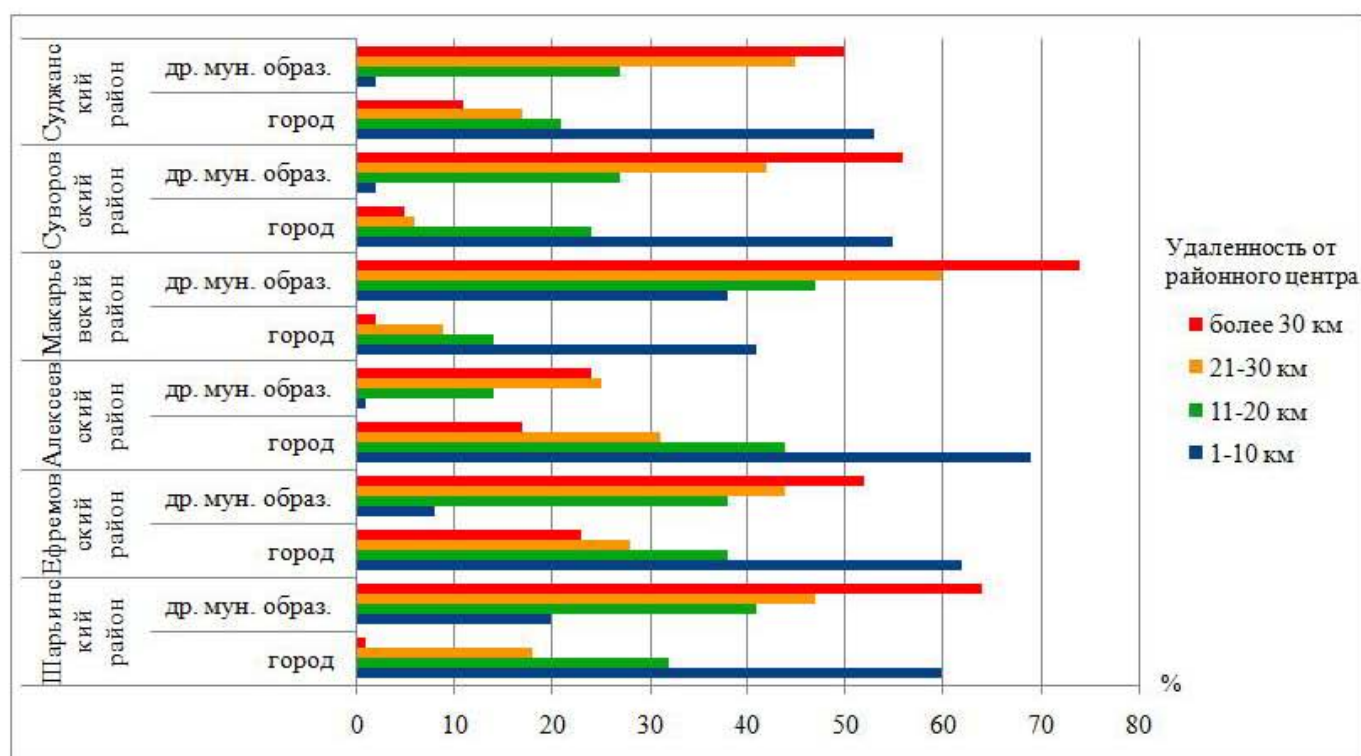

Рис. 25. Занятость сельского населения вне места проживания (в своем районном центре или за пределами муниципального района и города) в зависимости от удаленности сельского населенного пункта от районного центра (% работающих членов домохозяйств). Составлено автором по данным опросов населения, микроуровень – члены домохозяйств.

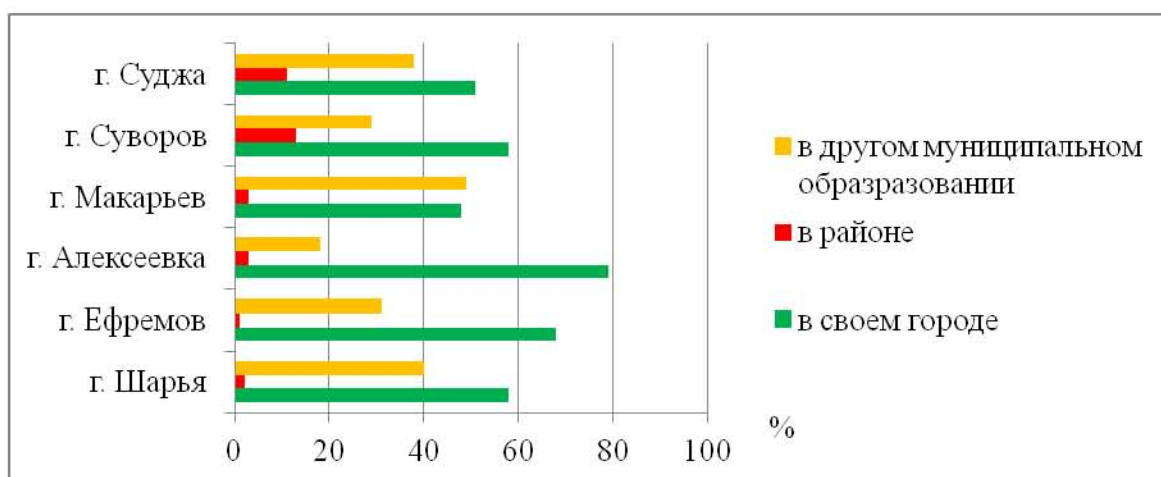

Рис. 26. Территориальная структура занятости городского населения, % работающих членов домохозяйств (составлено автором по данным опросов населения, микроуровень – члены домохозяйств)

Многочисленность сельских маятниковых трудовых мигрантов в полусредних городах связана с их более емким рынком труда и корпоративным подвозом к месту работы. Зоны наиболее интенсивной маятниковой трудовой миграции в малые города охватывают ближайшие сельские населенные пункты на расстоянии до 15–20 км.

Доля сельского населения занятого в других городах/районах/регионах при не сильно различающемся удалении от крупных центров, максимальна в районах, возглавляемых городами до 20 тыс. жителей (от 36 до 55%). Среди сельских районов, возглавляемых полусредними городами, больше опрошенных занято за пределами своего района в Шарьинском (меньше мест приложения труда в сельской местности, низкая плотность дорог и плохое их качество – «ежедневно не наездишься»). На втором месте Ефремовский район, где относительная близость к Московской области обуславливает «перетягивание» туда кадров и широкое распространение «отходничества».

Предоставление услуг в городе и культурно-бытовые поездки населения. В Нечерноземье, где долгое время преобладало мелкоселенное расселение, в настоящее время сеть населенных пунктов разрежена. В условиях низкой плотности населения районный центр становится довольно безальтернативным центром услуг. Хотя население таких территорий чаще отличается низкой мобильностью и предпочитает максимальное самообеспечение при сокращении потребностей [1, 62], а ввиду плохой экономической ситуации во многих районных центрах наиболее мобильная часть населения чаще совершает многоцелевые поездки в крупные города.

При среднеселенном расселении и более высокой плотности сельского населения в Черноземной части Центральной России доступ к части базовых товаров/услуг можно получить непосредственно в сельских населенных пунктах. Города становятся центрами

приобретения более специфических их категорий. При высокой плотности дорог с твердым покрытием и неплохо развитом транспортном сообщении, более высоком уровне благосостояния сельских жителей (в среднем по сравнению с жителями Нечерноземных сельских населенных пунктов) мобильность сельского населения повышается. Все больше видов деятельности выносятся из сферы самообслуживания. В связи с этим культурно-бытовые поездки между городом и сельской местностью более интенсивные.

Развитие сферы услуг в удаленных от крупных центров и Московской области «малых» и полусредних городах определяется их людностью и примерно одинаково в разных регионах. В «малых» городах представлены наиболее распространенные базовые товары и услуги, сетевые структуры («Сбербанк», «Россельхозбанк», «Магнит»). Подобная организация сферы услуг провоцирует регулярные многоцелевые поездки населения в региональные центры и крупные города, кроме того определяет более высокий уровень самообслуживания населения. Хотя уровень самообеспечения сезонными овощами, фруктами, дикоросами одинаково высокий у сельских жителей всех 6-ти рассмотренных районов (рис. 27). Помимо собственной продукции, сельские жители приобретают сезонные овощи/фрукты/молочные продукты/мясо/мед у соседей и знакомых своего сельского района, лишь единицы ориентируются на городской рынок и магазины.

Уровень самообеспечения горожан продуктами питания ниже, но и они часто ориентируются на собственное производство или покупку продуктов у соседей и знакомых.

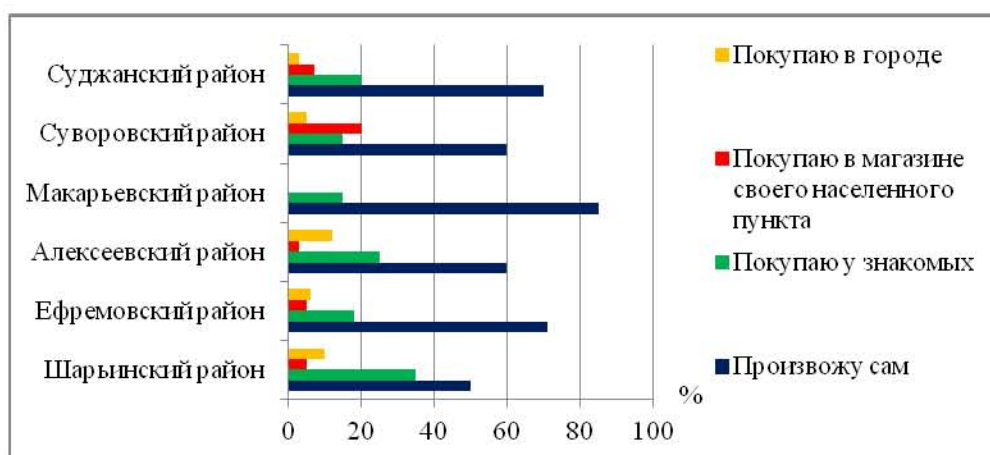

Рис. 27. Обеспечение сельских жителей продуктами питания: сезонные овощи/фрукты/дикоросы (в некоторых случаях также мясо/молоко/мед), в % опрошенных домохозяйств (составлено автором по данным опросов населения, макроуровень – домохозяйства)

В полусредних городах есть «городские» услуги (домохозяйства выводят мелкий ремонт, чистку одежды и пр. из сферы самообслуживания), «модные» кафе и рестораны,

платные медицинские кабинеты и центры, шире представлены сетевые структуры, рассчитанные на более высокий уровень доходов населения. Многоцелевые поездки в крупные центры характерны лишь для приобретения специфических, а не базовых, товаров и услуг.

Близость Московской области оказывает значительное воздействие на развитие сетевых форм торговли и услуг – в рассмотренных районах Тульской области разнообразие сетевых магазинов и объектов сферы услуг (банки, салоны связи, аптеки и пр.) выше.

Согласно кластерному анализу, описанному в гл. 2, у всех трех удаленных от крупных центров полусредних городов наиболее высокие в регионе¹⁸ совокупные показатели развития сферы торговли/услуг (кластер 3), что указывает на их межрайонное значение. У Суворова развитие сферы услуг также сравнительно высокое (кластер 2), но определяется оно не его межрайонным статусом, а более высокими доходами населения благодаря наличию ряда крупных предприятий, а также нахождением в районе курорта «Краинка», ориентированного на состоятельных жителей крупных городов (рис. 28 (1-4)).

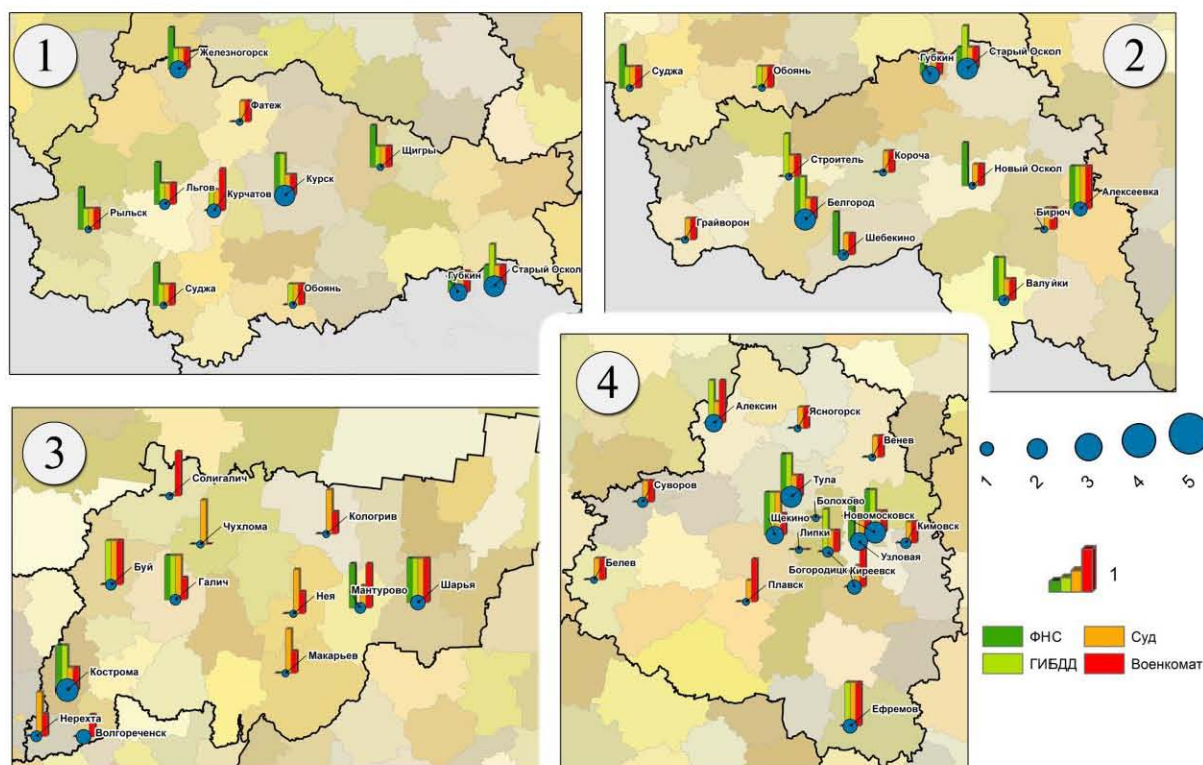

Рис. 28. Развитие коммерческих услуг и размещение подразделений государственных услуг в городах 1. Курской, 2. Белгородской, 3. Костромской и 4. Тульской обл. (пунксоны: развитие платных услуг в городах людностью до 50 тыс. чел. согласно кластерному анализу 1–3, в средних городах – 4, городах людностью более 100 тыс. чел. – 5; столбчатая диаграмма - государственные услуги: 1- подразделение только для одного района; 2 – межрайонное подразделение) (составлено автором по данным [125, 155–161])

¹⁸ Среди городов людностью до 50 тыс. чел.

Частота культурно-бытовых поездок населения из сельской местности в районный центр определяется людностью районного центра (что влияет на развитие торговли и услуг) и состоянием транспортной инфраструктуры. По мере удаления от районного центра частота поездок резко снижается. Сельские жители ездят в малые города, совмещая несколько культурно-бытовых целей.

В среднем каждую неделю посещают полусредний районный центр от 14 до 22% опрошенных сельских домохозяйств, от 8 до 14% домохозяйств посещают «малый» город (рис. 29). Реже всего посещают районный центр в районах Нечерноземья, что в первую очередь объясняется низким качеством дорог.

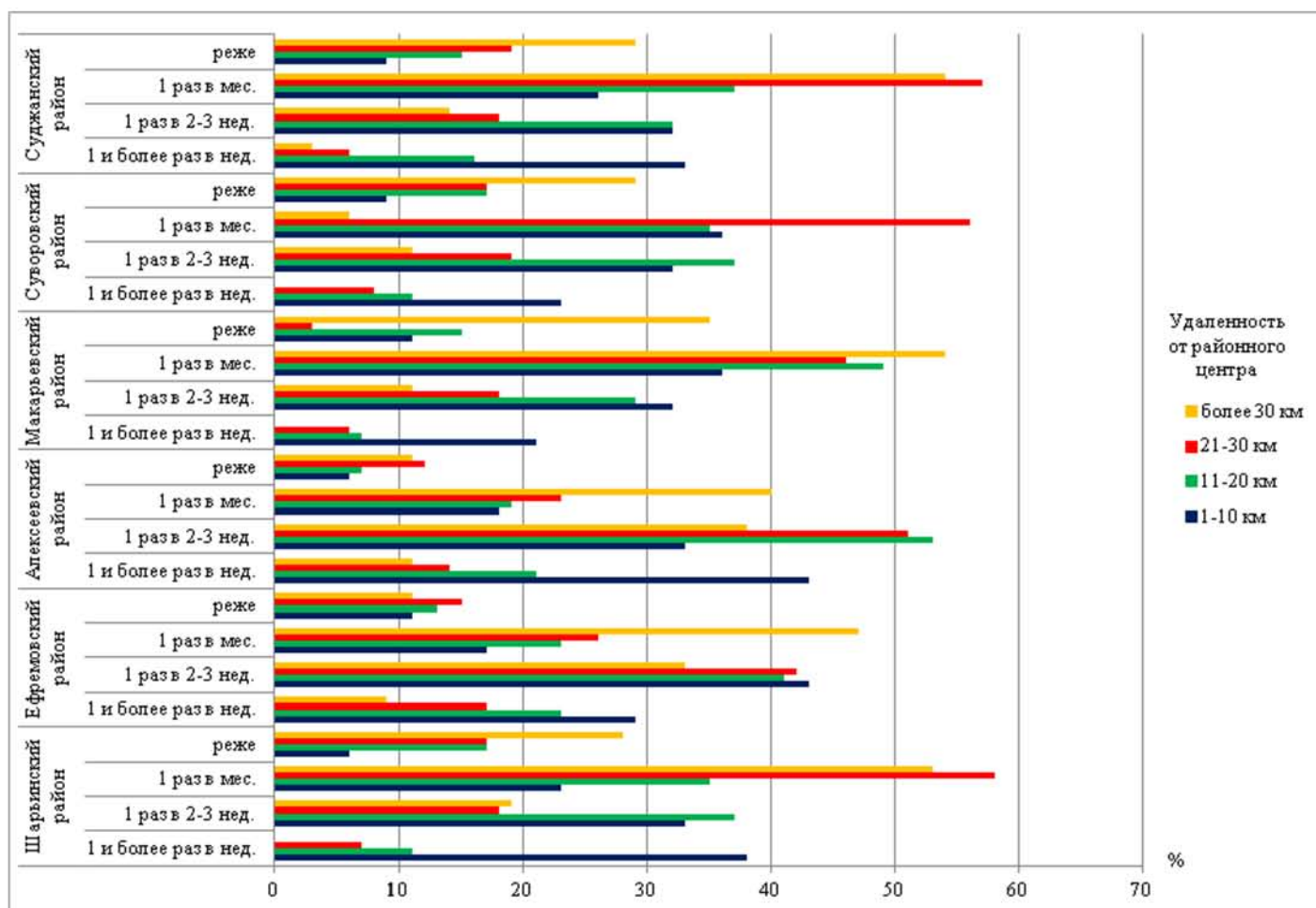

Рис. 29. Частота культурно-бытовых поездок сельских жителей в свой районный центр – малый город в зависимости от удаленности сельского населенного пункта от районного центра (% домохозяйств) (составлено автором по данным опросов населения, макроуровень – домохозяйства)

Праздничные мероприятия в районном центре жители района посещают, как правило, только если те совпадают по времени с многоцелевыми поездками. Особый случай – церковные праздники.

Социальные проекты (разовая благотворительная помощь и регулярные программы) реализуют в большей степени крупные предприятия с «внешними»

инвестициями, видимо, в том числе и для повышения лояльности к ним населения. В ходе интервью с местным населением и представителями администрации складывалось впечатление, что новые компании, пришедшие в район, местным жителям «что-то должны». К ним и соответствующее отношение – как к чужакам. К «местным» организациям требования более мягкие, а их отношения с администрацией и руководителями муниципальных учреждений носят неформальный характер – помощь, как правило, разовая, не регламентированная, основанная на личных договоренностях.

Рекреационные связи. Развитость рекреационной функции сельской местности зависит в первую очередь от человеческого фактора (желания и возможности администраций, местного населения и привлекательности района для дачников). Так в Алексеевском районе есть специальные программы по развитию культурно-исторического и агротуризма, программы по благоустройству рекреационных зон. В Шарьинском районе также благодаря инициативе отдела молодежной политики устраивают спортивные мероприятия и походы в районе, однако данные мероприятия охватывают только узкий круг населения – школьников района и города.

Для местных жителей рекреационная деятельность в сельской местности связана с сельскохозяйственной активностью (сезонные сельскохозяйственные работы на своих участках), а также неогранизованными видами рекреации (направленными опять же на самобеспечение) – сбор дикоросов, рыбалка, охота.

Базы отдыха в сельской местности создаются в основном для потребителей внешнего рынка – более состоятельных жителей крупных городов, приезжающих отдохнуть от городской суеты в «глуши» на природе. Местному населению, ввиду высоких цен, они доступны мало: это либо дневные посещения (рыбалка/спорт/шашлыки), либо проведение торжественных мероприятий (свадьбы, юбилеи). Рекреанты (дачники) из Москвы (особенно в Макарьевском и Суворовском районах) способны заметно влиять на местную жизнь, давая населению работу, покупая продукцию ЛПХ, дикоросы, рыбу и т.п. [47, 69].

Теснота и виды связей города и сельской местности зависят от географического зонального положения, но в большей степени от характеристики самого города – его людности, институтов, активности и инициативности населения. При этом районы регионов-соседей Московской области, даже весьма отдаленные, испытывают значительное влияние с ее стороны – активизация производства за счет близости крупного рынка сбыта, инвестиции и размещение новых мощностей, проникновение сетевых структур, дачное освоение территории. Несмотря на то, что статус города как такового,

теряет значение, некая историческая инерция сохраняется, отношение к малым населенным пунктам со стороны власти порой определяются их статусом.

Таблица 14

Сравнение взаимосвязей малых городов с сельской местностью в 6 ключевых районах

Города с населением свыше 20 тыс. жителей и муниципальные районы			Города с населением менее 20 тыс. жителей и муниципальные районы		
Нечерноземье Костромская область, Шарья (36,7 тыс. чел.) и район	Субчерноземье Тульская область, Ефремов (39 тыс. чел.) и район	Черноземье Белгородская область, Алексеевка (39 тыс. чел.) и район	Нечерноземье Костромская область Макарьев (7 тыс. чел.) и район	Субчерноземье Тульская область, Суворов (18 тыс. чел.) и район	Черноземье Курская область, Суджа (6 тыс. чел.) и район
<i>Административная «опека» и государственные услуги</i>					
1. Город и район – отдельные мун. образования. Город – «площадка» для присутственных мест и мероприятий района. Связи города и района определяются личными контактами работников администраций. Тесные связи в сфере управления сельским хозяйством и молодежной политики. 2. Межрайонный центр гос. услуг: МРЭО ГИБДД; суд и военкомат (2 района); межрайонный отдел ФНС (7 районов)	1. Район включает город в качестве городского округа (с конца июня 2014 г. район преобразован в городской округ). 2. Межрайонный центр по 3 видам гос. услуг: МРЭО ГИБДД; суд и военкомат (2 района). Относится к межрайонному подразделению ФНС в г. Узловая.	1. Район включает город в качестве городского округа. 2. Межрайонный центр гос. услуг: МРЭО ГИБДД (4 района); суд и военкомат (2 района); межрайонное подразделение ФНС (3 района).	1. Район включает город в качестве городского округа. 2. Межрайонный центр по 1 виду гос. услуг: суд (2 района) Военкомат обслуживает только Макарьевский район. Отдел ФНС в г. Мантурово; МРЭО ГИБДД в г. Шарья.	1. Район включает город в качестве городского округа. 2. Межрайонных подразделений гос. услуг нет. Суд и военкомат обслуживают только Суворовский район. Отдел ФНС – в г. Щекино; МРЭО ГИБДД – в пгт Одоев.	1. Район включает город в качестве городского округа. Но в связи с конфликтом районных и городских администраций взаимодействие затруднено. 2. Межрайонный центр по 2 видам гос. услуг: межрайонное подразделение ФНС (4 района); регистрационный отдел ГИБДД; суд и военкомат только Суджанский район.
<i>Плотность автодорог с твердым покрытием общего пользования и связанность населенных пунктов внутри района маршрутами общественного транспорта</i>					
Плотность автодорог – 97 км/1000 км ² , качество дорожного полотна низкое. Все центры сельских поселений связаны с районным центром регулярными маршрутами общ. транспорта.	Плотность автодорог – 216 км/1000 км ² , трасса федерального значения «Дон». Качество дорожного полотна высокое. Все крупные села связаны с районным центром регулярными маршрутами общ. транспорта.	Плотность автодорог – 229 км/1000 км ² . Качество дорожного полотна высокое. Все центры сельских поселений связаны с районным центром регулярными маршрутами общ. транспорта	Плотность автодорог – 76 км/1000 км ² . Качество дорожного полотна низкое. Районных (пригородных) маршрутов нет.	Плотность автодорог – 119 км/1000 км ² . Качество дорожного полотна среднее. Часть крупных населенных пунктов связаны с районным центром маршрутами общ. транспорта.	Плотность автодорог – 219,2 км/1000 км ² . Качество дорожного полотна высокое. Все центры сельских поселений связаны с районным центром маршрутами общ. транспорта.
<i>Производственные связи</i>					
Крупные советские	Сохранение советского	Сохранение советского	Советские предприятия	Сохранение советского	Сохранение советского

предприятия закрылись. Современные предприятия основаны в 1990-2000х гг. Главное – «Кроностар» – появилось благодаря иностранным инвестициям. Основное сырье – древесина, из своего и других районов. Продукция предприятий предназначена для «внешнего» ¹⁹ рынка. Сельхозпроизводители района вынуждены либо налаживать свою переработку, либо сбывать в соседние районы.	производственного наследия. Все предприятия города стали филиалами крупных Российских или зарубежных компаний. Работают на «внешний» рынок. Имеют договора с поставщиками сырья из района, но эти поставки покрывают часть необходимого объема сырья. ООО «Лакталис-Восток» с хозяйствами района не работает. Производители молока налаживают свою переработку или сбывают в другие районы/регионы.	производственного наследия. Часть предприятий «выросла» благодаря «внутренним» инвестициям (ООО «Эфко», ООО «АМКК»), но пришли и «внешние». Использование районного сырья, но в целом сырьевой «хинтерланд» обширнее района. Готовая продукция – как на «внешний» («Эфко», «Разгуляй», птицефабрика), так и внутренний рынок (молоко, хлеб). Вертикальная интеграция «от переработки».	закрылись. Экономическая база города – малый бизнес. Наиболее крупное предприятие – переработка дикоросов, инвестиции из Костромы, продукция для «внешнего» рынка. Малые предприятия по переработке древесины. Сельские хозяйства налаживают свою переработку или сбывают продукцию в другие районы области.	наследия в сочетании с появлением новых предприятий. Предприятия, использующие местное сырье (сельскохозяйственное, рыба, минеральная вода) работают на «внешний» рынок. В городе и районе их продукция есть. Одна вертикально интегрированная компания («от переработки»). Сельскохозяйственные организации сбывают продукцию за пределы района, своей переработки нет.	производственного наследия. Крупные предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья работают как на «внешний» так и «внутренний» рынок. Работают с местными производителями сельскохозяйственного сырья по долгосрочным договорам.
<i>Торгово-распределительные связи</i>					
1. Сбыт продукции пищевых предприятий в магазины, муниципальные предприятия города и района (договора, тендеры на поставку продукции). Поддержка со стороны администраций города и района 2. Сбыт продукции ЛПХ и фермеров «замкнут» на свой городской рынок, предзаказы населения.	Аналогично Шарье. Высокая конкуренция со стороны Липецких производителей.	Аналогично Шарье	Малые предприятия, реализуют готовую продукцию в собственных торговых точках или по предзаказам населению. Есть сбыт и в другие районы/регионы (Кострома; Москва («ЛавкаЛавка»)). На рынке города реализуют продукцию только редкие ЛПХ.	Продукция предприятий предназначена для «внешнего» рынка. Свои торговые точки есть у единиц. Фермеры и ЛПХ сбывают продукцию в большей степени в Калужскую область, в своем районе в основном работают по предзаказам.	Реализации продукции по договорам в магазины и муниципальные учреждения города и района. Некоторые предприятия имеют свои торговые точки ЛПХ реализуют продукцию на рынке Суджи, фермеры – на рынке г. Курск
<i>Коммерческие и социальные услуги</i>					
«Городские» услуги (прачечные, химчистки, ателье), «модные» заведения	Минимальный набор	Наличие известного в	Аналогично Макарьеву		

¹⁹Продукция для «внешнего» рынка – в данном случае продукция, которая преимущественно реализуется за пределами района, если и встречается в собственном районе, то поступает туда через перекупщиков и посредников.

общественного питания (суши-бар, пиццерия), платные медицинские услуги. Относительно широко представлены сетевые структуры (больше всего в Ефремове, благодаря близости Тульской области к столичной агломерации). Поездки в крупные города жителями города и района осуществляются в основном за специфическими товарами и услугами. Согласно кластерному анализу три города имеют наивысший уровень развития коммерческий услуг и, вследствие удаленности от крупных и средних городов, являются межрайонными центрами услуг.			Базовых услуг и товаров. Базовые сетевые структуры: «Сбербанк», «Россельхозбанк», «Магнит». Регулярные многоцелевые поездки в крупные центры за товарами и услугами.	Центральной России курорта минеральных вод, близость к Московской области, высокие заработные платы определили развитие сферы торговли и услуг аналогично полусредним городам.	
<i>Рекреация</i>					
1. Для местного населения рекреация связана с сельским хозяйством в деревне или на садовых участках, сбор дикоросов и рыбалка. 2. Базы отдыха посещают более состоятельные жители крупных городов. Местные жители - только дневной отдых (рыбалка, охота, спорт), либо торжественные мероприятия.	Аналогично Шарье. Дачников из крупных городов мало.	Программа по развитию «сельского туризма» (база отдыха, благоустроенные рекреационные зоны в сельской местности). Для школьников – культурно-исторические экскурсии в сельскую местность, знакомство с сельскохозяйственной деятельностью (агротуризм). Дачников из крупных городов нет.	Аналогично Шарье. Множество «дальних» дач москвичей, жителей С.-Петербурга в нижнем течении Унжи, Неи и на берегу Горьковского водохранилища	Аналог Шарьи. Есть курорт «Краинка», но его местные жители посещают редко из-за высоких цен. Дачи москвичей и жителей Тулы.	Аналог Шарьи (по п. 1), но баз отдыха и организованных рекреационных зон нет, нет и дачников из крупных городов.

Источник: составлено автором по [124], данным опросов домохозяйств, глубинных интервью и полевых наблюдений

Заключение

В Центральной России доля городов в общем числе центров районов составляет 55%, в т.ч. городов людностью до 50 тыс. человек – 40%. Для регионов Нечерноземья по сравнению с южными регионами Центральной России более характерны районные центры городского типа, нежели сельские, что связано с более ранней историей градообразования и развития промышленности. Сельские населенные пункты во главе районов Черноземья – это и следствие ведущей роли сельского хозяйства в экономике сельской местности, и признак недостаточного развития системы расселения.

В современных условиях городской или сельский статус районного центра не влияет на динамику населения, как его самого, так и района. Набор объектов социальной инфраструктуры в районных центрах с населением до 50 тыс. чел. также зависит не от статуса центров, а от их людности и субъективных факторов (личных связей, качества управления и др.). Однако к малым городам сохраняется некое «почтительное» отношение со стороны населения и властных структур, как дань истории и культурным традициям, хотя, судя по опросам, жители городов с населением менее 20 тысяч, склонны считать свой город «большой деревней».

В целом малые города обладают меньшими ресурсами для эндогенного развития, по сравнению с крупными центрами, поэтому в большей степени зависимы от социально-экономического состояния окружающей сельской местности, институциональных условий и субъективных факторов, таких как развитие человеческого потенциала, отношения власти и бизнеса и др.

Малые города взаимосвязаны с сельскими районами в рамках 5 основных направлений: административное управление и предоставление услуг, населенческие, рекреационные, экономические (торгово-распределительные, производственные), связи. Сочетание и сила связей определяются географическим положением, людностью городов, характером сельского расселения, административным устройством территории, экономической базой и специализацией города и района, также субъективными факторами (межличностные отношения между администрациями разных уровней, их взаимоотношения с бизнесом, активность граждан и пр.).

Рассмотрение городов одновременно как центров оказания разнообразных услуг окружающим сельским районам и как производственных центров позволяет выявить взаимозависимость экономических и социальных параметров развития городов и сельской местности и дает более полную социально-экономическую характеристику территории. Однако доступные статистические и картографические данные не позволяют проводить количественный анализ характера и интенсивности взаимосвязей между малыми городами

и сельскими районами, а только исследовать состояние отдельных элементов и их изменение. Для выявления связей необходимо проводить обширные полевые исследования с привлечением инструментария социологических методов – массовых опросов и глубинных интервью с представителями администрации города и района и предпринимателями.

Несмотря на то, что 1/3 малых районных центров (до 50 тыс. чел.) за период 1970–2010 гг. потеряли население, они остаются очагами относительной стабильности на фоне еще больших демографических потерь в окружающих сельских районах. Средняя убыль сельского населения в районах Центральной России за пределами Московской области в период с 1970 г. по 2010 г. составила 40–60%. Максимальные потери приходятся на 1970–1979 гг. В это период людность районных центров и их удаленность от центров региональных во многом определяла изменение численности сельского населения района. Чем выше была людность районного центра и ближе он к региональному центру, тем меньше был отток населения из района. В более поздние периоды объяснение динамика численности населения районов, особенно в постсоветские годы, плохо укладывается в рамки простых моделей (центр–периферия; север–юг; зависимость от людности районного центра). Появляется все больше трудно поддающиеся учету субъективных и институциональных факторов.

В результате значительной депопуляции сельской местности Центральной России (не считая Московской области) на большей части территории расселение на районном уровне является централизованным и дисперсным. Доля населения, проживающего в малых районных центрах, в Черноземье ниже, чем в соответствующих районах Нечерноземья, причем «отрыв» Черноземной сельской местности по этому показателю от Нечерноземной увеличился.

Несмотря на различия в оценках социально-экономического состояния малых городов между регионами Черноземья и Нечерноземья, внутрирегиональные вариации оценок выше средних межрегиональных – нет абсолютно слабых или сильных регионов, а есть благополучные и неблагополучные типы городов. Социально-экономическое состояние малых городов, управление территорией в рамках действующего муниципального законодательства и обслуживание населения зависят в большей степени от особенностей города (людности, специализации, качества институтов, субъективных факторов) и, шире, субъекта Российской Федерации, чем от географического положения города и района.

В условиях разреженной сети крупных и средних городов периферийные малые города берут на себя функции межрайонных центров коммерческих, социальных и

государственных услуг. Наличие подразделений государственных служб и их «межрайонность» определяются численностью населения малого города и историческими традициями, поскольку межселенные подразделения государственных служб тяготеют именно к городам.

В условиях мелкоселенности, низкой плотности населения и значительного сокращения социальной инфраструктуры сельской местности Нечерноземья районный центр становится безальтернативным центром услуг. Хотя население таких территорий отличается сравнительно низкой мобильностью и предпочитает максимальное самообеспечение при сокращении потребностей. При среднеселенном расселении и более высокой плотности сельского населения в Черноземной части Центральной России доступ к части базовых товаров и услуг можно получить непосредственно в сельских населенных пунктах. Города становятся центрами приобретения более специфических их категорий.

В целом развитие сферы услуг в удаленных от крупных центров и Московской области «малых» и полусредних городах определяется их людностью и примерно одинаково в разных регионах. Сельские жители ездят в малые города, совмещая несколько культурно-бытовых целей и, как показали опросы, обычно 1–2 раза в месяц.

Ввиду сокращения занятости в сельской местности, а также миграционного оттока молодого населения из районных центров, малые города и сельские районы тесно связаны маятниковыми трудовыми миграциями. В центростремительных трудовых маятниковых миграциях сельского населения в свой районный центр в 2012–2014 гг. было задействовано до 1/3 опрошенного населения районов, возглавляемых полусредними городами, и до 1/4 – в районах, возглавляемых городами с населением до 20 тыс. чел. Дальность трудовых поездок внутри района зависела от людности районного центра и состояния транспортной инфраструктуры. Центробежные трудовые маятниковые миграции были представлены слабо, в основном в районах, где в сельской местности есть несельскохозяйственные виды занятости.

Анализ производственных связей между малыми городами и их сельскими районами показал, что они зависят от расположения территории в разных агроклиматических зонах Центральной России и сильнее там, где лучше сохранились предприятия, использующие местные сырье. Однако даже в относительно благополучных районах с приходом «внешних» инвесторов, ориентирующихся на более широкую ресурсную базу и сбыт, могут нарушаться производственные связи между городом и его сельским окружением.

Выявилась тесная связь между уровнем экономического развития города и его ролью как местного (локального и межрайонного) центра. Разнообразие оказываемых

городом услуг, интенсивность трудовых, и культурно-бытовых маятниковых миграций населения оказались зависимыми не только от людности центра, но и от состояния градообразующих предприятий.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие **выводы, являющиеся предметом защиты**:

1. Особенности управления и обслуживания территории, а также динамика численности населения районов Центральной России определяются не видом центра (малый город, пгт, село), а его экономическим состоянием, людностью, географическим положением и рядом субъективных факторов. Особое отношение населения и властных структур к городам (55% районных центров территории исследования) формируется скорее под воздействием исторических традиций, чем нормативов.
2. Регрессионный анализ динамики населения в 1970–2010 гг. показал, что наибольшей устойчивостью обладают малые города – районные центры людностью более 20 тыс. и окружающие их районы, расположенные ближе к крупным городам, в южных регионах Центральной России. Если потери сельского населения в Нечерноземье везде пропорциональны удаленности от региональных столиц, то в Черноземье потери максимальны на расстоянии 100–120 км, а более дальние районы теряют меньше.
3. На внутримunicipальном уровне влияние малых городов на динамику сельского населения и экономические различия сельской местности по оси «центр-периферия» проявляются слабо. Однако развитие в городе функций местного центра, тесно связано с его экономическим состоянием, в частности с наличием инвестиций, способствующих повышению качества городской среды и увеличению частоты трудовых и культурно-бытовых поездок населения из сельской местности, а также хозяйственному освоению сельских территорий.
4. Традиционные связи между предприятиями сельского района и малого города, обусловленные переработкой местного сырья, часто нарушаются крупными компаниями, что приводит к конфликту интересов района и бизнеса. Восстановлению баланса могут помочь специальные программы поддержки местных производителей.
5. Административные, социальные, трудовые, культурно-бытовые и другие связи в большей степени зависят от характеристик самого города, чем от его положения в той или иной зоне. Тем не менее, упадок сельской экономики, сжатие освоенного пространства и плохое качество транспортной инфраструктуры в Нечерноземье способствует усилению связи района и его центра (кроме ближайшего города нет альтернативных мест для сбыта продукции и приобретения услуг) заметнее, чем в более благополучных черноземных районах.

6. Особенности муниципального статуса малого города, которые должны определять его управленческие связи с районом, в действительности не так важны, как факторы субъективные (в частности межличностные отношения представителей местного самоуправления). Это свидетельствует о низкой эффективности управленческой структуры – смена властных элит может привести к кардинальному изменению интенсивности и направления связей между городом и районом.

Список литературы

Литература

1. Аверкиева К.В. Взаимодействие городов и сельской местности: пространственные и временные аспекты. – Саарбрюкен: LAPLAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. KG, 2010. – 62 с.
2. Аверкиева К.В. Инновации в сельском хозяйстве Нечерноземной зоны России как ответ на «сжатие» пространства // Известия РАН. Серия географическая. 2012. № 4. – С. 40–51.
3. Алексеев А.И. Многоликая деревня: население и территория. – М.: Мысль, 1990. – 268 с.
4. Алексеев А.И., Ткаченко А.А. География сферы обслуживания. Основные понятия и методы: учебное пособие. – Тверь: Издательство ТвГУ, 1991. – 150 с.
5. Ахизьер А.С. Город – фокус урбанизационного процесса // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: Наука, 1995. – С. 21–28.
6. Баранский Н.Н. Экономическая география. Экономическая картография. – М.: Государственное издательство географической литературы, 1956. – 366 с.
7. Барсуков Е. М. Экономическая база как фактор развития малых городов // Вопросы формирования градостроительных систем в региональных условиях. – Воронеж: Издательство Государственной архитектурно-строительной академии, 1993. – С. 50–53.
8. Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов. – М.: Прогресс, 1967. – 424 с.
9. Глазычев В.Л. Глубинная Россия: 2000–2002. – М.: Новое издательство, 2005. – 325 с.
10. Глазычев В.Л. Малый город. Технология выживания и развития // Свободная мысль. 1993. № 7. – С. 9–18.
11. Глезер О.Б., Бородин Т.Л., Артоболевский С.С. Реформа местного самоуправления и административно-территориальное устройство субъектов РФ // Известия РАН. Серия географическая. 2008. № 5. – С. 51–64.
12. Города России. Энциклопедия / Под ред. Лаппо Г.М. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. – 559 с.
13. Город и деревня Европейской России: 100 лет перемен. Монографический сборник / Под ред. Поляна П.М., Нефедовой Т.Г., Тревиша А.И. – М.: ОГИ, 2001. – 559 с.
14. Город и село: проблемы формирования интегрированной социально-экономической системы / Под ред. Никифорова Л.В. – М.: Институт экономики, 1987. – 162 с.

15. Гришин С.Е., Кузнецова О.Я., Руденко Л.И. Социально-пространственная функция города – районного центра в системе расселения // Вопросы планирования и застройки городов. – Саратов: СГУ, 1985. – С. 48–51.
16. Гунько М.С. Малые города центральной полосы Европейской России: социально-экономическое состояние и роль в организации пространства // Известия РАН. Серия географическая. 2014. № 2. – С. 42–52.
17. Гунько М.С., Глезер О.Б. Малые районные центры и окружающие территории в Центральной России в 1970–2010 гг.: динамика и распределение населения // Известия РАН. Серия географическая. 2015, №1. –С. 64–76
18. Девятко И.Ф. Методы социологического исследования: учебное пособие. 6-ое издание. – М.: КДУ, 2010. – 296 с.
19. Деньгин Д.Д. Система городских поселений области как опорных центров урбанизации на селе // Системы расселения в различных регионах СССР. Межвуз. сб. науч. тр. – Горький: ГГПИ, 1987. – С. 65–71.
20. Зайончковская Ж.А. Демографическая ситуация и расселение. – М.: Наука, 1991 г. – 132 с.
21. Зайончковская Ж.А., Иоффе Г.В. Сельская местность на этапе перехода к интенсивной экономике // Известия РАН. Серия географическая. 1987. № 4. – С. 5–15.
22. Заславская Т.И. Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе // Общественные науки и современность. 2005. № 3. – С. 5–16.
23. Заславская Т.И., Рывкина И.В. Влияние процессов урбанизации и индустриализации на социально-экономическое развитие деревни // Социально-экономическое развитие села и миграция населения. – Новосибирск: Издательство ИЭиОПП СО АН СССР, 1972. – 317 с.
24. Зотова М.В. Особенности развития торговых сетевых структур в крупнейших городах России // Известия РАН. Серия географическая. 2006, №6. – С. 71–80.
25. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России. Проблемы и тенденции переходного периода. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 264 с.
26. Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сельской сети услуг в регионах // Известия РАН. Серия географическая. 2013. № 3. – С. 26–38.
27. Зубаревич Н.В., Зотова М.В. География сектора услуг // Россия: социально-экономическая география. Учеб. пособие / Под ред. Алексеева А.И., Колосова В.А. – М.: Новый хронограф, 2013. – С. 473–505.
28. Иоффе Г.В. Сельское хозяйство Нечерноземья: территориальные проблемы. – М.: Наука, 1990. – 164 с.

29. Карачурина Л.Б. Демографические трансформации городов постсоветской России // Региональные исследования. 2013. №3 (41). – С. 23-36.
30. Карачурина Л.Б. Урбанизация по-русски // Отечественные записки. 2012. № 3 (48). –С. 10–24.
31. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Изменение численности населения административных районов и городов России (1989–2010): центрo-периферийные соотношения // Вопросы географии. Сб. 135: География населения и социальная география / Отв. ред. А.И. Алексеев, А.А. Ткаченко. – М.: Издательский дом «Кодекс», 2013. – С. 82–107.
32. Ким Дж.-О., Мюллер Ч.У., Клекка У.Р., Олдендерфер М.С., Блешфилд Р.К. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ. Пер. с английского / Под ред. Еникова Е.С. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 215 с.
33. Ковалев С.А. Избранные труды. – Смоленск: Ойкумена, 2003. – 438 с.
34. Корель Л. В. Перемещение между городом и селом в условиях урбанизации. – Новосибирск: Наука, 1982.
35. Култышева Г.А. Классификация малых городов – районных центров по их районообразующему значению // Предплановые и проектные исследования расселения (экономико-географический аспект). – М.: Наука, 1987. – С. 46–55.
36. Култышева Г.А. Проблема развития районных центров – малых городов Нечерноземной зоны РСФСР // Демографическая ситуация и расселение сельского населения в сельской местности РСФСР / Под ред. Култышевой Г.А., Хорева Б.С. – М.: МФГО, 1986. – С. 50–61.
37. Лаппо Г.М. География городов. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 480 с.
38. Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. – М.: Новый хронограф, 2012. – 504 с.
39. Леш А. Пространственная организация хозяйства. – М.: Наука, 2007. – 663 с.
40. Лола А.М. Основы градостроения и теории города. – М.: URSS, 2005. – 344с.
41. Махрова А.Г., Нефедова Т.Г. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B5%D1%84%D1%91%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%B0_%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0_%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0, Трейвиш А.И.Московская область сегодня и завтра: тенденции и перспективы пространственного развития. – М.: Новый хронограф, 2008. – 344 с.
42. Мкртчян Н. В., Кашницкий И. С. Стягивание населения с периферии в региональные центры: Россия и Европейский Север // Потенциал ближнего Севера: экономика, экология, сельские поселения. К 15-летию Угорского проекта. – М.: Логос, 2014. – С. 123-139.

43. Молодикова И.Н. Экономико-географические особенности взаимосвязанного развития городского и сельского расселения ЦЭР. Автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. геогр. наук. (11.00.02) / Молодикова Ирина Николаевна; МГУ им. М.В. Ломоносова, Географический ф-т. – М., 1987. – 26 с.
44. Наймарк Н.И., Казанцева Г.В. Социальная инфраструктура перспективного расселения // Эволюция расселения в СССР. Часть 2. – М.: Институт географии АН СССР, 1989. – 214 с.
45. Население России за 100 лет (1897–1997). Статистический сборник. – М.: Госкомстат России, 1998. – 222 с.
46. Нефедова Т.Г. Большой, малый, средний город и село в России // География, градостроительство, архитектура: синтез наук и практик. – Смоленск: Ойкумена, 2013. – С. 171–190.
47. Нефедова Т.Г. Десять актуальных вопросов о сельской России. Ответы географа. – М.: Ленанд, 2013. – 456 с.
48. Нефедова Т.Г. Полимасштабный подход к исследованию сельской местности России // Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Маергойза. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 315–345.
49. Нефедова Т.Г. Сельская Россия на перепутье. – М.: Новое издательство, 2003. – 408 с.
50. Нефедова Т.Г., Иоффе Г.В. Центр и периферия в сельском хозяйстве российских регионов // Проблемы прогнозирования. 2002. № 6. – С. 100–110.
51. Нефедова Т.Г. Пэллот Дж. Неизвестное сельское хозяйство, или Зачем нужна корова. – М.: Новое издательство, 2006. – 320 с.
52. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Города и сельская местность: состояние и соотношение в пространстве России // Региональные исследования. 2010. № 2. – С. 42–57.
53. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Между городом и деревней // Мир России. 2002. № 4. – С. 61–83.
54. Пациорковский В.В. Сельско-городская Россия. – М.: ИСЭПН РАН, 2010. – 390 с.
55. Перцик Е.Н. Геоурбанистика. Учебник для студ. высш. учебн. заведений. – М.: Академия, 2009. – 432 с.
56. Плюснин Ю.М., Заусаева Я.Д., Жидкевич Н.Н., Позаненко А.А. Отходники. – М.: Новый хронограф, 2013. – 376 с.
57. Полян П.М. Методика выявления и анализа опорного каркаса расселения. Часть 1. – М.: ИГ АН СССР, 1988. – 220 с.

58. Путешествие из Петербурга в Москву 222 года спустя. Книга 1. Два столетия российской истории между Москвой и Санкт-Петербургом / Под ред. Нефедовой Т.Г., Трейвиша А.И. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.
59. Рефлексивное крестьяноведение. Десятилетие исследований сельской России / Под ред. Шанина Т., Никулина А., Данилова В. – М.: РОССПЭН, 2002. – 592 с.
60. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. – Смоленск: Ойкумена, 1999. – 256 с.
61. Русский город. Выпуск 5 / Под ред. Янина В.Л. – М.: Издательство МГУ, 1982. – 224 с.
62. Савоскул М.С., Краснослободцев В.П. Территориальная подвижность сельского населения: изменение направления и мотиваций поездок (на примере Ставропольского края, Калужской и Архангельской областей) // Вестник Московского государственного университета. Серия 5. География. 2004. №4. – С. 53–58.
63. Савоскул М.С., Мозгунов Н.А., Пивовар Г.А. Социально-экономическая трансформация малых городов Нечерноземья (на примере Калужской области)//Вестник Московского государственного университета. Серия 5. География. 2014. №2. – С. 62–67.
64. Семенов-Тянь-Шанский В.П. Город и деревня в Европейской России: очерк по экономической географии с 16 картами и картограммами.– С-Пб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1910. – 212 с.
65. Смирнов И.П., Фомкина А.А. Средние города в системе расселения Центральной России// Региональные исследования. 2013. №4 (42). – С. 80–87.
66. Смирнягин Л.В. Место вместо местоположения? (О сдвигах в фундаментальных понятиях географии) // Географическое положение и территориальные структуры: памяти И.М. Маергойза. – М.: Новый хронограф, 2012. – С. 421–456.
67. Советский энциклопедический словарь / Под ред. Прохорова А.М. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 1599 с.
68. Ткаченко А.А., Фомкина А.А. Агломерированное расселение: к проблеме идентификации и учета // Известия РГО. 2014. Том 146, вып. 5. – С. 48-56.
69. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа. – М.: Новый хронограф, 2009. – 376 с.
70. Трейвиш А.И. Благодаря аномалии // Ваш Выбор. 1995. № 2. – С. 6–8.
71. Трубе Л.Л. Малые города в системе городских поселений (теоретический аспект) // Системы расселения в различных регионах СССР. Межвуз. сб. науч. тр. – Горький: ГГПИ, 1987. – С. 114–117.
72. Тюнен И.Г. Изолированное государство. – М.: Экономическая жизнь, 1926. – 321 с.

73. Улитина Е.В., Леднева О.В., Жирнова О.Л. Статистика. Учебное пособие. – М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. – 320 с.
74. Флоринская Ю.В. Трудовая миграция из малых российских городов как способ выживания // Социологические исследования. 2006. № 6. – С. 79–86.
75. Фомкина А.А. Трансформация функций районного центра на примере поселка Лух Ивановской области. // Трансформация социально-экономического пространства Евразии в постсоветское время: сборник статей / Под ред. Н.И. Быкова, Д.А. Дирина. – Барнаул: Издательство Алтайского университета, 2014. Том 1. – С. 204–209.
76. Хорев Б.С. Проблемы городов. – М.: Мысль, 1975. – 373 с.
77. Шабанова М.А. Сезонные строители в сибирском селе // Известия Сибирского отделения Академии наук. Серия экономика и прикладная социология СССР. 1986. № 7, вып. 2. – С. 48–57.
78. Шаврин В.Н. О месте субцентров в районных системах расселения (на примере Тверской области) // Известия РГО. 2014. Том 146, вып. 5. – С. 38–47.
79. Швырков С.Л. Влияние малых и средних городов на развитие сельской местности Российского Нечерноземья. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. канд. геогр. наук. (11.00.02) / Швырков Сергей Львович; МГУ им. М.В. Ломоносова, Географический ф-т. – М., 1994. – 26 с.
80. Эфендиев А.Г., Болотина И.А. Современное российское село: на переломе эпох и реформ. Опыт институционального анализа // Мир России. 2002. № 4. – С. 83–125.
81. Эм П.П. Методы изучения систем размытых центральных мест (на примере Республики Корея в начале XXI в.) // Известия РАН. Серия географическая. 2013. №1. – С. 22–30.
82. Ядов В.А. Социологическое исследование: методология, программа, методы. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – М.: Наука, 1987. – 248 с.
83. Bell D., Jayne M. Small cities. Urban experience beyond the metropolis. – New York: Routledge, 2006. – 280 p.
84. Benet F. Sociology uncertain: the ideology of the rural-urban continuum // Comparative Studies in Society and History. 1963. Vol. 6, № 1. – P. 1–23.
85. Carol H. The Hierarchy of central functions within the city // Annals of the Association of American Geographers. 1960. Vol. 50, № 4. – P. 419–438.
86. Cattell R. B. The scree test for the number of factors // Multivariate Behavioral Research. 1966. Vol. 1, №2. – P. 245–276.
87. Clark D. Understanding canonical correlation analysis. Concepts and techniques in modern geography № 3. – Norwich: Geo Abstracts, 1975. – 36 p.

88. Courtney P., Lepicier D., Schmitt B. Spatial patterns of production linkages in the context of Europe's small towns: how are rural firms linked to the local economy // *Regional Studies*. 2008. Vol. 42 № 3. – P. 355–374.
89. Christaller W. *Central place in Southern Germany*. – Englewood Cliffs. N.J., 1966. – 230 p.
90. Daultry S. Principal components analysis. Concepts and techniques in modern geography № 8. –Norwich: Geo Abstracts, 1976. – 50 p.
91. de Vaus, D. A. *Surveys in social research* (5th edition) – Melbourne: Allen & Unwin, 2002. – 379 p.
92. Dewey R. The rural-urban continuum: real but relatively unimportant // *American Journal of Sociology*. 1960. Vol. 66, № 1.P. – 60–66.
93. Dixon C. J., Leach B. Questionnaires and interviews in geographical research. Concepts and techniques in modern geography № 18. – Norwich: Geo Abstracts, 1980. – 51 p.
94. Ferguson, R. Linear regression in geography. Concepts and techniques in modern geography №15. – Norwich: Geo Abstracts, 1977. – 44 p.
95. Fertner C. The emergence and consolidation of urban-rural region: migration patterns around Copenhagen 1986–2011 // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2013. Vol. 104, №3. – P. 322–337.
96. Fonseca M.L. New waves of immigration to small towns and rural areas in Portugal // *Population Space Place*. 2008. Vol.14. – P. 525–535.
97. Geyer H.S., Kontuly T. A theoretical foundation of the concept of differential urbanization // *International Regional Science Review*. 1993. Vol. 15 № 3. – P. 157–177.
98. Gibbs J. P. The evolution of population concentration // *Economic geography*. 1963. Vol. 39, №2. – P. 119–129.
99. Goddard J., Kirby A. An introduction to factor analysis. Concepts and techniques in modern geography № 7. – Norwich: Geo Abstracts, 1976. – 39 p.
100. Halebsky S. *Small towns and big business: challenging Wal-Mart superstores*. – Lanham, MD: Lexington Books, 2009. – 235p.
101. Ioffe G. The downsizing of Russian agriculture // *Europe-Asia Studies*. 2005. Vol. 57, № 2. – P. 179 – 208.
102. Ioffe G., Nefedova T., Zaslavsky I. From spatial continuity to fragmentation: the case of Russian farming // *Annals of the Association of American Geographers*. 2004. Vol. 94, № 4. – P. 913–943.
103. Knox P., Mayer H. *Small town sustainability: economic, social and environmental innovation*. – Basel: Birkhauser Springer Verlag, 2009. – 192 p.

104. Lazzeroni M., Bellini N., Cortesi G., Loffredo A. The territorial approach to cultural economy: new opportunities for the development of small towns // *European Planning Studies*. 2013. Vol. 21, № 4. – P. 452–472.
105. Marsden T. Rural futures: the consumption countryside and its regulation // *Sociologia Ruralis*. 1999. Vol. 39, № 4. – P. 501–520.
106. Millward H., Spinney J. Urban–rural variation in satisfaction with life: demographic, health, and geographic predictors in Halifax, Canada // *Applied Research Quality Life*. 2013. Vol. 8. – P. 279–297.
107. Mkrtchyan N. V. Migration of young people to regional centers of Russia at the end of the 20th and the beginning of the 21st centuries // *Regional Research of Russia*. 2013. Vol. 3, № 4. – P. 335–347.
108. Mooney P. H. Democratizing rural economy: institutional friction, sustainable struggle and the cooperative movement // *Rural Sociology*. 2004. Vol. 69, № 1. – P. 76–98.
109. Mulligan G. F. Central place populations: some implications of consumer shopping behavior // *Annals of the Association of American Geographers*. 1984. Vol. 74, № 1. – P. 44–56.
110. Nefedova T., Treivish A. Differential urbanization in Russia // *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*. 2003. Vol. 94 № 1. – P. 75–98.
111. O'Brien D., Wegren S., Patsiorkovsky V. Sources of income, mental health and quality of life in rural Russia // *Europe-Asia studies*. 2010. Vol. 62, № 4. – P. 597–614.
112. Redfield R. *Tepoztlan, a Mexican village: a study in folk life*. – Chicago: University of Chicago Press, 1930. – 247 p.
113. Rezvani M. R., Mansourian M. Developing small cities by promoting village to town and its effects on quality of life for the local residents // *Social Indicators Research*. 2013. Vol. 110. – P. 147–170.
114. Scott A.J., Carter C., Reed M.R. et al. Disintegrated development at the rural–urban fringe: re-connecting spatial planning theory and practice // *Progress in Planning*. 2013. Vol. 83. – P. 1–52.
115. Silk J. *The analysis of variance. Concepts and techniques in modern geography* № 30. – Norwich: Geo Abstracts, 1981. – 57 p.
116. *Small and medium towns' attractiveness at the beginning of the 21st century* / Edited by Kwiatek-Soltys A., Mainet H., Wiedermann K., Edouard J.-C. – Clermont-Ferrand: Presses Univeritaires Blaise Pascal, 2014. – 330 p.
117. Todd D. An introduction to the use of simultaneous-equation regression analysis in geography. *Concepts and techniques in modern geography* №21. – Norwich: Geo Abstracts, 1978. – 47 p.

118. Tolts M. Population trends in the Russian Federation: reflections on the legacy of Soviet Censorship and distortions of demographic statistics // Eurasian Geography and Economics. 2008. Vol. 49, № 1. –P. 87–98.
119. Visser O., Spoor M. Land grabbing in post-Soviet Eurasia: the world's largest agricultural land reserves at stake // The Journal of Peasant Studies. 2011. Vol. 38, № 2.–P. 299–323.
120. Visser O., Mamonova N., Spoor M. Oligarchs, megafarms and land reserves: understanding land grabbing in Russia // The Journal of Peasant Studies. 2012. Vol. 39, №3–4. – P. 899–931.
121. Wegren S.K., Maximov A. Pathways of rural stratification in Russia's European North // Europe-Asia Studies. 2012. Vol. 64, № 5. – P. 835–856.
122. Wehrwein G.S. The Rural-urban fringe // Economic Geography. Vol. 18, № 3. 1942), pp. 217-228
123. Wirth L. Urbanism as a way of life// The American Journal of Sociology. 1938. Vol. 44, №1. –P. 1–24.

Ресурсы сети интернет

124. База данных «Показатели муниципальных образований по субъектам Российской Федерации» [электронный ресурс]: режим доступа – <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst.htm>
125. База данных «Экономика городов России» [электронный ресурс]: режим доступа ограниченный (по подписке) – http://www.multistat.ru/?menu_id=9310004
126. Всероссийская перепись населения 2002 г. [электронный ресурс]: режим доступа – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg1.php;
http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg2.php; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg3.php
127. Всероссийская перепись населения 2010 г. [электронный ресурс]: режим доступа – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg1.php; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus10_reg3.php
128. Всесоюзная перепись населения 1970 г. [электронный ресурс]: режим доступа – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg1.php;
http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg2.php; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg3.php
129. Всесоюзная перепись населения 1979 г. [электронный ресурс]: режим доступа – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg2.php;
http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg3.php
130. Всесоюзная перепись населения 1989 г. [электронный ресурс]: режим доступа – http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php;
http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg2.php; http://demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg3.php

131. Глазычев В.Л. Уездный город N. 2002 // Отечественные записки. 2002. № 6 (7) [электронный ресурс]: режим доступа – <http://www.strana-oz.ru/2002/6/uezdnyy-gorod-n-2002>
132. Елифанова А.А., Лухманов Д.Н. Трансформация заселенности сельской местности Центрального Черноземья (1959–2008 гг.) // Демоскоп Weekly. 2012. №№ 507–508. [электронный ресурс]: режим доступа – <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0507/analit05.php>
133. Закон Тульской области от 11.06.2014 № 2138-ЗТО «О преобразовании муниципальных образований, расположенных на территории Ефремовского района Тульской области» [электронный ресурс]: режим доступа – <http://www.garant.ru/hotlaw/tula/550927/>
134. Карачурина Л.Б. Российские города в эпоху депопуляции // Демоскоп Weekly. 2012. №№ 519–520. [электронный ресурс]: режим доступа – <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0519/tema06.php>
135. Козина И. Case study: некоторые методические проблемы [электронный ресурс]: режим доступа – http://socioline.ru/files/6/183/kozina_case_study_nekotorye_metodicheskie_problemy.pdf
136. Лаппо Г.М. Итоги и перспективы российской урбанизации // Демоскоп Weekly. 2005. №№ 217–218. [электронный ресурс]: режим доступа – <http://www.demoscope.ru/weekly/2005/0217/tema03.php>
137. Махрова А.Г., Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Москва: Мегалополис? Агломерация? Мегалополис?// Демоскоп Weekly. 2012. №№ 517–518. [электронный ресурс]: режим доступа – <http://www.demoscope.ru/weekly/2012/0517/tema01.php>
138. Мкртчян Н.В., Карачурина Л.Б. Помнить о центрах, но не забывать о периферии. [электронный ресурс]: режим доступа – http://www.perspektivy.info/rus/gos/pomnit_o_centrah_no_ne_zabyvat_o_periferii_2014-01-22.htm
139. Нефедова Т.Г. Городская сельская Россия // Демоскоп Weekly. 2004. №№ 141–141. [электронный ресурс]: режим доступа – <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0141/tema01.php>
140. Описание выборки еженедельных всероссийских опросов населения. База данных ФОМ [электронный ресурс]: режим доступа – <http://bd.fom.ru/report/map/penta>
141. Посевные площади сельскохозяйственных культур в 2013 г. (в хозяйствах всех категорий, га) в районах Курской области [электронный ресурс]: режим доступа –

http://kurskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kurskstat/ru/municipal_statistics/main_indicators/

142. Регионы России. Социально-экономические показатели. [электронный ресурс]: режим доступа –

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138623506156

143. Социальный атлас российских регионов. Белгородская область [электронный ресурс]: режим доступа – <http://atlas.socpol.ru/portraits/bel.shtml>

144. Социальный атлас российских регионов. Костромская область [электронный ресурс]: режим доступа – <http://atlas.socpol.ru/portraits/kost.shtml>

145. Социальный атлас российских регионов. Курская область [электронный ресурс]: режим доступа – <http://atlas.socpol.ru/portraits/kursk.shtml>

146. Социальный атлас российских регионов. Тульская область [электронный ресурс]: режим доступа – <http://atlas.socpol.ru/portraits/tula.shtml>

147. Стародубровская И. В. Предоставление социальных услуг на территориях интенсивной депопуляции: есть ли решение? // Демоскоп Weekly. 2014. №№ 581–582.

[электронный ресурс]: режим доступа – <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0581/analit04.php>

148. Ткаченко А.А., А.А. Фомкина А.А., Шаврин В.Н. Районные системы расселения Центральной России // Демоскоп Weekly. 2014. №№581–582. [электронный ресурс]: режим доступа – <http://www.demoscope.ru/weekly/2014/0581/analit03.php>

149. Тольц М.С. Тайны советской демографии // Демоскоп Weekly 2004. №№ 171–172 [электронный ресурс]: режим доступа - <http://demoscope.ru/weekly/2004/0171/analit06.php>

150. Федеральный закон от 6.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [электронный ресурс]: режим доступа – <http://www.consultant.ru/popular/selfgovernment/>

151. Федеральный закон от 27.05. 2014 № 136-ФЗ «О внесении изменений в статью 26.3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». [электронный ресурс]: режим доступа –

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164550/

152. Kashnitsky I., Mkrtchyan N.V. Russian periphery is dying in movement: a cohort assessment of Russian internal youth migration based on census data // Working papers by

- Netherlands Interdisciplinary Demographic Institute. 2014. № 14. – 31 p. [электронный ресурс]: режим доступа – http://www.hse.ru/pubs/lib/data/access/ram/ticket/93/14237441482c5b79272cbc68ae6cc7be587ef34ee0/Kashnitsky_Mkrtchyan_2014_Russian%20periphery%20is%20dying%20in%20movement.pdf
153. Kauffmann A. The Russian urban system in transition: the view of new economic geography // Materials of ERSA conference. 2013. [электронный ресурс]: режим доступа – http://www-sre.wu.ac.at/ersa/ersaconfs/ersa13/ERSA2013_paper_00280.pdf
154. United States Geological Service (USGS) – <http://www.earthexplorer.usgs.gov>
155. <http://belgorodsky.blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud>
156. <http://www.gibdd.ru/struct/reg/>
157. <http://kursky.krs.sudrf.ru/modules.php?name=sud>
158. <http://www.nalog.ru/>
159. <http://plavsky.tula.sudrf.ru/modules.php?name=sud>
160. http://recrut.mil.ru/career/soldiering/military_commissariats.htm
161. <http://sharinsky.kst.sudrf.ru/modules.php?name=sud>

Источники

162. База данных участников экономического развития сельской территории муниципального образования «Алексеевский район и город Алексеевка», 2013 г.
163. Городские округа и муниципальные районы Костромской области: стат. сборник. – Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2013. – 201 с.
164. Демографический ежегодник Тульской области: стат. сборник. – Тула: Туластат, 2013. – 123 с.
165. Демографическая сводка по городскому округу городу Шарья, 2013–2014 гг.
166. Доклад департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Костромской области // Северная правда. 2012. № 14. Приложение «Губернское деловое обозрение».
167. Доклад «Социально-экономическое положение Ефремовского района за 2013 год».
168. Доходы и расходы бюджета городского поселения «Город Алексеевка» за 2009–2012 гг.
169. Заключительный отчет по севу под урожай в Суджанском районе Курской области, 2013 г.

170. Информационная справка об итогах социально-экономического развития городского округа города Шарья за 2013 г. и о перспективах развития на 2014 г.
171. Информационная справка о проведении в Шарьинском муниципальном районе ярмарок в 2012–2014 гг.
172. Информационная справка о размерах посевных площадей и поголовье крупного рогатого скота в 1970–2005 гг. в Алексеевском районе Белгородской области.
173. Информационная справка о размерах посевных площадей и поголовье крупного рогатого скота в 1970–2005 гг. в Суджанском районе Курской области.
174. Информационная справка о размерах посевных площадей и поголовье крупного рогатого скота в 1970–2005 гг. в Суворовском и Ефремовском районах Тульской области.
175. Информационная справка о размерах посевных площадей и поголовье крупного рогатого скота в 1970–2005 гг. в Шарьинском и Макарьевском районах Костромской области.
176. Информационная справка о распределении жилищного фонда по материалу стен, времени постройки и проценту износа в Ефремовском районе Тульская область, 2014 г.
177. Информационная справка о сборе урожая сельскохозяйственных культур в хозяйствах Ефремовского района в 2013 г. и о посевных площадях на 1.06.2014.
178. Информационная справка о создании и развитии семейных ферм Алексеевского района в рамках программы «Семейные фермы Белогорья», 2009–2013 гг.
179. Информационная справка о состоянии животноводства в Ефремовском районе Тульской области на 1.06.2014 г.
180. Информационная справка о среднесписочной численности работников крупных и средних организации, фонде заработной платы и размере среднемесячной заработной платы на 1.06. 2013 г. по Суджанскому району Курской области.
181. Информационная справка о численности населения сельских поселений и сельских населенных пунктов Макарьевского района Костромской области на 1.01.2009 г.
182. Информационная справка о численности населения сельских поселений и сельских населенных пунктов Шарьинского района Костромской области на 1.01.2009 г.
183. Информационная справка по состоянию животноводства на 1.01.2014 г. по Шарьинскому муниципальному району Костромской области.
184. Итоги социально-экономического развития Шарьинского муниципального района за 2013 г.
185. Мониторинг основных показателей деятельности предприятий городского поселения «Город Алексеевка» для стабилизации финансово-экономической ситуации в условиях негативного воздействия кризисной ситуации в 2012 г.

186. Мониторинг показателей социально-экономического развития муниципального образования Ефремовский район Тульской области за январь–декабрь 2013 г.
187. Основные показатели, представляемые для разработки прогноза социально-экономического развития Тульской области на 2014 год и на период до 2016 года (для органов местного самоуправления). Ефремовский муниципальный район.
188. Основные показатели развития животноводства в Суворовском районе Тульской области в 2013-2014 гг.
189. Основные показатели социально-экономического положения муниципальных районов и городских округов Белгородской области: стат. сборник. – Белгород: Белгородстат, 2013. – 229 с.
190. Основные социально-экономические показатели городских округов и муниципальных районов Тульской области: стат. сборник. – Тула: Туластат, 2013. – 193 с.
191. Основные экономические показатели сельского хозяйства Алексеевского района Белгородской области, 2011–2013 гг.
192. Отчет о состоянии животноводства Суджанского района Курской области, 2012 г.
193. Паспорт городского округа города Шарья Костромской области, 2013 г.
194. Паспорт Макарьевского муниципального района Костромской области, 2013 г.
195. Паспорт Шарьинского муниципального района Костромской области, 2013 г.
196. Перечень предприятий с наименованием выпускаемой продукции по городскому округу город Шарья, 2014 г.
197. Показатели развития агропромышленного комплекса Шарьинского муниципального района Костромской области на 1.01. 2014 г.
198. Посевные и убранные площади сельскохозяйственных культур в Тульской области: стат. сб. – Тула: Туластат, 2014. – 96 с.
199. Прогноз численности занятых в экономике (без фермеров и занятых индивидуальной трудовой деятельностью), включая военнослужащих и приравненных к ним лиц на 2014-2016 гг. по Суджанскому району Курской области.
200. Программа социально-экономического развития Макарьевского муниципального района Костромской области на 2010–2013 гг. и на перспективу до 2020 г.
201. Реестр населенных пунктов муниципального образования «Алексеевский район и город Алексеевка», 2013 г.
202. Сводка по оплате труда в муниципальном образовании «Алексеевский район и город Алексеевка», 2011–2013 гг.
203. Социально-экономический паспорт муниципального образования. Город Ефремов Ефремовского района Тульской области, 2014 г.

204. Социально-экономический паспорт муниципального образования. Город Суворов Суворовского района Тульской области, 2014 г.
205. Социально-экономический паспорт муниципального образования. Город Чекалин Суворовского района Тульской области, 2014 г.
206. Социально-экономический паспорт муниципального образования. Ефремовский района Тульской области, 2014 г.
207. Социально-экономический паспорт муниципального образования. Лобановское сельское поселение Ефремовского района Тульской области, 2014 г.
208. Социально-экономический паспорт муниципального образования. Северо-западное сельское поселение Суворовского района Тульской области, 2014 г.
209. Социально-экономический паспорт муниципального образования. Суворовский района Тульской области, 2014 г.
210. Социально-экономический паспорт муниципального образования. Юго-восточное сельское поселение Суворовского района Тульской области, 2014 г.
211. Социально-экономический паспорт муниципального образования. Ясеновское сельское поселение Ефремовского района Тульской области, 2014 г.
212. Социально-экономическое положение городов и районов Курской области, 2013 г.
213. Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) по крупным и средним организациям по муниципальному образованию Алексеевский район Белгородской области на 1.04.2013.
214. Статистический бюллетень «Численность сельского населения Тульской области по муниципальным районам, сельским поселениям и сельским населенным пунктам на 1.01.2014» (по данным похозяйственного учета).
215. Структура посевных площадей 2014 г. по состоянию на 5.05.2014 в Макарьевском районе Костромской области (в разрезе СХП, КФХ и ИП, без населения) по заключительному отчету (форма 4-с/х, 1-фермер).
216. Структура посевных площадей 2014 г. по состоянию на 10.06.2014 в Суворовском районе Тульской области по состоянию на 10.06.2014 (в разрезе СХП, КФХ и ИП, без населения) по заключительному отчету (форма 4-с/х, 1-фермер).
217. Уточненная информационная справка о валовом производстве сельскохозяйственных культур в хозяйствах Суджанского района Курской области в 2012 г. (по данным отчетов ф. №29-сх, №2-фермер).

Приложение 1

Статистические показатели, использованные в исследовании

Территориальный уровень	Регионы	Муниципальные районы и городские округа	Города	Административные районы и районные центры/ муниципальные образования
Источник	«Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации»	«Муниципальные образования...» (Костромская, Курская, Белгородская, Тульская обл.)	«Экономика городов России»	Переписи населения
Показатели	численность населения (тыс. чел.)	численность населения, (тыс. чел.)	численность населения (тыс. чел.)	численность населения районов и районных центров (чел.)
	доля городского и сельского населения (%)	численность трудоспособного населения (чел.)	прирост (убыль) населения за счет миграций (на 1000 чел.)	половозрастной состав населения (чел.)
	распределение среднегодовой численности занятых в экономике по видам экономической деятельности (%)	естественный прирост (на 1000 чел.)	общий объем инвестиций на душу населения (тыс. руб./чел.)	
	производство продукции сельского хозяйства (млрд. руб./млн. руб.)	прирост (убыль) населения за счет миграций (на 1000 чел.)	ввод жилья на душу населения (м ² /чел.)	
	индексы производства продукции сельского хозяйства (% к предыдущему году)	численность работающих в организациях области (тыс. чел.)	оборот розничной торговли по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства (тыс. руб.)	
	структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (%)	распределение численности работающих по основным видам экономической деятельности (%)	доля убыточных организаций, без субъектов малого предпринимательства (%)	
	посевные площади всех сельскохозяйственных культур и отдельно по типам культур (тыс. га)	среднемесячная номинальная начисленная заработная плата (тыс. руб.)	отношение средней заработной платы к региональному прожиточному минимуму	

	урожайность зерновых и зернобобовых культур, картофеля, овощей (ц/га)	число больничных коек (на 10 000 чел.)	обеспеченность жилищного фонда водопроводом, канализацией, горячей водой (%)	
	поголовье КРС, свиней, овец и коз (тыс. голов)	численность врачей (на 10 000 чел.)	объем промышленного производства в сопоставимых ценах (млн. руб.)	
	структура поголовья скота по категориям хозяйств (%)	количество индивидуальных предпринимателей (единиц)	оборот розничной торговли (без субъектов малого предпринимательства) (тыс. руб.)	
	надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях (кг/год)	продукция сельского хозяйства (млн. руб.)	оборот общественного питания (без СМП) (тыс. руб.)	
		структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (%)	объем платных услуг населению (тыс. руб.)	
		посевные площади сельскохозяйственных культур во всех типах хозяйств, всего и по видам культур (тыс. га)	количество индивидуальных предпринимателей на душу населения	
		урожайность зерновых и зернобобовых культур (ц/га)	число учреждений профессионального образования, количество школ	
		поголовье скота и птицы во всех типах хозяйств (тыс. голов)	среднее количество учеников в одной средней школе	
		структура поголовья скота по типам хозяйств (%)	доля учеников средних школ, обучающихся в первую смену (%)	
		надой молока на одну корову в сельскохозяйственных организациях (кг/год)	мощность амбулаторных и поликлинических учреждений (количество посещений в смену)	
		количество крестьянско-	количество врачей (на 10000	

		фермерских хозяйств (единиц)	чел.)	
		ввод в эксплуатацию жилых домов (м ² на 1000 чел.)	количество коек в круглосуточных стационарах, (на 10000 чел.)	
		плотность автомобильных дорог с твердым покрытием, (км дорог на 1000 км ² территории)		

Приложение 2

Опросный лист (анкета)

1. Пол, возраст.....
Место проживания.....
Место рожденияесли родились в другом месте, то причины переезда
Семейное положение: холост, женат/замужем, вдовец/вдова
Количество членов семьи/из них работающие.....

2. Работа

Где постоянно работает: в своем районном центре, в своем районе, за пределами района
(предприятие промышленности; бюджетная сфера; коммерческие организации, не относящиеся к СМП, предоставляющие услуги; СМП); безработный; пенсионер)

Зарплата (если работает).....; Есть ли временные приработки (какие, где).....

На чем добираться до работы: собственный транспорт, корпоративный транспорт, общественный транспорт

Работающие члены семьи

Где постоянно работает: в своем районном центре, в своем районе, за пределами района
(предприятие промышленности; бюджетная сфера; коммерческие организации, не относящиеся к СМП, предоставляющие услуги; СМП)

Зарплата.....; Есть ли временные приработки (какие, где).....

На чем добираться до работы: собственный транспорт, корпоративный транспорт, общественный транспорт

Где постоянно работает: в своем районном центре, в своем районе, за пределами района
(предприятие промышленности; бюджетная сфера; коммерческие организации, не относящиеся к СМП, предоставляющие услуги; СМП); безработный; пенсионер)

Зарплата; Есть ли временные приработки (какие, где).....

На чем добираться до работы: собственный транспорт, корпоративный транспорт, общественный транспорт

Где постоянно работает: в своем районном центре, в своем районе, за пределами района
(предприятие промышленности; бюджетная сфера; коммерческие организации, не относящиеся к СМП, предоставляющие услуги; СМП)

Зарплата; Есть ли временные приработки (какие, где).....

На чем добираться до работы: собственный транспорт, корпоративный транспорт, общественный транспорт

Где постоянно работает: в своем районном центре, в своем районе, за пределами района
(предприятие промышленности; бюджетная сфера; коммерческие организации, не относящиеся к СМП, предоставляющие услуги; СМП)

Зарплата.....; Есть ли временные приработки (какие, где).....

На чем добираться до работы: собственный транспорт, корпоративный транспорт, общественный транспорт

Неработающие члены семьи

Учащиеся в школе; школа расположена

Учащиеся ВУЗа; ВУЗ расположен.....вернутся ли работать в Ваш район/районный центр.....

3. Нетрудовые поездки в сельскую местность (для жителей города)

Есть ли у Вас садовый/садоводческий участок..... где: в своем районе....., в другом районе.....

на чем ездите: свой автотранспорт, общественный транспорт;

как часто: 1 и более раз в неделю, 1 раз в 2–3 недели, 1 раз в месяц, реже

Есть ли родственники в деревне: да/нет

где: в своем районе, в другом районе.....

как часто Вы к ним ездите: 1 и более раз в неделю, 1 раз в 2–3 недели, 1 раз в месяц, реже

Помимо посещения родственников и (или) своего участка вы еще ездите в сельскую местность.....с какой целью.....

Укажите, в общем, как часто Вы выезжаете в сельскую местность не по работе: 1 и более раз в неделю, 1 раз в 2–3 недели, 1 раз в месяц, реже

4. Нетрудовые поездки в районный центр (для жителей сельской местности)

Каковы цели и частота ваших нетрудовых поездок в город:

а. За покупками: 1 и более раз в неделю, 1 раз в 2–3 недели, 1 раз в месяц, реже

б. к врачу: 1 и более раз в неделю, 1 раз в 2–3 недели, 1 раз в месяц, реже

в. услуги: 1 и более раз в неделю, 1 раз в 2–3 недели, 1 раз в месяц, реже

г. досуг (на праздничные, спортивные и культурные мероприятия): 1 и более раз в неделю, 1 раз в 2–3 недели, 1 раз в месяц, реже

Другое: что именно..... 1 и более раз в неделю, 1 раз в 2–3 недели, 1 раз в месяц, реже

На каком транспорте добираетесь до районного центра: свой автотранспорт, общественный транспорт

5. Продажа продукции ЛПХ и дикоросов

Продаете ли свою продукцию ЛПХ: да/нет

Что именно..... как/где: по предзаказам знакомым; на рынке: своего районного центра, другого районного центра (города)....., на основе договоров сбываем в магазины/промышленные предприятия своего районного центра, другого районного центра (города).....

Продаете ли Вы дикоросы: как/где: по предзаказам знакомым; на рынке: своего районного центра, другого районного центра

(города)....., на основе договоров сбываем в магазины/промышленные предприятия своего районного центра, другого районного центра (города).....

Примерно, какова доля этих доходов в общем доходе домохозяйства.....

6. Потребление продуктов питания

Вы производите на своем участке часть продуктов питания: сезонные овощи и фрукты, мясо, молоко, мед;
покупаете у знакомых /соседей: овощи и фрукты, мясо, молоко, мед;

Покупаете в магазинах своего населенного пункта (для сельских жителей)..... что именно.....

Покупаете в районном центре.....на рынке.....что именно..... магазинах.....что именно

Знаете ли Вы, откуда приводят продовольствие в магазины.....,

Какое продовольствие Вы предпочитаете: от предприятий своего города; другого города (какого).....страны (какой).....не имеет значение, что дешевле

7. Смена места жительства

Хотите ли Вы переехать в город (для жителей сельской местности): да/нет

почему.....

Если да, какой город предпочитаете: свой районный центр, другой.....

Хотите ли Вы, чтобы Ваши дети переехали в город: да/нет

какой.....

почему.....

Хотите ли Вы переехать в сельскую местность (для жителей районного центра): да/нет

почему.....

8. Образ жизни

Как Вы думаете, Ваш образ жизни: городской, сельский, смешанный

Каковы городские черты.....

Каковы сельские черты.....

Приложение 3

Количество и местонахождение домохозяйств, участвовавших в опросе

Территория	Удаленность от районного центра (для сельских населенных пунктов), км	Количество опрошенных домохозяйств
Костромская область, г. Шарья		101
Костромская область, Шарьинский муниципальный район (всего 63 домохозяйств)		
с. Бараново (Берзихинское СП)	40	5
д. Большая Талица (Шангское СП)	11	5
п. Боровской (Шангское СП)	15	6
с. Заболотье (Заболотское СП)	25	7
д. Козиониха (Ивановское СП),	33	2
д. Матвеевка (Пищевское СП)	16	2
с. Николо-Шанга (Шангское СП)	10	10
д. Обуховица (Шангское СП)	25	3
с. Осипово (Шангское СП)	3	2
с. Павлово (Шангское СП)	5	5
с. Рождественское (Ивановское СП)	36	8
д. Симоново (Пищевское СП)	12	2
с. Троицкое (Троицкое СП)	47	4
с. Хмелевка (Ивановское СП)	37	2
Костромская область, г. Макарьев		76
Костромская область, Макарьевский муниципальный район (всего 65 домохозяйств)		
д. Верхник (Вознесенское СП)	37	5
с. Ильинское (Княжевское СП)	6	6
с. Нежитино (Нежитинское СП)	57	12
с. Николо-Макарово (Николо-Макаровское СП)	30	13
с. Унжа (Унженское СП)	20	12
д. Федотово (Вознесенское СП)	40	2
с. Якимово (Усть-Нейское СП)	16	9
д. Пузыри (Княжевское СП)	6	1
с. Усть-Нея (Усть-Нейское СП)	9	1
д. Ярцево (Княжевское СП)	3	4
Тульская область, г. Суворов		88
Тульская область, Суворовский муниципальный район (всего 55)		
д. Балево (Северо-западное СП)	3	3
с. Бойтово (Северо-западное СП)	22	3
д. Большая Алешня (Северо-западное СП)	5	4
п. Глубоковский (Северо-западное СП)	6	7
с. Дальнерусаково (Юго-восточное СП)	22	6
с. Добринка (Северо-западное СП)	31	1
с. Камышенка (Северо-западное СП)	33	8
д. Косолапово (Северо-западное СП)	20	3
д. Краинка (Северо-западное СП)	9	6
с. Кулешово (Юго-восточное СП)	15	4
п. Новослободский (Северо-западное СП)	31	1
д. Платово (Юго-восточное СП)	4	1
д. Юрово (Юго-восточное СП)	11	4
с. Жеремино (Юго-восточное СП)	14	3
с. Добринка (Северо-западное СП)	31	1
Тульская область, г. Ефремов		96
Тульская область, Ефремовский городской округ (всего 71 домохозяйств)		
с. Благодать (Лобановское СП)	4	4
д. Голубочки (Ясеновское СП)	11	6
д. Греков Хутор (Лобановское СП)	32	5
д. Каменка (Ясеновское СП)	10	2
с. Ключевое (Лобановское СП)	15	6
д. Красногорское (Лобановское СП)	27	7

с. Мечнянка (Лобановское СП)	31	5
д. Михнево (Ясеновское СП)	18	4
д. Поддолгое (Ясеновское СП)	8	4
д. Подзайские Выселки (Лобановское СП)	34	2
с. Пожилино (Ясеновское СП)	6	5
д. Сергиевка (Ясеновское СП)	18	2
п. Совхозный (Ясеновское СП)	3	3
д. Чернятино (Ясеновское СП)	2	3
с. Хомяково (Лобановское СП)	35	6
с. Яндовка (Лобановское СП)	22	7
Курская область, г. Суджа		86
Курская область, Суджанский муниципальный район (всего 64 домохозяйства)		
с. Борки (Борковское СП)	20	6
сл. Гончаровка (Гончаровское СП)	1	4
сл. Замостье (Замостянское СП)	1	3
с. Казачья Локня (Казачелокнянское СП)	6	10
х. Красный Поселок (Погребское СП)	24	5
с. Мартыновка (Мартыновское СП)	9	4
с. Махновка (Махновское СП)	4	5
д. Машкино	30	10
с. Николаево-Дарьино (Свердликоское СП)	21	4
с. Русское-Поречное (Пореченское СП)	14	5
д. Хитровка (Погребское СП)	22	3
с. Черкасское-Поречное (Пореченское СП)	11	5
Белгородская область, г. Алексеевка		91
Белгородская область, Муниципальный район Алексеевский и город Алексеевка (всего 59 домохозяйств)		
с. Алейниково (Алейниковское СП)	23	10
с. Гарбузово (Гарбузовское СП)	17	6
с. Запольное (Советское СП)	36	6
с. Иловка (Иловское СП)	8	7
с. Ильинка (Ильинское СП)	4	8
с. Матреногезово (Матреногезовское СП)	13	9
с. Мухоудеровка (Мухоудеровское СП)	16	9
с. Николаевка (Варварское СП)	33	4

Приложение 4 (к разделу 2.3)

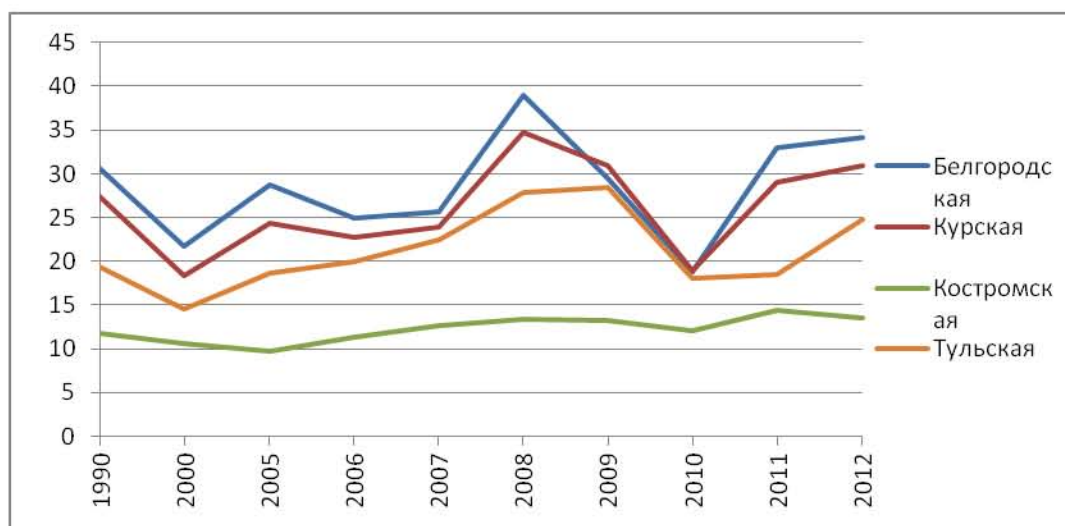

Рис. 1. Урожайность зерновых и зернобобовых культур (в весе после доработки) в хозяйствах всех категорий, ц/га убранной площади (составлено автором по [142])

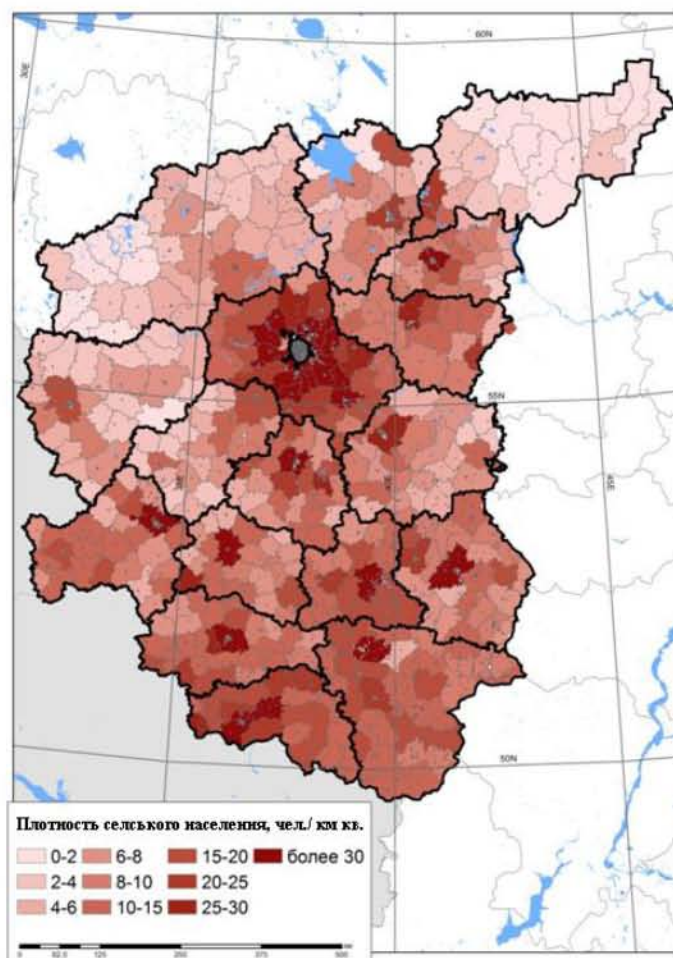

Рис. 2. Плотность сельского населения (составлено автором по [127])

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по
категориям хозяйств в 2013 г., %

	Сельскохозяйственные организации		Фермеры		Хозяйства населения	
регионы	2000	2012	2000	2012	2000	2012
Зерновые и зернобобовые культуры						
Белгородская	90,9	89,5	7	9,2	2,1	1,2
Курская	94,5	84,0	5,1	15,4	0,4	0,6
Костромская	98,1	96,1	1,1	3,5	0,9	0,3
Тульская	95,2	82,5	4,7	17,4	0,1	0,1
Семена подсолнечника						
Белгородская	88,3	75,9	8,5	23,0	3,1	1,1
Курская	99,2	85,8	0,8	14,2	0	0
Тульская	100	95,8	0	4,2	0	0
Картофель						
Белгородская	0,8	8,5	0,4	2,0	98,9	89,5
Курская	0,3	6,4	0,1	0,7	99,7	92,9
Костромская	11,4	11,3	0,4	1,8	88,2	86,9
Тульская	6,0	24,9	0,3	25,4	93,7	49,7
Овощи						
Белгородская	12,8	15,2	4,4	4,2	82,8	80,6
Курская	7,8	3,1	0,2	2,0	92,0	94,9
Костромская	7,9	9,0	0	1,3	92,1	89,7
Тульская	16,5	16,2	83,2	75,8	0,3	8,0
Молоко						
Белгородская	60,1	65,5	0,8	4,8	39,2	29,7
Курская	46,8	43,8	0,4	4,9	52,8	53,0
Костромская	45,4	68,9	1,2	1,8	53,4	29,3
Тульская	56,8	62,1	0,9	3,4	42,3	34,5
Скот и птица на убой (в убойном весе)						
Белгородская	37,5	97,5	1,1	0,1	61,2	2,4
Курская	44,9	73,9	0,3	0,5	54,8	25,6
Костромская	45,8	71,5	2,1	0,9	52,1	27,6
Тульская	44,5	70,4	0,3	0,8	55,2	28,8

Источник: [142]

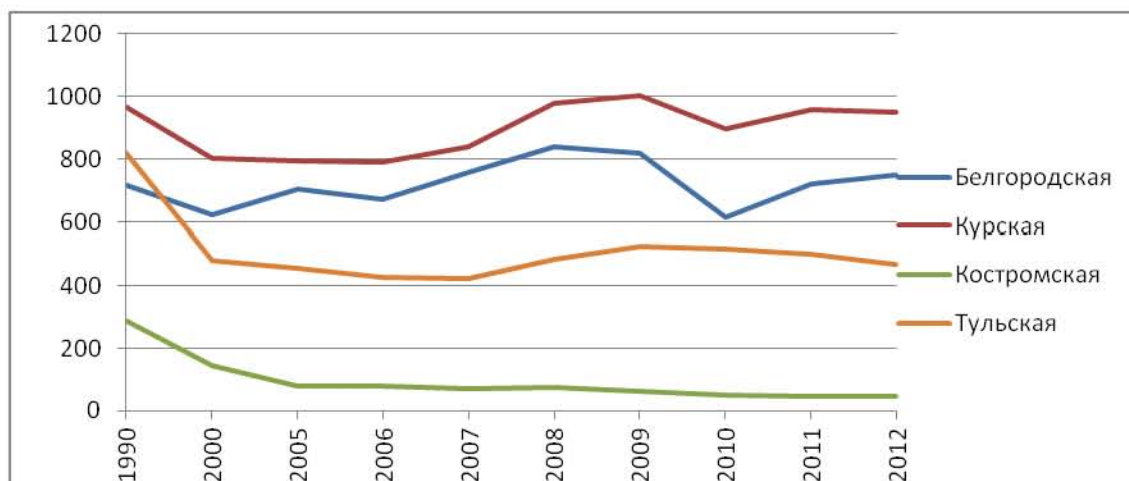

Рис. 3. Динамика посевных площадей зерновых и зернобобовых культур в хозяйствах всех категорий, тыс. га (составлено автором по [142])

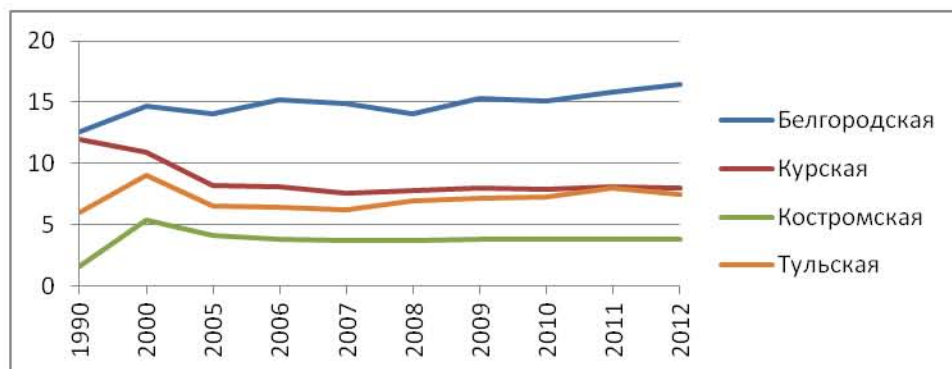

Рис. 4. Динамика посевных площадей овощей в хозяйствах всех категорий, тыс. га (составлено автором по [142])

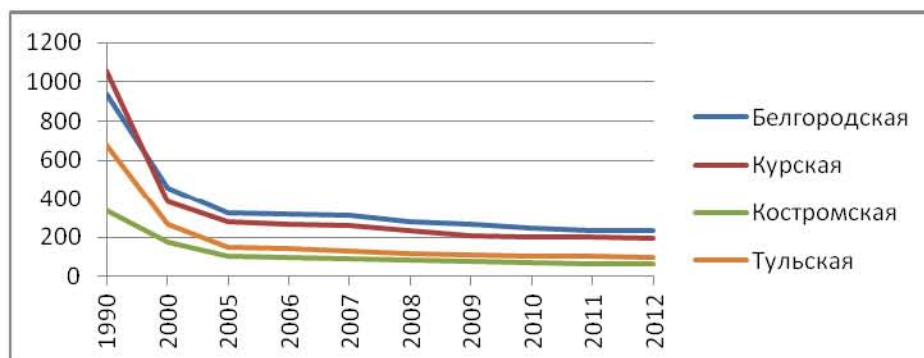

Рис. 5. Динамика численности поголовья КРС в хозяйствах всех категорий, тыс. голов (составлено автором по [142])

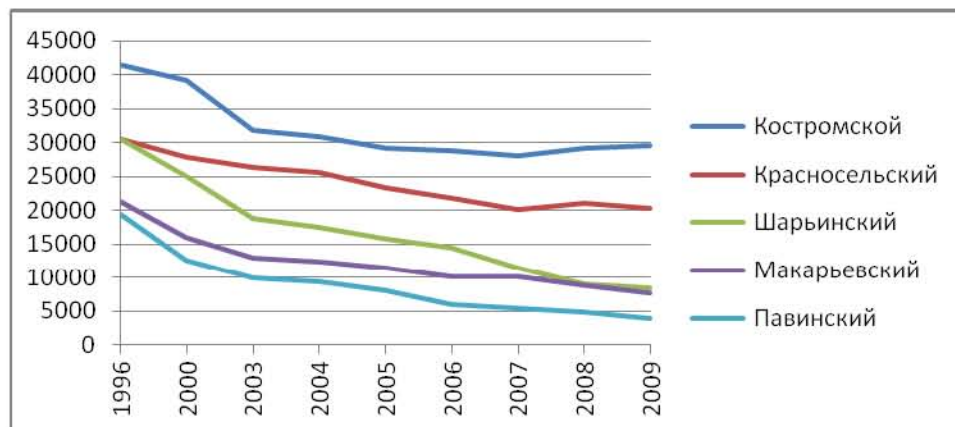

Рис. 6. Динамика посевных площадей (все сельскохозяйственные культуры) в хозяйствах всех категорий в Костромской области²⁰, га (составлено автором по [163])

²⁰ Шарьинский, Макарьевский и Павинский районы – периферийные в Костромской области

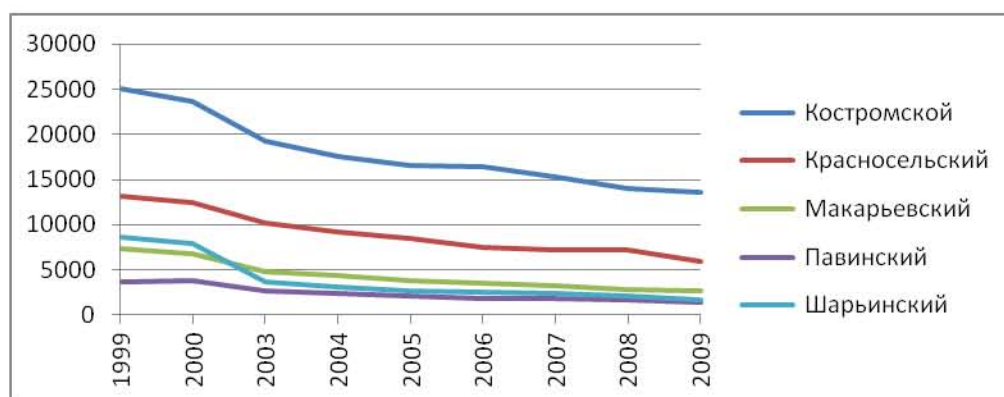

Рис. 7. Динамика поголовья КРС в хозяйствах всех категорий в Костромской области, голов (составлено автором по [163])

Приложение 5
Города и районы, исследуемые в формате case study

		Алексеевка	Суджа	Ефремов	Суворов	Шарья	Макарьев
Географическое положение	Черноземье	+	+				
	Переходное Субчерноземье			+	+		
	типичное Нечерноземье					+	+
Численность населения, чел. (2013 г.)	до 20 тыс.		6025		18015		7025
	более 20 тыс.	39000		37608		36703	
Удаленность от региональной столицы, км		172	100	143	91	322	184
Основная отрасль промышленной специализации по отношению к району	«райноориентированная»	пищевая промышленность (переработка сельскохозяйственной продукции)	пищевая промышленность (переработка сельскохозяйственной продукции)			деревообработка	пищевая промышленность (переработка дикоросов)
	«имплантированная»			химическая промышленность	производство электроэнергии		

Источник: составлено автором по [125, 154]

Приложение 6 (к разделу 3.2.2)

Макарьевский район в досоветское и советское время²¹

Первое летописное упоминание о возникновении поселения на территории современного города Макарьев относится к 1439 г. Согласно летописи, монах Макарий, изгнанный татарами из Желтоводской обители на Волге, пришел на берега Унжи и создал монашеский скит. Впоследствии на этом месте отстроили монастырь, получивший название Макарьево-Унженский. Вокруг него образовалось поселение, получившее название «Подмонастырской слободы». В 1778 Макарьевская слобода Указом Екатерины II получает статус города и становится центром Макарьевского уезда.

В XIX веке Макарьев славился торговыми ярмарками, которые проводились зимой (Крещенская), весной (Благовещенская) и летом (Ильинская).

С установлением Советской власти ситуация в Макарьевском районе существенно изменилась. Был закрыт Макарьево-Унженский монастырь, а его помещения заняты под различные организации. Прекращение потока богомольцев повлекло за собой закрытие гостиниц и трактиров. Национализация лесов вынудили большую часть населения искать новые источники заработка. Исчезла потребность в гостиницах. Количество населения начало уменьшаться.

В 1920-х гг. в Макарьеве почти не было промышленных предприятий, процветали кустарные промыслы. В это время начало увеличиваться население города за счет уходящих из деревень крестьян.

Промышленную базу района составляли лесные ресурсы. В 1929 г. создали Понизовский леспромхоз, в который входили Макарьевский и Унженский лесозаготовительные участки. В состав ЛПХ вошли 8 лесничеств. В середине 1940-х гг. было построено вновь 30 лесных поселков.

Местную промышленность представлял райкомкомбинат, который имел цеха столярных изделий, хлебопечения, кондитерской и безалкогольных напитков и сапоговаляльный цех. Чуть позднее была образована система райпищепрома, которая занималась выращиванием и переработкой фруктов, овощей, ягод, солений и маринований грибов.

Для увеличения занятости населения города, достигшего в 1960 гг. свыше 10 тыс. чел., был пущен в ход кирпичный завод (1949 г.), птицефабрика (1961), молокозавод (1963), цех щитового паркета (1976 г.), завод железобетонных изделий, льнозавод (1979 г.).

В 1990-х гг. сельское хозяйство пришло в упадок, большая часть промышленных предприятий закрылась. В 2013 г. выставлен на продажу последний крупный завод советской эпохи – молокозавод.

Население и расселение

Таблица 1

Изменение численности населения города Макарьев и сельского населения Макарьевского района 1970-2010 гг.

	г. Макарьев	Сельское население Макарьевского района
1970	9337	26715
1979	8966	18957
1989	9153	15747
2002	7847	11676
2010	7274	8694

Источник: [126–130]

²¹ на основе информации [194]

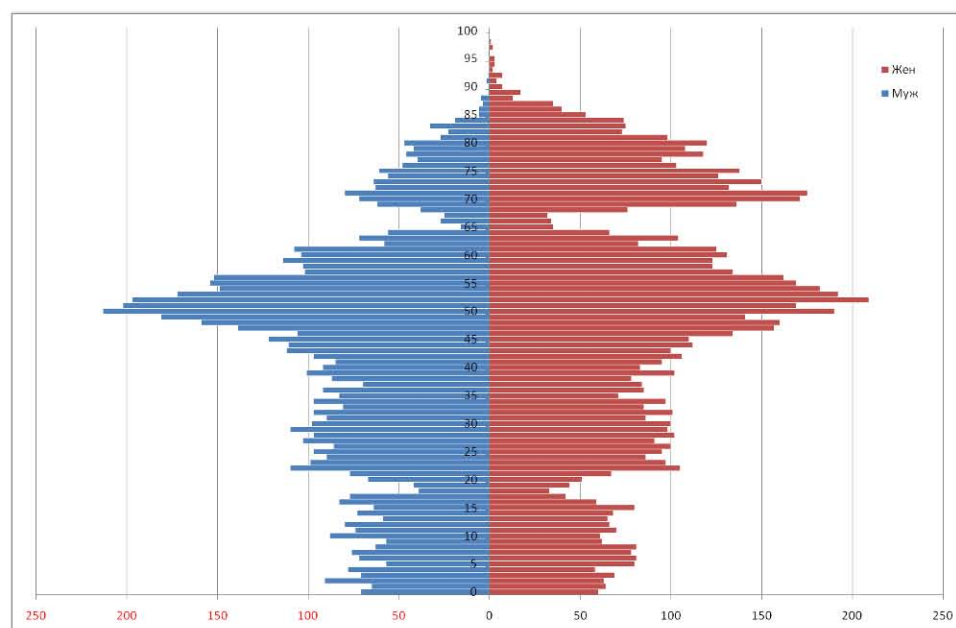

Рис. 1. Половозрастная пирамида Макарьевского района и г. Макарьев (составлено автором по [127])

Таблица 2

Структура сельских населенных пунктов, согласно численности населения

Сельские населенные пункты с численностью населения, чел.	Количество
без населения	15
менее 10	41
10–50	49
51–100	11
101–200	11
201–500	10
более 500	3

Источник: составлено автором по [181]

Сельское хозяйство

Таблица 3

Посевные площади основных сельскохозяйственных культур и поголовья скота в Макарьевском районе

	Посевные площади сельскохозяйственных культур (тыс. га)	Посевные площади зерновых и зернобобовых сельскохозяйственных культур (тыс. га)	Поголовье крупного рогатого скота (тыс. голов)
1970	15,7	5,3	13,9
1980	18,8	8,1	-
1990	17,5	7,6	14,9
2000	15,9	5,8	6
2004	13,4	3,9	4,4
2008	8,7	2,0	2,8
2012	7,8	2,1	2,4

Источник: [124, 175]

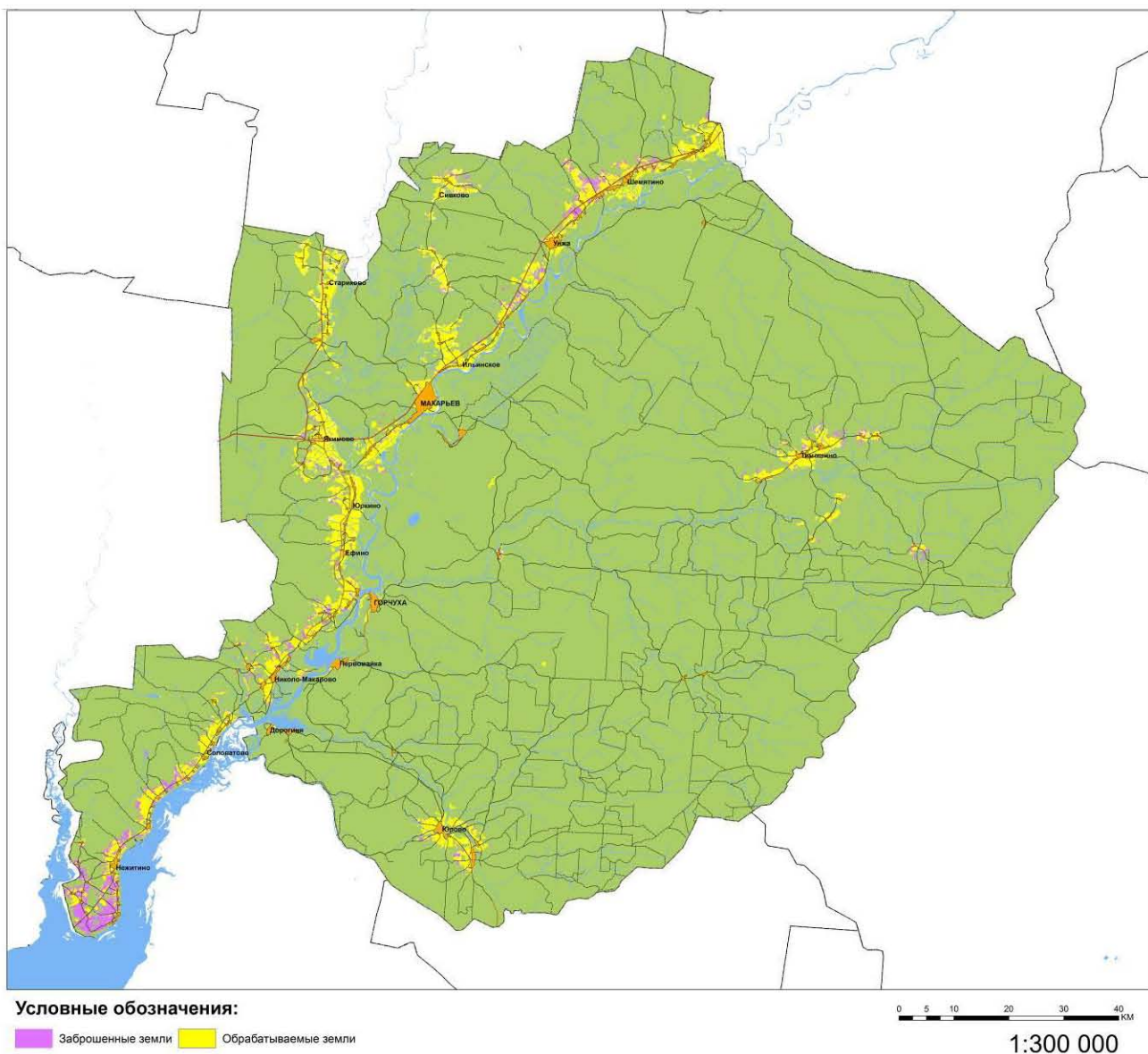

Рис. 2. Пашня и заброшенные (зарастающие лесом) сельскохозяйственные угодья Макарьевского района (динамика 2000–2013 гг.) (составлено автором по [154])

Таблица 4

Данные по севу в хозяйствах Макарьевского района

	Яровой сев сельскохозяйственных культур (га) ²²	Посев подпокровных многолетних трав (га)
СПК «Новая Русь» и «Никулино»	863	291
СПК «Родина», «Заря», «Юркино», ИП глава КФХ Пospelова Т.И.	542	60
Прочие	188,0	0
Итого	1593	351

Источник: составлено автором по [215]

Таблица 5

Данные по животноводству Макарьевского района

	Поголовье КРС	Надой молока на одну
--	---------------	----------------------

²² Яровой сев представлен только зерновыми культурами

			корову (более 3000 кг в год)
СПК «Новая Русь» и «Никулино»	932	ООО «Молочная Ферма»	5387
СПК «Якимово» и ООО «Молочная Ферма»	328	СПК «Новая Русь»	4288
СПК «Родина» и «Заря»	561	СПК «Якимово»	3275
Прочие	75	СПК «Никулино»	3178
Итого	1903		

Источник: составлено автором по [194]

Таблица 6

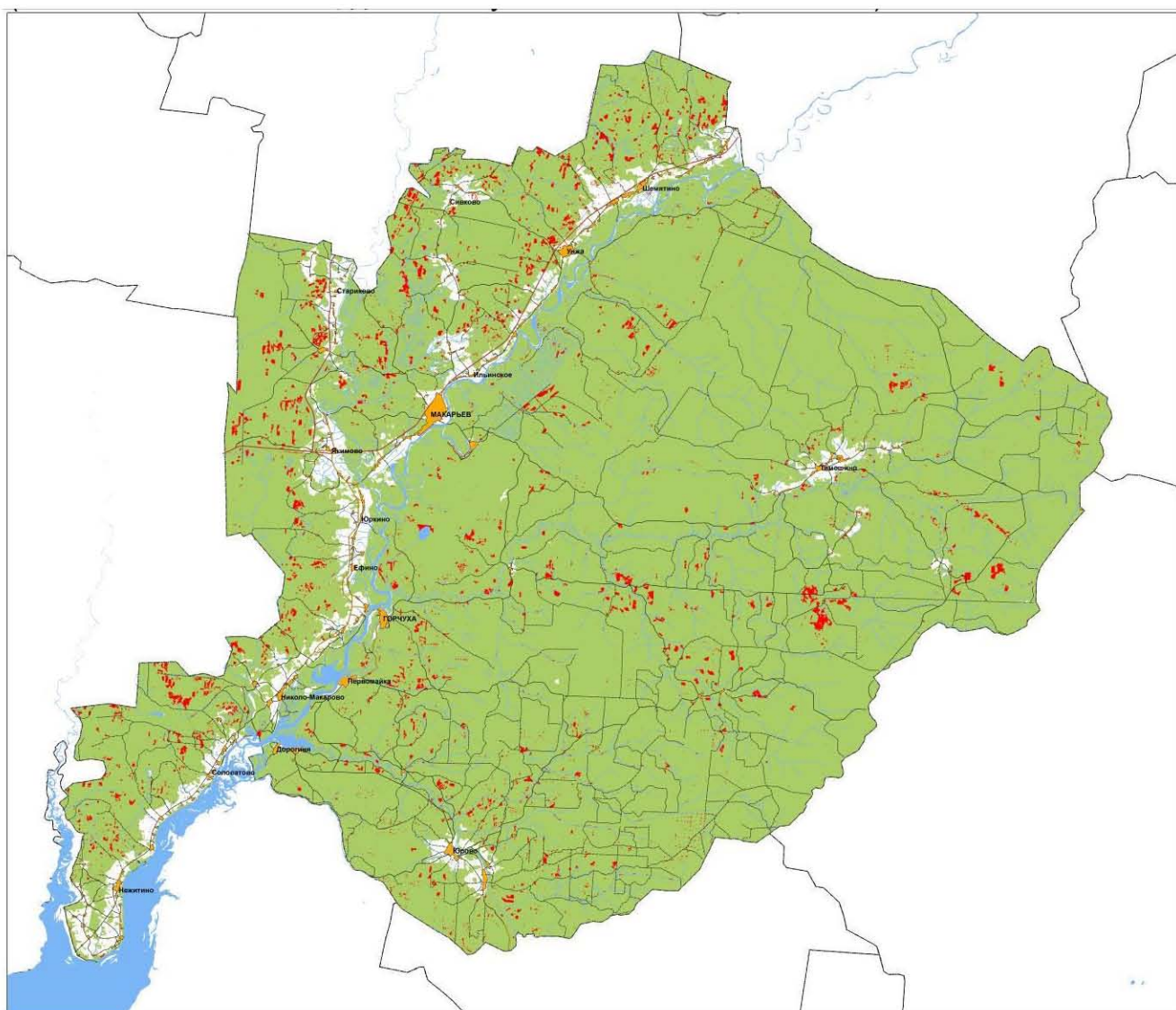
Производство разных категорий сельскохозяйственной продукции по типам хозяйств района, в %

	Сельскохозяйственные организации			Фермерские хозяйства			Хозяйства населения		
	2000	2005	2012	2000	2005	2012	2000	2005	2012
Зерно (в весе после доработки)	97	97,2	94,5	0	0	4,6	3	2,8	0,9
Картофель	7,2	7,2	7,2	0,3	0,3	0,3	92,5	92,5	92,5
Овощи	0	0	0	0	0	0	100	100	100
Скот и птица на убой (в убойном весе)	19,6	20,9	27,7	0,5	0,8	1,4	79,9	78,3	70,9
Молоко	22,2	34,4	50,5	0,3	0,8	1,1	77,5	64,8	48,4
Яйца	0	0	0	0,2	0,2	0	99,8	99,8	100

Источник: [163]

Промышленность, торговля и сфера услуг и занятость населения

Девять лесоперерабатывающих предприятий, в том числе несколько относительно крупных: КМ «Макарьев», ООО «Студия Клееного бруса», ЗАО «Макарьевский ДФЗ», ООО «Промлес», ООО «Ралис-М».

Условные обозначения:

■ Вырубки

0 5 10 20 30 40 км

1:300 000

Рис. 3. Вырубки в Макарьевском районе (динамика 2000–2013 гг.) (составлено автором по [154])

В районе 9 мест общественного питания. В самом городе расположены 34 предприятия торговли и ремонта, 2 рынка, 2 предприятия общественного питания, 1 гостиница и постоялый двор. Торговые сети представлены только одним магазином «Магнит». 18 сельских населенных пунктов не имеют магазинов. Сотовую связь и доступ к интернету в районе предоставляют только два оператора из «большой тройки»: «МТС» и «БиЛайн» [194].

Приложение 7 (к разделу 3.2.3)

Историческая справка [193, 195]

До революции 1917 г. территория, на которой расположен город Шарья и Шарьинский район, относились к Ветлужскому уезду составе Костромской губернии. В 1922 г. Ветлужский уезд был передан в Нижегородскую губернию. В 1929 г. Нижегородская губерния и все ее уезды были упразднены, в этом же году был создан Шарьинский район.

Своему появлению город Шарья обязан строительству железной дороги между Волгой и Вяткой, которое началось в 1903 г. 24 ноября 1906 г. состоялось официальное открытие движения паровозов через ст. Шарья.. В 1920 г. началось строительство железнодорожной ветки от станции Шарья к реке Ветлуге, для нужд железной дороги создавались мастерские по ремонту железнодорожного полотна, деревообрабатывающий завод и пристань для сплава леса. Шарьей в 1930-е гг. называли не только станцию, но и слившиеся с ней сельские населенные пункты. Благодаря выгодному транспортному положению станция превращалась в экономический и культурный центр для окружающей территории.

В 1929 г. Шарья получила статус рабочего поселка и стала центром Шарьинского района, численность ее населения составляла около 5 тыс. чел. Уже через два года в 1931 г. численность населения Шарьи составила 7,1 тыс. чел. В 1938 г. рабочий поселок Шарья получил статус города, его населения увеличилось до 12 тыс. чел.

В 1950–1960-е гг. на базе ремонтных мастерских был основан ремонтно-механический завод (ныне ООО «ЭксмашИнвест»), завод по производству железобетонных конструкций, мебельная фабрика, хлебзавод, мясокомбинат, пущена в эксплуатацию Шарьинская ТЭЦ.

В 1977 году организовано деревообрабатывающее объединение ПДО «Шарьядрев», которое включало 3 завода, 24 цеха, с пятью тысячами рабочих мест.

Население и расселение

Таблица 1

Изменение численности населения города Шарья, Шарьинского городского округа и сельского населения Шарьинского района 1970–2010 гг.

	г. Шарья	г. Шарья и пос. Ветлужский	Шарьинский район
1970	25788	39215	27314
1979	26012	39098	19342
1989	27062	42901	16458
2002	24900	38476	12851
2010	23681	35905	10390

Источник: [126–130]

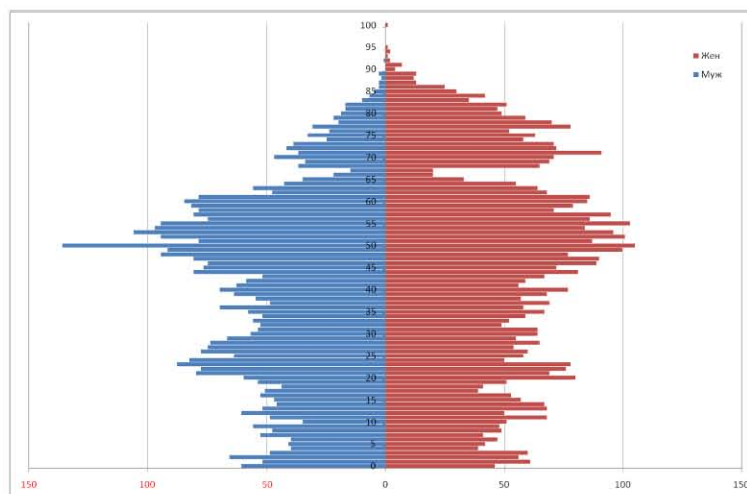

Рис. 1. Половозрастная пирамида Шарьинского района (составлено автором по [127])

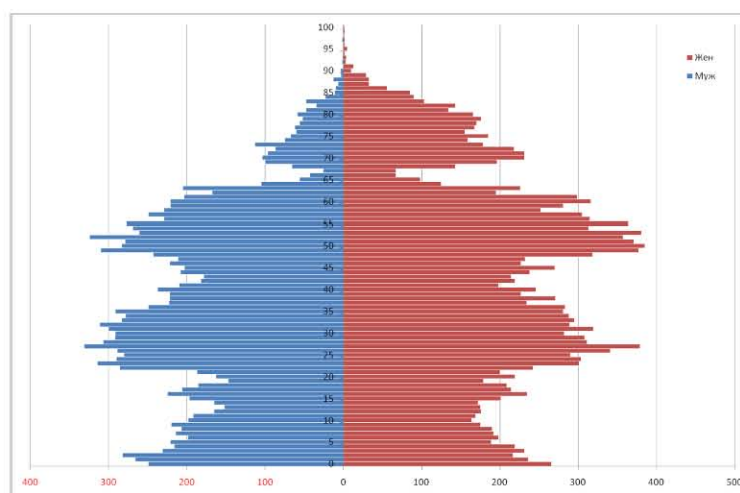

Рис. 2. Половозрастная пирамида городского округа г. Шарья (составлено автором по [127])

Таблица 2

Структура сельских населенных пунктов Шарьинского района, согласно численности населения

Сельские населенные пункты с численностью населения, чел.	Количество
без населения	62
менее 10	45
10–50	40
51–100	9
101–200	10
201–500	9
более 500	5

Источник: составлено автором по [181]

Промышленность, сфера услуг, малое предпринимательство, занятость населения

Наиболее развитая отрасль промышленности в г. Шарье и Шарьинском районе – лесопереработка. Лесопромышленный комплекс города представляют 3 деревообрабатывающих предприятия (ООО «Кроностар», ООО «Лесопромышленный комплекс», ООО «Спика») и 35 частных пилорам. В Шарьинском районе действуют 3 пилорамы и 4 лесозаготовительных организации. Самым крупным предприятием и главным налогоплательщиком на территории городского округа Шарья является ООО

«Кроностар». Предприятие выпускает разные виды напольных покрытий и др. виды продукции.

Пищевая промышленность города представлена 6 предприятиями: 3 предприятия по выпечке хлеба и хлебобулочных изделий (ООО «Первый Шарьинский хлебозавод», ООО «Шарья-Хлеб», ИП Крохин), предприятие по выпуску минеральной воды – ООО «Шарьинская минеральная вода», кондитерское предприятие ООО «Сладкая мечта» и индивидуальный предприниматель, занимающийся выпуском рыбной продукции (соленая, копченая рыба).

В городе действует 232 организации розничной торговли и бытового обслуживания, 3 рынка, 37 организаций общественного питания (в том числе суши бар и пиццерия) и 3 гостиницы [193].

Сети из сферы торговли и услуг – это 2 продуктовых магазина сети «Магнит», «Высшая Лига» (региональная Костромская торговая сеть); банки: «Сбербанк», «Россельхозбанк», «ВТБ», «Совкомбанк», «Хоум Кредит энд Финанс», «Росгосстрах Банк», «Росбанк»; салоны сотовой связи: «Евросеть» и «Связной».

Сотовая связь представлена всеми операторами «большой тройки» и «Теле2», операторы же «большой тройки», а также «Ростелеком» предоставляют доступ в сеть интернет.

Сельское хозяйство

Таблица 3

Посевные площади основных сельскохозяйственных культур и поголовья скота
в Шарьинском районе

	Посевные площади сельскохозяйственных культур (тыс. га)	Посевные площади зерновых и зернобобовых сельскохозяйственных культур (тыс. га)	Поголовье крупного рогатого скота (тыс. голов)
1970	32,7	13,3	18,6
1980	40,7	17	н/д
1990	38,1	16,2	16,6
2000	26,5	8,6	8
2004	18,6	4,5	3
2008	8,9	2,8	2,4
2012	6,3	2,1	1,6

Источник: [124, 175]

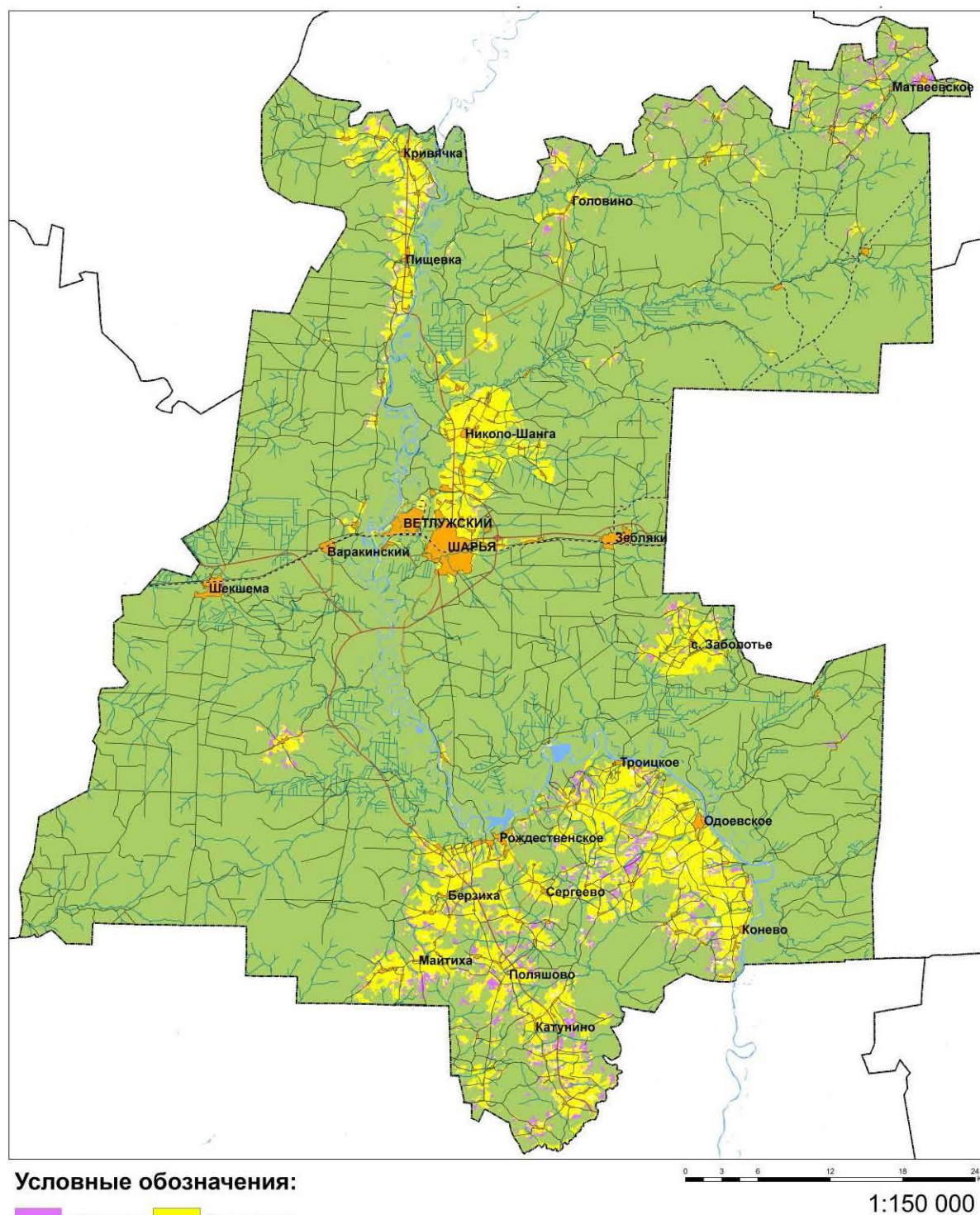

Рис. 3. Пашня и заброшенные (зарастающие лесом) сельскохозяйственные угодья Шарьинского района (динамика 2000–2013 гг.) (составлено автором по [154])

Таблица 4

Посевные площади в хозяйствах Шарьинского района в 2013 г.

	Посевные площади сельскохозяйственных культур (га)	Посевные площади зерновых культур (га)	Посев подпокровных многолетних трав (га)
ООО «Монолит-Агро», ООО «Заболотье»	3770	987	2330
ООО «Кедр-Агро», ООО «Луч», СПОК «Заря»	2353	711	1532
Прочие	632	235	397

Итого	6755	1933	4259
-------	------	------	------

Источник: составлено автором по [197]

Таблица 5

Данные по животноводству в Шарьинском районе, 2013 г.

	Поголовье КРС		Надой молока на одну корову (более 2500 кг в год)
ООО «Заболотье» и ООО «Монолит-Агро»	465	ООО «Заболотье»	3331
ООО «Луч», ООО «Кедр-Агро», СПОК «Заря»	458	ООО «Монолит-Агро»	2720
Прочие	104	СПОК «Заря»	2613
Итого	1027		

Источник: составлено автором по [183]

Таблица 6

Производство разных категорий сельскохозяйственной продукции по типам хозяйств района в 2012 г., в %

	Сельскохозяйственные организации			Хозяйства населения			Фермерские хозяйства		
	2000	2005	2012	2000	2005	2012	2000	2005	2012
Зерно (в весе после доработки)	99,2	99,5	99,2	0,7	0,5	0,1	0,1	0	0,7
Картофель	1,7	1,7	0,1	98,0	98,0	99,9	0,3	0,3	0
Овощи	0,4	0,2	0,1	99,6	99,8	99,9	0	0	0
Скот и птица на убой (в убойном весе)	19,8	29,1	56,9	79,6	70,9	42,1	0,6	0	1
Молоко	33,5	27,0	48,8	66,2	73,0	50,6	0,3	0	0,6
Яйца	84,1	94,7	97,1	15,8	5,3	2,9	0,1	0	0

Источник: [163]

Рис. 4. Ярмарка в с. Троицкое, лето 2013 г. (фото предоставлено администрацией городского округа Шарья)

Приложение 8 (к разделу 3.3.2)

Ефремовский район в досоветское, советское и постсоветское время [203, 206]

Оседлое поселение на территории Ефремовского района появилось в 1637 г. в ходе реконструкции Тульской засечной черты. Статус города Ефремов получил в 1777 г., в 1779 началась перестройка города по регулярному плану. Основой экономики Ефремова была торговля зерном. На его производстве было занято практически все крепостное население Ефремовского уезда.

В 1874 году через Ефремов прошла железная дорога Тула-Елец, что оживило зерновую торговлю и способствовало развитию в городе перерабатывающих производств – мукомольного и винокуренного. Однако зерновая торговля в Ефремове сильно пострадала после того, как в 1890 г. железная дорога восточнее Ефремова связала Данков и Лебедянь в соседней Липецкой области.

После установления советской власти Ефремов стал опорным пунктом хлебозаготовок для снабжения продовольствием рабочих Тулы.

В начале 1930-х гг. в городе появилась переработка картофеля и зерна в этиловый спирт. Тогда же был запущен завод синтетического каучука, первые десятилетия работавший на этиловом спирте. Для снабжения завода электроэнергией была построена Ефремовская ТЭЦ, проведена реконструкция железной дороги. С промышленным освоением развивалась и сфера обслуживания, что способствовало увеличению численности населения города и района.

В послевоенные годы индустриализация Ефремова замедлилась. Из крупных предприятий стоит упомянуть Ефремовский химический завод, производящий с 1982 г. серную кислоту. В 1985 году через Ефремов прошел газопровод «Уренгой–Помары–Ужгород».

Население и расселение

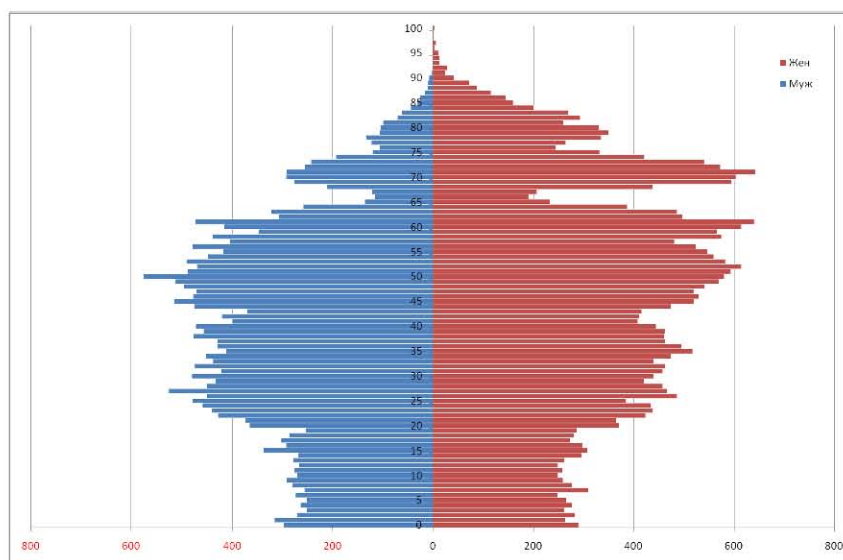

Рис. 1. Половозрастная структура Ефремовского района и г. Ефремов (оставлено автором по [127])

Таблица 1

Изменение численности населения города Ефремов и сельского населения Ефремовского района 1970–2010 гг.

	г. Ефремов	сельское население Ефремовского района
1970	48156	40504
1979	52967	31093
1989	56740	25057
2002	47256	23436
2010	42350	21877

Источник: [126–130]

Таблица 2

Структура сельских населенных пунктов Ефремовского района, согласно численности населения

Сельские населенные пункты с численностью населения, чел.	Количество
без населения	26
менее 10	41
10–50	60
51–100	20
101–200	18
201–500	27
более 500	13

Источник: составлено автором по [214]

Основные промышленные предприятия

Предприятия химической промышленности: Ефремовский филиал ОАО «ЩекиноАзот»; ЕЗСК - Ефремовский завод синтетических каучуков (ТатНефть).

Предприятия пищевой промышленности: ООО «Каргилл»²³ (Cargill Inc.) – крахмал, патока; ОАО «Кубаньмасло-Ефремовский масло завод» – растительные масла (рапсовое, кукурузное, подсолнечное); ЗАО «Лакталис-Восток»²⁴ (Groupe Lactalis) – сыры, сливочное масло, кисломолочные продукты; ОАО «Зернопродукт»²⁵ - спирты; ОАО «Хлебзавод».

В районе – ООО «Кинг Лион Тула» (продукты быстрого приготовления); компрессорная станция ООО «Газпром трансгаз Москва».

Сфера услуг

Малые предприятия: 8 кафе/ресторанов 3 гостиницы в черте города и гостинично-ресторанный комплекс в д. Ясенева, 2 ателье и прачечная.

²³ Бывший ОАО «Глюкозно-паточный комбинат Ефремовский»

²⁴ Бывший ОАО «Ефремовский маслосыророботельный завод»

²⁵ Бывший Ефремовский биохимический завод, нынешний инвестор из Москвы

Сетевые структуры: гипермаркет «Магнит»; «Дикси», «Пятерочка», «FixPrice», «Центробувь»; банки: «Сбербанк», «Россельхозбанк», «ВТБ», «Мособлбанк»; «Открытие», Совкомбанк, Хоум Кредит, ПриватБанк; аптека «Ригла». Сотовая связь представлена всеми операторами «большой тройки» и «Теле2», операторы «большой тройки», а также «Ростелеком» предоставляют доступ в сеть интернет.

Сельское хозяйство

Таблица 3

Посевные площади основных сельскохозяйственных культур и поголовья скота в
Ефремовском районе (в хозяйствах всех категорий)

	Посевные площади сельскохозяйственных культур (тыс. га)	Посевные площади зерновых и зернобобовых сельскохозяйственных культур (тыс. га)	Поголовье крупного рогатого скота (тыс. голов)
1970	н/д	н/д	48,2
1980	113,4	70,6	54,5
1990	106,9	60,8	48,8
1995	101,5	61,8	32,7
2000	84,4	51,7	23,3
2005	77,9	53,3	15,3
2012	75,8	48,2	7,8

Источник: [124, 174]

Таблица 4

Посевные площади в сельскохозяйственных организациях Ефремовского района в
2013 г.

	Посевные площади сельскохозяйственн ых культур, всего (га)	Посевные площади зерновых культур (га)	Посевные площади технических культур (га)
ООО «Вязово», ЗАО «Родина», ООО «Тула-Возрождение»	22258	13032	5924
ОАО «Дубровский», ООО «Колхоз им. Суворова», ООО «Междуречье-Агро», ООО «Возрождение», ООО «СП Рассвет», ООО «Иранд»	21717	12497	6021
Прочие	20154	13259	5843
Итого	64129	38788	17788

Источник: составлено автором по [177]

Таблица 5

Поголовье КРС и надои в сельскохозяйственных организациях Ефремовского района,
2013 г.

	Поголовье КРС (гол.)		Надои молока на одну корову (более 3000), кг/год
ЗАО «Родина», ООО «Вязово» и ООО «СП Рассвет»	4424	ООО «СП Рассвет»	7163
Прочие	1902	ООО «Колхоз им. Суворова»	6042
Итого	6326	ЗАО «Родина»	4083

		ОАО «Дубровский»	3367
		ОАО «Вязово»	3306

Источник: составлено автором по [179]

Приложение 9 (к разделу 3.3.3)

Суворовский район в досоветское, советское и постсоветское время [204, 205, 209]

В досоветское время территория Суворовского района относилась к Лихвинскому уезду. Город Лихвин (ныне Чекалин) в конце XVI в. был центром Лихвинских засек. С 1727 г. Лихвин – уездный город Лихвинского уезда Московской губернии, с 1776 года – Калужского наместничества (губернии). В середине XVIII в. на территории Лихвинского уезда появились первые заводы, использующие местную железную руду – чугунолитейные Черепетский, Ханинский и Митинский (Песоченский) заводы.

В XIX в. город Лихвин был оживленным торговым городом с пристанью на р. Оке, связывавшей город с Белевом, Калугой, Алексиним. Отраслью специализации было производство алкогольной продукции. В городе действовали заводы: пивоваренный, медоваренный, винокуренный завод. Помимо основного пищевого производства были кирпичный и кожевенный заводы и свыше 80 ремесленных заведений.

В середине века были открыты целебные свойства вод с. Краинка, где вскоре был создан курорт. Основными процедурами были сероводородные и грязевые ванны.

С конца XIX в. Лихвин постепенно начал приходить в упадок: вследствие обмеления Оки сократилась торговля, а магистральные железные дороги, строительство которых могло бы способствовать экономическому подъему, обошли город стороной. Курорт «Краинка» оказался убыточным, в конце XIX в. он был закрыт, а здания разобраны.

В 1920-е г. территория Лихвинского уезда вошла в состав Черепетского района с центром в пгт Черепеть (бывший поселок при Черепецком чугунолитейном заводе). С 1941 по 1958 г. центром района снова стал Лихвин, переименованный в Чекалин в 1944 г.²⁶ В 1930-е гг. был снова открыт курорт минеральных вод в с. Краинка.

В связи с созданием Черепетской ГРЭС был образован строительный поселок Суворовский, который в 1954 г. стал городом Суворов. В 1958 г. город приобрел статус районного центра Ханинского района, в 1958 г. в состав Суворовского района была передана территория упраздненного Чекалинского района. Все промышленные предприятия г. Суворов основаны после строительства электростанции. Важное место в экономике района в 1950–1960 гг. занимала угольная промышленность, связанная, прежде всего, с существованием Черепетской ГРЭС – основного потребителя топлива. В 1970-е гг. появились несколько текстильных предприятий, открыт завод бутылирования минеральной воды.

²⁶ В честь 16-летнего партизана, публично казненного в городе немецкими военными

С закрытием шахт Московского бурогольного бассейна, к которым относились шахты Суворовского района, начались проблемы в функционировании ГРЭС. Территория была ввергнута в глубокий экономический кризис. Хотя продолжали работать текстильные и пищевые предприятия – этого, видимо, было не достаточно для обеспечения благополучия района и города. Согласно [146] в 2006 г. экономические и социальные показатели города Суворова и Суворовского района были одними из худших в области.

В конце 2000-х. в город пришли федеральные инвестиции – началось строительство новых блоков Черепецкой ГРЭС, работающих на природном газе. С тех пор город преобразился – были проведены масштабные работы по благоустройству, началось строительство новых многоэтажных домов, в городе появился ряд сетевых структур. На данный момент Суворов – один из наиболее экономически развитых и благоустроенных районных центров западной части области.

Больше всего в кризис 1990-х гг. пострадал и так и не оправился г. Чекалин – все промышленные предприятия к настоящему времени закрыты. А жители города работают преимущественно в социальной сфере или в других населенных пунктах, в том числе собственного района – Суворове, Черепети, Краинке.

Население и расселение

Таблица 1

Изменение численности населения городов Суворов, Чекалин и «условно-сельского»²⁷
населения Суворовского района 1970–2010 гг.

	г. Суворов	г. Чекалин	«условно-сельское» население Суворовского района
1970	16919	2085	43013
1979	19343	1725	31627
1989	21885	1319	24857
2002	21213	1151	19474
2010	18973	994	17129

Источник: [126–130]

²⁷ с поселком Черепеть (ранее пгт, ныне сельский населенный пункт)

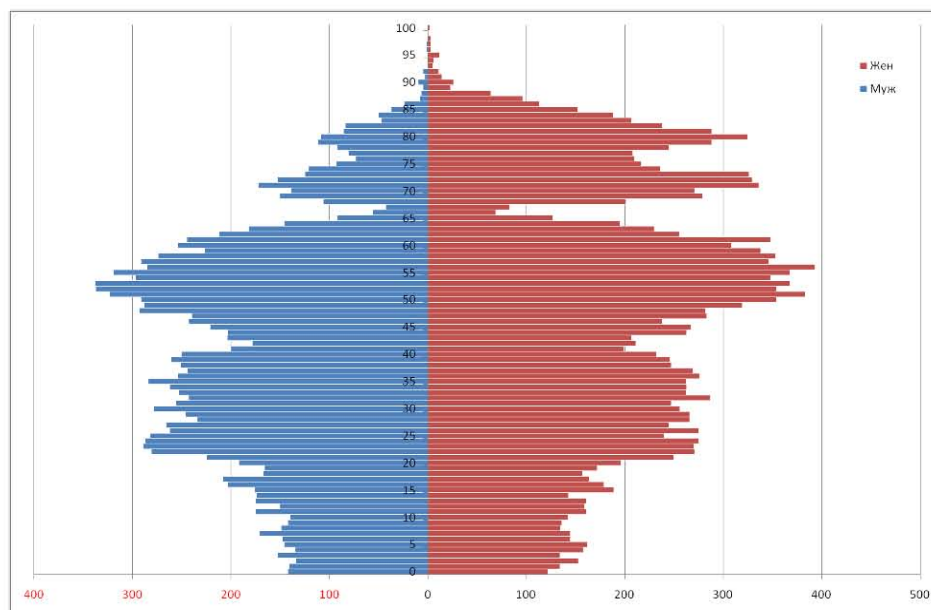

Рис. 2. Половозрастная пирамида Суворовского района и г. Суворов (составлено автором по [127])

Таблица 2

Структура сельских населенных пунктов Суворовского района, согласно численности населения

Сельские населенные пункты с численностью населения, чел.	Количество
без населения	16
менее 10	41
10–50	45
51–100	9
101–200	12
201–500	11
более 500	7

Источник: составлено автором по [214]

Промышленность, сфера услуг, малое предпринимательство, занятость населения

Основные предприятия г. Суворов: филиал ОАО «Интер РАО ЕЭС» «Черепетская ГРЭС им. Д.Г. Жимерина»; Черепетский филиал ООО «Интер РАО Инжиниринг»; ООО «Экспрес» – производство круп и муки; межрегиональная оптовая база (обеспечением торговых предприятий розничной сети, бюджетных организаций бакалейной группой товаров); ЗАО «Черепетский рыбхоз»; ООО Кондитерское предприятие «Суворовские конфеты»; ООО «Суворовская кондитерская фабрика»; ООО «Завод упаковочных материалов»; ЗАО «Суворовская нить» (акриловая нить)

Предприятия на территории района: ООО «Пищекомбинат «Лужковский плюс»» (минеральная вода, алкогольная продукция) – п. Черепеть; ООО «Демидовские минеральные воды» – п. Черепеть; ОАО Завод минеральных вод «Краинский» – д. Краинка; ООО «Завод Краинский» – д. Краинка; ООО «Абсолют» (алкогольная

продукция) – п. Лужковский; ООО «Суворовская трикотажная фабрика» – п. Центральный; ООО «Лотос» (текстильные изделия) – п. Ханино.

Сфера торговли и услуг

В городе расположены: 9 кафе/баров, 2 гостиницы, сауна, 5 ателье (ремонт и пошив одежды), 4 салона красоты (парикмахерская, маникюр, педикюр, солярий) и 1 парикмахерская, 3 автосервиса. В пригороде Суворова: гостинично-ресторанный комплекс «Загородный клуб Владимир» (гостиница, ресторан, пиццерия, сауна, ледовый каток, бильярд, боулинг, пляж); санатории ООО «Санаторий (курорт) «Краинка»» (д. Краинка) и ООО «Лихвинские воды» (д. Краинка).

Сетевые структуры в городе: «Магнит», «Дикси», «Спар»; банки: «Сбербанк», «Россельхозбанк», «ВТБ», «Газпромбанк»; салоны «Билайн» и «МТС». Сотовая связь представлена всеми операторами «большой тройки», они же предоставляют доступ в интернет.

Сельское хозяйство

Таблица 3

Посевные площади основных сельскохозяйственных культур и поголовья скота в Суворовском районе (в хозяйствах всех категорий)

	Посевные площади сельскохозяйственных культур (тыс. га)	Посевные площади зерновых и зернобобовых сельскохозяйственных культур (тыс. га)	Поголовье крупного рогатого скота (тыс. голов)
1970	н/д	н/д	25,1
1980	43,3	22,6	30,5
1990	41,7	19,2	27,5
1995	36,4	16,9	18,5
2000	25,2	9,6	9,2
2005	14,7	5,2	4,2
2012	9,5	1,9	3,2

Источник: [124, 174]

Таблица 4

Посевные площади в сельскохозяйственных организациях Суворовского района в 2014 г.

	Посевные площади сельскохозяйственных культур, всего, (га)	Посевные площади зерновых культур, (га)	Посевные площади многолетних трав, (га)
ООО «Фаворит», ООО Агрофирма «Экспресс»	4781	1760	1917
ООО «Тульский зверобой», ООО «Заря», Сельхозартель «Мечта»	1822	363	947
Прочие	362,6	24	213,1
Итого	6863,6	2147	2975,1

Источник: составлено автором по [216]

Таблица 5

Поголовье КРС и надои в сельскохозяйственных организациях Суворовского района,
2014 г.

	Поголовье КРС (гол.)		Надои молока на одну корову (более 3000), кг/год
ООО «Фаворит»	2511	ООО «Фаворит»	5292,5
Прочие	515		
Итого	3026		

Источник: составлено автором по [188]

Приложение 10 (к разделу 3.4.2)

Алексеевский район в досоветское и советское время [1]

Казачья слобода Алексеевка была основана в 1685 г. на территории Бирюченского уезда Острогожского полка. Позднее она вошла в состав Воронежской губернии. В 1732 г. поселение перешло во владение князя Алексея Михайловича Черкасского, по имени которого населенный пункт получил свое название.

В 1829 г. впервые получили из семян подсолнечника масло. Алексеевский район стал известен как основной по производству эфиромасличных культур, позже именно на его территории возник первый паровой маслобойный завод (1886 г.). Далее маслобойни распространились по всей Воронежской губернии. Высокая урожайность подсолнечника, а также значительное количество производимого масла закрепили за Алексеевской слободой, как и за всем Бирюченским уездом «подсолнечную» специализацию. Кроме того слобода стала местом проведения крупных ярмарок.

В конце XIX века через район и город проложили железнодорожную ветку Балашов–Харьков. Помимо подсолнечного масла стало развиваться производство масла из других культур (в первую очередь, аниса и кориандра), при железнодорожной станции построен зернопогрузочный пункт.

В 1918 г. Алексеевка получила статус города (в 1939 г. город преобразован в рабочий поселок, а с вхождением в новообразованную Белгородскую область в 1954 г. вернул городской статус). К этому моменту здесь работало 19 крупных маслобойных предприятий и более 40 кустарных прессов. С установлением советской власти маслозаводы были национализированы, кустарные предприятия включены в состав более крупных. Сельская местность оставалась сырьевой базой для предприятий города, после коллективизации ее ориентация на производстве эфиромасличных культур закрепились в рамках плановой экономики.

На протяжении всего XX века маслобойное производство определяло специализацию сельского хозяйства в Алексеевском районе, способствовало распространению посевов подсолнечника и развитию и других отраслей аграрного производства. В рамках севооборотов выращивалось значительное количество зерновых, что способствовало строительству элеватора и мельниц на территории города, также развивалось животноводство различных направлений, вследствие чего в городе были построены мясоптицекомбинат и молочно-консервное предприятие. С внедрением в севообороты сахарной свеклы в городе появился сахарный завод.

Население и расселение

Таблица 1

Изменение численности населения города Алексеевка и сельского населения²⁸

Алексеевского района 1970–2010 гг.

	г. Алексеевка	сельское население Алексеевского района
1970	25562	
1979	31554	
1989	36641	
2002	39312	27493

²⁸ В 1991 г. Алексеевский район был разукрупнен с выделением из его состава Красненского района, ввиду чего данные переписей населения 2002 и 2010 г. по численности сельского населения не сопоставимы с данными переписи 1989 г. и более ранних

2010	39026	25425
------	-------	-------

Источник: [126–130]

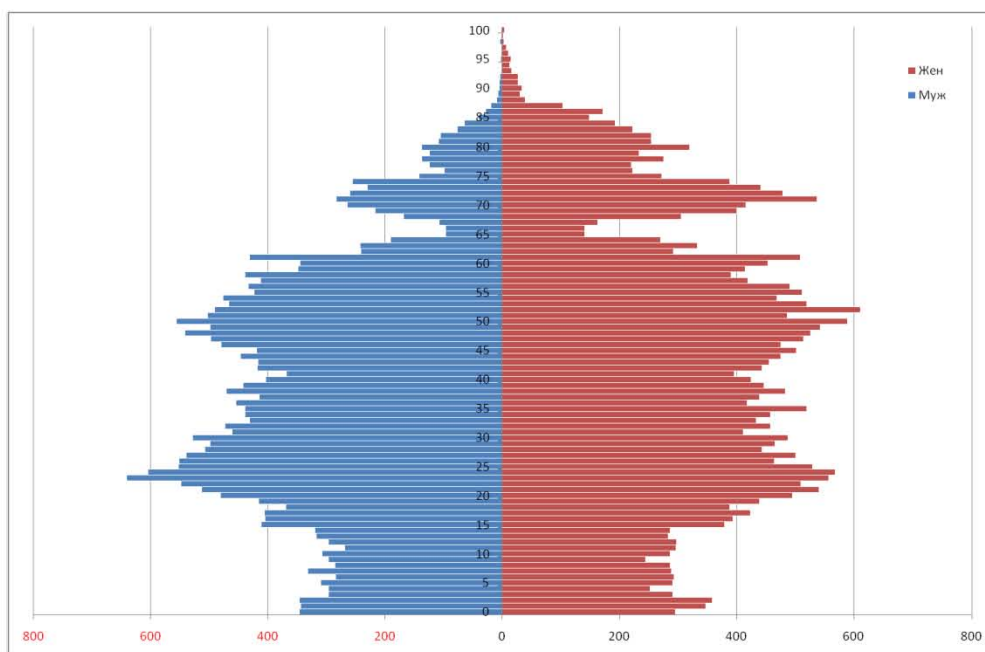

Рис. 1. Половозрастная пирамида Алексеевского района и г. Алексеевка (составлено автором по [127])

Таблица 2

Структура сельских населенных пунктов Алексеевского района, согласно численности населения

Сельские населенные пункты с численностью населения, чел.	Количество
без населения	3
менее 10	10
10-50	14
51-100	7
101-200	18
201-500	19
более 500	15

Источник: составлено автором по [201]

Промышленность, сфера услуг, малое предпринимательство

ГК «Эфко» – завод по производству подсолнечных рафинированных и нерафинированных масел и майонезов; завод по производству специализированных жиров и маргаринов (ОАО «Пищевые ингредиенты»); завод по переработки сои; ГК «Разгуляй» - «Сахарный комбинат «Алексеевский»»; ЗАО «Алексеевский молочно-консервный комбинат» (АМКК); ОАО «Элеватор»; хлебзавод – ЗАО «Хлебозавод» (входит в агропромышленную корпорацию «Стойленская Нива»), но сырье для этого предприятия доставляется из других районов области (за исключением молочных

продуктов, которые приобретаются у ЗАО «АМКК»); ОАО «Алексеевка химмаш» (ГК «Алексеевска химмаш»); ОАО «Завод Котельного оборудования».

В сфере торговли и услуг района функционируют 1064 малых и средних предприятия, в том числе 836 предприятий розничной торговли, 106²⁹ предприятий общественного питания на 5960 посадочных мест (в городе помимо ряда столовых есть пиццерия, суши бар, паб), 120 предприятий по оказанию бытовых услуг населению, 3 гостиницы [185, 202, 213].

Сетевые структуры в городе представлены ограничено: из торговли только «Магнит» (2 магазина); но есть разнообразие банков: «Сбербанк», «Россельхозбанк», «ВТБ», «Пробизнесбанк», «Мособлбанк», «Русфинанс Банк», «Металлинвестбанк» (кроме того в 11 селах района есть операционные кассы «Сбербанка»); салоны сотовой связи: «Связной», салон «Теле2» и 4 офиса продаж «МТС».

Сотовая связь представлена всеми операторами «большой тройки» и Теле2, операторы «большой тройки», а также «Ростелеком» предоставляют доступ в сеть интернет.

Сельское хозяйство

Таблица 3

Посевные площади основных сельскохозяйственных культур и поголовья скота
в Алексеевском районе (в хозяйствах всех категорий)

	Посевные площади сельскохозяйственных культур (тыс. га)	Посевные площади зерновых и зернобобовых сельскохозяйственных культур (тыс. га)	Поголовье крупного рогатого скота (тыс. голов)
1970	144,22	72,79	70,38
1980	150,84	76,26	82,05
1990	139,9	64,01	89,74
1995	91,97	30,86	41,39
2000	87,08	36,65	29,04
2005	71,09	36,46	16,43
2012	83,24	39,40	10,86

Источник: [124, 172]

Таблица 4

Посевные площади в хозяйствах Алексеевского района в 2012 г.

	Посевные площади сельскохозяйствен ных культур (га)	Посевные площади зерновых культур (га)	Посевные площади подсолнечника (га)	Посевные площади сахарной свеклы (га)
ООО «Алексеевка-агроинвест», ООО «Агротех-Гарант»	44500	23066	8231	4133

²⁹ В том числе киоски

Алексеевский», ЗАО «Новооскольская зерновая компания»				
ООО «Агротех-Гарант Щербаковское», ООО ЦЧ АПК филиал «Белогорье Рассвет», ООО «Луценково», ООО «Советское»	20794	7804	2333	1737
Прочие	10630	4542	1966	1564
Итого	75924	35412	12530	7434

Источник: составлено автором по [191]

Таблица 5

Данные по животноводству в Алексеевском районе, 2012 г.

	Поголовье КРС (гол.)		Надои молока на одну корову, кг/год
ООО «Тютюниково», ООО «Советское»	1177	ООО «Советское»	5045
СПК «Калитва», СПК «Алейниково», ООО «Луценково»	782	ООО «Луценково»	4450
Итого	1959	ООО «Тютюниково»	3583
		СПК «Калитва»	3174
		СПК «Алейниково»	3071

Источник: составлено автором по [191]

Рис. 2. Еженедельная фермерская ярмарка «Семейные фермы Белогорья» в г. Алексеевка (фото автора)

Рис. 3. Дворец спорта «Юность» в г. Алексеевка, часть спортивного комплекса «Алексеевский» (фото автора)
Спортивный комплекс включает каток, бассейн, залы для мини-футбола, волейбола, баскетбола. Проводятся соревнования между командами предприятий города и района.

Приложение 11 (к разделу 3.4.3)

Историческая справка (из интервью с представителями администрации г. Суджа)

В XII веке район территория современной Суджи входила в состав Рыльского княжества. После пожара в 1662 году на месте старого поселения возвели город-крепость, в котором квартировалась казачья сотня Сумского казачьего полка. Суджа включался в систему укреплений Путивль–Рыльск–Хотмыжск–Курск, прикрывавших Москву с юга - юго-запада.

После заключения мира с Польшей и вступление Украины в состав России город теряет военное значение и развивается как центр торговли. В 1785 получает статус уездного города.

В конце XIX в. в городе работали селитровый, паровой, кожевенный, водочный и маслобойный заводы. Два последних работали на местном сырье. Кроме того город был известен развитым гончарным промыслом, изделия которого ценились далеко за пределами Курской области.

Во время гражданской войны город переходил из рук в руки, захватывался Большевиками, армией Деникина, Петлюры и отрядами Махно. С декабря 1922 года в составе РСФСР. 30 июля 1928 года был образован Суджанский район и город становится его административным центром.

Город сильно пострадал во время Второй Мировой войны и после нее фактически отстраивался заново. Из прежних предприятий не сохранилось ни одно, на их месте появились новые, нацеленные на переработку сельскохозяйственного сырья района: маслодельный комбинат, элеватор, мясокомбинат, консервный завод, винный цех, заводы по производству пива и хлеба, а также строительные предприятия. Из них на данный момент действует маслодельный комбинат, элеватор и мясокомбинат.

Население и расселение

Таблица 1

Изменение численности населения города Суджа и сельского населения Суджанского района 1970–2010 гг.

	г. Суджа	сельское население Суджанского района ³⁰
1970	6197	
1979	7185	31715
1989	7478	26951
2002	7045	24421
2010	6036	20928

Источник: [126–130]

³⁰ До 1977 г. в Суджанский район входил Большесолдатский

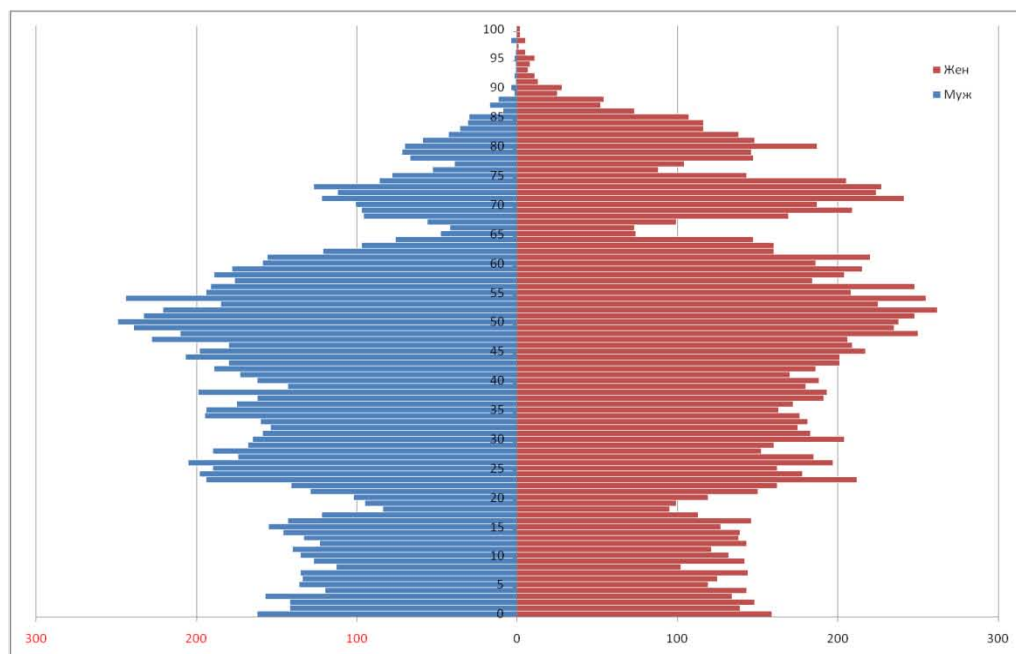

Рис. 1. Половозрастная пирамида Суджанского района и г. Суджа (составлено автором по [127])

Таблица 2

Структура сельских населенных пунктов Суджанского района согласно численности населения

Сельские населенные пункты с численностью населения, чел.	Количество
менее 100	27
101–500	31
501–1000	7
более 1000	5

Источник: составлено по [199]

Промышленность, сфера услуг, малое предпринимательство, занятость населения

Предприятия в г. Суджа: ЗАО «Суджанское ДРСУ №2», ОАО «Суджанский маслодельный комбинат» (СМДК), ЗАО «Суджанский мясокомбинат», «Зерносервис» (элеватор). Районные предприятия: ОГУП «Рыбхоз Суджанский» и свинокомплекс ОАО «Надежда» (единая структура с ОАО «Агросил»)

Сетевые структуры в городе представлены слабо ограничено: из торговли только «Магнит» (1 магазина), банки: «Сбербанк», «Хоум Кредит Банк», «Пробизнесбанк» и «Россельхозбанк».

Сотовая связь представлена всеми операторами «большой тройки», операторы «большой тройки», а также «Ростелеком» предоставляют доступ в сеть интернет.

Сельское хозяйство

Таблица 3

Посевные площади основных сельскохозяйственных культур и поголовья скота
в Суджанском районе (в хозяйствах всех категорий)

	Посевные площади сельскохозяйственных культур (тыс. га)	Посевные площади зерновых и зернобобовых сельскохозяйственных культур (тыс. га)	Поголовье крупного рогатого скота (тыс. голов)
1980	58,71	35,22	46,83
1990	57,59	28,24	44,68
1995	51,16	25,01	31,43
2000	52,56	29,84	19,32
2005	48,51	33,05	13,03
2012	48,94	35,75	8,9

Источник: составлено автором по [124, 173]

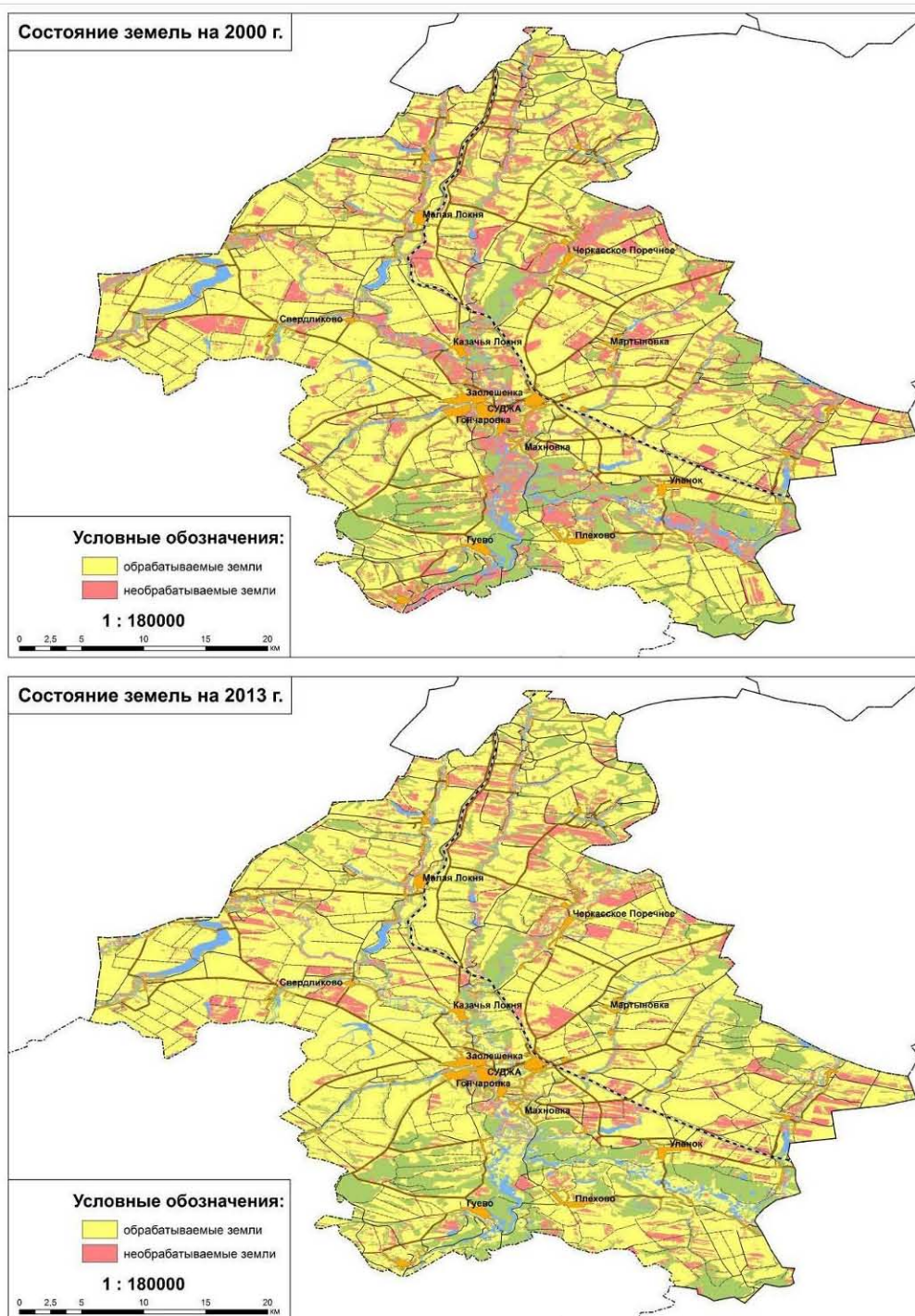

Рис. 2. Обрабатываемые и необрабатываемые сельскохозяйственные угодья Суджанского района в 2000 и 2013 гг. (составлено автором по [154])

Таблица 4

Посевные площади в сельскохозяйственных организациях, ИП и КФХ
Суджанского района в 2013 г.

	Посевные площади сельскохозяйствен- ных культур (га)	Посевные площади зерновых культур (га)	Посевные площади подсолнечника (га)
ООО «Пристень ЗК», ООО «Агросил», ОАО «Агроальянс Юг»	20825	15271	1293

а/ф им. Завгороднего, ООО «Банк Авангард», ООО Агрокомплекс «Глушковский» ТП «Суджанское», КФХ Ильина О.Н., КФХ Куликова А.В.	15439	11045	1605
прочие сельскохозяйственные организации, КФХ Шевченко И.А., КФХ Кириченко Г.Н.	12490	8493	1305
прочие КФХ	3510	2621	628
Итого	52262	37430	4831

Источник: составлено автором по [217]

Таблица 5

Поголовье КРС в сельскохозяйственных организациях, ИП и КФХ Суджанского района,
2013 г.

	Поголовье КРС (гол.)
к-з им. Виниченко, ОАО «Агроальянс Юг»	3108
ООО Агрокомплекс «Глушковский» ТП «Суджанское», а/ф им. Завгороднего, СПК «1 Мая», ИП Мальцева И.А.	2672
Прочие сельскохозяйственные организации	345
Прочие ИП и КФХ	356
Итого	6481

Источник: составлено автором по [192]